

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3

---

1 9 7 5

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ СЕМНАДЦАТЫЙ

3

М А Р Т

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1975

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 30-летию Победы

- В. СОКОЛОВ — КПСС о морально-политической и психологической подготовке войск в годы Великой Отечественной войны 3

Советское военное искусство

- В. ЯКУБОВ — Восточно-Померанская операция 11
Н. ЧЕДЛЕЕВ — Противовоздушная оборона переправ в третьем периоде войны 19
В. МИГУЛИН — Боевые действия авиации Краснознаменного Балтийского флота в 1945 г. 25

Мастерство и героизм

- В. ЕЖАКОВ — В боях за Зееловские высоты 33
В. ПЕТРУХИН — Стойкость в обороне 38
Д. ЗЕМЛЯНСКИЙ — Отважная летчица 41

Воспоминания

- Г. ЦИНЕВ — Партийно-политическая работа в 57-й армии в период освобождения Венгрии 44

Документы и материалы

- Указания по подготовке артиллерии 2-го Белорусского фронта к Восточно-Прусской операции 52

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

- И. ШАВРОВ — Локальные войны и их место в глобальной стратегии империализма 57

В БРАТСКИХ АРМИЯХ

- Ш. МУЧ — Создание и развитие венгерской Народной армии 67

Научные сообщения и информация

- Л. КОЗЛОВ — Некоторые вопросы военного искусства в Висло-Одерской операции 75
В. ГРАНКИН, В. ЗМИЕВСКИЙ — Из истории радиоэлектронной борьбы 82
В. ЗЕЛЕНСКИЙ — Снабжение танковых войск бронетанковым имуществом в годы Великой Отечественной войны 89

На читательских конференциях

- А. СЕМЕНОВ — Встречи с читателями Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа 93

Военно-патриотическое воспитание молодежи

- В. ЗАХАРОВ, В. УРАЖЦЕВ — Из истории становления и развития армейского комсомола 96

Историография и источниковедение

- Ф. КОМАЛ — Деятельность КПСС по укреплению Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны 102

Критика и библиография

- Ф. СТЕПАНОВ — Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах 109
П. КУРОЧКИН — Труды выдающегося военачальника 113

- Хроника, факты, находки* 117

Военно-исторические даты

- Г. СОЛОНИЦЫН — Создатель первого самолета 119
А. НОВИКОВ — Маршал авиации Г. А. Ворожейкин 122
Ф. ТОНКИХ, В. ТРИФОНОВ — Видный советский артиллерист 125

КПСС о морально-политической и психологической подготовке войск в годы Великой Отечественной войны

Кандидат психологических наук полковник В. СОКОЛОВ

ГЕРОИЧЕСКАЯ история нашей Родины подтверждает правоту ленинских выводов о том, что глубокая убежденность советских воинов в справедливости вооруженной борьбы, их высокие морально-политические качества и психологическая устойчивость являются одним из важных факторов победы над врагом.

Под морально-политической подготовкой понимается формирование у бойцов глубоких коммунистических убеждений, нравственных принципов поведения граждан социалистического государства. Хорошо подготовленный морально и политически личный состав глубже проникается пониманием политики партии и правительства, сущности и целей войны в защиту социалистического Отечества, обладает устойчивыми понятиями о моральных нормах. Психологическая подготовка, тесно связанная с морально-политической, имеет целью воспитание психологических качеств, которые делают воинов способными решительно и самоотверженно действовать в бою, а в напряженной и опасной обстановке успешно преодолевать чувство растерянности, страха.

Справедливые цели Великой Отечественной войны, светлые идеалы защиты социалистической Родины явились важнейшим определяющим фактором высоких морально-политических и психологических качеств советских воинов. Теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б) «Большевик» в первые же месяцы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в своей передовой статье подчеркивал: «Исход сражений в настоящей войне решается прежде всего стойкостью наших войск и каждого бойца в отдельности, их мужеством, отвагой, самоотверженностью, выдержкой и хладнокровием. В каких бы трудных условиях ни оказался красный воин, он должен сохранять самообладание, неукротимый боевой дух, не допускать растерянности и страха, находить выход из любых затруднений...

Этому должна быть подчинена вся партийно-политическая работа Красной Армии, деятельность армейских партийных и комсомольских организаций, устная и печатная пропаганда. От качества партийно-политической работы, проводимой в части, в огромной степени зависит ее стойкость и самоотверженность в бою, успех боевых операций»¹.

Термины морально-политическая и психологическая подготовка во время войны не были общепринятыми и в официальных документах

¹ «Большевик», 1941, № 13, стр. 7.

употреблялись редко. Вместе с тем Центральный Комитет ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования постоянно уделяли внимание формированию морально-политических и психологических качеств защитников Родины.

Морально-политическая и психологическая подготовка в годы войны велась на основе марксистско-ленинской методологии, с учетом обоснованного В. И. Лениным положения о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»².

Все приказы, директивы, постановления партийных, государственных органов, военного руководства были пронизаны идеями воспитания воинов в духе марксистско-ленинского мировоззрения, морально-психологической стойкости. В этих документах постоянно подчеркивалась необходимость воспитания у защитников Родины любви к ней, чувства ответственности за ее судьбу, ненависти к оккупантам, уверенности в нашей неизбежной победе. Глубоко и полно учитывалась необходимость формирования у личного состава армии и флота психологической устойчивости, выработки качеств, повышающих его боевые возможности, делающих знания, умение и навыки, полученные в ходе боевой и политической подготовки, максимально прочными.

Морально-политическая и психологическая подготовка воинов подчинялась общей задаче — решительному и полному разгрому фашистских захватчиков. В то же время на каждом этапе борьбы она строилась и проводилась в жизнь с учетом конкретных задач, вытекающих из особенностей военно-политической обстановки. На основании этих факторов намечались цели, разрабатывались и осуществлялись принципы и методы повышения морального духа войск.

Одним из самых важных направлений деятельности партии в области морально-политической и психологической подготовки в тот период было разъяснение армии и народу действительных размеров нависшей над Родиной опасности и тех реальных трудностей, которые встретятся на пути к победе. «Мы не рассчитываем на легкую победу, — говорилось в передовой статье «Правды». — Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет трудна и потребует от нас немало жертв. Но мы знаем также, что мы победим... победа зависит от нас самих — от нашей самоотверженности, от нашей дисциплинированности, от продуктивности нашего труда, от нашей организованности, от нашей готовности жертвовать всем для достижения победы»³.

29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР в директиве партийным и советским организациям прифронтовых областей потребовали сделать все необходимое для развертывания борьбы с фашистским агрессором, определили пути и способы воспитания таких морально-политических и психологических качеств, как самоотверженность, способность драться до последней капли крови, смелость, инициатива и сметка, умение сохранять самообладание, устойчивость к провокациям и ложным слухам.

Положения этой директивы были раскрыты в выступлении 3 июля 1941 г. по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. Отвечая на вопрос, что требуется сделать для того, чтобы ликвидировать угрозу, нависшую над нашей Родиной, он, в частности, указал на необходимость отрешиться от беспечности, понять всю глубину опасности, мобилизовать себя и перестроить жизнь на военный

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

³ «Правда». 1941, 24 июня.

лад, бесстрашно, самоотверженно сражаться против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше государство, отмечалось в этом выступлении, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе⁴.

Огромную роль в повышении морального духа армии и всего народа сыграло постановление Государственного Комитета Оборона о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Широко пропагандируя его, партийная печать подчеркивала необходимость отличного владения оружием и боевой техникой, знания тактики современного боя, указывала на важность формирования у будущих воинов смелости и находчивости, сметки и инициативы, дисциплинированности и исполнительности, способности побороть танко- и самолетобоязнь. Обращалось внимание на психологическую закалку, на необходимость знакомить людей с немецкой практикой «психических» атак и нескончаемой оглушительной пальбы⁵.

Важным средством оценки качественного роста наших вооруженных сил, повышения морального духа воинов, мощным фактором совершенствования их морально-политических, боевых и психологических качеств явилось решение ЦК партии и Государственного Комитета Оборона о присвоении наиболее отличившимся в боях частям и соединениям наименования гвардейских. «Гвардейские части, — писала «Правда», — это цвет нашей армии. Это — героические соединения, цементирующие Красную Армию, составляющие ее передовую, ударную силу... Огромное значение наших гвардейских дивизий состоит не только в том, что они сами бьют врага, уничтожают его танки, авиацию и пехоту, но и в том, что гвардейцы наши служат примером для всех воинов Красной Армии»⁶. Партия постоянно подчеркивала важную роль примера в воспитании храбрости, мужества, самоотверженности.

Коммунистическая партия воспитывала у защитников Родины сознание личной ответственности перед народом. Видный партийный и государственный деятель М. И. Калинин на совещании армейских агитаторов говорил: «Надо, чтобы каждый боец понимал: если он сам ничего не делает для истребления гитлеровцев, — за него это никто не сделает. Надо, чтобы каждый боец понимал, что судьба Родины, исход борьбы решаются его оружием, его стойкостью, его боевой активностью»⁷.

Важным направлением деятельности партии были твердые и решительные меры для пресечения паники, укрепления железной воинской дисциплины. В решении этой задачи большую роль сыграл приказ Народного Комиссара Оборона № 227 от 28 июля 1942 г. Ни шагу назад — таков был его основной смысл⁸. «Железная воинская дисциплина — основа воинской организации, — писала тогда «Правда». — Без дисциплины не бывает боеспособной армии»⁹. Партийная печать подчеркивала, что нет ничего более вредного, как думать, что раз территория СССР обширна, то можно отходить все дальше и дальше, что можно и без предельного напряжения сил уступать заклятому врагу хотя бы клочок советской земли, что можно оставить тот или иной город, не защищая его до последней капли крови.

⁴ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1948, стр. 13—14.

⁵ «Большевик», 1941, № 19, стр. 5.

⁶ «Правда», 1941, 18 ноября.

⁷ «Большевик», 1942, № 15, стр. 5.

⁸ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, стр. 207.

⁹ «Правда», 1942, 30 июля.

Принимая самые решительные меры по борьбе с трусами и паникерами, нарушителями воинской дисциплины, партия всегда подчеркивала, что главная задача командиров и политработников состоит в предотвращении отрицательных явлений, в проведении активной воспитательной работы по поднятию морального духа и укреплению психологической устойчивости солдат, сержантов и офицеров. С этой целью высшие государственные и военные органы, руководимые Коммунистической партией, средствами печати, радио, устной пропаганды постоянно популяризировали успехи наших войск. На конкретных героических примерах в ходе всей войны разрушалось преувеличенное представление о силе врага, рассеивался ореол непобедимости гитлеровской армии. Это содействовало поднятию уровня морально-политической и психологической подготовленности личного состава Советской Армии.

Выполняя решения партии по укреплению моральной и психологической стойкости, повышению боевого мастерства воинов, командиры и штабы, политорганы объединений, соединений и частей, партийные и комсомольские организации проделали огромную работу в войсках.

С целью преодоления танко- и самолетобоязни в тыловых и резервных частях проводились обкатка личного состава танками, учебные ночные бои с ведением огня холостыми патронами. Большое внимание уделялось отработке элементов штыкового боя для воспитания воли, мужества, уверенности в своих силах. Войска обучались умению наступать непосредственно вслед за разрывами снарядов артиллерии, поддерживающей продвижение подразделений и частей. Личному составу внушалась вера в огромные возможности новых образцов вооружения и боевой техники, которые во всевозрастающем количестве поступали на фронт.

Деятельность Коммунистической партии по формированию высоких морально-политических и психологических качеств защитников Родины давала огромные плоды: повышала их моральный дух, чувство личной ответственности за судьбу Отчизны, за выполнение воинского долга любой ценой, вплоть до самопожертвования. В трудные минуты боя воины не щадили своей жизни для выполнения боевой задачи. На всех фронтах они сражались героически. 6 декабря 1941 г. в начале контрнаступления наших войск под Москвой одному из подразделений 1309-го стрелкового полка, ведущего наступление в направлении деревни Рябинка (клинское направление), преградил путь пулеметный огонь противника. Сержант В. В. Васильковский вызвался уничтожить огневую точку. Достигнув дота, отважный воин забросал его гранатами. Однако вскоре вражеский пулемет вновь заговорил, задерживая продвижение подразделения. Тогда воин-коммунист, израсходовав все боеприпасы, бросился вперед и закрыл амбразуру телом. Подвиг В. В. Васильковского вдохновил воинов на решительные действия, и они выполнили боевую задачу¹¹. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 декабря 1941 г. сержант Вячеслав Васильковский посмертно награжден орденом Ленина.

Широкую известность получил подвиг гвардии рядового Александра Матросова. Подобные самоотверженные действия совершили до и после А. Матросова более 200 человек.

В ходе борьбы Советской Армии за овладение общей стратегической инициативой и проведения наступательных операций с решительными целями главным направлением в деятельности Коммунистической партии в Вооруженных Силах стало воспитание у воинов высокого наступательного духа. В основе морально-политической и психологической

¹¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2614, д. 4, л. 246.

подготовки войск лежали требования непрерывно и активно наносить сокрушающие удары по противнику не только зимой, но и летом, на любых театрах военных действий, чтобы лишить немецко-фашистскую армию всякой надежды на возможность нового успеха.

Всемирно-исторические победы под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге в психологическом плане способствовали формированию у солдат, сержантов и офицеров уверенности в наших неиссякаемых силах, в скором полном разгроме противника.

Летом 1943 г. был произведен первый салют в честь освободителей Орла и Белгорода. Такая форма отмечать важнейшие победы стала традиционной. Благодарности Верховного Главнокомандующего освободителям родной земли и салюты в их честь вызывали законную гордость у солдат, сержантов и офицеров, поднимали морально-боевой дух войск, стимулировали боевую активность и самоотверженность в борьбе.

Известно, какое огромное значение придавали в этот период войны Центральный Комитет, Ставка Верховного Главнокомандования форсированию крупных водных преград, таких, как Днепр. Партия потребовала от политических органов объединений и соединений усилить работу по формированию у личного состава храбрости, высокой боевой активности. В обращении Военного совета Воронежского фронта к солдатам и офицерам говорилось: «...успех переправы решает каждый воин, его дисциплина и организованность. Будь смел и дерзок, проявляй находчивость»¹².

Большую роль в поднятии боевого духа воинов сыграла директива Ставки, разрешавшая представлять отличившихся воинов к званию Героя Советского Союза за форсирование Днепра в районе Смоленска и ниже по течению (а также равных по трудности рек).

Героизм при форсировании Днепра был массовым. Вот, например, как действовало одно из подразделений 842-го стрелкового полка 240-й дивизии (Воронежский фронт). Первым форсировал реку 2-й взвод 5-й стрелковой роты под командованием старшего сержанта П. П. Нефедова. Попытки других подразделений переправиться на правый берег успеха не имели. Бойцы Нефедова в течение длительного времени героически отражали атаки противника. Это дало возможность переправиться ночью всей роте, а затем и батальону. Вскоре плацдарм был расширен и на нем сосредоточились главные силы дивизии¹³.

Около 2000 солдат, сержантов, офицеров и генералов за форсирование Днепра удостоено звания Героя Советского Союза¹⁴. «Сражение за Днепр, — писала в те дни «Правда», — приняло поистине эпические размеры. Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столь сверххрабрых»¹⁵.

Особенности морально-политической и психологической подготовки заключительного периода Великой Отечественной войны определялись задачами полного изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов Советского Союза, окончательного разгрома гитлеровской Германии и освобождения народов Европы от фашистского ига.

Советская Армия, всегда превосходившая противника по своим морально-политическим и психологическим качествам, к этому времени стала намного сильнее и в отношении технического оснащения, и по своему боевому опыту. В боях за освобождение Родины выросли воинское мастерство солдат, сержантов и офицеров, их политический круго-

¹² Архив МО, ф. 417, оп. 8673, д. 1, л. 60.

¹³ Газета 38-й армии «За счастье Родины», 1943, 1 и 28 октября.

¹⁴ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, 1968, стр. 294—295.

¹⁵ «Правда», 1943, 18 октября.

зор, сознательность, чувство ответственности за выполнение своего долга, самостоятельность и инициатива. Это нашло, в частности, отражение в готовности в критический момент взять на себя обязанности вышедшего из строя командира для того, чтобы не дать угаснуть боевому порыву товарищей, удержать инициативу, способствовать успешному наступлению. Такие войны широко популяризировались и поддерживались командованием, армейской печатью. Так, в 5-й армии была издана специальная листовка, в которой сообщалось, как после ранения в бою командира рядовой С. П. Кузнецов взял на себя командование подразделением и успешно организовал преследование врага¹⁶.

Определяя направления морально-политической подготовки на заключительном этапе войны, Центральный Комитет партии в канун 26-й годовщины Красной Армии обратился к солдатам и офицерам с призывами, в которых говорилось: «Доблестные войны Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Крепче бейте врага, истребляйте немецких разбойников! Вперед на Запад! Сметем подлых захватчиков с советской земли!»¹⁷.

В период подготовки и проведения широких наступательных операций 1944—1945 гг. партия придавала огромное значение дальнейшему совершенствованию приемов и методов морально-политической и психологической подготовки.

Основным содержанием воспитательной работы в армии и на флоте в это время являлись пропаганда преимуществ советского общественного и государственного строя, боевых успехов войск и тружеников тыла, разъяснение национальной политики нашего государства, воспитание солдат, сержантов и офицеров в духе советского патриотизма и интернационализма. На это указал начальник Главного политического управления Красной Армии в своей директиве от 19 июля 1944 г., отданной в соответствии с указаниями ЦК партии¹⁸. Центральный орган партии газета «Правда» опубликовала ряд статей, посвященных формированию у советских воинов, освобождавших народы Европы от фашистского ига, духа дружбы и пролетарского интернационализма («Великая освободительная миссия Красной Армии», «Советский Союз и демократическая Польша», «Советский человек за пределами родной страны»)¹⁹.

Руководствуясь указаниями ЦК, Главное политическое управление призывало солдат, сержантов и офицеров гуманно относиться к населению Германии, но не ослаблять при этом ненависти к сопротивлявшимся гитлеровцам. В статье «Наше мщение» «Красная звезда» писала, что гнев советских людей не может быть безрассуден. Уничтожая фашистские войска, наши солдаты и офицеры не могут допустить ничего, что унизило бы достоинство воина Страны Советов, что могло бы дискредитировать армию-победительницу в глазах трудящихся мира²⁰.

Партийные органы в эти дни неустанно обращали внимание на необходимость усиления бдительности — как важнейшего морально-боевого качества советского воина. «Повышенная бдительность, — отмечала газета «Правда», — обязательна для советского человека за рубежом»²².

¹⁶ Архив МО, ф. 241, оп. 14347, д. 24, л. 158.

¹⁷ Призывы ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Красной Армии. «Большевик», 1944, № 3—4, стр. 2.

¹⁸ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1963, стр. 414.

¹⁹ «Правда», 1944, 20 ноября; 1945, 7 января и 26 марта.

²⁰ «Красная звезда», 1945, 9 февраля.

²² «Правда», 1945, 26 марта.

Руководство морально-политической и психологической подготовкой Коммунистическая партия осуществляла через военные кадры. Воспитанные партией командиры и политработники, армейские и флотские коммунисты стали той организующей силой армии и флота, которая помогала поднять у солдат, сержантов и офицеров высокий моральный дух, развить непревзойденные политические и нравственные качества, укрепляла психологическую устойчивость.

Следует подчеркнуть, что ЦК, ГКО, Ставка ВГК большое внимание уделяли морально-политической и психологической подготовке командного состава всех звеньев. В работе по формированию психологических качеств военачальников партия опиралась на положение Ф. Энгельса о том, что «...самообладание, необходимое для того, чтобы в решительную минуту напрячь силы для принятия смелого решения, совершенно отличается от самообладания, дающего возможность человеку блестяще командовать дивизией под неприятельским огнем...»²³.

Проблеме формирования психологических качеств полководцев была посвящена опубликованная в журнале «Военная Мысль» статья «Ум и воля военачальника». Ведение войны и вождение войск, подчеркивалось в статье, требует от военачальника всесторонне развитого ума, глубоких знаний и сильной воли, под которой подразумевается сложный комплекс различных свойств: сильный характер, мужество, решительность, энергия, упорство и т. п. Полководец должен быть наделен особым мужеством, отличающимся от мужества, необходимого в обстановке личной опасности; мужеством, которое лежит в основе решительности, позволяющей активно руководить войсками и, несмотря на ограниченность и не полную достоверность данных, принимать ответственное решение. Это мужество — качество более ценное и более редкое, чем простая личная храбрость. В статье отмечались такие качества полководцев, как сочетание смелости с осторожностью, гибкости с настойчивостью, способность подчинить своей воле волю противника, твердость и стойкость в управлении войсками, сознание огромной ответственности за выполнение боевой задачи, умение предвидеть ход развивающихся событий²⁴.

Исключительно благотворно сказалась на повышении уровня морально-политической и психологической подготовки войск на всех этапах Великой Отечественной войны забота Центрального Комитета о росте партийных рядов в армии. Проявлением высоких морально-политических качеств коммуниста в бою, его высокой партийности были личная храбрость, самоотверженность, готовность прийти на помощь товарищу. «Авангардная роль коммунистов на фронте,— отмечала в 1944 г. «Правда»,— проявляется во всем: в личной храбрости... в добровольном вызове на выполнение самых опасных поручений. Поэтому так высок и непрекращаем авторитет коммуниста в Красной Армии, поэтому сотни и тысячи воинов перед боем подают заявления с просьбой принять их в ряды партии...»²⁵.

Характерно, что, чем сложнее складывалась обстановка, чем ответственнее стояли задачи по борьбе с фашистскими агрессорами, тем значительнее был приток передовых воинов в партию. За годы Великой Отечественной войны в Советской Армии в кандидаты партии было принято 3 787 646 и в члены—2 376 587 человек, а в Военно-Морском Флоте соответственно—144 583 и 101 489 человек²⁶.

²³ Ф. Энгельс. Заметки о войне. М., 1940, стр. 219.

²⁴ «Военная мысль», 1943, № 12, стр. 80.

²⁵ «Правда», 1944, 24 июня.

²⁶ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, 1968, стр. 571.

Рост партийных рядов в Вооруженных Силах, боевая и политическая закалка коммунистов создавали наиболее благоприятные условия для совершенствования морально-политической и психологической подготовки всего личного состава Советской Армии.

Важное место в формировании у воинов армии и флота необходимых для победы над врагом морально-политических и психологических качеств Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет отводили периодической печати. ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений, направленных на улучшение работы газет, издающихся на фронтах и флотах. В годы войны в Вооруженных Силах выходило свыше ста ежедневных газет общим тиражом около 3,5 млн. экземпляров²⁷.

Большое значение партия придавала изданию произведений классиков марксизма-ленинизма как массовому и чрезвычайно действенному средству политического воспитания. Несмотря на трудную обстановку, в годы минувшей войны эти произведения были изданы общим тиражом не менее 6 млн. экземпляров, значительная часть которых была направлена в действующую армию. Большой популярностью в войсках пользовалась, например, подготовленная в начале 1942 г. Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) книга «Ленин Владимир Ильич. Кратчайший очерк жизни и деятельности». Изучая ее, наши воины проникались уверенностью в победе, твердостью и непримиримостью в борьбе с врагом. Важную роль в морально-политическом и психологическом воспитании личного состава армии и флота сыграли статьи и речи Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина о коммунистическом воспитании.

На повышение уровня морально-политической и психологической подготовки советских воинов в годы Великой Отечественной войны большая влияние оказывала высокодейственная, правдивая политическая агитация во всех ее формах. В основе ее лежало ленинское учение о войне и армии.

* * *

Великая Отечественная война потребовала полной и всесторонней мобилизации материальных и духовных сил советского народа и его Вооруженных Сил. Одним из условий нашей всемирно-исторической победы явилось руководство Коммунистической партии Советского Союза, объединявшей и направлявшей усилия людей на фронте и в тылу на разгром фашистских захватчиков. Успех этой титанической борьбы в огромной степени зависел от уровня морально-политической и психологической подготовки масс. На протяжении войны главной целью партии в области формирования высоких морально-политических качеств солдат, сержантов и офицеров являлось утверждение в них непреклонной убежденности в справедливости нашего дела, незабываемой веры в окончательную победу. Война в полной мере показала всему миру величие и непобедимую силу духа защитников Советской Родины, их нравственную стойкость и готовность отдать все силы делу защиты завоеваний Великого Октября.

²⁷ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, стр. 575.

Восточно-Померанская операция

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник В. ЯКУБОВ*

ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКАЯ операция, проведенная войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов и Краснознаменным Балтийским флотом, занимает важное место в кампании 1945 г. в Европе и характерна рядом особенностей.

Прежде всего необходимо отметить, что она как самостоятельная наступательная операция двух фронтов и флота планом Ставки ВГК не предусматривалась. Разгромить группировку противника и овладеть территорией Восточной Померании должен был 2-й Белорусский фронт, который Ставка освободила от участия в боевых действиях на территории Восточной Пруссии¹.

Наступление началось 10 февраля. Протекало оно крайне медленно. В то время когда 2-й Белорусский фронт вел тяжелые бои на рубеже Эльбинг, Меве, Черск, Шлохау, войска 1-го Белорусского фронта вышли к Одеру и развернули боевые действия по расширению захваченных плацдармов на его западном берегу. Между фронтами образовался разрыв, достигавший 150—200 км². Немецко-фашистское командование пыталось использовать этот разрыв и сосредоточило на территории Восточной Померании группу армий «Висла» с целью нанести контрудар по открытому правому крылу 1-го Белорусского фронта.

К середине февраля группировка немецко-фашистских войск в Восточной Померании насчитывала до 25 расчетных дивизий³.

16 февраля около десяти дивизий этой группировки нанесли сильные контрудары по войскам правого крыла 1-го Белорусского фронта из района южнее Неренберга в направлении Арисвальде и из района южнее Штаргарда на Пиритц, Берлинхен, в ходе которых им удалось потеснить советские войска на 12—18 км⁴. Однако дальнейшее продвижение противника было остановлено мужественными и умелыми действиями наших войск. Понеся огромные потери, группа армий «Висла» с 23 февраля перешла к обороне, продолжая накапливать силы и готовить более мощный контрудар по войскам 1-го Белорусского фронта. К концу февраля в Восточной Померании действовало уже около 46 расчетных дивизий врага, насчитывавших в своем составе до 430 тыс. человек, 4860 орудий и минометов, 1040 танков и штурмовых орудий и 500 самолетов⁵.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 25.

² Архив МО, ф. 307, оп. 4156, д. 344, л. 143.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. IV. М., 1959, стр. 172.

⁴ Архив МО, ф. 307, оп. 4148, д. 341, л. 9.

⁵ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке войск фашистской Германии, вып. 5. М., 1957, стр. 50—52.

Одновременно немецко-фашистские войска совершенствовали оборону. Между Вислой и Одером по рубежу Меве, Шлохау, Редеритц, Ретц, Пиритц, Шведт была оборудована ее главная полоса глубиной 8 км. На удалении 10—12 км от переднего края проходила вторая полоса. Общая глубина тактической зоны достигала 15—20 км. На направлении наступления 2-го Белорусского фронта, по рубежу Штольпмюнде, Руммельсбург, Нойштеттин, фронтом на восток проходил оборонительный рубеж, оборудованный сооружениями долговременного типа и включавший в себя мощные укрепленные районы: Штольц, Руммельсбург, Нойштеттин. Как в тактической, так и в оперативной глубине строились оборонительные сооружения полевого типа. Особое внимание уделялось устройству минновзрывных заграждений и подготовке к обороне населенных пунктов.

В целом обстановка на правом крыле 1-го Белорусского фронта свидетельствовала о том, что если не принять срочных мер по быстрой ликвидации вражеской группировки в Померании, то она может резко осложниться. Поэтому советское командование решило привлечь для проведения Восточно-Померанской операции и войска 1-го Белорусского фронта.

17 февраля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 2-го и 1-го Белорусских фронтов мощными рассекающими ударами разгромить восточно-померанскую группировку и очистить от врага всю территорию от Вислы до Одера⁶. Фронтам были поставлены следующие задачи⁷:

2-му Белорусскому фронту — нанести главный удар войсками левого крыла из района юго-восточнее Шлохау в направлении на Кеслин, выйти к побережью Балтийского моря, расчленив и во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом уничтожить по частям восточно-померанскую группировку.

1-му Белорусскому фронту — нанести главный удар войсками правого крыла из района Ретц в направлениях Кольберг и Воллин, расчленив и во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта уничтожить восточно-померанскую группировку, выйдя к Померанской бухте и Одери от его устья до Цедена.

В связи с новыми задачами между фронтами с 24 февраля устанавливалась следующая разграничительная линия: Быдгош (Бромберг), Флатов, Нойштеттин, Кольберг.

Начало наступления для 2-го Белорусского фронта намечалось на 24 февраля, для 1-го Белорусского — на 1 марта 1945 г.

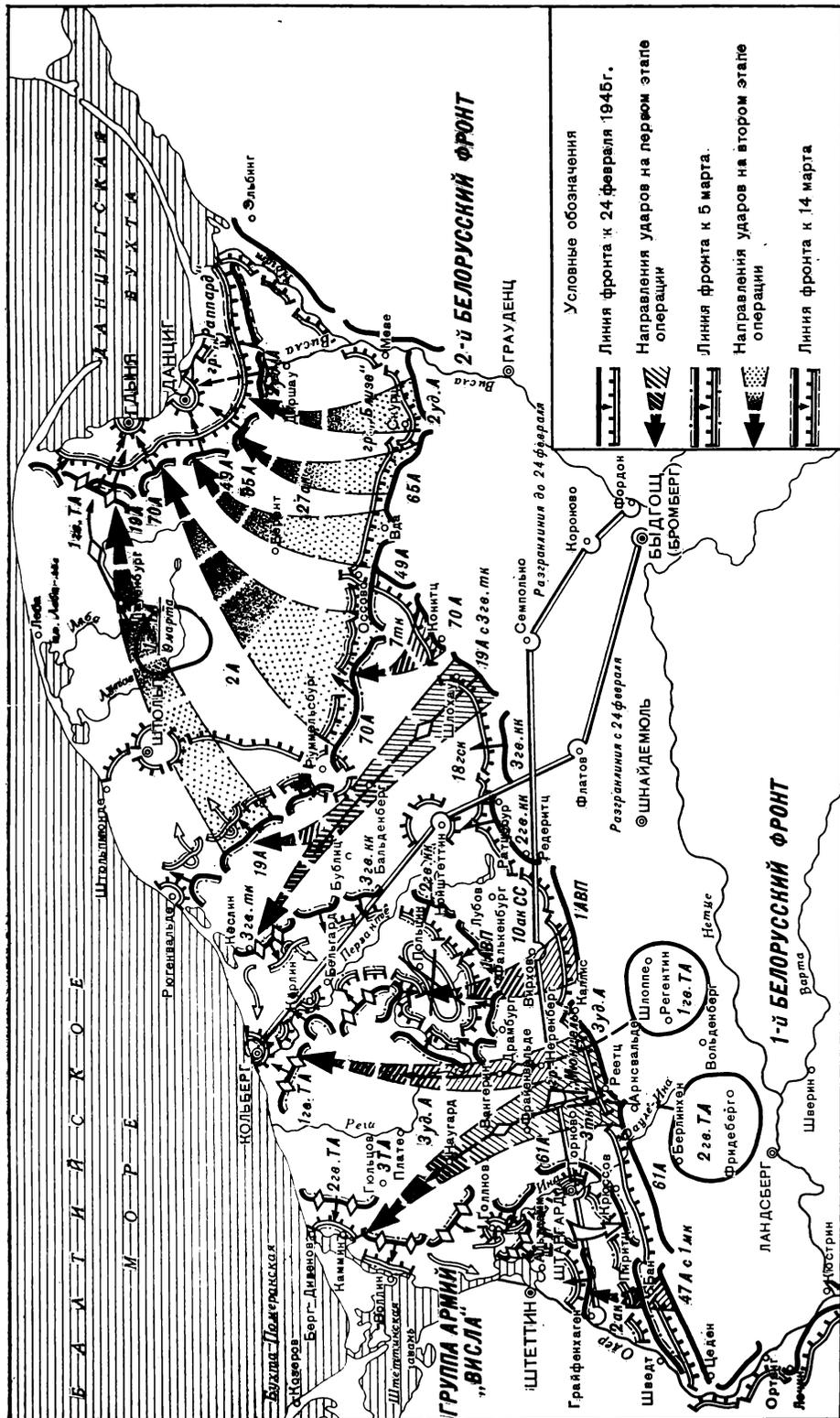
К участию в операции привлекался также Краснознаменный Балтийский флот, который получил задачу активными действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения в южной части Балтийского моря и содействовать обоим фронтам в разгроме врага и овладении территорией Восточной Померании.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский решил главный удар нанести левым крылом (19-я армия, 3-й гвардейский танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса) из района Шлохау в общем направлении на Бальденберг, Кеслин, разгромить противостоящего противника и выйти на побережье Балтийского моря на участке Рюгенвальде, Кольберг. Войсками правого крыла и центра фронта (2-я ударная, 65, 49 и 70-я армии) наступать в северном направлении и уничтожить соединения 2-й полевой армии⁸.

⁶ Архив МО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 32.

⁷ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. IV, стр. 175.

⁸ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1183, л. 264.

Восточно-Померанская операция

Командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков к проведению операции привлекал 1-ю армию Войска Польского, 3-ю ударную, 61-ю и 47-ю армии, 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Он решил главный удар нанести силами двух общевойсковых (3-й ударной и 61-й) и двух танковых (1-й и 2-й гвардейских) армий из района Реетц, Арнсвальде в двух расходящихся направлениях — Неренберг, Кольберг и Торпов, Воллин, расчленив и уничтожить во взаимодействии с другими армиями фронта соединения 11-й и 3-й танковых армий и выйти к побережью Балтийского моря и Одера на участке от Кольберга до Цедена. 1-я армия Войска Польского должна была наступать в направлении Фалькенбург, Бельгард, а 47-я армия — на Пиритц, Альтдамм⁹ (см. схему).

Следовательно, Восточно-Померанская операция планировалась в форме ряда мощных рассекающих ударов двух фронтов, которые должны были привести к расчленению группировки противника на изолированные части, окружению некоторых из них, прижатию к морю и уничтожению. Особого внимания заслуживает выбор Ставкой направления главного удара для войск 2-го Белорусского фронта. Наступление его ударной группировки в направлении Бальденберг, Кеслин позволяло прорвать мощные оборонительные позиции в промежутке между укрепленными районами Руммельсбурга и Нойштеттина. В последующем оно обеспечивало свертывание обороны противника к северу и нанесение удара по померанским укреплениям с тыла.

Следует отметить, что подготовка операции проходила в ходе непрерывных боевых действий войск обоих фронтов. Штабы 2-го и 1-го Белорусских фронтов, которые возглавляли соответственно генерал-лейтенант А. Н. Боголюбов и генерал-полковник М. С. Малинин, в короткие сроки разработали планы фронтовых операций и необходимую документацию. Осуществлялись перегруппировки войск. На 1-м Белорусском фронте 3-я ударная армия была перемещена в район Реетц, обе танковые армии выдвигались в район Берлинхен, Фридеберг, Регентин, Шлоппе. В полосе наступления ударной группировки шириной 75 км (30 проц. всей ширины фронта) сосредоточивалось около 60 проц. стрелковых, почти 90 проц. танковых и 75 проц. артиллерийских частей и соединений¹⁰.

Во 2-м Белорусском фронте в полосе 17 км располагались наиболее сильная 19-я армия, прибывшая из резерва Ставки, 3-й гвардейский танковый корпус и до 70 проц. всей артиллерии и боевой техники.

Ударные группировки фронтов превосходили противостоящего противника по пехоте в 3—5 раз, танкам и САУ — 2,5—6 раз, артиллерии и минометам — 4—7 раз.

Оперативное построение фронтов было в один эшелон. Это объяснялось сравнительно небольшой глубиной фронтовых операций и стремлением командующих обеспечить максимальную силу удара при прорыве тактической зоны обороны. Для развития наступления на 1-м Белорусском фронте создавалась сильная подвижная группа в составе двух танковых армий. Ввод их в сражение намечался в первый день операции, после прорыва главной полосы обороны, на глубине 8—10 км¹¹. Во 2-м Белорусском фронте для этих целей предназначался находившийся в резерве 3-й гвардейский танковый корпус.

⁹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 459, лл. 12—17, 25—26.

¹⁰ Там же, ф. 237, оп. 2394, д. 1183, лл. 271—272; ф. 299, оп. 186300, д. 8, л. 256.

¹¹ Архив МО, ф. 299, оп. 213953, д. 2, лл. 118—125.

Артиллерийское наступление планировалось по трем периодам. Во 2-м Белорусском фронте артиллерийская подготовка должна была проводиться в течение 40 мин; поддержка атаки пехоты и танков методом последовательного сосредоточения огня — на глубину 2—3 км. В 1-м Белорусском фронте артиллерийская подготовка намечалась продолжительностью 45 мин, а поддержка атаки пехоты и танков одинарным огнем валом — на глубину 2 км. Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине на обоих фронтах предполагалось осуществлять методом последовательного сосредоточения огня и путем вызова огня командирами подразделений и частей. Артиллерийские плотности составляли: во 2-м Белорусском фронте — 152, в 1-м Белорусском — более 200 орудий и минометов на 1 км участка прорыва¹².

План авиационного наступления предусматривал два периода: авиационную подготовку и авиационную поддержку и сопровождение войск при бое в глубине. Для обеспечения ввода в прорыв танковых армий и корпусов привлекались 4-я и 16-я воздушные армии.

В ходе подготовки операции командующие фронтами, армиями и командиры всех степеней большое внимание уделяли организации взаимодействия. Поскольку 1-й Белорусский фронт переходил в наступление на неделю позднее, маршал Г. К. Жуков для содействия ударной группировке 2-го Белорусского фронта и обеспечения своего правого крыла выделил 2-й гвардейский кавалерийский корпус, а маршал К. К. Рокоссовский для тех же целей — 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Следовательно, имел место интересный случай, когда на стыке двух фронтов действовали два кавалерийских корпуса. Естественно, это способствовало более правильной организации боевых действий по месту, времени и цели. Важную задачу по обеспечению наступления ударных группировок фронтов выполняла 1-я армия Войска Польского, нанесившая вспомогательный удар на Фалькенбург. Успех операции зависел от организации тесного взаимодействия между 3-й ударной и 1-й гвардейской танковой, 61-й и 2-й гвардейской танковой армиями, а также 19-й армией и 3-м гвардейским танковым корпусом, которые попарно должны были наступать на самостоятельных направлениях.

Среди многих мероприятий, осуществленных в интересах успешного наступления, следует отметить организацию и проведение боевой и политической подготовки войск и материально-технического обеспечения.

В связи с отсутствием оперативных пауз в боевых действиях войск и короткими сроками подготовки операции возникли значительные трудности в обеспечении войск материально-техническими средствами, особенно боеприпасами и горючим. К двадцатым числам февраля войска успели израсходовать значительную часть ранее накопленных запасов, а подвоз осложнялся из-за большой растянутости коммуникаций и распутицы. Все это осложняло работу тыловых органов и создавало дополнительные трудности при ведении боевых действий.

Политические органы, партийные и комсомольские организации 2-го и 1-го Белорусских фронтов, работой которых руководили члены Военных советов фронтов генерал-лейтенант Н. Е. Субботин и генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, сыграли большую роль в своевременной подготовке операции. В партийно-политической работе много внимания было уделено воспитанию у личного состава высоких морально-боевых качеств, укреплению содружества с воинами армии Войска Польского, установлению правильных отношений к немецкому населению и лицам, находящимся в фашистской неволе.

¹² Архив МО, ф. 299, оп. 20543, д. 3, л. 38; оп. 186300, д. 7, л. 81; ф. 233, оп. 2356, д. 459, лл. 118—123.

Боевые действия развертывались следующим образом. Первым в наступление 24 февраля перешел 2-й Белорусский фронт. После 40-минутной артиллерийской подготовки начали прорыв вражеской обороны соединения 19-й армии (командующий генерал-лейтенант Г. К. Козлов). Успеху наступления в значительной мере способствовали действия 3-го гвардейского танкового корпуса (командир генерал-лейтенант танковых войск А. П. Панфилов), который, войдя в прорыв с утра 25 февраля, быстро оторвался от пехоты и за четверо суток продвинулся на 70 км. Стрелковые соединения за это же время преодолели 40 км, расширив прорыв до 60 км по фронту. Наступавший на левом крыле фронта 3-й гвардейский кавалерийский корпус (командир генерал-лейтенант Н. С. Осликовский) 28 февраля во взаимодействии со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом (командир генерал-лейтенант В. В. Крюков) 1-го Белорусского фронта овладел Нойштеттином. На правом крыле и в центре войска 2-го Белорусского фронта успеха не имели¹³. Сравнительно невысокие темпы наступления ударной группировки объясняются тем, что противник направил оперативные резервы 2-й полевой и 3-й танковой армий против нашей 19-й армии. Утром 27 февраля на рубеже южнее Бублица в бой были введены 33-я пехотная дивизия, дивизия СС «Карл Великий», части моторизованной дивизии «Нидерланды» и 15-я пехотная дивизия СС. Они оказали упорное сопротивление и временно остановили наступление 3-го гвардейского танкового корпуса и соединений 19-й армии¹⁴.

Наступлению войск ударной группировки 1-го Белорусского фронта предшествовали действия передовых батальонов 61-й армии, проводившиеся 28 февраля. Они захватили на северном берегу р. Ина плацдарм размером до 4 км по фронту и до 2 км в глубину, благодаря чему саперы армии к утру 1 марта построили два моста через реку грузоподъемностью 60 и 30 т¹⁵.

1 марта в 8 ч 45 мин после 45-минутной артиллерийской подготовки в наступление перешла ударная группировка 1-го Белорусского фронта. Немецко-фашистские войска сразу оказали сильное сопротивление. Наступление общевойсковых армий развивалось медленно. Для завершения прорыва обороны командующий 1-м Белорусским фронтом во второй половине дня ввел в сражение танковые армии¹⁶. К исходу первого дня ударная группировка продвинулась на 16—18 км, завершив прорыв тактической зоны и нанеся значительный урон врагу.

В последующие три дня наши войска наступали более стремительно. Особо успешно действовали танковые армии. 1-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск М. Е. Катукон), развивая наступление в северном направлении, уже к 12 ч 4 марта вышла к р. Перзанте и южной окраине Кольберга, продвинувшись более чем на 90 км. 2-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск С. И. Богданов) к утру 5 марта передовыми соединениями вышла к Одере в районе Каммин, Воллин. Войска 1-й армии Войска Польского, 3-й ударной и 61-й армий (командующие генерал-лейтенант С. Г. Поплавский, генерал-лейтенант Н. П. Симоняк и генерал-полковник П. А. Белов), используя успех танковых армий, за это время с боями продвинулись на 60—65 км. Большую помощь им оказала 16-я воздушная армия (командующий генерал-пол-

¹³ Архив МО, ф. 307, оп. 4148, д. 341, л. 117; ф. 299, оп. 350426, д. 1, л. 14; ф. 677, оп. 295378, д. 2, л. 57.

¹⁴ Там же, ф. 237, оп. 2394, д. 1183, лл. 275—281.

¹⁵ Там же, ф. 307, оп. 4148, д. 341, л. 16.

¹⁶ Там же, л. 19.

ковник авиации С. И. Руденко), сделавшая за 2—4 марта свыше 2300 самолето-вылетов. В это же время соединения 3-го гвардейского танкового корпуса и 19-й армии 2-го Белорусского фронта овладели г. Кеслин и вышли к Балтийскому морю у Рюгенвальде.

Таким образом, восточно-померанская группировка оказалась расчлененной. Четыре пехотные дивизии были окружены в районе Бельгард, Польцин, а остальные силы прижаты к Балтийскому морю в районе Штольп, Руммельсбург, Данциг, Гдыня.

Всего войска за десять дней операции продвинулись на 120—130 км, наступая со среднесуточным темпом 13—15 км на 2-м Белорусском и 25 км на 1-м Белорусском фронтах¹⁷.

5 марта Ставка Верховного Главнокомандования уточнила фронтам дальнейшие задачи. 2-й Белорусский фронт получил приказ развивать наступление в восточном и северо-восточном направлении на Данциг и Гдыню, овладеть этими городами и не позднее 20 марта очистить от врага всю Восточную Померию. С 8 марта фронту передавалась 1-я гвардейская танковая армия¹⁸.

Войска 1-го Белорусского фронта должны были ликвидировать окруженную группировку и очистить от противника Западную Померию.

В соответствии с новыми задачами войска левого крыла 2-го Белорусского фронта, изменив направление на 90°, без паузы 6 марта начали развивать наступление вдоль побережья Балтийского моря на восток. В течение двух дней они взломали оборону гитлеровцев и вынудили их к отступлению. С 10 марта в преследование включилась 1-я гвардейская танковая армия. К 13 марта войска фронта вышли к Данцигско-Гдыньскому оборонительному рубежу. Здесь они встретили сильное сопротивление и временно приостановили наступление¹⁹.

Войска 1-го Белорусского фронта за это время добились также значительных результатов. С целью быстрого разгрома окруженной группировки в районе Польцина командующий фронтом повернул основные силы 1-й гвардейской танковой армии на юг. В результате одновременных ударов по сходящимся направлениям соединений 1-й гвардейской танковой армии, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, 1-й армии Войска Польского и 3-й ударной армии окруженная группировка к 7 марта перестала существовать. При этом было взято в плен более 8000 солдат и офицеров, в том числе командир 10-го армейского корпуса СС со своим штабом²⁰.

2-я гвардейская танковая армия 6 марта овладела г. Каммин. Наступавшие в это же время соединения 61-й и 47-й армий (командующий генерал-лейтенант Ф. И. Перхорович) на штеттинском направлении успеха не имели.

В этой обстановке командующий фронтом повернул 2-ю гвардейскую танковую армию на юг в общем направлении на Голлнов, Альтдамм с тем, чтобы совместно с 61-й и 47-й армиями уничтожить группировку в районе Альтдамма²¹.

В ходе боевых действий войска 1-го Белорусского фронта в течение 15—20 марта завершили разгром альтдаммской группировки и вышли к Одере от устья до Цедена. 1-я армия Войска Польского 18 марта полностью очистила от гитлеровцев Кольберг²².

¹⁷ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1197, л. 190.

¹⁸ Там же, ф. 299, оп. 20543, д. 3, л. 20.

¹⁹ Там же, оп. 213953, д. 1, лл. 28—30; оп. 20543, д. 3, л. 33.

²⁰ Там же, ф. 307, оп. 4156, д. 41, лл. 133—134.

²¹ Там же, ф. 233, оп. 2356, д. 456, лл. 37—40.

²² Там же, оп. 1256, д. 443, л. 414.

Войска 2-го Белорусского фронта вели боевые действия по ликвидации противника в районе Данциг, Гдыня. Преодолевая упорное сопротивление и отражая по 20 контратак в день, наши соединения и части продвигались вперед медленно. Среднесуточный темп не превышал 1—1,5 км. Только к 23 марта удалось расцечь группировку врага на две части — данцигскую и гдыньскую. В последующем в результате напряженных уличных боев советские войска штурмом овладели 28 марта городом и портом Гдыня, а 30 марта — Данцигом²³. В овладении морскими портами сухопутным войскам содействовал Краснознаменный Балтийский флот. Особенно успешно действовала его авиация.

В результате проведения Восточно-Померанской операции войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов нанесли решительное поражение немецко-фашистской группе армий «Висла», очистили от захватчиков всю территорию Восточной Померании. Исконные польские земли были возвращены польскому народу.

Разгром восточно-померанской группировки сорвал планы гитлеровского командования нанесения фланговых ударов по нашим войскам, действовавшим на берлинском направлении, создал благоприятные условия для подготовки наступления на Берлин. С освобождением Восточной Померании значительно ухудшилось оперативное положение вражеских группировок в Курляндии и Восточной Пруссии, а также базирование германского военно-морского флота.

Восточно-Померанская операция характерна искусством подготовки ее в ограниченные сроки (6 суток), без оперативных пауз в боевых действиях фронтов. Благодаря непрерывной разведке штабы постоянно знали о группировке и действиях противника и могли оперативно принимать необходимые решения. Большую роль в успешной подготовке операции в короткие сроки сыграло четкое руководство командования и штабов фронтов и армий. Это позволило быстро осуществить крупные перегруппировки войск, перенести усилия фронтов с одного направления на другое, создать мощные ударные группировки на главных направлениях, а также своевременно обеспечить войска материально-техническими средствами.

Восточно-Померанская операция проводилась на приморском направлении. Опыт организации взаимодействия между Сухопутными войсками, Военно-Морским Флотом и авиацией получил дальнейшее развитие и явился важным условием успешного разгрома немецко-фашистской группы армий «Висла». По согласованию с командованием 2-го Белорусского фронта Краснознаменный Балтийский флот силами авиации, подводных лодок и торпедных катеров осуществлял блокаду с моря окруженной группировки противника в районе Данцига, в Данцигской бухте поставил минные заграждения, на которых подорвались и затонули два миноносца, подводная лодка и другие корабли. Позже он перебазировал свои легкие силы на побережье Померании, занял выгодные позиции на Балтике по обеспечению правого крыла советских войск при наступлении на Берлин.

Большую роль в достижении победы сыграло высокое политико-моральное состояние личного состава. Восточно-Померанская операция характерна совместными действиями вооруженных сил двух дружественных народов — советского и польского. Их дружба навечно спаяна кровью, пролитой воинами Советских Вооруженных Сил и Войска Польского в боях за освобождение Польского Поморья.

²³ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1183, лл. 90—96.

Противовоздушная оборона переправ в третьем периоде войны

Полковник-инженер Н. ЧЕДЛЕЕВ

В ТРЕТЬЕМ периоде войны Советская Армия вела крупные наступательные операции. Они проводились в сложных географических условиях: фронтам пришлось преодолевать на своем пути множество рек, болот, озер, в частности, такие реки, как Днестр, Дунай, Неман, Висла, Одер. Гитлеровское командование для ударов по переправам выделяло значительную часть своей бомбардировочной авиации. Например, с января по май 1945 г. только в полосе действий 1-го Белорусского фронта немецко-фашистская авиация нанесла 446 ударов по переправам. В них участвовало более 6500 самолетов.

Советское командование, планируя стратегическое наступление, выделяло достаточное количество сил и средств ПВО для защиты переправ от ударов с воздуха. Так, к январю 1944 г. от Киевского корпусного района ПВО (командующий генерал-майор артиллерии Н. К. Васильков) для обороны трех переправ через Днепр в районе Киева, по которым шло снабжение фронтов, было предназначено до 120 зенитных орудий среднего калибра, до 60 орудий малого калибра и 72 зенитных пулемета. Кроме того, от киевской группировки ПВО привлекались два полка истребительной авиации, более 20 зенитных прожекторов и станции СОН. К началу Берлинской операции Западный фронт ПВО (командующий генерал-полковник артиллерии Д. А. Журавлев) для прикрытия переправ через Одер и защиты от ударов с воздуха наиболее важных тыловых объектов 1-го Белорусского фронта выделил 1200 зенитных орудий, а также иад ПВО¹.

Вынужденное прекращение налетов вражеской авиации на объекты в глубине страны создавало благоприятные условия для проведения маневра частями и соединениями ПВО с целью усиления прикрытия фронтовых объектов, в частности переправ. В период форсирования водных преград, захвата и удержания плацдармов на противоположных берегах рек (озер) переправы прикрывались истребительной авиацией и зенитной артиллерией фронтов. С переходом войск в наступление оборона переправ осуществлялась Войсками ПВО страны. Для ликвидации возможного разрыва между системой ПВО страны и системой ПВО Сухопутных войск на театре военных действий по указаниям Ставки осуществлялся маневр соединениями ПВО, которые снимались с объекто

---

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 647244, д. 181, л. 74.

недоступных для вражеской авиации. Такая организация противовоздушной обороны в ходе стремительного наступления Советской Армии полностью себя оправдала и получила широкое развитие в третьем периоде войны.

ВВС противника, как правило, действовали ночью и применяли тактику групповых или массированных налетов. Так, в ночь на 8 апреля 1944 г. около 100 бомбардировщиков одновременно произвели налет на три переправы в районе Киева. Все последующие налеты на эти объекты осуществлялись еще большим числом самолетов (200 и более).

По переправам через Керченский пролив зимой 1944 г. немецко-фашистское командование не могло применить тактику массированных налетов, так как в Крыму оно имело всего около 150 самолетов. Но близость аэродромов позволяла вражеским экипажам действовать довольно интенсивно. Например, с февраля по апрель 1944 г. в районе Керченского пролива было зарегистрировано более 440 самолето-пролетов противника. Удары по переправам осуществлялись со всех направлений в основном на высотах до 3000 м, но чаще всего со стороны Азовского моря, где глубина боевых порядков зенитной артиллерии была небольшой.

Активно действовала немецко-фашистская авиация и по переправам через Одер в апреле 1945 г. в период напряженной их работы. Только с 10 по 15 апреля по этим объектам она произвела 18 групповых и одиночных налетов, в которых приняло участие свыше 280 самолетов.

В основу группировки зенитных средств при организации ПВО переправ был положен принцип создания круговой обороны, обеспечивающей успешную борьбу с авиацией на различных высотах. Части зенитной артиллерии занимали оборону таким образом, чтобы на подступах к объекту создавать наиболее плотный многослойный огонь. Например, в период прикрытия керченских переправ интервалы в боевых порядках были следующими: между батареями среднего калибра — 500—1200 м, между батареями малого калибра — 200—500 м. Значительное количество батарей малого калибра и зенитно-пулеметных взводов располагалось непосредственно у причалов для стрельбы по пикирующим самолетам.

Большое значение для успешного отражения воздушных налетов на переправы имела организация взаимодействия между зенитной артиллерией и истребительной авиацией. В заранее разработанной плановой таблице устанавливались зоны действий истребительной авиации и зенитной артиллерии, единые сигналы взаимодействия. Эти данные доводились до летчиков-истребителей и командиров зенитных подразделений.

Решение на действия истребителей в зоне огня зенитной артиллерии в каждом отдельном случае принималось начальником зенитной обороны данного объекта в зависимости от конкретной обстановки.

Основную роль в отражении ночных налетов вражеской авиации на переправы играла зенитная артиллерия. Среднекалиберная ЗА ночью вела как сопроводительный (по данным СОИ и по освещенным прожекторами целям), так и заградительный огонь. Отдельные орудия привлекались для уничтожения осветительных авиабомб (САБ).

Зенитная артиллерия малого калибра и зенитные пулеметы, располагавшиеся в непосредственной близости от объекта, вели огонь по пикирующим самолетам, а ночью по САБ. Несмотря на то что при обороне важных переправ создавались световые прожекторные поля, истребительная авиация применялась редко, главным образом из-за ограниченного числа экипажей, подготовленных к ночным действиям. В темное время суток истребители чаще действовали на дальних подступах к обороняемым объектам, стремясь уничтожить в первую очередь самолеты-лидеры.

Днем при хорошей видимости истребительная авиация действовала не только на подступах, но и в зоне огня зенитной артиллерии. Бой зенитной артиллерии и истребительной авиации в одной зоне требовал особо четкой организации взаимодействия. Истребители атаковали вражеские бомбардировщики на большой высоте, вне зоны эффективного огня ЗА. В тех случаях, когда самолеты противника не были эшелонированы по высоте, зенитная артиллерия вела огонь по целям, не атакованным нашими истребителями. В такой обстановке очень важно было обеспечить безопасность своей истребительной авиации от поражения зенитным огнем. Для этого на командные пункты частей выделялись офицеры, которые вели непрерывное наблюдение за действиями своих самолетов и следили за тем, чтобы командиры батарей точно выполняли установленные сигналы взаимодействия с истребителями. О вылете немедленно сообщалось на командные пункты частей зенитной артиллерии, указывались район действий (номера зон), высота полетов, количество и тип истребителей. Так, при обороне переправ через Керченский пролив офицер связи от командования 2-й гвардейской истребительной авиационной дивизии ПВО постоянно находился на КП начальника зенитной артиллерийской группы (коса Чушка) и держал связь с 83-м и 84-м истребительными авиаполками, базировавшимися на аэродроме Фонталовская (Таманский полуостров).

Разведка воздушного противника в районах переправ, как правило, осуществлялась комплексно: постами ВНОС, наблюдательными пунктами ЗА, ИА и радиолокационными станциями. Взаимодействие по линии ВНОС, организованное между Войсками ПВО страны, войсковой ПВО и ВВС, позволяло использовать данные РЛС любого рода войск или вида вооруженных сил для оповещения частей, прикрывавших переправы.

В апреле 1945 г. в районе Одера из-за близости линии фронта не было возможности выставить посты ВНОС на западном берегу реки. В этих условиях пост 29-го отдельного радиобатальона ВНОС, дислоцировавшийся в Штольберге, получал по радио данные от шести радиолокационных станций обнаружения 16-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации С. И. Руденко) и передавал их частям зенитной артиллерии.

Следует отметить, что первое время некоторые офицеры зенитных частей недооценивали донесений РЛС и не умели ими пользоваться³.

Только после специальных выездов офицеров ВНОС в зенитные части и проведения занятий офицеры-зенитчики начали уделять должное внимание РЛС.

С целью приближения органов управления к частям ПВО, оборонявшим наиболее важные переправы, и обеспечения тесного взаимодействия зенитной артиллерии с фронтовой истребительной авиацией и истребительной авиацией ПВО образовались особые оперативные группы со средствами связи. Так, общее руководство противовоздушной обороной переправ на Одере осуществлялось специально созданной оперативной группой Западного фронта ПВО. Она имела непосредственную связь с оперативной группой штаба 5-го корпуса ПВО и прямую радиосвязь со штабом Западного фронта ПВО. Непосредственное руководство боевой деятельностью частей ПВО на Одере было возложено на оперативную группу штаба 5-го корпуса ПВО, размещавшуюся в Штольберге.

Для большей гибкости управления огнем оборона переправ была разбита на участки: 1-й — Кюстрин, 2-й — Геритц; 3-й — Лебус; 4-й — Франкфурт; 5-й — Ауритц. Начальниками ПВО участков назначались

³ В частях зенитной артиллерии пользовались делениями угломера, а радиолокационные станции выдавали координаты целей в градусах.

командиры зенитных артиллерийских полков с подчинением им в оперативном отношении остальных частей ПВО, осуществлявших оборону переправ на участке. Организованная система проводной и радиосвязи с подчиненными частями надежно обеспечивала управление ими.

Управление средствами ПВО осуществлялось централизованно с командного пункта начальника участка (группы). Но в дневное время при сложной воздушной обстановке допускалась децентрализация управления. Например, право открытия огня и полная ответственность за его ведение целиком возлагались на командиров зенитных артиллерийских батарей и командиров зенитных пулеметных взводов.

В частях СЗА особое внимание обращалось на выполнение Правил стрельбы зенитной артиллерией среднего калибра, выпущенных еще в 1943 г. В них были детально разработаны более рациональные приемы стрельбы по пикирующим самолетам, ненаблюдаемым целям, осветительным авиабомбам; усовершенствованы способы массирования огня и управления огнем; упрощен учет метеорологических и баллистических поправок.

Близость переправ к линии фронта определила ряд особенностей и в боевом использовании истребительной авиации ПВО. Вылет истребителей для перехвата самолетов из положения «дежурство на аэродроме» в ряде случаев не давал положительных результатов. Например, зимой 1944 г. подъем истребителей с аэродрома Фонталовская на средние высоты и полет в зону боя занимал 6—8 мин. За это время самолеты противника успевали произвести бомбардировку переправ через Керченский пролив и уйти обратным курсом. Поэтому истребители ПВО при обороне этих объектов стали действовать преимущественно способом патрулирования, оказавшимся в этих условиях наиболее эффективным. Так, за период февраль—апрель 1944 г. налет частей 2 гвардейской иад ПВО при обороне переправ через Керченский пролив составлял 827 ч, из них на патрулирование 559 (67,6 проц.). Истребители провели 38 воздушных боев, сбили 22 самолета в дневных боях и 6 ночью в лучах зенитных прожекторов.

В третьем периоде войны имелись случаи, когда переправы прикрывались одновременно войсковой ПВО и Войсками ПВО страны, что требовало четкой организации взаимодействия. Так, оборона переправ через Керченский пролив с начала февраля 1944 г. осуществлялась силами и средствами ПВО Отдельной Приморской армии (командующий генерал армии А. И. Еременко) и Северо-Кавказского дивизионного района ПВО (командующий генерал-майор артиллерии Ф. Г. Янковский). Зенитные части различного подчинения, действовавшие на керченском плацдарме, объединили в зенитную артиллерийскую группу. Другая группа была создана на косе Чушка. Хотя управление группами, разделенными проливом в 5 км, было затруднено, разработанный штабом района ПВО план взаимодействия обеспечивал согласованность боевых действий. Был разработан также план противокатерной обороны переправ и строящегося моста через пролив. Общее руководство осуществлял командующий артиллерией Западного фронта ПВО⁵ генерал-лейтенант артиллерии А. Ф. Горохов.

Согласованными действиями сил и средств ПВО Северо-Кавказского дивизионного района и Отдельной Приморской армии все вражеские налеты были успешно отражены. Это позволило Черноморскому флоту и Азовской военной флотилии перевезти через Керченский про-

⁵ В июне 1943 г. Войска ПВО страны были разделены на два фронта ПВО — Западный и Восточный; в марте—апреле 1944 г. — на Северный, Южный и Закавказский, а с декабря 1944 г. — на Западный, Юго-Западный, Центральный и Закавказский.

лив 120 тыс. человек, значительное количество боевой техники и около 300 тыс. т воинских грузов⁶.

В ночных налетах на переправы противник весьма широко применял группы обеспечения, задачей которых было разыскать объект и дать целеуказание ударным группам с помощью сбрасывания осветительных авиабомб. Шаблонную тактику врага командование ПВО умело использовало в своих интересах. Так, весной 1944 г. перед подходом групп бомбардировщиков к переправам через Днепр в районе Киева командование Киевского корпусного района ПВО высылались одиночные истребители, которые сбрасывали осветительные авиабомбы в стороне от переправ, и экипажи вражеских бомбардировщиков нередко атаковали ложные цели.

Осветительные авиабомбы использовались также для повышения эффективности боевого применения истребительной авиации. Так, летчики 907 иап ПВО (командир Герой Советского Союза майор Н. А. Козлов) впервые при обороне переправ через Днепр применили новый тактический прием — ведение ночного воздушного боя при свете САБ. Специально подготовленная группа истребителей-осветителей встречала самолеты противника на дальних подступах к объекту и сбрасывала над ними осветительные авиабомбы, а ударная группа атаковывала бомбардировщики, ведя прицельный огонь. Такой прием ведения ночного воздушного боя явился полной неожиданностью для врага, и в первом же бою в течение нескольких минут противник потерял семь самолетов. Остальные повернули на запад.

С целью маскировки переправ командование Киевского корпусного района ПВО широко применяло дымовые завесы. Противник вынужден был вести бомбардировку по площади, не причиняя объектам ущерба. Некоторые фашистские самолеты, не обнаружив цели в дымовой завесе, вообще отказывались от выполнения задачи⁷.

Для размещения дымовых средств на Днепре, Днестре, Дунае и других реках использовались не только оба берега, но и острова, крупные камни, выступающие из воды, и различные плавающие средства. Это было необходимо для маскировки переправ при ветрах, дующих вдоль русла, и ликвидации просветов, образующихся в дымзавесах при неблагоприятных метеоусловиях⁸.

При обороне переправ в боях с авиацией зенитчики, летчики, прожектористы, вносовцы проявили воинское умение, стойкость и мужество. Так, летчики 907-го истребительного авиационного полка ПВО, обороняя переправы через Днепр, нанесли врагу чувствительный урон. Только за два боя (9 и 11 февраля 1944 г.) они уничтожили 15 самолетов. Майор Н. И. Ковалев и лейтенант М. М. Митенков сбили по три бомбардировщика⁹.

Для разрушения переправ, кроме обычных средств, противник применял управляемые по радио авиабомбы большой мощности, а также бомбардировщики¹², начиненные взрывчаткой. Взрыв одного такого

⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 440.

⁷ Архив МО, ф. 747, оп. 708619, д. 2, л. 32.

⁸ «Военно-исторический журнал», 1971, № 3, стр. 50.

⁹ Архив МО, ф. 747, оп. 708619, д. 2, л. 32.

¹² Бомбардировщик Ю-88 без экипажа наполнялся взрывчатым веществом. Сверху прикреплялся самолет ФВ-190, моторы работали на обоих самолетах при взлете и в полете. Управление Ю-88 осуществлялось летчиком ФВ-190. При подходе к переправам на удалении 2500—3500 м скрепленные самолеты переходили в пике. Придав необходимый угол прицеливания, самолет ФВ-190 освобождался от Ю-88 и уходил от объекта с резким набором высоты. Ю-88 продолжал пикировать на переправу и взрывался, как обычная авиабомба.

самолета по своей мощи превышал одновременный удар 12—15 бомбардировщиков такого же типа с обычными бомбами. 12 апреля 1945 г. вражеская авиация произвела групповой налет на переправы через Одер в районе Кюстрина. Первыми появились истребители ME-109, в задачу которых входило отвлечь внимание нашей противовоздушной обороны от основной группы, состоящей из шести «спаренных» самолетов ФВ-190 и Ю-88. Однако противнику не удалось сбмануть бдительность воинов 734-го зенитно-артиллерийского полка под командованием подполковника М. И. Егорова (5-й корпус ПВО). Командиры 1-й и 2-й батарей этого полка старший лейтенант В. М. Копыл и лейтенант К. Д. Гасанов сосредоточили огонь по «спаренным» самолетам. Один ФВ-190 все же успел открепить Ю-88, но расчет орудия сержанта А. И. Золотова вел прицельный огонь. В результате Ю-88 загорелся в воздухе и взорвался, не доходя до цели. Остальные самолеты вреда переправам не причинили¹³. Всего за время обороны переправ через Одер зенитные артиллерийские части 5-го корпуса ПВО сбили 40 самолетов, уничтожили 55 осветительных и одну радиоуправляемую бомбу.

Опыт противовоздушной обороны переправ в третьем периоде войны свидетельствует о том, что они являлись одним из основных объектов для вражеских ВВС. Противник применял тактику массированных налетов с различных направлений, широко используя специальные группы обеспечения. Удары наносились чаще всего с малых и средних высот преимущественно под углом 45—50 град. Массированным налетам врага светское командование противопоставило массирование сил и средств ПВО с привлечением всех родов войск.

Надежное прикрытие переправ от ударов с воздуха обеспечивалось тесным взаимодействием зенитной артиллерии с истребительной авиацией. Основным принципом организации взаимодействия ЗА и ИА было разделение зон боя и диапазонов высот. Если переправы находились вблизи переднего края и система ВНОС не обеспечивала своевременного оповещения о воздушном противнике, истребители патрулировали непосредственно над обороняемыми объектами или в зонах ожидания на вероятных маршрутах полета фашистской авиации.

При определении группировки зенитной артиллерии заранее предусматривалась возможность постановки мощных завес заградительного огня, ведения огня ЗА малого калибра и зенитных пулеметов по пикирующим бомбардировщикам и самолетам на малых высотах.

Несколько переправ, расположенных на небольшом удалении одна от другой, прикрывались общей для них системой зенитного огня (части и подразделения зенитных средств объединялись в зенитно-артиллерийские группы).

Опыт использования маскирующих дымов на переправах показал, что они являются эффективным средством обеспечения боевых действий войск ПВО в оперативно-тактическом масштабе.

Сохранение от разрушения авиацией переправ имело важное значение для подготовки и успешного осуществления наступательных операций.

¹³ Архив МО, ф. 5 к ПВО, оп. 708617, л. 3, лл. 6—7.

Боевые действия авиации Краснознаменного Балтийского флота в 1945 г.

*Кандидат исторических наук
подполковник В. МИГУЛИН*

К НАЧАЛУ 1945 г. немецко-фашистское командование сосредоточило в примыкавших к побережью Балтийского моря районах крупные группировки сухопутных войск. Значительные силы были и в составе флота: 2 линкора, 8 крейсеров, свыше 200 подводных лодок, более 30 эсминцев и миноносцев, 70 торпедных катеров, около 200 десантных судов, 64 тральщика, большое число сторожевых кораблей и катеров-тральщиков¹, до 500 самолетов. Корабли обеспечивали морские перевозки с целью снабжения и эвакуации прижатых к морю войск, прикрывали приморские фланги.

Разгром вражеских группировок был осуществлен в ходе Восточно-Прусской (13 января—26 апреля 1945 г.), Восточно-Померанской (10 февраля—4 апреля 1945 г.) и Берлинской (16 апреля—8 мая 1945 г.) операций. Активное участие в них принял Краснознаменный Балтийский Флот (КБФ). Его силы нарушали морские сообщения противника в средней и южной частях Балтийского моря, поддерживали наступление сухопутных войск по восточному и южному побережью Балтики, прикрывали их фланги от артиллерийских ударов вражеских кораблей, блокировали с моря окруженные группировки немецко-фашистских войск и высаживали тактические десанты.

Серьезная минная опасность не позволила командованию КБФ использовать крупные надводные корабли. В сложившейся оперативной обстановке на морских сообщениях противника могли действовать только подводные лодки, торпедные катера и военно-воздушные силы КБФ (командующий генерал-полковник авиации М. И. Самохин). Авиация была главной ударной силой флота. К началу 1945 г. она имела в своем составе 787 самолетов, в том числе 87 торпедоносцев, 74 бомбардировщика, 176 штурмовиков, 365 истребителей, 66 разведчиков и 13 корректировщиков², входивших в состав минно-торпедной, истребительной, двух штурмовых авиадивизий, отдельных авиаполков и эскадрилий. Авиация базировалась в основном на освобожденной территории Литовской ССР. В ходе наступления советских войск она передислоцировалась на запад. Так, в феврале—апреле значительная часть ВВС находилась на аэродромах Дрэссен, Грабштейн, Аглонен, Эльбинг и Кольберг.

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5. М., 1963, стр. 222.

² Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 19499, лл. 54—79; д. 19500, лл. 171—204; д. 18800, лл. 1—2.

Исходя из складывавшейся на театре обстановки, командование ВВС КБФ целеустремленно готовило соединения и части к боевым действиям. Летный состав изучал район, силы противника, отработывал тактические приемы нанесения ударов по транспортам и боевым кораблям в море и базах. Большая работа велась по подготовке штабов. Особое внимание уделялось воздушной разведке. Важное место отводилось планированию. В декабре 1944 г.—январе 1945 г. штаб ВВС КБФ разработал специальные планы «Арктур», «Орион», «Вега» и «Копелла»³. Первые два предусматривали уничтожение транспортов и кораблей противника в базах Либава (Лиепая) и Виндава (Вентспилс), два других — нанесение ударов по конвоям в море. В подготовительный период проводилась кропотливая партийно-политическая работа. Ее организовывали политработники генерал-майор авиации И. И. Сербин, полковник М. Ф. Чернышев, подполковники В. Ф. Сарафанов, С. А. Шабанов, А. Г. Соловьев, майоры В. М. Калашников, В. Р. Воробьев, И. И. Карасев и другие. Они воспитывали у авиаторов высокие морально-боевые качества, стремление образцово выполнить стоящие перед соединениями и частями задачи, отдать все силы для окончательного разгрома противника.

13 января началась Восточно-Прусская операция. 26 января наши войска уже вышли к Кенигсбергу, блокировали его с суши, а частью сил достигли залива Фриш-Гаф северо-восточнее Эльбинга. В результате успешного наступления оказались прижатыми к морю три вражеские группировки. В ходе Восточно-Померанской операции значительное количество войск было блокировано с суши в районах Гдыни, Данцига и косы Хель.

Живучесть и боеспособность вражеских группировок зависели главным образом от снабжения их боеприпасами, материально-техническими средствами и продовольствием. Переброска с помощью транспортных самолетов исключалась, так как в воздухе безраздельно господствовала советская авиация. Транспортную авиацию противник использовал лишь частично для оказания помощи курляндской группировке. Основным средством перевозки людей служили морские суда. Их охраняли надводные корабли, подводные лодки и авиация.

Борьбу с морскими перевозками ВВС КБФ вели путем нанесения ударов по кораблям и судам как в базах, так и на переходе морем. По крупным конвоям осуществлялись сосредоточенные удары. В них принимали участие минно-торпедная, бомбардировочная и штурмовая авиация. Кроме того, широко использовались «крейсерские» полеты торпедоносцев и бомбардировщиков-топмачтовиков, которые самостоятельно вели поиск и уничтожение транспортов.

Уже в начале 1945 г. ВВС вели активные боевые действия на морских сообщениях, чтобы сорвать снабжение курляндской группировки. Для этого на аэродромах Прибалтики было сосредоточено более 400 самолетов⁴. Несмотря на сложные метеоусловия и несовершенство аэродромов, только в январе балтийские летчики потопили 11 крупных транспортов с войсками и техникой и 3 корабля⁵.

Значительно активизировалась деятельность авиации в феврале — марте. Большого успеха в этот период добились летчики 8-й минно-торпедной авиационной дивизии (командир полковник М. А. Курочкин). Совместные удары самолетов-торпедоносцев и бомбардировщиков-топ-

³ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25896, лл. 49, 50, 59, 60, 55, 56, 62, 63.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 8, стр. 228.

⁵ В. И. Ачкасов, Б. А. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, стр. 367.

мачтовиков по конвоям организовывались и проводились по данным воздушной разведки. Боевые порядки состояли из 2—4 ударных групп и группы истребителей прикрытия. В каждую ударную группу входили 4 самолета — 2 торпедоносца и 2 топмачтовика. Атака производилась одновременно с различных направлений с целью максимального рассредоточения огня средств ПВО. Первыми конвой попарно атаковали топмачтовики. Они бомбили с высоты 30 и дистанции 500—300 м, одновременно подавляя пулеметным огнем зенитную артиллерию кораблей. Вслед за ними атаковали торпедоносцы, которые сбрасывали торпеды с высоты 30 и с дистанции 600—400 м.

Такие удары давали довольно высокие результаты. Например, 5 февраля в Данцигской бухте воздушной разведкой были обнаружены 5 транспортов под охраной 6 сторожевых кораблей и тральщиков. Для уничтожения конвоя вылетели две группы самолетов под командованием капитана Ф. Н. Макарихина. В каждую группу входили 2 торпедоносца и 2 топмачтовика. Прикрытие осуществляли 18 истребителей. Ударные группы атаковали конвой одновременно с двух направлений и потопили 4 вражеских транспорта⁶.

Большие потери в транспортах вынудили немецко-фашистское командование значительно увеличить количество кораблей охранения, которые создавали зенитный заградительный огонь. Атаки небольших групп торпедоносцев и топмачтовиков были малоэффективными. Поэтому ВВС КБФ стали производить комбинированные удары с участием торпедоносцев, пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков. Осуществление их потребовало организации проведения самостоятельных операций авиации флота на морских коммуникациях⁷. К участию в ударах привлекалось до 180 самолетов. Общее руководство боевыми действиями осуществлял непосредственно командующий ВВС КБФ. Важную роль в достижении успеха играло четко налаженное взаимодействие между группами различных родов авиации. Оно осуществлялось согласованием усилий по задачам, целям и времени. При этом временные интервалы действий групп различного назначения были такими, чтобы каждая последующая группа использовала результаты удара предыдущей.

Так, утром 12 марта самолет-разведчик обнаружил на подходе к Данцигской бухте конвой противника в составе 5 транспортов, 3 сторожевых кораблей и тральщика. Генерал-полковник авиации М. И. Самохин решил последовательными ударами групп штурмовиков, пикировщиков, топмачтовиков и торпедоносцев уничтожить вражеский конвой. Для нанесения их выделялось 165 самолетов, в том числе 12 торпедоносцев, 14 бомбардировщиков-топмачтовиков, 27 пикирующих бомбардировщиков, 16 штурмовиков, 91 истребитель и 5 ведущих разведчиков. Первыми атаковали штурмовики с целью подавления зенитной артиллерии кораблей. Через 10 мин удар нанесли две группы торпедоносцев и топмачтовиков. Спустя 2 ч было произведено еще несколько мощных торпедо-бомбовых ударов. Всего в течение дня авиация флота совершила 210 самолето-вылетов. В результате все транспорты были потоплены⁸.

Вот еще пример результативных действий авиаторов. Утром 22 марта 4 торпедоносца и 4 топмачтовика 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка под прикрытием 6 истребителей двумя группами

⁶ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25808, л. 34.

⁷ В. И. Ачкасов, Н. Б. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, стр. 274.

⁸ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам. М., 1966, стр. 512.

вылетели для уничтожения конвоя противника в составе 8 транспортов, сторожевого корабля и 2 тральщиков, направлявшихся в Данциг. Выйдя в район цели в 11 ч 32 мин, обе группы одновременно с двух сторон атаковали вражеские корабли. Внезапная и тактически грамотная атака принесла успех гвардейцам. Первая группа потопила сторожевой корабль и транспорт противника, находившиеся в головной части конвоя, другая под руководством Героя Советского Союза старшего лейтенанта М. Ф. Шишкова успешно атаковала два концевых транспорта. Таким образом, было потоплено 3 вражеских транспорта и сторожевой корабль.

В тот же день воздушная разведка обнаружила на подходе к Данцигу еще 7 транспортов и сторожевых кораблей. Балтийцы нанесли по ним несколько последовательных комбинированных ударов, в которых участвовали 12 торпедоносцев, 14 топмачтовиков и 25 пикирующих бомбардировщиков в сопровождении 25 истребителей. В результате 5 вражеских транспортов было потоплено и 2 повреждено⁹.

Массированные удары ВВС по конвоям носили весьма действенный характер. Наличие большого числа ударных групп позволяло атаковать цель с различных высот, что рассредоточивало огонь зенитной артиллерии кораблей. В достаточном количестве выделялись силы подавления средств ПВО, а истребительное прикрытие надежно защищало ударные группы с воздуха.

В отдельных случаях по конвоям производились последовательные удары соединениями различных родов авиации флота. Сначала удар наносили штурмовики, затем торпедоносцы. Примером могут служить действия авиации по конвою в районе Либавы 26 марта. На рассвете этого дня первыми атаковали конвой две группы (11 самолетов) 11-й штурмовой авиадивизии (полковник Д. И. Манжосов). Они имели задачу подавить зенитный огонь и потопить транспорт. В ходе атаки штурмовики, ведомые капитаном И. В. Борисовым, добились прямого попадания бомбы ФАБ-250 в транспорт и подожгли его¹⁰.

Второй эшелон наносил удар последовательными атаками четырех пятерок ИЛ-2. В первом заходе пушечно-пулеметным огнем они обстреляли корабли, подавили зенитную артиллерию, а затем нанесли бомбовый удар. Появившиеся в районе боя вражеские истребители получили организованный отпор. Штурмовики тем временем сосредоточили свои усилия на танкере «Засниц», на котором, как выяснилось позже, было до 5 тыс. т горючего. В разгар боя на цель были выведены 22 бомбардировщика и торпедоносца, сопровождаемых истребителями. Они уничтожили 2 тральщика и танкер¹¹. Разведчики подтвердили, что после этого в курляндской группировке были отменены все поездки на машинах.

В феврале—апреле большое значение для противника имела военно-морская база Пиллау. Опираясь на нее и стремясь любой ценой удержать Кенигсберг, важнейший военно-политический и экономический центр Восточной Пруссии, фашисты развернули активную деятельность по снабжению окруженных войск, эвакуации населения и промышленного оборудования. Воздушная разведка ежедневно наблюдала в Пиллау (Балтийск) скопление большого количества транспортов, боевых кораблей и вспомогательных судов. База насчитывала до 15 батарей СЗА. Кроме того, на каждом корабле имелось по несколько зенитных

⁹ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25808, лл. 40, 41.

¹⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 231.

¹¹ Там же, стр. 232.

стр. 232.

орудий. Истребительное прикрытие осуществлялось силами до 100 самолетов.

Снабжение окруженной группировки осуществлялось не только через Пиллау, но и непосредственно через кенигсбергский порт, а также небольшие порты и гавани в заливе Фриш-Гаф (Розенберг, Кольхольц, Ной Пассарге, Ной Куррен и др.). Систематические налеты авиации на базы и порты в этом районе начались в конце первой декады марта и продолжались до овладения Пиллау 25 апреля.

Основные усилия ВВС КБФ, фронтовой и дальней авиации направлялись на уничтожение кораблей и других объектов в Пиллау. Всего было нанесено 42 сосредоточенных удара, из которых 24 произвели ВВС флота¹². Удары различных видов авиации согласовывались по времени и месту. Морская и фронтовая авиация действовала днем, дальняя — ночью. ВВС КБФ уничтожали главным образом транспорты и боевые корабли противника; фронтовая авиация бомбила плавсредства, причалы и крепостные укрепления; дальняя подвергала ударам всю военно-морскую базу.

Налеты ВВС флота по Пиллау проводились по специально разработанному плану «Заря»¹³. Он предусматривал массированные удары по кораблям и транспортам с использованием пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей. Сначала бомбились зенитные средства базы и кораблей. Затем по транспортам и кораблям последовательно наносили удары группы штурмовиков и бомбардировщиков. 9 апреля, например, по базе было нанесено три массированных удара. Утром штурмовики подавили зенитную артиллерию противника. Вслед за ними ударные группы ИЛ-2 атаковали транспорты, находившиеся в Военной гавани. Затем в дело вступили пикирующие бомбардировщики. К концу дня штурмовики нанесли по кораблям и транспортам еще два удара.

Всего с 9 марта по 25 апреля летчики произвели на Пиллау 2023 самолето-вылета¹⁴, в результате чего затонули 23 транспорта, танкер, 13 сторожевых кораблей, 4 тральщика и 14 барж¹⁵.

Кроме мощных торпед и бомб, авиация использовала и минное оружие. Для минных постановок обычно выделялись специальные авиагруппы. При выполнении задач они эшелонировались посамолетно (в отдельных случаях — парами) и ставили минные банки последовательно, с определенными интервалами по времени. Вылеты производились, как правило, ночью и днем в сложных метеоусловиях под прикрытием истребителей. За четыре месяца 1945 г. авиация флота поставила на подходах к Либаве, Мемелю (Клайпеде) и Пиллау 288 различных мин, на которых подорвались и погибли 5 транспортов и другие плавсредства¹⁶.

Борьбу с вражескими перевозками ВВС вели не только самостоятельно, но и во взаимодействии с подводными лодками и торпедными катерами. Согласование усилий авиации с ними осуществлялось распределением районов боевых действий. Кроме того, самолеты наводили лодки и катера на конвой противника. На подводные лодки, находившиеся в море, ежедневно передавались данные разведывательной авиации, совершавшей полеты для обеспечения их боевых действий. Так, командир «Щ-310» капитан 3 ранга С. Н. Богорад трижды использовал раз-

¹² Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 17755, л. 187; Архив МО СССР, ф. 290, оп. 3284, д. 1057, лл. 48, 79, 82, 115, 116, 117, 121, 125, 135, 166, 178; ф. 480, оп. 7106, д. 214, лл. 49, 75.

¹³ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25896, л. 70.

¹⁴ Там же, д. 17754, л. 183.

¹⁵ Там же, ф. 6, д. 39231, л. 196.

¹⁶ Там же, ф. 46, д. 18626, л. 39.

ведывательные данные о местоположении конвоев и во всех случаях добился успеха, потопив 3 транспорта. Командир «Щ-309» капитан 3 ранга П. П. Ветчинкин, получив данные воздушной разведки, трижды атаковал конвой. Успешно использовали данные воздушной разведки и командиры подводных лодок «Щ-303» и «Л-21» капитан-лейтенант Е. С. Игнатъев и капитан 2 ранга С. С. Могилевский¹⁷. Общее руководство совместными действиями сил флота осуществлялось с выносного пункта управления в Паланге, где было сосредоточено управление авиацией, подводными лодками и торпедными катерами.

Кроме нарушения морских сообщений, ВВС флота содействовали приморскому флангу сухопутных войск, не давая кораблям противника артиллерией побережье.

5 марта войска 2-го Белорусского фронта вышли к Балтийскому морю в районе севернее Кеслин. В этот же день директивами Ставки ВГК фронту были поставлены задачи разгромить группировку врага в районе Данциг, Штольпе, овладеть городами Данциг, Гдыня и во всей полосе фронта выйти к Балтийскому морю¹⁸. Выполняя их, войска 13 марта подошли непосредственно к данцигско-гдыньскому оборонительному району, где встретили упорное сопротивление противника, подерживаемого с моря огнем кораблей.

В создавшейся обстановке Военный совет КБФ решил использовать для борьбы с кораблями авиацию. 21 марта командующий ВВС флота в соответствии с этим решением приказал полковнику Д. И. Манжосову перебазировать 11-ю штурмовую дивизию в Померанию, чтобы приблизить ее к району боевых действий. Два полка ее были передислоцированы на аэродром Эльбинг 27 марта, а через день штурмовая авиация флота уже наносила удары по кораблям противника в Данцигской бухте¹⁹.

Совместно со штурмовиками боевые действия против кораблей вели торпедоносцы и бомбардировщики. Наиболее эффективными оказались комбинированные групповые удары с участием штурмовиков, бомбардировщиков и торпедоносцев. Сначала штурмовики подавляли огонь зенитных орудий и расстраивали боевой порядок вражеских кораблей, затем следовали удары тактических групп пикирующих бомбардировщиков и торпедоносцев.

В некоторых случаях штурмовики вели самостоятельные действия против вражеских кораблей. При этом их боевой порядок состоял из двух-трех тактических групп различного назначения. Атака производилась с пикирования под углом 30° с различных направлений. В первом заходе сбрасывались бомбы и реактивные снаряды, в последующих применялось стрелково-пушечное оружие.

27 марта штаб ВВС флота направил командиру 9-й штурмовой авиационной дивизии подполковнику Я. З. Слепенкову приказ командующего авиацией, в котором указывалось на необходимость «срыва эвакуации войск противника с данцигского плацдарма и воздействия на его боевые корабли, обстреливающие наши войска»²⁰. Во исполнение приказа штурмовики совершали систематические налеты на отряды боевых кораблей и транспорты противника в Данцигской бухте. В период с 29 марта по 8 апреля 132 самолета ИЛ-2 нанесли 20 ударов²¹.

После разгрома данцигско-гдыньской группировки в район косы Хель для поддержки своих войск переместилась большая часть фашист-

¹⁷ «Военно-исторический журнал», 1965, № 3, стр. 32—33.

¹⁸ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. IV. М., 1959, стр. 180.

¹⁹ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25896, лл. 125, 126.

²⁰ Там же, л. 126.

²¹ Там же, д. 18821, лл. 213, 214.

ских кораблей. 9 апреля директивой командующего ВВС КБФ 8-й минно-торпедной и 9-й штурмовой авиадивизиям предписывалось уничтожать корабли в районе косы Хель. Выполняя ее, бомбардировщики и штурмовики с 9 по 20 апреля нанесли 20 сосредоточенных ударов по вражеским кораблям, совершив при этом 350 самолето-вылетов. Только 11 апреля в двух налетах участвовало 6 групп штурмовиков и 2 — пикирующих бомбардировщиков²². Всего в этом районе было потоплено до 50 кораблей и судов²³.

Балтийские летчики проявляли чудеса героизма и храбрости, беззаветной верности Родине, воинскому долгу. Оказываясь в трудном, порой безвыходном положении, они шли на смерть во имя победы. Так, 13 февраля при заходе в атаку был подбит самолет младшего лейтенанта В. П. Носова. Летчик направил горящую, груженную бомбами машину на вражеский транспорт и погопил его. Вместе с командиром погибли штурман младший лейтенант А. И. Игошин и стрелок-радист сержант Ф. Н. Дорофеев.

Коммунисты личным примером вдохновляли беспартийных. Например, 8 апреля 39 штурмовиков пятью группами нанесли 2 сосредоточенных удара по кораблям противника в устье р. Висла и в районе базы Хела. Одну из групп в составе 8 самолетов возглавлял заместитель командира эскадрильи по политической части старший лейтенант А. А. Романов. Обнаружив корабли, он дал команду атаковать их и первым устремился на врага. Но в последний момент от попадания вражеского снаряда самолет загорелся. Романов принял решение идти на таран. Шедшие за ним экипажи видели, как его горящая машина устремилась к миноносцу. Чудовищной силы взрыв уничтожил вражеский корабль. 11 апреля аналогичный подвиг совершили младший лейтенант И. А. Комозов и стрелок младший сержант И. Ф. Киркаленко, потопившие тральщик.

Подвиги экипажей Носова, Романова, Комозова и других были для авиаторов Балтики примером мужества и героизма в завершающих боях с врагом, которые разгорались в ходе Берлинской операции. В конце апреля войска 2-го Белорусского фронта (2-я ударная и 19-я армии) вышли на рубеж проливов Дивенов и Пеене. Опираясь на заранее подготовленные оборонительные позиции, враг пытался остановить наши части, продвигавшиеся в направлении военно-морской базы Свиномюнде.

Значение Свиномюнде для противника после потери баз и портов в Данцигской бухте стало особенно важным. Постоянное базирование в порту не только транспортов, но и боевых кораблей, которые огнем артиллерии поддерживали приморский фланг войск, превратило ее в главную военно-морскую базу гитлеровцев. К маю в порту находились учебный линкор «Шлезия», крейсер «Лютов», 4 эскадренных миноносца, миноносцы и другие корабли.

Сухопутные войска перешли в решительное наступление 2 мая. Авиационное обеспечение во время ликвидации группировки противника и захвата Свиномюнде было возложено на 5-й бомбардировочный, 4-й штурмовой авиационные корпуса 4-й воздушной армии и авиагруппу ВВС флота, в состав которой входили минно-торпедный, штурмовой и два истребительных авиационных полка²⁴. Авиация флота нанесла несколько сосредоточенных ударов по боевым кораблям и транспортам. Так, 4 мая в 11 ч 30 мин 10 торпедоносцев совместно с группой из 24 штурмовиков под прикрытием истребителей вышли в точку боевого

²² Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 18824, лл. 214, 215.

²³ Н. Гречанюк, В. Дмитриев и др. Балтийский флот. М., 1960, стр. 329.

²⁴ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25896, лл. 170, 172.

развертывания северо-западнее рейда Свинемюнде. Первыми атаковали штурмовики, за ними — торпедоносцы. От прямого попадания бомбы ФАБ-500 загорелся линкор «Шлезия». Одновременно было потоплено 3 транспорта и 2 тральщика. В 16 ч 07 мин и 20 ч 03 мин по кораблям было нанесено еще два комбинированных удара. Кроме линкора, авиация флота потопила эскадренный миноносец, 3 тральщика, сторожевой катер и 5 транспортов; повредила 3 эскадренных миноносца, сторожевой корабль, тральщик и транспорт²⁵. Лишившись артиллерийской поддержки, противник уже не мог оказывать серьезного сопротивления.

5 мая в результате успешных действий войск 2-го Белорусского фронта, поддержанных совместными усилиями фронтовой авиации и ВВС флота, Свинемюнде был взят. В этот же день по приказу командующего КБФ морская авиация нанесла удары по портам Ренне и Нексе датского острова Борнхольм, занятого гитлеровцами. Этими ударами завершилась героическая деятельность ВВС КБФ в Великой Отечественной войне. На последнем этапе они внесли весомый вклад в дело разгрома гитлеровской Германии. Совершив в 1945 г. 34 585 самолето-вылетов, авиация флота потопила более 150 транспортов, 2 учебных линейных корабля, 4 миноносца, подводную лодку, 17 сторожевых кораблей, 25 тральщиков и более 100 судов и кораблей малого тоннажа²⁶. Ведя борьбу за удержание оперативного господства в воздухе, балтийские летчики сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах 210 самолетов²⁷.

Успех боевой деятельности ВВС КБФ в кампании 1945 г. был обеспечен сосредоточением усилий авиации для решения важнейших задач, централизованным управлением и целенаправленной партийно-политической работой командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Высокие результаты были достигнуты также за счет умелой организации совместных действий ВВС КБФ с фронтовой и дальней авиацией, а также с другими родами сил флота.

Опыт показал, что самым эффективным родом ВВС в борьбе с боевыми кораблями и транспортом противника в море была минно-торпедная авиация. Наряду с ней хорошо себя зарекомендовали и бомбардировщики, особенно в ударах по крупным транспортам и боевым кораблям с использованием методов топмачтового бомбометания и пикирования. Штурмовики успешно боролись с малыми кораблями.

Боевые действия ВВС КБФ по нарушению морских сообщений противника свидетельствуют, что массированные удары взаимодействующих между собой различных родов авиации являются лучшим способом решения задачи по уничтожению транспортов и боевых кораблей в море и базах.

Родина высоко оценила подвиг балтийцев. 128 авиаторам КБФ было присвоено звание Героя Советского Союза, а Н. В. Челноков, В. И. Раков, Н. Г. Степанян, А. Е. Мазуренко удостоены этого звания дважды²⁸. Тысячи летчиков, штурманов и стрелков-радистов награждены орденами и медалями.

²⁵ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 25896, л. 175.

²⁶ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, стр. 320-321.

²⁷ «Военно-исторический журнал», 1965, № 3, стр. 31.

²⁸ «Красная звезда», 1974, 5 ноября.

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

В БОЯХ ЗА ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ

(О действиях 57-й гвардейской стрелковой дивизии)

Кандидат исторических наук
полковник В. ЕЖАКОВ

В АПРЕЛЕ 1945 г. соединения 4-го гвардейского стрелкового корпуса (командир генерал-лейтенант В. А. Глазунов) 8-й гвардейской армии (командующий генерал-полковник В. И. Чуйков) готовились к участию в Берлинской операции. 57-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав корпуса (командир полковник П. И. Зализюк), предстояло 16 апреля, наступая с кюстринского плацдарма, прорвать оборону противника на участке перекресток шоссе на дороге (1,2 км севернее Альт-Тухебанд), (иск.) Альт-Тухебанд и в последующем развивать наступление вдоль Берлинской автостреды в направлении Зеелов, Шарлоттенберг. Дивизии придавались 1154-й и 350-й легкие артиллерийские, 416-й минометный, 106-й танковый и 694-й самоходно-артиллерийский полки. Боевые действия соединения поддерживали 372-й истребительно-противотанковый, 270-й минометный полки и 405-й отдельный гвардейский минометный дивизион.

Справа должна была вести боевые действия 47-я гвардейская стрелковая дивизия корпуса, слева — 27-я гвардейская стрелковая дивизия 29-го гвардейского стрелкового корпуса армии (см. схему)¹.

В полосе дивизии оборонялись 303-й пехотный полк 303-й пехотной дивизии и подразделения 90-го и 76-го мотополков 20-й моторизованной дивизии, усиленные частями 404-го артиллерийского корпуса и другими артчастями².

Зная о готовящемся наступлении советских войск, противник заблаговременно создал глубоко эшелонированную оборону. Главная ее полоса состояла из двух-трех позиций, каждая из которых имела три-четыре сплошные траншеи полного профиля с густой сетью ходов сообщения. Весь передний край прикрывался проволочными заграждениями и малозаметными препятствиями, было подготовлено большое количество стрелковых ячеек и площадок для пулеметов и орудий.

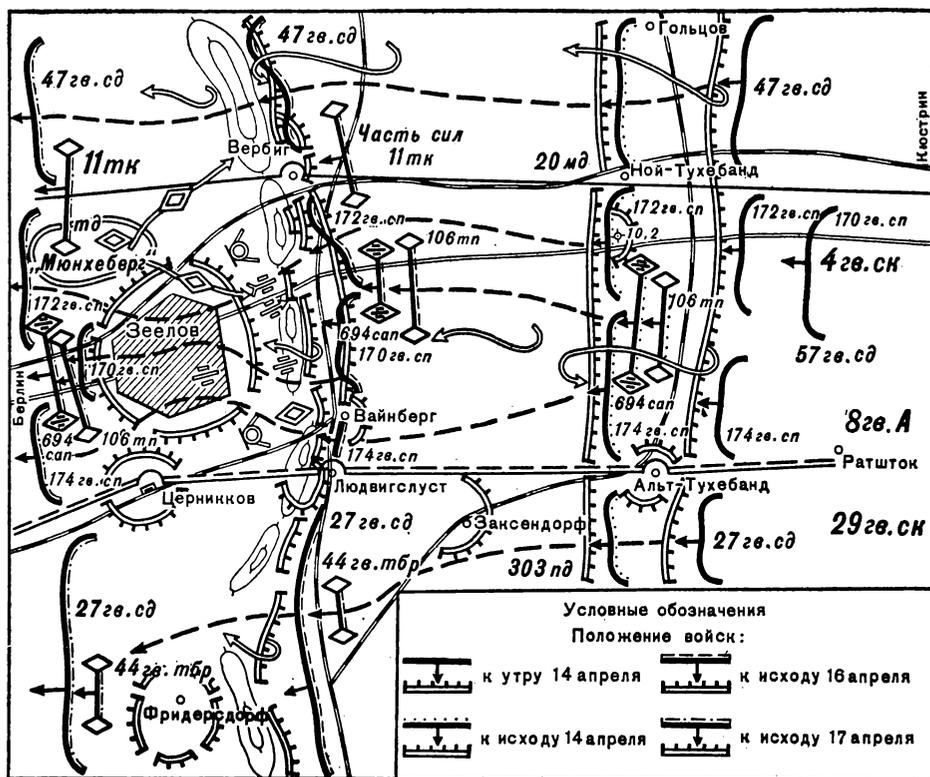
По восточным скатам Зееловских высот проходила вторая полоса обороны. Скаты высот были сильно укреплены. Гитлеровцы отрыли здесь траншеи полного профиля и создали большое количество дзотов и открытых пулеметных площадок. Подступы к Зеелову с севера, востока и юга прикрывались плотным артиллерийским и пулеметным огнем; шоссе Кюстрин — Берлин, а также дорога Вербиг — Зеелов были минированы. В узле сопротивления Зеелов гитлеровцы имели много орудий и минометов. Противотанковые и зенитные орудия прикрывали танкоопасные направления: дороги, лощины и т. п.³.

Готовясь к наступлению, командование дивизии уделило особое внимание подготовке личного состава к прорыву сильно укрепленной обороны противника. Бойцы и командиры учились овладевать высотами и укрепленными населенными пунктами. В подразделениях и частях создавались штурмовые группы и отряды из хорошо подготовленных солдат, сержантов и офицеров. На специальных учебных полях отрабатывались взаимодействие с поддерживающей артиллерией и танками, порядок и последовательность боевых действий.

¹ Архив МО СССР, ф. 1176, оп. 1, д. 50, л. 42.

² Там же, л. 40.

³ Там же.

Боевые действия 57 гв. сд 14—17 апреля 1945 г.

Большую работу по подготовке личного состава к решающим боям проводили политотдел, партийные и комсомольские организации. Накануне наступления Военный совет фронта обратился к личному составу с призывом выполнить свою историческую миссию — разгромить противника и победоносно закончить войну. Перед началом наступления во всех подразделениях дивизии была распространена карта фашистской Германии с надписью: «Взгляни на карту, товарищ! 70 километров отделяют тебя от Берлина. Это в восемь раз меньше, чем от Вислы до Одера... Еще один могучий удар — и падет столица гитлеровской Германии!»⁴.

14 апреля силами 327-й отдельной роты и двух стрелковых батальонов при поддержке батареи СУ-76 694-го самоходно-артиллерийского полка и артиллерийской группы проводилась разведка боем.

В 7 ч 40 мин⁵ после 10-минутного артиллерийского налета 327-я отдельная рота атаковала противника, овладела первой траншеей и к 8 ч вышла к железной дороге на участке железнодорожный мост через ручей Нойен Грабен, (иск.) северозападная окраина Альт-Тухебанд. Для развития успеха командир дивизии полковник П. И. Зализюк ввел в бой 2-й батальон 172-го и 1-й батальон 174-го гвардейских стрелковых полков.

Преодолевая упорное сопротивление противника, 2-й батальон 172-го гвардейского полка пересек железную дорогу и к 14 ч закрепился в 250—300 м западнее железной дороги. К этому времени 1-й батальон 174-го гвардейского стрелкового полка и 327-я отдельная рота вышли на рубеж Военный Городок, высота 10,2 (южнее Ной-Тухебанд).

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 172, л. 26.

⁵ Время московское.

В результате разведки боем была уточнена группировка противника и система его обороны. Наши подразделения преодолели зону наиболее плотных минных заграждений, что облегчило последующее наступление главных сил дивизии⁶.

Исходя из поставленных задач, группировки врага и характера его обороны, полковник П. И. Зализюк решил: нанося удар центром в направлении Зеелов, уничтожить противостоящего противника и овладеть первой полосой обороны. В последующем с вводом в бой второго эшелона прорвать вторую оборонительную полосу и к исходу дня овладеть городом Зеелов и высотами западнее его. Боевой порядок дивизии — 2 эшелона: 172-й (командир подполковник Н. Г. Хазов) и 174-й (командир подполковник П. П. Конев) гвардейские стрелковые полки — в первом и 170-й (командир подполковник Н. Д. Дронов) гвардейский стрелковый полк — во втором. Полки боевой порядок строили в один эшелон, батальоны — в три (три цепи). Самоходные установки должны были наступать с первой цепью пехоты, танки — со второй.

Артиллерийскую подготовку планировалось проводить в течение 25 мин: 5 мин — огневой налет, 15 мин — методический огонь на подавление и 5 мин — повторный огневой налет. Атака должна была поддерживаться двойным огнем валам на глубину до 2 км и в дальнейшем — ординарным — на глубину до 1,6 км; основные рубежи огневого вала намечались на удалении 300—400 м один от другого⁷.

Перед рассветом 16 апреля началась мощная артиллерийская подготовка. Бомбардировщики нанесли массированные удары по опорным пунктам и узлам сопротивления противника. В 5 ч 25 мин части 57-й гвардейской стрелковой дивизии в составе ударной группировки 8-й гвардейской армии вместе с танками непосредственной поддержки и самоходными орудиями при свете прожекторов, следуя за двойным огнем валам, перешли в атаку. С рассветом над полем боя появились штурмовики. Истребители плотно прикрывали с воздуха наземные войска и обеспечивали боевые действия авиации.

Около 30 мин после начала нашего наступления противник почти не вел огня. Его наблюдательные и командные пункты, а также огневые позиции были подавлены нашей артиллерией и авиацией. Сопротивление оказывали лишь немногие уцелевшие пулеметы и орудия, укрытые в каменных домах и отдельных окопах. Первые два километра подразделения 172-го и 174-го гвардейских стрелковых полков с приданными средствами усиления наступали за огнем валам успешно, хотя и медленно. В последующем противодействие противника возросло, он начал контратаковать. С Зееловских высот сильный огонь вели артиллерия и минометы, а со стороны Берлина появились группы бомбардировщиков. Несмотря на это, полки первого эшелона продвигались вперед и к 15 ч вышли к каналу Хаупт Грабен.

Преодолеть канал с ходу не удалось. Гитлеровцы, имея заранее подготовленный оборонительный рубеж вдоль его восточного берега, оказали упорное сопротивление. Особенно сильный огонь они вели вдоль Берлинского шоссе, где в районе Сарай имелось 8 орудий ПТО, 6 танков и штурмовых орудий.

После короткого, но сильного огневого налета по очагам сопротивления противника наши части атаковали его. Одновременно был введен в бой второй эшелон дивизии — 170-й гвардейский стрелковый полк. Сопротивление врага было сломлено. Преодолев канал, стрелковые полки устремились вперед и завязали бой на подступах к Зееловским высотам. Гитлеровцы дрались с ожесточением. Развернулись тяжелые кровопролитные бои. Наши бойцы и командиры, преодолевая сопротивление врага, шаг за шагом вгрызались в его оборону⁸.

К исходу дня 174-й гвардейский стрелковый полк овладел фольварком Людвигслуст и закрепился западнее его. 172-й гвардейский стрелковый полк занял отдельные домики у подножия восточных скатов высот (восточнее станции Зеелов).

⁶ Архив МО. ф. 1176, оп. 1, д. 50, лл. 37—39.

⁷ Там же, лл. 42—43.

⁸ Там же, лл. 43—44.

И. Д. Голубин

170-й гвардейский стрелковый полк закрепился на восточных скатах высоты 49,9 (около 6 км восточнее Зеелова)⁹.

В этих боях бойцы и командиры дивизии проявили массовый героизм и высокое воинское мастерство. Пример личному составу подавали коммунисты и комсомолцы.

Командир роты автоматчиков 3-го стрелкового батальона 172-го гвардейского стрелкового полка коммунист гвардии капитан Г. С. Болтаев под сильным огнем противника с криком «ура!» увлек в бой своих подчиненных. Воодушевленные мужеством командира, автоматчики устремились вперед и после жаркой рукопашной схватки овладели траншеей на восточных скатах высоты в районе станции Зеелов. Стремясь восстановить положение, фашисты бросили против смельчаков до роты пехотинцев при поддержке пяти штурмовых орудий. Советские бойцы мужественно встретили вражеский натиск. Уничтожив два штурмовых орудия и много гитлеровцев, они отбросили противника и удержали захваченный рубеж до подхода основных сил батальона¹⁰.

В конце дня жаркие бои разгорелись на участке 2-го стрелкового батальона этого же полка. Стремясь отбросить подразделение, вышедшее на подступы к Зееловским высотам, противник трижды силами пехоты и танков контратаковал его. Ему удалось вклинуться в боевые порядки батальона. Однако войны во главе с заменившим вышедшего из строя комбата старшим адъютантом батальона коммунистом капитаном В. Т. Боченковым выдержали натиск, а затем сами устремились вперед и ворвались в траншею. При этом было уничтожено 3 танка и много пехотинцев противника¹¹.

Метко разили врага артиллеристы 1-го артиллерийского дивизиона (командир майор И. Д. Голубин) 126-го гвардейского артполка. Расчет орудия 2-й батареи этого дивизиона под командованием сержанта Н. Г. Мосина при отражении контратаки уничтожил 4 бронированные машины. А когда почти весь расчет и его командир выбыли из строя, к орудию стал командир дивизиона и продолжал выпускать по врагу снаряд за снарядом.

Бесстрашно действовали минометчики роты 82-мм минометов капитана М. Е. Василенкова¹². Действуя непосредственно в боевых порядках пехоты, они подавили вражескую минометную батарею, уничтожили 4 пулемета и несколько десятков солдат и офицеров. За умелое руководство действиями подразделения и личное мужество, проявленные в боях за Зееловские высоты, Михаил Егорович Василенков удостоен ордена Красного Знамени¹³.

Смело и решительно сражались при штурме Зееловских высот не только ветераны-гвардейцы, но и молодые солдаты, только что прибывшие на пополнение в дивизию. Так, молодой боец рядовой Т. Кузьмич (3-я рота автоматчиков 170-го гвардейского стрелкового полка), когда вышел из строя командир и другие офицеры роты, принял командование на себя и увлек подразделение на штурм вражеской траншеи. В этом бою отважный воин поджег из трофейного фаустпатрона танк, а в рукопашной схватке уничтожил трех гитлеровцев. Воин тут же, на поле боя, был награжден орденом Славы¹⁴.

⁹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 174.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 345.

¹² М. Е. Василенков, ныне полковник, продолжает службу в Советской Армии в центральном аппарате Министерства обороны СССР.

¹³ Архив МО, ф. 1176, оп. 686196, д. 4453, л. 4.

¹⁴ Там же, оп. 1, д. 50, лл. 44—45.

Напряженные бои на подступах к Зееловским высотам шли до поздней ночи. Несмотря на большое мужество, воинское мастерство и решительность советских бойцов и командиров, овладеть второй полосой вражеской обороны в первый день наступления не удалось. Не смогли прорвать ее и соседи. 27-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу дня вышла на рубеж Людвигслуст, железная дорога северо-восточнее Фридерсдорфа. 47-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой в районе населенного пункта Вербиг.

Это объясняется рядом причин. Зееловские высоты представляли собой естественный рубеж, который господствовал над окружающей местностью, имел крутые скаты и был во всех отношениях серьезным препятствием. Именно здесь, у их подножия, гитлеровцы рассчитывали остановить наши войска, сосредоточив в этом районе наибольшее количество сил и средств.

Кроме того, Зееловские высоты ограничивали действия танков, являлись серьезным препятствием для артиллерии. Они закрывали глубину обороны противника, делали невозможным наблюдение ее с нашей стороны. Артиллеристам приходилось стрелять по площадям.

В течение вечера и ночи шла подготовка к последующим боям. Теперь командование дивизии и полков располагало более точными данными о положении противника и его огневой системе на рубеже обороны, которые были уточнены в ходе боевых действий, а также по показаниям пленных.

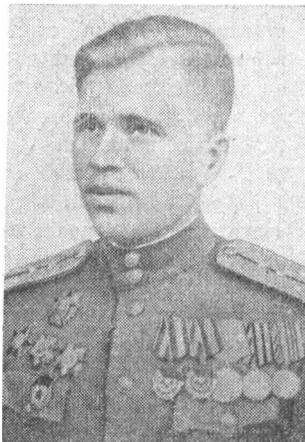
За ночь была подтянута артиллерия, спланирован и подготовлен огонь с тем, чтобы с утра ударами артиллерии и авиации подавить оборону гитлеровцев и штурмом овладеть высотами.

В 10 ч начался 15-минутный огневой налет. Затем, поддерживаемые огнем валом артиллерии и ударами авиации, во взаимодействии с передовыми бригадами танковых корпусов 1-й гвардейской танковой армии, соединения 8-й гвардейской армии, в том числе и 57-я гвардейская стрелковая дивизия, устремились на штурм вражеской обороны. Шаг за шагом наша пехота продвигалась вперед.

К середине дня обозначился успех у соседа слева. 27-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 44-й гвардейской танковой бригадой отбросила противника от железной дороги и вышла к шоссе Зеелов — Фридерсдорф. Гитлеровцы вынуждены были оттянуть часть сил на участок юго-восточнее Зеелова и перенести огонь большей части артиллерии и минометов на 27-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Воспользовавшись этим, части 57-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с 7-й гвардейской танковой бригадой решительно атаковали врага, к 15 ч прорвали вторую полосу его обороны и к исходу дня овладели городом Зеелов¹⁵.

При прорыве второй полосы вражеской обороны и взятии города Зеелов отличились многие воины и целые подразделения. Умело руководил боевыми действиями своей части командир 174-го гвардейского стрелкового полка подполковник П. П. Конев. Выбив противника из второй полосы обороны, подразделения полка на его плечах ворвались в Зеелов с юго-востока и завязали уличные бои. В этот день гвардейцы под командованием П. П. Конева уничтожили более батальона пехотинцев, 14 орудий, 35 пулеметных точек и взяли в плен до 300 гитлеровцев. В ходе боя командир полка был ранен, однако продолжал руководить подразделениями¹⁶.

Геройски сражался старший адъютант 1-го батальона 170-го гвардейского

М. Е. Василенков

¹⁵ Архив МО, ф. 1176, оп. 1, д. 50, лл. 45-47.

¹⁶ Там же, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 17.

стрелкового полка капитан А. С. Манько. Немалый путь прошел он по дорогам войны. Начав ее летчиком-истребителем, он в 1941 г. сбил 3 вражеских самолета, но впоследствии после тяжелого ранения летать не мог. Офицер попросил послать его в пехоту. С боями дошел до Германии. Воевал храбро и умело. 17 апреля 1945 г. А. С. Манько пал смертью героя при штурме города Зеелов¹⁷.

57-я гвардейская стрелковая дивизия в боях по прорыву вражеской обороны в районе Зеелова в целом успешно выполнила поставленную задачу. Это было достигнуто благодаря тщательно проведенной подготовке и хорошей организации наступления. Возможные варианты действий были заблаговременно отработаны с офицерами на местности. Основное внимание обращалось на подготовку личного состава, причем тематика занятий соответствовала особенностям предстоящих боевых действий.

Важную роль играло четкое взаимодействие пехоты с танками, артиллерией и авиацией, что обеспечивало подавление огневых точек и очагов сопротивления и способствовало успешному продвижению частей дивизии.

Необходимо отметить решительные и смелые действия подразделений и частей при штурме укреплений на Зееловских высотах, стремительность в наступлении и стойкость при отражении контратак. Непрерывность ведения атак подразделениями днем и ночью при овладении второй полосой обороны способствовала их общему успеху.

Родина высоко оценила подвиг гвардейцев. Подполковнику Петру Прокофьевичу Коневу, капитанам Георгию Семеновичу Болтаеву и Василию Тимофеевичу Боченкову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза. Высоких правительственных наград удостоены многие другие бойцы и командиры.

¹⁷ Архив МО, ф. 1176, оп. 1, д. 108, л. 140.

СТОЙКОСТЬ В ОБОРОНЕ

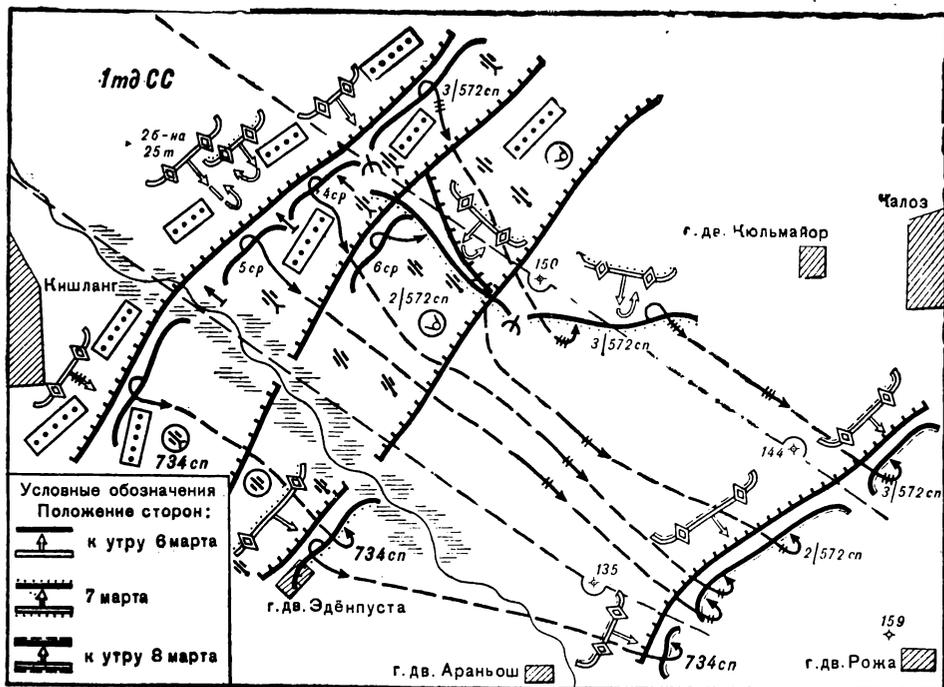
*Кандидат военных наук
полковник В. ПЕТРУХИН*

В НАЧАЛЕ марта 1945 г. 233-я стрелковая дивизия 135-го стрелкового корпуса 26-й армии занимала оборону в районе населенных пунктов Яшланг, Янош, Кишланг (около 40 км северо-западнее города Дунафельдвар). 2-й батальон 572-го стрелкового полка дивизии имел задачу оборонять район юго-восточнее Кишланга 1,5 км по фронту и 1,5 км в глубину. Справа оборонялся 3-й стрелковый батальон полка; слева — подразделения 734-го стрелкового полка, с ними батальон локтевой связи не имел. Их разделяла заболоченная долина безымянного ручья шириной до 400 м¹.

Командир батальона старший лейтенант В. Плотников построил боевой порядок своего подразделения в два эшелона. В первом оборонялись 4-я и 5-я, во втором — 6-я стрелковые роты. Батальон получил на усиление шесть артиллерийских орудий, которые предназначались для стрельбы прямой наводкой и находились на огневых позициях между первой и второй траншеями. Для поддержки батальона выделялся дивизион артиллерийского полка дивизии (двенадцать 76-мм пушек). Кроме того, для борьбы с танками и штурмовыми орудиями были созданы группы истребителей танков, вооруженные противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью «КС».

Подготовка оборонительных сооружений началась в середине февраля 1945 г. К 5 марта на участке батальона были отрыты сплошные траншеи полного профиля, соединенные ходами сообщения, оборудованы огневые позиции и наблюдатель-

¹ Архив МО СССР, ф. 1512, оп. 1, д. 69, л. 75; д. 62, лл. 41—45.

Боевые действия 2/572 сп 6—8 марта 1945 г.

ные пункты. Передний край обороны прикрывали 1200 противотанковых и 1300 противопехотных мин. Хорошее инженерное оборудование местности обеспечивало скрытное размещение людей и техники, а широкая сеть траншей и ходов сообщения позволяла быстро и незаметно осуществлять маневр.

Личный состав батальона тщательно готовился к отражению удара. Особое внимание обращалось на обучение воинов борьбе с танками. Молодые бойцы, еще не участвовавшие в боях, в тыловом районе дивизии прошли обкатку танками.

В подразделениях активно проводилась партийно-политическая работа, направленная на пропаганду опыта предыдущих боев, повышение стойкости воинов в обороне, укрепление уверенности в победе над ненавистным врагом. Большую работу в этом направлении проделал заместитель командира батальона по политчасти капитан С. Иванов, партторги рот и батарей.

Утром 6 марта после мощной артиллерийской подготовки до двух батальонов пехоты с 25 танками 1-й танковой дивизии СС атаковали позиции 2-го батальона. Советские воины мужественно встретили натиск врага. Артиллерия открыла огонь бронебойными снарядами по танкам, а осколочными — по пехоте. Затем в бой вступили противотанковые ружья и пулеметы. Уже через несколько минут вырвавшиеся вперед четыре вражеских танка горели, окутанные клубами черного дыма. Другие стали отходить назад. Враг отступил ².

Примерно через час гитлеровцы возобновили атаку. Основные усилия они сосредоточили против левого фланга батальона, где оборонялась 5-я стрелковая рота старшего лейтенанта В. Дилигула. Разгорелся жаркий бой.

Геройски сражались воины пулеметного взвода лейтенанта Д. Двалидзе. Метким огнем они уничтожили десятки гитлеровцев. Вскоре один из пулеметов замолк (из строя был выведен весь расчет). Тогда командир взвода лег к пулемету и от-

² Архив МО. ф. 1512, оп. 1, д. 60, л. 4.

крыл огонь по вражеской пехоте. Своим мужеством офицер воодушевил подчиненных. Примеру командира последовали его подчиненные. Особенно отличился пулеметный расчет под командованием старшего сержанта Николая Черных. Отражая вражеские атаки, он истребил до взвода фашистов.

Храбрость и умение руководить боем проявил командир взвода противотанковых ружей младший лейтенант В. Карелин. На позицию, которую оборонял его взвод, шло несколько вражеских танков. Воины с нетерпением ждали команду открыть огонь. Но командир решил подпустить противника как можно ближе, чтобы бить наверняка. Когда танки приблизились на 200—250 м, последовала команда «Огоны!». После первых же выстрелов одна из машин была подбита. Вскоре и второй танк загорелся от прямого попадания в топливный бак.

Однако пять танков и несколько десятков пехотинцев все же ворвались на позицию роты. Воины не растерялись: бутылками с горючей смесью они подожгли две вражеские машины. Уцелевшие танки, отстреливаясь, отошли в исходное положение. Была отброшена и пехота³.

К середине дня на участке соседа справа (3-го батальона 572-го стрелкового полка) гитлеровцам ценой больших потерь удалось вклиниться в нашу оборону. Подразделение было вынуждено отойти за третью траншею, развернувшись фронтом на север. Создалась угроза охвата правого фланга 2-го батальона и выхода на тылы полка. Учитывая это, старший лейтенант В. Плотников решил усилить свой правый фланг, выдвинув туда стрелковый взвод младшего лейтенанта М. Козуба и взвод 45-мм пушек лейтенанта Т. Харатания.

В 15 ч бой возобновился. Противник атаковал подразделения 2-го батальона одновременно с фронта и правого фланга. Наши бойцы стояли насмерть. Они обрушили на вражеские цепи пехоты и идущие впереди них танки шквал огня из всех видов оружия. Гитлеровцы несли большие потери в живой силе. На поле боя пылало несколько бронированных машин. Но враг остервенело лез вперед.

Тяжелое положение сложилось на позиции 4-й стрелковой роты капитана Ф. Сахарова. Противнику удалось здесь прорваться к окопам. Разгорелась рукопашная схватка. Советские воины не дрогнули. Они в упор расстреливали фашистов, уничтожали их прикладами и гранатами. Пример подчиненным показывал их командир роты. Постоянно находясь на самых трудных участках, он разил врага из автомата. Во время боя отважный офицер был ранен, но продолжал руководить подразделением, пока атака не была отбита.

В этом бою трудно выделить отличившихся. Но особенно мужественно, стойко и умело действовало отделение под командой рядового К. Шевелева, которое уничтожило более 20 гитлеровцев⁴.

Бой, продолжавшийся до глубокой ночи, утром 7 марта возобновился. На позиции 2-го стрелкового батальона устремилось до батальона вражеских солдат и около 20 танков. Наши бойцы встретили их плотным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, нанося большой урон.

Мужество и отвагу проявил командир минометного расчета парторг батальона старший сержант С. Ивченко. Когда вышел из строя весь расчет, коммунист не покинул огневой позиции. Его миномет продолжал вести огонь, нанося большой урон вражеской пехоте. В этом бою сержант С. Ивченко уничтожил более 20 гитлеровцев⁵.

Батальон удержал свои позиции до конца дня. Однако положение на его флангах было сложным. Под натиском превосходящих сил противника соседние подразделения вынуждены были отойти на 3—4 км. Создалась угроза окружения. Учитывая это, командир 572-го стрелкового полка подполковник В. Пастушенко по приказу командира дивизии отвел батальон на заранее подготовленную позицию вдоль дороги Калоз, господский двор Араньощ. Ночью под покровом

³ Архив МО, ф. 1512, оп. 1, д. 60, лл. 1—3.

⁴ Там же.

⁵ Там же, оп. 446549, д. 106, л. 79.

темноты подразделения начали организованно отходить и к 5 часам 8 марта заняли оборону на заданном рубеже⁶.

Таким образом, за двое суток напряженного боя с превосходящими силами врага 2-й стрелковый батальон 572-го стрелкового полка успешно выполнил поставленную задачу. Стойкой, упорной и активной обороной его подразделения удержали занимаемые позиции, нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. На новый рубеж батальон отошел только по приказу командира полка и отход совершил организованно.

Это было достигнуто в результате тщательной подготовки личного состава к ведению оборонительного боя, хорошо продуманного и организованного инженерного обеспечения обороны, четкого взаимодействия пехоты с артиллерией, умелого использования ружейно-пулеметного огня для отсека пехоты от танков. Заранее установленные минные поля, которые плотно прикрывались огнем батальона, препятствовали наступательным действиям противника.

Одним из важнейших условий успешного отражения вражеских атак явились четкое управление подразделениями со стороны командира батальона, высокая активность, взаимная помощь обороняющихся подразделений при отражении атак противника и смелое маневрирование живой силой и техникой.

Решающую роль сыграла стойкость личного состава в обороне, его стремление любой ценой выполнить боевой приказ, массовый героизм.

⁶ Архив МО, ф. 1512, оп. 1, д. 60, лл. 1—8.

ОТВАЖНАЯ ЛЕТЧИЦА

Полковник Д. ЗЕМЛЯНСКИЙ

13 сентября 1942 г. в районе Сталинграда шел жаркий воздушный бой. Используя численное превосходство, 12 фашистских самолетов, непрерывно атакуя, пытались уничтожить четверку краснозвездных «яков». Однако советские летчики, искусно маневрируя, не только выходили из-под их ударов, но и сами атаковали врага, проявляя при этом высокое мастерство, беспримерное мужество и отвагу. Особенно виртуозно действовал ЯК-1, на фюзеляже которого была изображена белая лилия. За его штурвалом сидела невысокая хрупкая круглолицая девушка. Это была Лидия Владимировна Литвяк¹ — летчик 586-го истребительного авиационного полка.

В ходе боя Лидия заметила, что командир группы майор С. Данилов, увлекшись преследованием врага, сам стал объектом атаки. Гитлеровский ас, зашедший ему в хвост, быстро сокращал дистанцию, чтобы открыть прицельный огонь. Не теряя ни секунды, девушка сделала левый разворот и поймала в прицел фашистский самолет. Затем она плавно нажала на гашетки и выпустила очередь из пушки и пулемета. Вражеская машина, оставляя за собой черную дымную полосу, рухнула на землю.

Это был второй боевой вылет отважной летчицы и ее первая победа².

Успех окрылил молодую патриотку. Не считаясь с усталостью, она стремится в небо, чтобы сразиться с ненавистным врагом. 10 октября 1942 г. группа летчиков, среди которых была и Лидия Литвяк, получила задание прикрыть советские

¹ Лидия Владимировна Литвяк родилась 18 августа 1921 г. в Москве, в семье железнодорожника. В 1938 г. вступила в комсомол. В 1940 г., окончив среднюю школу и кировский аэроклуб в Москве, поступила учиться в Херсонскую военную школу летчиков. С января по август 1942 г. служила в войсках ПВО в районе Саратова, с сентября 1942 г. — в действующей армии. Была летчиком, старшим летчиком, командиром звена.

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 420, л. 279.

Л. В. Литвяк

транспортные самолеты, занятые перевозкой важных для фронта грузов. Несмотря на сложные метеословия, летчики-истребители выполнили приказ. В этот день каждый из них не менее пяти раз поднимался в воздух³.

С каждым днем росло мастерство Лидии Литвяк, а с ним и боевой счет ее побед. Новый, 1943 год она встретила уже опытным воздушным бойцом. К этому времени Лидия принимала участие более чем в двадцати воздушных боях, лично сбила 4 вражеских самолета и два в группе. 17 февраля 1943 г. сослуживцы 296-го истребительного авиационного полка 268-й истребительной авиационной дивизии горячо поздравляли отважную комсомолку с первой боевой наградой — орденом Красной Звезды⁴. 19 февраля ей было присвоено звание младшего лейтенанта.

Стараясь оправдать высокое звание советского офицера, Лидия постоянно совершенствовала свое летное мастерство, стремилась воевать еще лучше. Вскоре о ее подвигах заговорили не только в полку, но и в дивизии. Об отважной летчице рассказывали агитаторы, ей посвящались боевые листки, о ней писали в газетах.

В начале марта 1943 г. армейская газета «Сталинский воин» в передовой статье рассказывала о подвиге героической четверки красных звездных ЯКов, в составе которой дралась и Лидия Литвяк.

1 марта полк прикрывал боевые порядки наземных войск. Лидия Литвяк была ведомой командира полка подполковника Н. Баранова в четверке ЯК-1, а ее подруга Катя Буданова шла в паре с капитаном А. Соломатиным. Едва наши самолеты заняли боевой порядок в районе патрулирования, как в небе показались свыше десятка ФВ-190. Они шли ниже советских истребителей к переднему краю обороны. Подполковник Н. Баранов подал команду «В атаку!» и первым устремился на врага. Используя свое преимущество в высоте, он пошел на сближение с ведущим группы. Его атака была стремительной и точной. Через несколько секунд вражеская машина, объятая пламенем, рухнула на землю.

Боевой порядок противника нарушился. Этим воспользовались наши летчики. Их атаки следовали одна за другой. Вскоре задымил и устремился к земле второй «фокке-вульф». Его сбила Лидия. Преследуя вражеский самолет, летчица уловила момент, когда он, делая разворот, на мгновение завис в воздухе, и произвела точную очередь. Не ожидавшие такого исхода гитлеровцы беспорядочно сбросили бомбы и стали быстро уходить. Наши истребители устремились в погоню, но тут командир заметил еще одну группу вражеских самолетов. Их было около пятнадцати. Бомбардировщики Ю-88 шли без прикрытия истребителей.

И снова бой. На этот раз первым идет в атаку старший лейтенант Алексей Соломатин и меткой очередью расстреливает тяжело нагруженного «юнкерса». Удачными оказались атаки Баранова и Литвяк, которые снова уничтожили по вражескому самолету. Вскоре был сбит еще один бомбардировщик. Остальные повернули назад⁵.

Вечером, когда подводили итоги боевой работы за день, командир высоко оценил смелые и решительные действия Лидии Литвяк.

Один из мартовских номеров армейской газеты вышел с броской шапкой на всю полосу: «Слава девушке-герою!» А ниже был напечатан обстоятельный материал, повествующий о подвиге летчика-истребителя Лидии Литвяк⁶.

³ Архив МО, ф. 33, оп. 686044, д. 42, л. 273.

⁴ Там же.

⁵ «Сталинский воин», 1943, 26 февраля.

⁶ Там же, 23 марта.

Суть этого подвига заключалась в следующем.

15 марта 1943 г. по сигналу с КП Лидия в составе группы ЯК-1 поднялась в небо. Надо было преградить путь вражеским бомбардировщикам в районе Таганрога. Через несколько минут краснозвездные истребители набрали высоту и, маскируясь за облаками, пошли на сближение с противником, а затем сверху неожиданно атаковали «юнкерсов». Прикрывавшие их ME-109 не успели оказать противодействия.

Лидия одной из первых врзалась в строй фашистских бомбардировщиков. Ее атака была стремительной. «Юнкерс» неуклюже перевернулся и, оставляя за собой широкую дымную полосу, рухнул на землю.

Однако к этому времени подоспели фашистские истребители. Один из них атаковал машину Лидии. Гитлеровский летчик дал длинную очередь. Острая боль обожгла ногу, но летчица еще может вести бой. Напрягая силы, она снова разворачивает свою машину на врага. Заметив несколько «юнкерсов», пытавшихся уйти в сторону наших войск, Литвяк устремилась за ними. Ее самолет идет на предельной скорости. Вражеский стрелок открывает огонь, и пулеметная очередь прошивает крыло нашего истребителя. Но уже поздно. В перекрестии его прицела уже был четко спроектирован правый мотор бомбардировщика. Лидия нажимает гашетку. И снова удача. Ю-88 загорелся и стал падать на землю.

Попытка гитлеровцев нанести бомбовый удар по нашему аэродрому обошлась им дорого. Летчики-гвардейцы сбили 4 и подбили 2 самолета противника. Остальные, не выполнив задачи, повернули назад⁷.

Возвращаясь на аэродром, Лидия заметила, что мотор работает с перебоями. Состояние самой летчицы тоже оставляло желать лучшего. Каждое движение раненой ноги отдавалось острой болью. Липкая теплая кровь заполняла унт. От потери ее кружилась голова, слабело тело.

Собрав всю свою волю, летчица довела свой изрешеченный самолет до аэродрома и благополучно посадила его. Когда боевые друзья открыли кабину истребителя, девушка была без сознания. В этот же день ее отправили в госпиталь.

Около месяца Лидия Литвяк находилась на излечении. Фронтовые товарищи не забывали ее, часто писали письма. Ее навещали боевые подруги Рая Неподкосова и Зоя Мирошникова, рассказывали о делах и подвигах однополчан. Эти встречи и письма подбадривали Лидию, давали силы для борьбы с болезнью.

Раны заживали медленно, а когда они все же зарубцевались, ходить стало трудно. Каждый шаг вызывал боль.

Это больше всего угнетало летчицу. Она боялась, что не сможет летать и бить врага. Доктор назначил ей специальную гимнастику. Начались упорные тренировки. Через 3 недели девушка убедила врачей, что абсолютно здорова и может возвратиться в строй.

В мае 1943 г. Лидия Литвяк прибыла в родной полк. Вновь началась напряженная боевая жизнь. Еще не раз она отличалась в воздушных боях. 5 мая, участвуя в отражении налета группы вражеских бомбардировщиков, пытавшихся прорваться к Ростову-на-Дону, она сбивла фашистский самолет. 31 мая Лидия уничтожила аэростат, с которого гитлеровцы корректировали огонь своей артиллерии. К этому времени на ее счету было уже 7 сбитых вражеских самолетов⁸. 22 июля она была удостоена второй боевой награды — ордена Красного Знамени.

1 августа 1943 г. Лидия Владимировна Литвяк погибла в воздушном бою над деревней Куйбышево (Ростовская обл.), оккупированной гитлеровцами. Советские люди свято чтут память об отважной летчице.

⁷ Архив МО, ф. 33, оп. 686044, д. 420, л. 274.

⁸ Там же.

ВОСПОМИНАНИЯ

Партийно-политическая работа в 57-й армии в период освобождения Венгрии

Генерал-полковник Г. ЦИНЕВ

ОСЕНИ 1944 г. и до весны следующего года мне довелось участвовать в боях за освобождение Венгрии. Тогда я в звании полковника возглавлял политотдел 57-й армии. Войска 3-го Украинского фронта, в состав которого мы входили, завершив во второй половине октября совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии Белградскую операцию, готовились к наступлению на будапештском направлении.

Нашей армии предстояло форсировать Дунай на участке Бая — устье реки Драва, захватить оперативный плацдарм и обеспечить развертывание на нем главных сил фронта, предназначенных для наступления в направлении Секешфехервар. В дальнейшем 57-я армия должна была нанести удар на Печ, Капошвар, Надьканижа, устье реки Мур, прикрывая главную фронтовую группировку от воздействия противника с запада.

Согласно плану, утвержденному командующим 3-м Украинским фронтом, войскам нашей армии надлежало к 18—20 ноября сосредоточиться в районе Сомбора и юго-восточнее его. Но операцию по захвату плацдарма намечалось начать несколько раньше — 15 ноября, не дожидаясь подхода всех сил.

Такое решение диктовалось сложившейся обстановкой. Дело в том, что наш 75-й стрелковый корпус (командир генерал-майор А. З. Акименко) еще в период боев за Белград был выдвинут на левый берег Дуная и занимал оборону на участке Бая — Бачка-Паланка. Поэтому к выполнению новой задачи он был готов намного раньше других соединений. Силы противника тут были относительно небольшие, так как все внимание гитлеровцев в то время в Венгрии было приковано к Будапешту, где они вели упорные бои с войсками 2-го Украинского фронта.

Командование 57-й армии решило этим воспользоваться. Чтобы упредить врага, неуспешного подтянуть резервы, и использовать элемент неожиданности, 75-му стрелковому корпусу было приказано начать форсирование Дуная на неделю раньше первоначально намеченного срока.

В связи с этим политотделу армии пришлось срочно вносить коррективы в свою работу. Коллектив наш был достаточно хорошо сплочен, обладал богатым практическим опытом и при необходимости был способен быстро и гибко реагировать на изменения в обстановке.

Собрав руководящий состав отдела, я довел до него приказ командарма (до 5 ноября им был гвардии генерал-лейтенант Н. А. Гаген, с 5-го — гвардии генерал-лейтенант М. Н. Шарохин) и указания политуправления фронта. Тут же мы определили конкретные мероприятия по мобилизации личного состава войск на успешное выполнение боевой задачи.

В 75-й корпус была направлена группа инструкторов во главе с полковником А. А. Бурляем. Они помогли политработникам соединений и частей наметить необходимые мероприятия, распределить по подразделениям коммунистов и комсомольцев, подобрать и подготовить резерв парторгов и комсоргов. Представители политотдела армии побывали на партийных и комсомольских собраниях в частях 74-й и 233-й стрелковых дивизий, которые должны были форсировать Дунай у Апатина и Батины. Выступая перед воинами, они разъясняли им важность поставленной боевой задачи, не скрывая трудностей ее выполнения, так как Дунай представлял мощную преграду. Ширина его в этих местах достигает 400—700 м, а подступы покрыты густой сетью рукавов, каналов, озер и топких болот. Занимаемый противником правый берег реки господствовал над левым и был хорошо укреплен. Поэтому политработники призывали коммунистов и комсомольцев основательно подготовиться к форсированию и захвату плацдармов, действовать умело, решительно, самоотверженно, личным примером вдохновлять на подвиги бойцов подразделений.

Важную роль в подготовке личного состава к операции сыграли наши войсковые печатные органы. В первых числах ноября армейская газета «Звезда Советов» (редактор К. П. Павлов) и все дивизионные многотиражки начали помещать справки о Венгрии, статьи об интернациональной миссии Советских Вооруженных Сил, об опыте форсирования водных рубежей, рассказы бывалых солдат о боях за освобождение Румынии, Болгарии, Югославии. Политотдел армии и политорганы соединений выпускали листовки, пропагандирующие подвиги героев предыдущих операций, призывы быстрее разгромить врага на венгерской земле. Все эти мероприятия, в которых активно участвовали и командиры, создавали в войсках боевой наступательный дух, вселяли уверенность в успех операции. Личный состав армии горел желанием достойно встретить 27-ю годовщину Великого Октября. В частях заметно возросла политическая активность воинов, лучшие из них вступали в ряды партии и комсомола. Например, в 75-м стрелковом корпусе (начальник политотдела полковник М. И. Манохин) коммунисты и комсомольцы в эти дни составляли свыше половины личного состава, а в подразделениях первого броска и того больше — до 70 проц.

В ночь на 7 ноября разведчики 74-й стрелковой дивизии (командир полковник К. А. Сычев, начальник политотдела полковник И. В. Савко) первыми начали форсировать Дунай. Через сутки их примеру на другом участке последовали стрелки 233-й дивизии (командир полковник Т. И. Сидоренко, начальник политотдела подполковник А. Н. Прохоров). Противник оказал упорное сопротивление. Он предпринимал отчаянные попытки сбросить зацепившиеся за правый берег Дуная подразделения 74-й и 233-й дивизий. Но советские воины: удержали захваченные позиции, положив начало созданию апатинского и батинского плацдармов.

В этих и последующих боях за расширение и объединение плацдармов яркие примеры мужества и героизма показали коммунисты и комсомольцы. Так, комсорг батальона 109-го стрелкового полка коммунист лейтенант И. Г. Мешков с группой наиболее смелых и решительных комсомольцев в числе первых форсировал реку. На воде их обнаружили гитлеровцы и открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Но воины не дрогнули. Под свинцовым ливнем они упорно продвигались вперед. Выскочив на берег, смельчаки во главе со своим комсоргом с ходу ворвались в траншею и после короткой, но ожесточенной схватки с фашистами овладели ею. Несколько позже, когда в разгар боя из строя вышел командир только что переправившейся 4-й роты 109-го стрелкового полка, Мешков принял командование подразделением и умело руководил его действиями. За успешное выполнение боевой задачи и проявленную храбрость Ивану Георгиевичу Мешкову присвоено звание Героя Советского Союза.

Железную выдержку и стойкость проявил коммунист майор С. И. Беликов. Под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбежками он руководил действиями 341-го отдельного саперного батальона, который на батинском плацдарме обеспечивал паромную переправу подразделений 233-й стрелковой дивизии. Как ни неистовствовал враг, но сорвать переброску войск через реку ему не удалось. Коммунист Сергей Иосифович Беликов погиб на боевом посту. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Я не стану рассказывать о ходе боев за расширение плацдарма, воссоздавать перипетии борьбы южнее озера Балатон, вспоминать об участии нашей армии в очищении Венгрии от противника и вдаваться в подробности партийно-политической работы в тот период. Обо всем этом обстоятельно рассказали в своей книге «Путь к Балатону» бывший командарм, недавно умерший генерал-полковник в отставке, М. Н. Шарохин и непосредственный участник этих событий, ныне кандидат военных наук полковник В. С. Петрухин¹. Чтобы не повторяться, я попытаюсь взглянуть на опыт работы политотдела армии тех лет с позиций сегодняшнего дня, кое-что обобщить, проанализировать, кое над чем поразмыслить.

Известно, что содержание партийно-политической работы в Вооруженных Силах определяется общей политикой Коммунистической партии, конкретными ее целями на том или ином этапе и задачами, которые ставятся перед войсками. Поэтому наши повседневные планы всегда основывались на руководящих документах вышестоящих органов и принимались исходя из целей операции, морально-политического состояния войск, особенностей обстановки.

Обычно план работы политотдела армии составлялся нами на полмесяца. В него включались мероприятия по основным разделам, определяющим направление соответствующих отделений: оргинструкторского, пропаганды и агитации, по работе среди комсомольцев, по разложению войск противника и т. д. В этом документе излагалось конкретное содержание мероприятий, указывались место и срок их проведения, ответственные за организацию.

Вот, например, какая работа предусматривалась планом, составленным на период с 16 по 30 ноября 1944 г., когда войска 57-й армии вели наступательные бои после форсирования Дуная. По линии организационно-партийных мероприятий члену Военного совета армии генерал-майору Л. П. Бочарову и мне предписывалось провести инструктаж начальников политотделов корпусов, дивизий и замполитов отдельных полков по вопросам политического обеспечения наступательных действий войск. Кроме того, мне надлежало проинструктировать работников политотдела армии, выезжающих в соединения для проверки и оказания практической помощи политорганам и партийно-политическому аппарату в частях по обеспечению партийно-политической работы в ходе операции. Майору Г. М. Суходолову и капитану С. Г. Крапивному предлагалось принять участие в проведении собраний первичных партийных и комсомольских организаций в 73-й гвардейской и 19-й стрелковых дивизиях с повесткой дня: задачи коммунистов и комсомольцев в наступлении. Им же, полковнику А. А. Бурляю, майору В. Я. Азарову и капитану М. И. Дьяченко, вменялось в обязанность проверить, как политорганы соединений и первичные парторганизации в соответствии с директивой Главного политического управления ведут отбор лучших солдат, сержантов и офицеров для рекомендации в партию; как осуществляется расстановка коммунистов и комсомольцев в подразделениях в период боя; как подбирается и готовится резерв парторгов рот; какие поручения даются коммунистам по обеспечению выполнения боевых задач; своевременно ли представляются к наградам отличившиеся воины.

По агитационно-пропагандистским вопросам намечалось силами политотдела армии, политработников и агитаторов соединений и частей провести с рядовым, сержантским и офицерским составом беседы по докладу И. В. Сталина, посвященному 27-й годовщине Октября, и приказу Верховного Главнокомандующего № 220. Темы бесед предполагалось увязывать с конкретными задачами каждого рода войск. Так, пехотинцы должны были обсудить тему «Задачи по взламыванию обороны противника и преследованию его»; артиллеристы — «Прокладывание путей пехоте и танкам, уничтожение живой силы и техники врага»; саперы — «Задачи по разминированию, проделыванию проходов и обеспечению успешного продвижения наших войск»; связисты — «Обеспечение бесперебойной связи, устранение неисправностей и повреждений». Путем коллективных чтоток, бесед, а также на митингах следовало довести до личного состава обращение Военного совета армии. Начальникам политотделов и редакторам газет предлагалось выпустить специальные номера, посвященные

¹ М. Н. Шарохин, В. С. Петрухин. Путь к Балатону. М., 1966,

наступлению, и обеспечить доставку их бойцам. Полковнику А. А. Бурляю и редактору армейской газеты К. П. Павлову поручалось подготовить и издать в период преследования противника листовки о лучших частях, подразделениях и отдельных воинах. Подполковнику М. В. Крюкову и майору Д. К. Львову вменялось проверить деятельность политорганов и партийных организаций по обеспечению непрерывности агитационной работы, направленной на доведение до личного состава приказов Верховного Главнокомандующего и сводок Совинформбюро, обстановки на фронте и боевых задач подразделений, по популяризации героев наступления.

Майорам Г. М. Суходолову, Ш. Р. Телякову, Д. Ф. Недоклепе, А. П. Кувшинову и Ф. Г. Партолину предписывалось проверить работу политотдела тыла армии по материальному обеспечению операции².

Должен сразу же заметить, что план подобной схемы выдерживался не всегда. Особенности каждой операции, отдельных этапов находили отражение и в содержании партийно-политической работы, и в формах ее ведения, и в характере планирования. Резкие и неожиданные перемены в ходе боевых действий иногда приводили к серьезным изменениям обстановки на всем участке фронта. На это необходимо было быстро и гибко реагировать. В таких случаях все офицеры политотдела армии независимо от своих штатных функциональных обязанностей выполняли работу, связанную с решением одной большой и неотложной задачи, диктуемой боевой обстановкой. В качестве примера, думаю, будет небезынтересен план мероприятий политотдела, составленный в январе 1945 г., когда противнику удалось прорвать наш фронт на правом фланге. Мы срочно наметили новые мероприятия. Основные из них были такие:

— провести совещания руководящих офицеров политотдела по вопросам: а) оперативная обстановка на участке армии и решение командующего; б) задачи политорганов по расстановке партийных сил и мобилизации личного состава в связи с создавшимся положением;

— направить работников ПОАРМа в соединения и части с целью: а) оказать практическую помощь политорганам в мобилизации личного состава на выполнение новых боевых задач под лозунгами «Остановить продвижение танков противника!», «Ни шагу назад!» (в 32-ю механизированную бригаду — майора И. Г. Чернявского, в 52-й мотоциклетный полк — майора И. А. Головки); б) произвести новую расстановку партийных, комсомольских сил и боевого актива, мобилизовать политорганы и партийные организации на решительную борьбу с проявлениями паники, трусости, если они будут иметь место.

Офицеры политотдела армии, направляющиеся с частями для ликвидации прорыва на марше должны были: а) оказать помощь политорганам и парторганизациям в разъяснении оперативной задачи, мобилизации личного состава на борьбу с прорвавшимся противником, в решительном пресечении фактов недисциплинированности, трусости и паникерства; б) помочь командирам, политработникам и партийным организациям подготовить части и подразделения к встречному бою.

Майор Гришаев направлялся в 233-ю, капитан М. И. Дьяченко — в 236-ю, майор Г. М. Суходолов — в 299-ю, полковник А. А. Бурляй — в 73-ю гвардейскую, майор П. Н. Лобанов — в 20-ю гвардейскую, капитан Ша-Алимов — в 61-ю гвардейскую стрелковые дивизии с задачей оказать помощь политорганам этих соединений в организации работы по разъяснению обращения Военного совета фронта и мобилизации личного состава на выполнение боевых задач³.

Бывали случаи, когда на составление, обсуждение и утверждение плана работы ПОАРМа совсем не оставалось времени. События развивались так стремительно, что дорога была каждая минута. Тогда приходилось поступать таким образом. Получив приказ командарма и указания политического управления фронта, я сразу же устно ставил конкретные задачи начальникам отделений, а при необходимости и прямо инструкторам и агитаторам, и они немедленно приступали к работе. Позже устные распоряжения оформлялись как план. Такой документ фактически не предопределял

² Архив МО, ф. 413, оп. 10389, д. 8, лл. 153—156.

³ Там же, д. 41, лл. 33—35.

работу, а, как зеркало, отражал то, что уже было сделано или делалось. Нужно ли его в таком случае было вообще составлять? Убежден, что необходимо. Ну, хотя бы для того, чтобы зафиксировать проделанное, закрепить опыт, который впоследствии можно проанализировать. Не сомневаюсь, что при динамике современных операций такой способ составления документов тем более не исключается.

В Венгрии с начала ноября 1944 г. по 4 апреля 1945 г. армии пришлось решать ряд сложных и различных по характеру задач: форсировать мощную водную преграду и в условиях ожесточенного сопротивления противника создавать оперативный плацдарм и отражать контратаки, обороняться и снова наступать. Какие же формы работы мы преимущественно использовали в это время?

Когда боевые действия были не особенно напряженными или носили оборонительный характер, мы проводили различные массовые мероприятия: доклады, лекции, митинги, партийные и комсомольские собрания, краткосрочные сборы партийно-политического актива, совещания с работниками политотделов соединений. В это время изучался опыт работы политорганов соединений, оказывалась практическая помощь им, налаживалась теоретическая учеба коммунистов, демонстрировались кинофильмы, выступали артисты и т. п.

Большая работа велась по подбору и инструктированию взводных агитаторов, как правило, молодых коммунистов. В масштабе полков и батальонов проходили инструктивные совещания, на которых лучшие агитаторы делились своим опытом, советовали, как в боевой обстановке организовать читку газет и листовок.

Устраивались также сборы по профессиям — разведчиков, бронебойщиков, пулеметчиков, артиллеристов и т. д. Их главная цель — пропаганда передового боевого опыта и взаимной выручки в бою.

Укреплялись партийные организации в подразделениях. Некоторые из них после сильных боев приходилось заново восстанавливать. В ходе боевых действий с 19 ноября по 10 декабря войска понесли значительные потери личного состава, в том числе коммунистов. Так, в 113-й стрелковой дивизии из 27 рот парторганизации сохранились только в трех, в 61-й гвардейской — в шести, в 19-й и 20-й гвардейской стрелковых дивизиях из 18 рот в каждой — соответственно в четырех и пяти ⁴.

Основным источником пополнения партийных рядов был прием в ВКП(б) лучших бойцов и командиров. Например, только за декабрь 1944 г. и январь следующего года в армии было принято в члены партии 576, а кандидатами в члены партии 321 человек ⁵. Кроме того, отбирались коммунисты из тыловых подразделений и служб. С ними проводились занятия, на которых их обучали практике партийно-политической работы в роте.

Всего в январе 1945 г. в составе 57-й армии насчитывалось 9902 члена, 4095 кандидатов ВКП(б) и 7275 членов ВЛКСМ. К концу операции (апрель 1945 г.) число их увеличилось соответственно до 12889, 4255 и 8199 человек ^{5а}.

В период наступления перечисленные формы партийно-политической работы можно было использовать главным образом в короткие паузы и во вторых эшелонах. В бою же исключительно большое значение приобретало личное присутствие политработников в части или подразделении, его слово и дело. Вот почему очень важно накануне правильно расставить силы партийно-политического актива, четко определить их задачи. В наиболее напряженные и переломные моменты боя большую роль играют спокойствие и выдержка, ободряющее слово, своевременно брошенный лозунг или призыв, наконец, личный пример коммуниста.

Так, во время боя за населенный пункт Драва-Палконя противник сильным огнем прижал к земле бойцов 5-й роты 420-го стрелкового полка. Коммунист старший сержант Паршин призвал воинов следовать его примеру. Увлекая за собой семерых солдат, он смело ворвался во вражескую траншею. Гранатами они уничтожили 15 фашистов и 17 захватили в плен ⁶.

⁴ Архив МО, ф. 413, оп. 10389, д. 13, л. 158.

⁵ Там же, д. 45, л. 68.

^{5а} Архив МО СССР, ф. 33, оп. 10389, д. 10, л. 42.

⁶ Там же, ф. 413, оп. 10389, д. 45, л. 161.

В трудный момент боя за населенные пункты Змаеву, Каменау и Кронау группа офицеров во главе с начальником политотдела 73-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковником А. Г. Вороновым появилась в боевых порядках 211-го стрелкового полка, где воины действовали нерешительно. Политработники подняли боевой дух бойцов, помогли выкатить на прямую наводку орудия, вместе с подразделениями пошли в атаку. В результате часть добилась успеха⁷.

Нередко политработники заменяли выбывших из строя командиров и успешно руководили действиями подразделений, например, в одном из боев, когда был убит командир роты лейтенант Карандин (61-я гвардейская стрелковая дивизия), роту возглавил парторг лейтенант Рязанов. Он повел бойцов в штыковую атаку. Воины бились героически и уничтожили 150 вражеских солдат и офицеров, танк, три пулеметные точки⁸.

Широкое распространение в ходе боя имели такие формы партийно-политической работы, как установка лучшими бойцами и агитаторами флажков на указанных командиром рубежах и объектах, передача по цепи устных призывов или сообщений об отличившихся воинах, выпуск листовок-молний. Листовки обычно писались парторгами и комсоргами прямо под огнем и пускались по рукам. Вот, например, как в одной из них рассказывалось о подвиге сержанта Петренева из 73-й гвардейской стрелковой дивизии: «Товарищи бойцы и командиры! Громите врага так, как его бьет бронейбойщик Петренев! Сегодня он с расстояния 150 метров подбил немецкий танк, который мчался на его позицию. Стойкость и храбрость русского воина победила. Слава бронейбойщику Петреневу!»⁹.

Бесхитростные и лаконичные строки благотворно действовали на бойцов, вдохновляли их. Нередко содержание листовок публиковали дивизионные газеты, и подвиг становился известен всему соединению.

Короткие передышки между боями использовались для летучих совещаний коммунистов, комсомольцев, агитаторов, на которых подводились итоги и ставились очередные задачи. С бойцами проводились беседы, им читали газеты, знакомили с успехами соседних подразделений, подвигами героев. А когда позволяло время, то составлялись поздравительные письма отличившимся бойцам. Они зачитывались в отделениях, взводах, что вызывало большой подъем у воинов. Вот одно из них, адресованное автоматчику 420-го стрелкового полка ефрейтору И. С. Голдину.

«Дорогой товарищ! Поздравляю Вас с боевым успехом. В боях за Драва-Палконя Вы проявили себя отважным воином. В схватке с врагом Вы уничтожили трех фашистов и взяли в плен четверых. Объявляю Вам благодарность и ходатайствую о награждении Вас.

Командир части»¹⁰.

Такое гибкое применение разнообразных форм в соответствии с обстановкой и задачами позволяло нам обеспечивать непрерывность партийно-политической работы во всех операциях.

Несколько слов о деятельности начальника политотдела в ходе боев. Это зависит от обстановки. Например, в период подготовки к форсированию Дуная, наступления на правом его берегу и отражения в последующем контрнаступления противника я находился на командном или наблюдательном пункте вместе с командармом, членом Военного совета и начальником штаба армии. Здесь сосредоточивалась вся информация о положении войск, зарождались мысли, планы, принимались решения, отдавались приказы и распоряжения. Непосредственная связь с руководством армии давала возможность немедленно реагировать на изменения в ходе операции, перенацеливать политработников на решение вновь возникающих задач. А оперативность в бою — самое важное.

В нашей работе на территории Венгрии были свои особенности. Советские воины действовали за пределами Родины и должны были правильно строить взаимоотноше-

⁷ Архив МО, ф. 413, оп. 10389, д. 26, л. 340.

⁸ Там же, л. 9.

⁹ Там же, д. 45, л. 7 об.

¹⁰ Там же, лл. 186—187.

ния с местным населением и венгерской администрацией. Правда, опыт в этом у воинов 57-й армии был немалый, они прошли уже по землям трех государств. Кроме того, еще в конце октября 1944 г. в связи с переходом венгерской границы войсками 2-го Украинского фронта ГКО вынес постановление, которое обязывало Военный совет фронта разъяснить местным жителям, что Советские Вооруженные Силы вступают в Венгрию не с целью приобретения какой-либо части ее территории или изменения существующего строя, а лишь в силу необходимости. Личному составу армии были известны и ранее опубликованные правительственные документы, вызванные переносом военных действий за рубеж. Это обстоятельство облегчало задачу политотдела. В планах мы предусмотрели ряд мероприятий, направленных на разъяснение как нашим воинам, так и венгерскому населению цели прихода Советской Армии. Командиры, политорганы и партийные организации усилили интернациональное воспитание, особенно заострив внимание на предупреждении возникновения ненормальных отношений между советскими войсками и местными жителями. Во всех соединениях и частях широко пропагандировались обращение Военного совета фронта, памятка воину о поведении в Венгрии, материалы о ее государственном устройстве, нравах и обычаях народа. Политотделы провели совещания с заместителями командиров по политчасти и парторганами полков по вопросу о поведении военнослужащих на территории Венгрии, о борьбе с проявлениями всякого рода недисциплинированности. В частности, такое совещание состоялось в 74-й стрелковой дивизии (командир полковник Ф. И. Зиновьев, начальник политотдела полковник И. В. Савко)¹¹. В частях и подразделениях (например, в 7-й батарее 972-го арtpолка 113-й стрелковой дивизии) были проведены беседы о чести и достоинстве советского воина, выполняющего освободительную миссию за рубежом¹². Серию бесед с местным населением о целях прихода Советской Армии на территорию Венгрии провел полковник И. В. Савко¹³.

Работе с жителями освобожденных венгерских районов политотдел армии уделял много внимания. Боевая обстановка и главным образом длительная и интенсивная фашистская пропаганда сделали свое дело. Большинство венгров было крайне запугано и с ужасом ожидало прихода наших войск.

С такими фактами мне довелось встретиться, в частности, утром 1 апреля 1945 г. в городе Надьканижа. Бой за него был упорным, жизнь — дезорганизована. Не было электричества, воды, хлеба. Причем многие предприятия, как выяснилось, не работали только из-за страха населения перед нами.

Первой задачей в этой обстановке стало разъяснение населению истинных целей прихода Советской Армии, разоблачение фашистской пропаганды. Одновременно требовалось помочь комендатуре нормализовать городскую жизнь. Работники политотдела энергично принялись за работу.

Нам удалось собрать освобожденных из тюрьмы политических заключенных, социал-демократов и немногочисленную группу вышедших из подполья коммунистов. С помощью этого политического актива наладили в местной типографии печатание плакатов и воззваний к населению. На улицах города Надьканижа в первый же день было расклеено 500 плакатов, а в последующие 3—4 дня — распространено еще 6000 таких изданий и 6500 экземпляров воззвания командования к венгерскому народу¹⁴. Большое количество пропагандистских материалов было отправлено на нефтепромыслы. Венгерские активисты вели и устную пропаганду. Они ходили по городу, успокаивали людей и призывали их вернуться к работе. В то время как комендатура довольно успешно решала вопросы расчистки улиц, пуска водопровода, восстановления энергоснабжения и производства, коммунисты и социал-демократы занимались проблемами создания новых органов управления.

8 апреля я докладывал политическому управлению 3-го Украинского фронта: «Пропагандные мероприятия и постепенное упорядочение городской жизни дали серьезный результат. Страх населения перед Красной Армией исчезает. Ежедневно в

¹¹ Архив МО, ф. 1214, оп. 1, д. 81, л. 46.

¹² Там же, ф. 413, оп. 10389, д. 13, л. 244.

¹³ Там же, ф. 1214, оп. 1, д. 81, л. 46.

¹⁴ Там же, ф. 413, оп. 1038, д. 45, лл. 192—193.

город возвращаются тысячи бежавших в окрестности жителей. Улицы снова заполняются людьми. Наши плакаты читаются и сочувственно комментируются. Особенно много людей стоит у плакатов с полным текстом решения Крымской конференции...

По комендантской линии за это время уже закончено восстановление водоснабжения, пущен пивной завод, подготавливаются к пуску электростанции и мельница... Понемногу открываются магазины и мастерские. В городе наведен порядок»¹⁵.

Следует подчеркнуть, что в сложной обстановке особое внимание обращалось на то, чтобы не допустить подмены военными комендатурами органов власти, создаваемых на демократической основе антифашистскими силами и организациями, безусловными лидерами которых по праву стали венгерские коммунисты. С восстановлением гражданских органов управления военные комендатуры решали в основном задачи, направленные на поддержание необходимого порядка в населенных пунктах и обеспечение безопасности тыла армии.

В войсках проводилась большая работа по разъяснению воинам интернациональной политики нашей партии. Командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты рассказывали бойцам о революционных традициях венгерского народа, о задачах нашей армии как освободительницы Венгрии от фашистского гнета. Советские воины оказывали помощь населению в восстановлении дорог, мостов, промышленных предприятий, инженерные подразделения обезвреживали минно-взрывные заграждения, разминировали здания. Находясь за рубежом, советские воины с достоинством и честью утверждали принципы гуманизма, коммунистического интернационализма.

Успешно укрепляли мы интернациональные связи и с 1-й болгарской армией, которая входила в состав 3-го Украинского фронта и участвовала в боях против гитлеровцев юго-западнее озера Балатон, взаимодействуя с 57-й армией. В марте противник попытался прорваться в ее полосу. Но болгары стойко отразили сильный удар. Их поддержали наша авиация, танки, реактивная артиллерия и стрелковый корпус.

В последующих боях, развернувшихся во второй половине марта, боевая дружба советских и болгарских воинов еще больше окрепла и закалилась. Совместными усилиями войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, а также 1-й болгарской армии и соединений Народно-освободительной армии Югославии сопротивление гитлеровцев было сломлено, освобождение Венгрии полностью завершено. 4 апреля 57-я армия вышла на австрийскую границу. Этот день стал знаменательной датой в истории венгерского народа, который в результате доблестных действий Советской Армии вновь обрел свободу и независимость. 4 апреля ВНР теперь ежегодно отмечает как свой большой национальный праздник.

¹⁵ Архив МО, ф. 413, оп. 1089, д. 13, л. 195.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Указания по подготовке артиллерии 2-го Белорусского фронта к Восточно-Прусской операции

В ОПЕРАЦИИ по разгрому немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии советским войскам предстояло прорвать многополосную и глубоко эшелонированную систему долговременных и полевых укреплений. Поэтому успех наступления во многом зависел от того, как полно будет вскрыта группировка противника и разведаны оборонительные сооружения и огневые средства противника, а также от того, как надежно будут разрушены инженерные сооружения, уничтожены и подавлены живая сила и огневые точки врага.

Учитывая это, командование фронтов придавало большое значение подготовке всех родов войск к предстоящей операции, и в частности артиллерии.

Для более целенаправленной подготовки частей и соединений к операции штаб артиллерии 2-го Белорусского фронта (командующий артиллерией генерал-полковник артиллерии А. К. Сокольский) разработал специальные «Указания по подготовке артиллерии фронта к наступательной операции».

14 декабря 1944 г. документ был утвержден командующим войсками 2-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским и членом Военного совета фронта генерал-лейтенантом Н. Е. Субботиным и направлен в войска для руководства.

В Указаниях особое внимание обращалось на организацию разведки противника, скрытное сосредоточение артиллерии, повышение точности топографических работ и пристрелки, тщательную подготовку огневых позиций артиллерии, организацию боевой подготовки личного состава, материальное обеспечение операции.

В подготовительный период к предстоящей наступательной операции в Указаниях¹ рекомендовалось провести ряд мероприятий по разведке. В них, в частности, говорилось:

1. Основные задачи артиллерийской разведке ставлю следующие:

а) Изучить систему пехотной обороны противника на всю его тактическую глубину, определить начертание линий траншей и ходов сообщения. Места огневых средств, систему инженерных заграждений и начертание переднего края главной полосы сопротивления противника. Установить степень насыщения первой траншеи противника живой силой и огневыми средствами.

б) Определить места огневых позиций артиллерийских и минометных батарей противника, в том числе и места реактивных минометов.

в) Разведать систему наблюдательных пунктов, места штабов, узлов связи и расположение резервов противника.

Разведкой заниматься всем категориям от генералов до рядовых разведчиков.

2. В соответствии с принятой группировкой артиллерии к 20.12.44 г. закончить выбор всех наблюдательных пунктов, а к 25.12.44 г. на всех НП организовать офицерское наблюдение. Рекогносцировку производить группами не более 2—3 человек. Запретить открытое хождение в районах НП. Это требование жестко провести в жизнь, наказывая за нарушение его как за разглашение военной тайны, невзирая на занимаемую должность.

¹ Архив МО СССР, ф. 422, оп. 10512, д. 274, лл. 2—14.

3. При выборе НП стремиться к равномерной плотности на всем рубеже, не допуская излишней скученности. Учесть, чтобы наблюдательные пункты каждого полка—бригады были по возможности на широком фронте с целью более глубокого обзора и возможности организации СНД.

Наблюдательные пункты командиров батарей, как правило, размещать в боевых порядках пехоты не далее 300—500 м от переднего края обороны противника.

Удаленность НП командующих артиллерией дивизий, командиров полков и бригад не должна превышать 1500 м.

Командующих артиллерией корпусов, командиров артиллерийских дивизий до 2000 м.

Наблюдательные пункты командующих артиллерией корпусов, дивизий, командиров корпусных, дивизионных групп, командиров групп и подгрупп ПП должны находиться соответственно совместно с общевойсковыми и пехотными командирами.

Командирам батарей групп ПП находиться совместно с командирами рот при условии обеспечения наблюдения для выполнения огневой задачи, в противном случае выбирать свой НП, а к командиру роты выслать командира взвода управления со средствами связи.

4. Оборудование наблюдательных пунктов производить только в темное время. К рассвету всякие работы прекращать, производимую работу замаскировать. Наблюдение в этот период производить с временных НП.

Все наблюдательные пункты оборудовать в инженерном отношении и тщательно замаскировать.

5. На наблюдательных пунктах установить четкий порядок. Организовать круглосуточное дежурство офицерского состава. Разведчикам нарезать секторы для наблюдения, не превышающие 1-00, или давать для изучения отдельные объекты.

6. В штабах всех степеней установить четкий порядок в учете разведанных целей. Требовать ежедневный анализ целей, начиная от штаба дивизиона. Прохождение данных разведанных целей снизу вверх установить в определенные сроки суток и требовать точного выполнения.

7. Организация наблюдения в нарезанных границах для наступления не совпадает по времени со сменой частей; смена, как правило, будет поздней.

Вне зависимости от смены, одновременно с развертыванием органов разведки, штабы артиллерии армий, корпусов, дивизий должны принять разведкарту обороны противника, ведомость координат целей, каталог геодезической опорной сети со схемой опорных точек и журнал (а если имеется и график) деятельности артиллерии и минометов противника.

В звене командир батарей, дивизиона, полка и бригады все принимаемые цели должны быть выяснены на местности. На цели, требующие разрушения, принять карточку, в случае отсутствия ее сдающему составить такую и передать принимающему.

Прием и передачу разведанных обороны противника со всей документацией оформить актом.

8. До 20.12.44 г. развернуть все средства артиллерийской инструментальной разведки.

Боевые порядки звукобатарей должны быть развернуты с учетом захвата на участках соседних армий полосы шириной в 3—4 км.

Учитывая стремление противника системой кочующих орудий и ложных ОП замаскировать истинное расположение артиллерийских позиций, анализ стрельбы артиллерии противника приобретает исключительное значение.

В штабе артиллерии армии, группе АДД и контрминометной группе на каждую цель под соответствующим номером завести карточку учета, в которой отразить: калибр и количество орудий (минометов) стрелявшей батареи; время стрельбы; по какому району велась стрельба; расход боеприпасов; какими звукобатареями засечена; подтверждение другими видами разведки (фото, визуально).

В конце каждого дня в результате анализа перечисленных данных установить: количество достоверных батарей; количество батарей, требующих доразведки.

Все разведанные артиллерийские и минометные батареи закрепить за дивизионами групп ДД и контрминометных групп соответственно, обязав их вести доразведку целей. При всяком проявлении огневой деятельности батарей противника засекать их звуком и не позже чем через 30 мин после засечки создавать звуковой репер в районе цели тем дивизионом, который ее будет подавлять.

Все засеченные батареи звуком обязательно проверить фотографированием и визуальным просмотром с самолетов. Не менее как по $\frac{1}{3}$ батарей провести контроль с наблюдением с самолета по реперам в незначительном удалении от цели.

От командующих артиллерией армии требую лично систематически производить анализ действий артиллерии противника.

9. Для ведения визуальной разведки, производства фотграфирования и проведения тренировочных стрельб с корректировкой самолета 3, 48, 2-й Ударной и 65-й армиям выделяется по одному звену (4 самолета) корректировщиков с таким же количеством истребителей для прикрытия.

Штабам артиллерии армий спланировать работу корректировочной авиации по особо важным объектам в направлении главного удара, предусмотрев маскировку своих действий на этих направлениях.

В группах АДД провести совместные занятия экипажей самолетов с командирами дивизионов и батарей для отработки взаимного понимания.

10. Данные фоторазведки, рассылаемые в штабы артиллерии армий в виде карт-бланковок, пополненные данными всех видов артиллерийской разведки, должны стать основой для планирования огня артиллерии.

По топографической подготовке артиллерийским частям даны были следующие указания:

1. Штабам артиллерии армий иметь каталоги государственной триангуляционной сети как своих районов, так и районов на территории противника в полосе наступления армии.

2. С 15.12.44 г. органы топографической разведки всех звеньев развернуть для развития сети опорных точек как в позиционных районах, так и в районах наблюдательных пунктов.

3. Данные топографической разведки свести в единую схему, являющуюся основным документом при организации встречи и вывода прибывающих частей в позиционные районы. На местности, на ОП, НП и других точках иметь колья с указанием номеров точек. В штабах иметь списки координат опорных точек и привязанных боевых порядков артиллерии.

Огневые позиции должны быть привязаны замкнутым ходом.

В каждой армии иметь группу проводников из состава ОРАД, хорошо знающих свои точки на местности, возглавляемую ответственным офицером. При встрече частей командирам последних вручать координаты ОП, НП и опорных точек в их районе, которые проводниками указываются на местности.

4. Органам топографической разведки засечь все изломы траншей противника и их стыки с ходами сообщения.

5. Топографические подразделения всех звеньев доукомплектовать до полного штата и обеспечить необходимыми приборами.

6. Организовать бесперебойную работу метеовзводов армий.

Добиться, чтобы метеобюллетени поступали командиру батареи не позже как через 30 мин после его составления метеовзводом.

Особое внимание командиров и штабов обращалось на маскировку сосредоточения артиллерии, на скрытый и организованный вывод ее в боевые порядки. В этом направлении в Указаниях, в частности, говорилось:

1. Скрытное передвижение артиллерии, ее сосредоточение и развертывание в боевые порядки является одним из основных условий успешного проведения операции.

2. Сосредоточение артиллерии в населенных пунктах категорически запретить, общения с местным населением не иметь.

3. До вывода артиллерии в позиционные районы произвести разведку маршрутов и с помощью инженерных войск привести их в состояние, обеспечивающее беспрепятственное движение колонн.

4. Движение производить только в темное время. Все лампочки из фар изъять, с наступлением рассвета прекращать движение и тщательно замаскироваться.

5. С целью обеспечения скрытности и должного порядка при выводе артиллерии в позиционные районы и для поддержания образцового порядка в районах НП и ОП после их занятия командующим артиллерией армий на период подготовки операции организовать в армиях, корпусах, стрелковых и артиллерийских дивизиях и отдельных артполках четкую артиллерийскую комендантскую службу.

6. Комендантами в армиях назначить заместителей командующих артиллерией армий.

Помощниками их назначить заместителей командиров полков, которые будут являться комендантами позиционных районов армейской артиллерийской группы.

Комендантами в корпусах, стрелковых и артиллерийских дивизиях назначить заместителей командиров полков.

Для создания комендантских команд в распоряжении коменданта иметь: в армиях — 25—30 чел., в корпусах — 10—12 чел., в дивизиях — 7—9 чел., в отд. полках — 2—3 человека.

Комендантские команды обеспечить перевязочными средствами и средствами связи.

Всех лиц, не выполняющих указания комендантской службы, привлекать к строжайшей ответственности.

7. Штабам артиллерии армий составить план организации комендантской службы, в котором показать: участки и их границы; места регулирования; коменданта участка и его КП; задачи; состав комендантской команды; средства связи и передвижения.

Аналогичные планы составить в корпусах, дивизиях и полках.

План вывода артиллерии в позиционные районы увязать с планом армии и штабами инженерных войск и БТ и МВ.

8. На комендантов возложить: организацию встречи прибывающих частей и расположение их в районах сосредоточения; рекогносцировку всех дорог, предназначенных для движения артиллерии в позиционные районы; организацию исправления дорог, мостов, гатей, съездов; запретить движение по дорогам, просматриваемым с земли противником; разведку и разминирование районов ОП и НП; обеспечение указателями для ориентировки ночью; охрану мостов; установить участки интенсивного обстрела артиллерией противника; организовать дежурные тракторы для растаскивания пробок; организацию встречи и сопровождение частей в районы ОП и НП; запрещение движения в районах наблюдательных пунктов в дневное время; следить за дисциплиной движения и маскировкой.

Комендантская служба в районах наблюдательных пунктов, огневых позиций, на дорогах должна создать такой режим работы, при котором ничто не должно обращать на себя внимание противника с земли и воздуха как в дневное, так и в ночное время.

9. Штабам артиллерии армий разработать план вывода артиллерии в позиционные районы, в котором указать: районы ОП, маршрут, время выстуления из района сосредоточения, время прибытия в позиционный район и время занятия боевого порядка.

Особое внимание в Указаниях обращалось на точность пристрелки целей и реперов, на то, чтобы она не раскрывала группировки артиллерии.

1. Пристрелку проводить по единому составленному армейскому плану начиная с 20.12.44 г. до дня готовности, указанного в директиве.

Пристрелка должна создать у противника впечатление стрельбы кочующих орудий. 203-мм и 280-мм системы не пристреливать.

2. Для пристрелки, как правило, использовать метод ПОР. В тех частях, где этот метод не может быть применен вследствие незнания потери начальной скорости систем, пристреливать одно орудие на каждый однотипный дивизион. Для остальных батарей производить перерасчет.

Однотипные дивизионы разрешают ставить на одной ОП.
3. Потерю начальной скорости учитывать для каждого орудия относительно основного. Командирам орудий знать потерю начальной скорости своего орудия и самостоятельно вводить поправку на уровень (прицел), учитывая дальность стрельбы.

4. Пристрелку, как правило, доводить до накрывающей группы или обеспеченной узкой вилки.

5. При проведении пристрелки вводить метеорологические и баллистические поправки.

Командирам батарей введенные метеорологические поправки записать для их учета в день проведения стрельбы.

Командующим артиллерией 2-й Ударной, 49-й и 70-й армий к 25.12.44 г. вывести на ОП по одному орудию на дивизион каждого калибра для проведения пристрелки.

Всю материальную часть артиллерии поставить на ОП к 5.1.45 г., орудия прямой наводки и гвардейские минометные части — за сутки до начала операции.

При подготовке огневых позиций рекомендовалось провести в полном объеме инженерные работы и тщательную маскировку:

1. Огневые позиции тщательно оборудовать в инженерном отношении. Иметь ровики для укрытия расчета и ниши для снарядов. Для каждой ОП иметь не менее двух точек наводки.

2. Боеприпасы сортировать по партиям в полном соответствии с их маркировкой.
3. Боеприпасы на ОП разложить соответственно периодам артиллерийской подготовки и сопровождения согласно огневых задач.

4. Старшему на батарее иметь записи ведения огня по периодам артподготовки, в которой должны быть указаны продолжительность каждого периода и расход боеприпасов.

5. Средства тяги располагать в удалении от ОП до 500 м, имея их окопанными и замаскированными.

6. Каждая огневая позиция должна быть тщательно замаскирована под фон окружающей местности.

На случай проведения противником активных действий Указания рекомендовали командующим артиллерией армий разработать план прикрытия сосредоточения войск, выделив специальные артиллерийские средства, которые ведут огонь на отражение атак противника в случае проведения им силовой разведки. Этими средствами должна являться та артиллерия, которая стоит на ОП в данное время и длительное время проявляла себя огнем, или вновь выделенная артиллерия, по количеству и по калибрам не отличающаяся от той, которая стоит в обороне. Вся остальная артиллерия без специального приказа командующего артиллерией армии огня не открывает даже при проявлении активных действий со стороны противника.

Боевую подготовку штабов, офицерского, сержантского и рядового состава требовалось продолжать в соответствии с указаниями по боевой подготовке, данными командующим артиллерией в ноябре 1944 г. Дополнительно рекомендовалось провести следующие мероприятия:

а) Тренировать офицерский состав в расчете огневого вала и порядку его ведения.
б) Командующим артиллерией армий организовать совместные занятия с артиллерийскими, пехотными и танковыми начальниками по изучению и отработке всех вопросов управления огневым валом.

в) С огневыми расчетами организовать ежедневную часовую тренировку в ведении огня для огневого вала.

Тренировать расчеты в остановке огневого вала, возвращении на предыдущий рубеж и перемещении огня вперед.

Организовать совместные занятия артиллерийских, стрелковых и танковых командиров соединений, частей и их штабов по отработке вопросов взаимодействия на конкретных задачах, которые предстоит решать данным соединениям и частям.

Штабом всех степеней систематически контролировать ход боевой подготовки.

В отношении материального обеспечения операции в Указаниях говорилось:

1. Для проведения операции армиям отпускается от 2,75 до 4 бк боеприпасов разных калибров.

2. В армиях организовать прием транспортов с боеприпасами и подвоз боеприпасов в войска.

На ОП подвезти запас, необходимый для расхода на 1-й и 2-й день операции. Остальной запас боеприпасов иметь на ПАСах² и ДОПах³.

3. Для приема и хранения поступающих боеприпасов провести следующие мероприятия: обеспечить артиллерийские склады рабочей силой и автотранспортом; хранение боеприпасов на складах организовать в соответствии с инструкцией ГАУ 1943 г.; организовать тщательную охрану складов; боеприпасы на огневых позициях рассортировать и хранить в нишах; не допускать простоя железнодорожных и автотранспортов в пунктах разгрузки и хранения; организовать ПВО мест разгрузки подходящих транспортов, а также пунктов хранения.

4. До 1.1.45 г. провести повторный профилактический ремонт всего артиллерийского вооружения войск.

5. Все получаемое вооружение на доукомплектование войск к 25.12.44 г. выдать войскам, в первую очередь обеспечив дивизии, действующие в первой линии.

Директиву предлагалось изучить с командирами артиллерийских соединений и отдельных частей с детализацией вопросов применительно к конкретным условиям каждой армии.

Указания по планированию и проведению артиллерийского наступления в войска высылались дополнительно.

Претворяя в жизнь положения данной директивы, командиры и штабы артиллерийских частей и соединений проделали большую работу по подготовке артиллерии к предстоящей операции.

Как известно, в первые дни наступления над полем сражения стоял густой туман. Он не только помешал использовать авиацию, но и чрезвычайно затруднил наблюдение за ходом боевых действий, так как видимость не превышала 150—200 м. В этих условиях основная тяжесть взлома обороны противника легла на плечи артиллерии. И в целом, несмотря на то что приходилось действовать в сложных метеорологических условиях, что, естественно, резко снижало эффективность огня артиллерии и нарушило управление войсками, артиллерия со своей задачей в основном справилась.

² ПАС — передовой армейский склад.

³ ДОП — дивизионный обменный пункт.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Локальные войны и их место в глобальной стратегии империализма

Генерал армии И. ШАВРОВ

ВСЯКАЯ война, в том числе и локальная, — явление социальное, обусловленное появлением частной собственности и разделением общества на антагонистические классы.

В эпоху капитализма по мере обогащения эксплуататорских классов и распространения их экономических и финансовых интересов за пределы национальных границ государств война все больше превращается в средство захвата чужих земель, порабощения других народов и извлечения из этого экономических и политических выгод. Для эпохи зарождения и становления капитализма, пока он не стал еще господствующей мировой системой, характерны войны между отдельными капиталистическими и феодальными государствами или их коалициями, позже — между отдельными развивавшимися государствами капиталистического типа за раздел еще неподделенного мира, а также национально-освободительные войны народов, боровшихся против поработителей. По сравнению с войнами эпохи развитого капитализма и его высшей стадии — империализма все эти войны по их пространственному размаху можно назвать локальными.

Империализм породил мировые войны, когда крайняя неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран привела к столкновению их интересов и устремлений в условиях уже поделенного мира. Стремясь расширить свои территориальные владения ради приобретения новых источников сырья, рынков сбыта и получения даровой рабочей силы, иными словами, ради мирового господства, одна группа держав — империалистических хищников сталкивается с другой. «Мировое господство, — указывал В. И. Ленин, — есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война»¹.

На этой почве, как известно, возникли первая и вторая мировые войны. Изучение истории и предыстории этих войн вскрывает одну закономерность. Империализм, породивший мировые войны, в то же время вовсе не отказался от малых, локальных войн. Наоборот, они стали спутником мировых войн, оказались включенными в систему мероприятий по их подготовке и развязыванию, формированию враждебных коалиций, стимулятором испытания и наращивания новых образцов вооружений. Финал этих военных приготовлений ясно видел Ф. Энгельс. Еще в 1887 г., т. е. за 27 лет до начала первой мировой войны, оценивая скла-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 85.

дывавшуюся обстановку на международной арене в тот период, он писал о невозможности «никакой иной войны кроме всемирной»².

И действительно, первой мировой войне (с 1898 г. по 1914 г.) предшествовало около 40 локальных войн и других военных конфликтов локального характера. Перед второй мировой войной (с 1918 г. по август 1939 г.) империализм развязал или спровоцировал около 80 малых войн и военных конфликтов³.

Чем же в этом отношении характеризуется обстановка, сложившаяся после второй мировой войны?

С 1945 г. по 1975 г. в мире зафиксировано около 470 локальных войн и других конфликтов локального характера. Они распространились на все обитаемые континенты земного шара, охватили десятки стран с различными общественными системами, явившись отражением обострившегося процесса борьбы между силами мировой реакции и прогресса, капитализма и социализма.

Тот факт, что ареной этой борьбы становится весь мир, а ее участниками явились, с одной стороны, империалистические и антикоммунистические силы, с другой — слившиеся в единый поток все революционные силы современности, заставляет по-новому подходить к оценке роли и места локальных войн и других военных конфликтов локального характера в послевоенной истории.

В чем же своеобразие военных событий, имевших место после второй мировой войны и являющихся ныне самостоятельной областью военной истории, тесно переплетающейся с современностью?

Локальные войны в прошлом, хотя каждая из них и составляла важное звено в захватнической политике стран империализма, в силу ряда причин не были подчинены единой цели. Перед первой мировой войной они, по сути дела, представляли собой пробу сил разных национальных отрядов мировой буржуазии, стремящихся к переделу мира. С победой Великой Октябрьской социалистической революции острие внешней политики стран империализма нацелилось на уничтожение первого в мире социалистического государства. Этим целям служила и стратегия локальных войн в преддверии второй мировой войны. И хотя классовые противоречия не притуплялись, оказывая постоянное влияние на внешнеполитический курс ведущих империалистических держав, международная обстановка в конце 30-х годов привела к тому, что противоречия в стане империалистов оказались преобладающими. В мире империализма сложились две враждовавшие группировки государств, которые стремились путем локальных военных схваток улучшить свое стратегическое положение и проверить прочность военных позиций соперников накануне более крупного столкновения.

Иная обстановка сложилась после второй мировой войны.

Наступила эпоха перехода от капитализма к социализму все новых народов. Она характеризуется обострением и сложным переплетением разных форм борьбы между двумя социальными системами на политическом, экономическом и идеологическом фронте в условиях новой, динамично меняющейся в пользу социализма расстановки и соотношения сил и нового этапа общего кризиса капитализма.

Подъем национально-освободительной борьбы народов привел к небывалому размаху революционных освободительных войн в колониях и зависимых странах. Последовательно нарастал крах колониальной системы империализма.

² Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. М., 1957, стр. 611.

³ Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., 1962, стр. 363—368.

Сопrotивляясь напору этих сил и событий, империализм все чаще стал прибегать к помощи оружия.

Для характеристики современной эпохи важно отметить и еще одну ее особенность. В результате второй мировой войны европейский и дальневосточный центры сил империализма (Германия, Япония) были повержены. На передний край борьбы с коммунизмом и всеми революционными силами планеты выступили Соединенные Штаты Америки, единолично взявшие на себя роль «гаранта и охранителя» капиталистической системы. Стратегия мирового империализма, диктуемая теперь уже из одного центра, с самого начала «холодной войны» получила ярко выраженную реакционную, антисоветскую направленность. Объективно сложился общий фронт борьбы империализма с силами социализма, революционного и национально-освободительного движения.

Правда, это не ликвидировало органически присущих империализму внутренних противоречий, но в борьбе с антиимпериалистическими силами на мировой арене политические цели США и их младших партнеров совпадали. Таким образом, каждая военная акция, каждая локальная война или военный конфликт более мелкого масштаба, развязанные или спровоцированные империализмом, были подчинены общей цели, стали одним из элементов системы локальных войн и военных конфликтов в глобальной стратегии мирового империализма.

Вскрыть военно-политическую подоплеку и сущность этой системы, дать ее количественный и качественный анализ и проследить по периодам послевоенного развития изменения роли и места локальных войн и других конфликтов локального характера в стратегии современного империализма составляет задачу данной статьи.

В определении термина «локальная война», данного в толковом словаре, подчеркивается ее ограниченный, локализованный характер. Сам по себе, взятый в «чистом» виде, этот термин еще не раскрывает социальный характер этого общественного явления. В. И. Ленин в 1915 г. именно в связи с социально-политической оценкой конкретного сербско-австрийского военного конфликта указывал, что «чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса»⁴.

Так и в данном случае, давая определение локальным войнам, нельзя ограничиваться рассмотрением их специфики только с военно-технической или масштабной точек зрения. Современная военная история уже располагает богатым опытом локальных войн империализма, который проливает свет на их социально-политическое содержание. Этот опыт свидетельствует о том, что и в наши дни сохраняют актуальность выводы и оценки, которые в свое время давали малым, локальным войнам классики марксизма-ленинизма.

К чему же сводятся эти оценки и каково их значение в современную эпоху?

Во-первых, локальные войны как прежде, так и теперь порождают империалистической политикой порабощения малых народов. В. И. Ленин подчеркивал, что империализм «ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения... И отсюда неизбежно следует, что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны»⁵.

Процессы общественного развития и классовая борьба в прошлом отсталых, а ныне развивающихся странах полностью подтверждают эти

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 341.

⁵ Там же, т. 30, стр. 132.

ленинские выводы. Именно по вине империализма и в борьбе с ним возникают современные национально-освободительные войны, вооруженные восстания, разного рода военные конфликты.

Во-вторых, капитализм узурпировал право по своему усмотрению выбирать формы борьбы с революционным и национально-освободительным движением народов, в том числе и различные формы военного насилия.

Развязывая несправедливые локальные войны, капитализм выступает как контрреволюционная сила. В связи с этим как прежде, так и теперь вполне закономерны и справедливы национально-освободительные и революционные войны угнетенных народов. Обобщая опыт локальных войн XVIII—XIX вв., К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали: «Массовое восстание, революционная война, партизанские отряды — повсюду — вот единственный способ, при помощи которого малый народ может одолеть большой, при помощи которого менее сильная армия может противостоять более сильной и лучше организованной»⁶.

Эти выводы основоположников пролетарского революционного учения помогают дать правильную марксистскую оценку двустороннего процесса вооруженной борьбы в современных локальных войнах, захватнических и реакционных, с одной стороны, и прогрессивных, справедливых, освободительных — с другой. Закономерность борьбы народов против колониализма, национального гнета и агрессии обуславливает возникновение современных локальных войн и военных конфликтов как формы отпора империализму, колониализму и неоколониализму.

Как отмечал Л. И. Брежнев, «там, где есть колониализм, будет борьба за национальное освобождение. Там, где есть эксплуатация, будет борьба за освобождение труда. Там, где есть агрессия, там будет и отпор ей»⁷.

И, наконец, третий момент, существенно важный для определения места локальных войн в международной политике империализма. В. И. Ленин в 1915 г., разоблачая оппортунизм лидеров II Интернационала, обращал внимание на то, что истинные причины и цели так называемых «маленьких» войн надо искать в «центрах европейской политики», где вынашиваются планы разделения и ограбления малых стран. Сами по себе эти конфликты и войны мало дают для понимания того, из-за чего они начались и какое место им отводится в стратегии крупнейших империалистических держав.

Этот диалектический вывод имеет прямое отношение к современности. На опыте локальных войн и конфликтов, имевших место после второй мировой войны, можно убедиться, что их непосредственные очаги, будь то джунгли Южного Вьетнама или пустыни Синайского полуострова, на время становятся лишь эпицентрами той острой борьбы, которая идет в глобальном масштабе.

Таким образом, по своей социально-политической сущности современная локальная война — это общественно-историческое явление, возникающее на почве классовых и иных противоречий современной эпохи и принимающее форму вооруженного столкновения. Локальная война может быть развязана или спровоцирована правящими кругами империалистических государств с целью захвата или укрепления экономических, политических и стратегических позиций в различных странах и регионах мира, подавления национально-освободительного и революционного движения.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 16.

⁷ Л. И. Брежнев. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., 1973, стр. 36—37.

С другой стороны, для стран и народов, ставших жертвой империалистической агрессии или объектом политических провокаций и интриг, локальная война является освободительной, справедливой войной за их классовые и национальные интересы.

По признаку масштабности и применяемых средств локальная война — это местная, малая война. По сравнению с мировой войной она может быть ограничена количеством стран-участниц, рамками определенного географического района военных действий и, как правило, ведется с использованием обычных средств вооруженной борьбы.

Интерес к теории ограниченных и локальных войн, проявляемый идеологами и военными теоретиками стран империализма в последнее время, не случаен. Он объясняется подъемом национально-освободительного движения, кризисом военной политики стран империализма, провалом империалистических планов прямого сокрушения и устрашения стран мировой социалистической системы с помощью ракетно-ядерного оружия.

Предвидение катастрофических последствий мировой ракетно-ядерной войны для существования самой системы капитализма заставило ее политических лидеров пересмотреть многие стратегические концепции использования военной силы. Не желая отказываться от силы как средства международной политики, они вынуждены искать такие формы ее применения, которые не грозили бы подрывом главных устоев империализма, но в то же время предотвратили бы невыгодное для него развитие мировых событий. Одной из эффективных форм достижения этой цели стали считаться локальные войны.

Как констатировало международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г., «империализм США вынужден учитывать сложившееся соотношение сил на международной арене, ядерный потенциал Советского Союза и возможные последствия ракетно-ядерной войны, ему становится все труднее, опаснее делать ставку на развязывание новой мировой войны. В этих условиях американские правящие круги, не отказываясь от подготовки к такой войне, особый упор делают на локальные войны»⁸.

В то же время политические лидеры стран империализма не могут не учитывать сплоченности и объединенной военной мощи стран социалистического содружества и того факта, что попытки прибегнуть к прямым военным атакам против отдельных социалистических стран получают должный отпор. Поэтому силы реакции направляют локальную агрессию в основном против революционного и национально-освободительного движения в разных странах и районах мира. Это вытекает и из оценки перспектив борьбы, данной идеологами империализма. Они понимают, что от того, как будет развиваться революционное движение в несоциалистическом мире, по какому пути пойдут народы, освободившиеся от колониального гнета, во многом зависит исход исторической битвы между социализмом и капитализмом.

Ослабление системы империализма в результате второй мировой войны и нового этапа его общего кризиса, продолжавшееся нарастающими темпами в послевоенные годы, стремление народов к прогрессу и социализму, распад колониальной системы вызвали со стороны ряда империалистических держав развязывание не только относительно крупных локальных войн, но и разного рода более мелких военных конфликтов: контрреволюционных переворотов, мятежей и т. д.

⁸ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 288.

Вследствие этого рост количества локальных войн и других военных конфликтов локального характера, развязанных или спровоцированных империализмом, стал характерной чертой международной жизни после второй мировой войны.

Важное значение при анализе места и роли локальных войн и военных конфликтов в истории мирового развития имеет вопрос о их классификации. Принципы классификации в конечном счете определяют качественный и количественный критерии локальных войн и военных конфликтов, их распределение по временным периодам, континентам и результатам.

В. И. Ленин считал ошибочным теоретически и практически вредным⁹ не различать типов войн и требовал конкретно-исторического подхода к их классификации. Для того чтобы не ошибиться в оценке той или иной войны и в своем отношении к ней, указывал он, необходимо для каждой войны особо определять ее политическое содержание, справедливый или несправедливый характер она носит, каков состав воюющих сторон и какова война с масштабной и военно-технической точек зрения.

В соответствии с этим к классификации локальных войн и военных конфликтов необходимо подходить, оценивая их по различным типовым признакам: социально-политическому, масштабному и характеру применяемых средств борьбы. Для конкретизации этих признаков важны также частные критерии оценки. Так, по социально-политическому признаку все локальные войны целесообразно анализировать с точки зрения социального состава участников и политических целей сторон.

Для конкретизации масштабного признака необходимо в каждом отдельном случае установить количество участвующих в войне государств и их вооруженных сил, размер территории, охваченной военными действиями, и продолжительность войны.

По характеру применяемых средств насилия локальные войны правомерно подразделять на войны, в которых действуют только иррегулярные формирования или же используются и регулярные войска с современным вооружением; применяется только обычное оружие или же существует угроза перерастания в войну с ограниченным применением ядерного оружия и других средств массового поражения.

Классификация современных локальных войн в соответствии с этими признаками и критериями приведена в табл. 1.

При этом следует иметь в виду, что каждая отдельная локальная война может отвечать ряду типовых признаков. Более того, переплетение различных признаков зачастую становится очевидным уже в ходе самой войны. Начавшись, например, как восстание или гражданская война внутри отдельной страны, она может перерасти в открытую военную интервенцию (агрессию) иностранной державы, а затем в национально-освободительную войну.

Кроме локальных войн, наша эпоха чрезвычайно богата локальными военными конфликтами еще более мелкого масштаба (вооруженные восстания, государственные военные перевороты, мятежи и т. п.). Социальная природа и причины этих конфликтов в принципе те же, что и локальных войн. Все они выступают или как прямое порождение капитализма и империализма, или как наследие их колониальной политики. В ряде мест они являются прямым отражением того бурного и еще не-

⁹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 49, стр. 118.

Таблица 1

Классификация локальных войн

Классификационные признаки	Критерии оценки войн	Типы войн
Социально-политический	Социальный состав участников Политические цели сторон	Локальные войны между отдельными империалистическими государствами и отдельными социалистическими государствами, ведущими борьбу в защиту социалистического Отечества Локальные войны между империалистическими государствами и молодыми суверенными государствами некапиталистического типа, ведущими борьбу за свою национальную независимость. Локальные войны между империалистическими государствами и народами, борющимися за свое национальное освобождение. Локальные войны между отдельными капиталистическими государствами. Гражданские войны между антагонистическими классами внутри одного государства с открытым вмешательством крупной империалистической державы или без него *
Масштабный	Количество участвующих государств Территория, охваченная военными действиями Количество участвующих войск Продолжительность	Локальные войны между двумя государствами одного географического района. Локальные войны между одним или несколькими государствами разных регионов мира. Войны внутри одной страны
Характер участвующих армий и средства ведения войны	Регулярные или иррегулярные армии Обычное оружие или оружие массового поражения	Обычные локальные войны с участием регулярных армий. Обычные локальные войны с участием регулярных и иррегулярных формирований. Обычные локальные войны с угрозой применения ядерного оружия или перерастающие в ядерную войну

* Этот тип локальной войны в свою очередь может подразделяться на подтипы. (Подробно об этом см. «Военно-исторический журнал», 1974, № 5, стр. 93).

закончившегося процесса становления молодых развивающихся стран, где продолжают происки реакции.

Вследствие того что все эти военные конфликты носят ярко выраженный социальный характер и стороны преследуют определенные политические цели, по социально-политическим признакам их правомерно классифицировать так же, как и локальные войны.

Приводимая ниже табл. 2 дает представление о периодизации, географическом распределении и результатах локальных войн и других конфликтов локального характера, происходивших в послевоенный период¹⁰.

¹⁰ Таблица составлена по данным «Международных политико-экономических ежегодников» АН СССР. М., 1958—1974 (с 1961 г. — «Международный ежегодник»).

Таблица 2

**Сводные данные о количестве локальных войн и военных конфликтов
и их результатах**

Годы	Общее количество локальных войн и конфликтов			Распределение локальных войн и конфликтов по континентам				Результаты локальных войн и военных конфликтов					
	всего	в том числе		Европа	Азия	Африка	Центральная и Южная Америка	ЛВ и ВК, окончившиеся победой прогрессивных сил			ЛВ и ВК, окончившиеся победой сил реакции		
		ЛВ	ВК					всего	в том числе		всего	в том числе	
									ЛВ	ВК		ЛВ	ВК
1945—1950	28	16	12	1	20	2	5	13	10	3	15	6	9
1951—1955	40	15	25	6	17	7	10	26	12	14	14	3	11
1956—1960	122	10	112	11	43	24	44	60	7	53	62	3	59
1961—1965	127	17	110	9	34	39	45	66	15	51	61	2	59
1966—1970	106	13	93	5	44	33	24	60	8	52	46	5	41
1971—1975	45	3	42	4	21	13	7	33	3	30	12	—	12
1945—1975	468	74	394	36	179	118	135	258	55	203	210	19	191

Как следует из таблицы, большая часть войн и конфликтов (249 из 468) приходится на два пятилетия (1956—1960 гг. и 1961—1965 гг.) — периоды наибольшего обострения «холодной войны» и бурного распада колониальной системы империализма.

Во втором пятилетии 60-х годов и особенно в 70-е годы количество локальных войн и конфликтов заметно падает, что служит отражением дальнейшего процесса изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу сил прогресса и социализма, все более резко выступающего противоречия между проводимой империализмом политики с «позиции силы» и его реальными возможностями, доказательством торжества советского внешнеполитического курса на разрядку напряженности.

Анализируя приведенные в табл. 2 данные, можно сделать следующие выводы.

Первый. Больше одной трети локальных войн и конфликтов (179) приходится на Азию. На Африканский континент, включая и районы Ближнего Востока, падает 118 войн и военных конфликтов, на Центральную и Южную Америку — 135, на Европу — 36.

Такое распределение не случайно. Азия после войны явилась ареной активной антиколониальной и антиимпериалистической национально-освободительной борьбы народов. Активизация военных акций стран империализма в Азии была вызвана стремлением подавить революционное и национально-освободительное движение в этом районе мира, сохранить и упрочить свои экономические и политические позиции. Азия привлекала империалистов как плацдарм для нападения на страны социалистического лагеря, как источник ценного стратегического сырья.

Локальные войны и военные конфликты, развязанные империализмом в Африке и на Ближнем Востоке, имели целью помешать развивающимся странам этого континента стать на путь подлинного национального освобождения и социального прогресса, одних удержать, а других втянуть в орбиту своего влияния.

Большое количество конфликтов в Центральной и Южной Америке вызвано особой заинтересованностью империалистических кругов США в сохранении своего господства в этой части света и частыми военными акциями с целью подавления освободительных выступлений на этом континенте, направленных против США.

Сравнительно небольшое количество локальных войн и военных конфликтов в Европе, в непосредственной близости от границ социалистических государств, объясняется растущей мощью СССР, сплоченностью стран социалистического содружества и реальной оценкой со стороны империалистов последствий прямых военных акций в районе, где наиболее велика опасность перерастания конфликта во всеобщую ядерную войну.

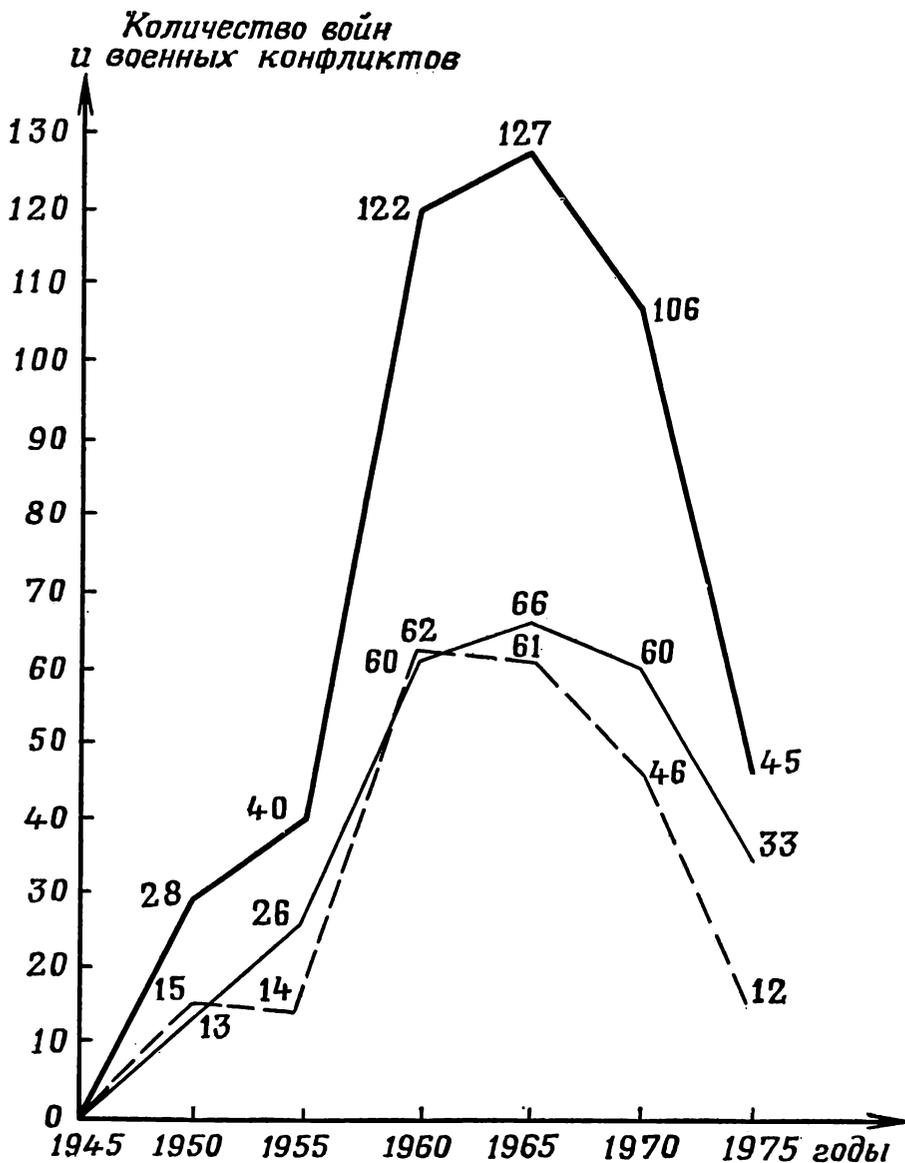
География локальных войн и военных конфликтов, развязанных или спровоцированных империализмом, говорит о глобальном размахе его борьбы с антиимпериалистическими силами. Из таблицы видно, что очаги локальных войн и конфликтов совпадают с географическими районами основных военных блоков империализма (южный фланг НАТО, СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС) и сетью военных баз США, группирующихся по периметру территорий, прилегающих к странам социалистического содружества.

Это раскрывает далеко идущие стратегические замыслы лидера мирового империализма — Соединенных Штатов Америки. Путем развязывания локальных войн они все послевоенные годы стремились, с одной стороны, предотвратить распространение коммунизма за пределы социалистического содружества (о чем свидетельствует первая послевоенная доктрина «сдерживания коммунизма», в которой на первый план выступала идея военного решения вопроса), расколоть мировую социалистическую систему; с другой — удержать в своем подчинении колониальные и зависимые страны, улучшить свои стратегические позиции и ослабить позиции СССР. Это приводило к тому, что в мире искусственно создавались и постоянно поддерживались в горячем состоянии многие очаги напряженности, которые могут в любую минуту перерасти в войну.

Второй важный вывод, вытекающий из анализа системы локальных войн и военных конфликтов после второй мировой войны, — это тенденция возрастания по пятилетиям количества побед сил социализма и национального освобождения над силами империализма и реакции.

Эта тенденция отражает историческую закономерность строгой зависимости побед и поражений от справедливых или несправедливых политических целей войны.

Именно об этом свидетельствуют приведенные в табл. 2 данные о результатах локальных войн и военных конфликтов. Из 468 войн и конфликтов 258 закончились поражением или тем, что силы реакции не достигали своих целей. Таково общее соотношение результатов применения военной силы за последние тридцать лет. Однако, как следует из таблицы, оно резко меняется в пользу национально-освободительных сил в последнее десятилетие. Если в 1956—1960 гг. это соотношение было 60 : 62, а в следующее пятилетие 66 : 61, то к 1970 г. оно уже выгля-

дело как 60 : 46, а в первой половине 70-х годов — 33 : 12 в пользу сил прогресса и национального освобождения.

Более наглядно изменение результатов локальных войн и военных конфликтов отражает график, разработанный на основе этих сводных данных. На нем показано, как в условиях сокращения общего количества локальных войн и конфликтов возрастает процент их победоносного исхода для национально-освободительных и прогрессивных сил мира¹¹.

(Окончание следует)

¹¹ На графике сплошной жирной линией показано общее количество локальных войн и конфликтов; сплошной тонкой линией — войны и конфликты, в которых победу одержали силы, преследующие в борьбе справедливые освободительные цели; пунктирной линией — войны и конфликты, окончившиеся победой сил, преследующих несправедливые, реакционные цели.

В Братских **АРМИЯХ**

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

Кандидат исторических наук подполковник ВНА Ш. МУЧ

4 апреля 1945 г. Советская Армия, преодолевая отчаянное сопротивление немецко-фашистских войск, завершила освобождение Венгрии от гитлеровских оккупантов. Этот день вошел в историю Венгрии как День освобождения. Венгерский народ, долгие годы находившийся под властью фашистского режима Хорти, вновь обрел свободу и получил возможность самому решать судьбу своего отныне независимого государства.

Освобождение Венгрии Советской Армией явилось решающим внешним фактором, который позволил венгерским трудящимся под руководством Коммунистической партии в полной мере использовать революционную ситуацию, сложившуюся в стране, преодолеть сопротивление национальной буржуазии и вывести Венгрию на путь развития народно-демократического строя. Наш трудовой народ, созидая под руководством своей партии новое общество, в то же время создавал и растил верную защитницу результатов своего труда, надежного стража мира — венгерскую Народную армию¹.

За свою 30-летнюю историю наша Народная армия прошла в своем развитии три основных этапа: первый — 1945—1948 гг.; второй — 1948—1958 гг. и третий — с 1959 г. по настоящее время.

Первый этап, этап становления только что созданной венгерской Народной армии, по времени совпал с периодом, когда в стране шла борьба революционного народа с силами реакции, когда решался вопрос о путях дальнейшего развития венгерского общества: по капиталистическому пути оно должно идти дальше или встать на путь строительства нового, социалистического общества. Известно, что эта борьба завершилась победой рабочего класса и союзного с ним крестьянства, установлением диктатуры пролетариата. Основные политические и экономические проблемы этого этапа определяли место и роль армии в нем.

В соответствии с Соглашением о перемирии, заключенном 20 января 1945 г., армию после окончания войны надлежало сократить и перевести под контроль Союзной Контрольной Комиссии (СКК). Из четырех дивизий, созданных для борьбы с фашизмом в последние месяцы войны, сразу же после ее окончания были сохранены только две — 1-я и 6-я; 5-я и 7-я дивизии, полное развертывание которых к тому времени так и не было завершено, решением Временного национального прави-

¹ Подробно о создании венгерской Народной армии см. «Военно-исторический журнал», № 5, 1972, стр. 36—43.

тельства были расформированы². В то же время, исходя из главных задач, стоящих перед страной, СКК разрешила организовать пограничную охрану, а также сформировать из железнодорожных соединений, которые во время войны занимались восстановлением коммуникаций Советской Армии, одну инженерную дивизию для восстановительных работ³.

Нужно сказать, что и сохранившиеся в составе армии 1-я и 6-я дивизии лишь в минимальной степени занимались боевой подготовкой, а в основном участвовали в восстановлении народного хозяйства страны. Части и подразделения расчищали развалины, восстанавливали железнодорожные пути, мосты и линии связи, производили разминирование и ликвидацию невзорвавшихся снарядов и бомб. Это была героическая работа, связанная с риском для жизни. Венгерского солдата называли в то время «трудящимся гонведом», что, несомненно, означало признание вклада армии в восстановительные работы.

Военно-техническое оснащение армии в то время было еще весьма низким. Она располагала в основном лишь стрелковым оружием и в минимальной степени артиллерийским вооружением; танков и самолетов армия не имела.

Особо следует отметить тот факт, что с первых же дней своего существования молодая народная армия стала объектом борьбы, развернувшейся в стране между силами демократии и реакции. В политической борьбе ни одна из противоборствовавших сил не отказывалась от планов завоевать на свою сторону армию. Реакция располагала серьезными позициями в армии в лице вернувшихся в строй старых реакционных офицеров. Поэтому силы демократии, прежде всего Коммунистическая и социал-демократическая партии, имевшие отчетливое представление о значении армии, поставили перед собой цель путем политической работы, а также посредством влияния трудящихся масс на личный состав добиться того, чтобы в борьбе за власть армия поддержала демократические силы, а не стала бы орудием реакции⁴.

Еще 30 января 1945 г. одновременно с воззванием о наборе добровольцев в армию Коммунистическая и социал-демократическая партии совместно подготовили единый документ о развертывании и организации вооруженных сил⁵. В этом документе обе партии заняли четкую позицию в отношении характера создаваемой армии и ее целей, заявив: «Венгерская народная армия, рождаемая волею нации... имеет своим призванием продолжение освободительной борьбы против Германии до окончательной победы, защиту границ нашего государства от нападений извне, а также защиту демократического строя внутри страны»⁶.

Однако для того чтобы вновь создаваемая армия действительно стала способной решать возлагаемые на нее задачи, необходимо было обеспечить целый ряд условий. И обе рабочие партии уделили этому вопросу серьезное внимание. Прежде всего по их предложению правительством было принято решение о комплектовании армии не на основе всеобщей воинской обязанности, а на добровольных началах⁷. Это означало, что в армию могли вступать только те, кто был согласен с по-

² Hadtörténelmi Leveltar Budapest. A Honvédelmi Minisztérium Elnöksegenek iratai 1945/29117. ezam.

³ Ugyanott. 1945/28889. szám.

⁴ Erről a kérdésről 1946 nyarán tárgyalt a Magyar Kommunista Part II. Katonai Konferenciája.

⁵ Felszabadulás. Dokumentumok 1944 szeptember 26 — 1945 április 4. Szikra Könyvkiado, Budapest, 328. oldal.

⁶ A. Magyar Szocialista Munkaspárt Parttörténelmi Intézete. Archivum, 1/13. 216 örzési egység.

⁷ Ugyanott.

литикой и целями Временного национального правительства и выражал готовность к борьбе против фашизма. Что касается офицеров, то в кадры зачислялись только те из них, кто добровольно изъявил желание служить новой власти и прошел через комиссии по чистке и проверке, состоявшие из представителей партий и армии (в этих комиссиях рассматривалась деятельность офицеров в прошлом и устанавливалась их непричастность к антинародным или военным преступлениям)⁸.

По инициативе Коммунистической и социал-демократической партий подвергся переработке Устав внутренней службы старой армии (для выработки нового не было времени), в результате чего из него были исключены параграфы, отражавшие интересы старого реакционного режима⁹, а также попиравшие человеческое достоинство. Был изменен и текст военной присяги — она стала вменять в обязанность солдатам защиту демократического государства¹⁰.

Большую роль в борьбе за демократический характер армии сыграли армейские органы государственной безопасности, руководство которыми с самого начала находилось в руках Коммунистической партии, а личный состав почти исключительно комплектовался из представителей рабочих партий.

Ту же задачу — обеспечение демократического характера армии — выполнял и созданный в армии по предложению обеих рабочих партий институт офицеров-воспитателей, призванный осуществлять воспитание личного состава в демократическом духе. По существу, офицеры-воспитатели выполняли функции политработников, хотя и не являлись ни комиссарами, ни заместителями командиров по политчасти. Они проводили политико-воспитательную работу среди личного состава, помогали солдатам в разрешении личных дел, защищали их интересы перед реакционно настроенными офицерами. Все это снижало им такой авторитет в глазах солдат, что командиры вынуждены были считаться с мнением офицеров-воспитателей.

Как правило, офицеры-воспитатели были членами одной из рабочих партий, причем ядро их составляли военнослужащие, которые, будучи в плену в Советском Союзе, окончили антифашистские школы. Многие представители высшего командного состава и руководящие политработники нашей сегодняшней Народной армии работали в то время в качестве офицеров-воспитателей.

Реакция имела возможность влиять на армию через некоторую часть офицерского корпуса, которая делала все, чтобы под прикрытием буржуазного лозунга «армия должна быть вне политики» воспрепятствовать процессу демократического преобразования вооруженных сил. Прилагались все усилия к тому, чтобы ликвидировать институт офицеров-воспитателей и тем самым помешать демократическим партиям оказывать свое влияние на личный состав. Однако эти планы потерпели провал, ибо институт офицеров-воспитателей был узаконен правительственным декретом¹¹; более того, офицеры-воспитатели, ядро которых в первые месяцы существования новой армии составляли унтер-офицеры, в дальнейшем получили офицерские звания.

Реакция стремилась также добиться, чтобы офицеры запаса, пришедшие в армию во время войны и в значительной своей части демократически настроенные, были снова демобилизованы, а на их место постав-

⁸ Hadtörténelmi Levéltár. A Honvédelmi Minisztérium Elnöksegenek iratai 1945/49655. Szám.

⁹ Ugyanott. 1945/20141. szám.

¹⁰ Ugyanott.

¹¹ Honvédségi Közlöny 1946 március 1. szám. 5851. nev. kik. — 1946 számú rendelet.

лены надежные с точки зрения защиты интересов буржуазии старые кадровые хортистские офицеры. Эта тенденция особенно усилилась после парламентских выборов, состоявшихся осенью 1945 г., когда представлявшая на выборах буржуазию и ее интересы партия мелких сельских хозяев получила абсолютное большинство голосов. С целью противодействия реакции демократические силы сумели добиться издания специального декрета, по которому офицерам, вернувшимся с Запада, запрещался доступ в армию¹².

По мере того как трудящиеся, возглавляемые Коммунистической партией, вынуждали представителей эксплуататорских классов сдавать хозяйственные и политические позиции, менялось положение и внутри армии. Все в большем масштабе стали вытесняться из армии реакционные офицеры, и на их место приходили сторонники демократии.

Таким образом, на первом этапе политико-разъяснительная работа офицеров-воспитателей, влияние коммунистов, разоблачение левой печатью деятельности в армии реакционных сил привели к тому, что в борьбе за власть армия твердо стояла на стороне народно-демократических сил. Эта армия соответствовала характеру государственной власти — власти демократической диктатуры рабочих и крестьян. Это была народно-демократическая армия, и как таковая она являлась непосредственной предшественницей нашей социалистической армии. В то же время армия, принявшая активное участие в восстановительных работах, завоевала себе признание со стороны нашего трудового народа.

На втором этапе (1948—1958 гг.) народно-демократической армии, каковой она была до 1948 г. (до момента установления диктатуры пролетариата), предстояло превратиться в соответствующие новой государственной власти социалистические вооруженные силы.

В 1948 г. венгерские коммунисты, сломив ожесточенное сопротивление реакции, добились перерастания общедемократической революции в социалистическую. В стране победила диктатура рабочего класса. В июне 1948 г. на марксистской основе объединились две рабочие партии Венгрии — Коммунистическая и социал-демократическая, образовав единую Венгерскую партию трудящихся (ВПТ). В связи с обострением в конце 1948 г. международной обстановки ВПТ и венгерское правительство приняли ряд мер по укреплению обороноспособности страны. Была введена всеобщая воинская обязанность.

В интересах создания армии социалистического типа государственное и партийное руководство провело в жизнь целый ряд мер, подсказанных богатым опытом Советской Армии. Советские военные специалисты помогали воинам ВНА в освоении оружия и боевой техники, делились опытом обучения и воспитания личного состава. На венгерский язык была переведена советская военная и военно-техническая литература. Важной вехой в деле дальнейшего развития советско-венгерских отношений, в том числе и военного сотрудничества, явилось подписание 18 февраля 1948 г. советско-венгерского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Опыт строительства Советской Армии показывал, что в первую очередь необходимо обеспечить руководящую роль партии. В соответствии с этим Центральный Комитет Венгерской партии трудящихся взял в свои руки дело руководства армией. В 1948 г. было создано Главное политическое управление, начальником которого назначен Шандор Ноград, испытанный боец венгерского и международного рабочего движения, бывший командир партизанского отряда. Главная задача этого управления заключалась в воспитании личного состава ВНА в духе беспре-

¹² Hadtörténelmi Levéltár. A Honvédelmi Minisztérium Elnöksegenek iratai 1946/5762. szám.

дельной преданности делу рабочего класса, верности пролетарскому интернационализму.

В вооруженных силах стали создаваться первичные партийные организации ВПТ, сыгравшие существенную роль в деле воспитания личного состава в духе социализма.

Партия и правительство приняли решение ввести с февраля 1949 г. институт политических офицеров¹³. Политофицеры, будучи непосредственными представителями партии в армии, прикомандировывались к командирам и располагали широкими правами как по командной линии, так и в руководстве деятельностью партийных организаций.

Напряженная международная обстановка (создание блока НАТО в 1949 г., нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику) побудила партию и правительство поставить на повестку дня вопрос о численном увеличении армии и дальнейшем ее совершенствовании. К концу 1950 г. по существу уже завершилось формирование двух видов вооруженных сил: сухопутных войск и войск ПВО страны (имевших соответствующие рода войск).

Одновременно ВПТ и руководство ВНА должны были решить и такую важную проблему, как подготовка квалифицированных офицерских кадров. В этот период в армию вливалось много преданных делу партии и рабочего класса людей — участников движения Сопrotивления, бывших партизан, партийных работников, передовиков производства, вышедших из среды рабочего класса и крестьянства. На краткосрочных курсах они получали соответствующую различным должностям военную подготовку. Для перспективного обеспечения армии офицерскими кадрами летом 1950 г. были созданы офицерские училища по родам войск. Часть венгерских офицеров прошла подготовку в военных учебных заведениях СССР. Процесс обеспечения армии офицерами — выходцами из рабочего класса и крестьянства был завершен в 1952 г.

В этот период крупные изменения произошли в принципах и методах боевой подготовки армии. До того времени обучение велось преимущественно по переработанным уставам старой армии. Начиная с конца 1948 г. был сделан переход к методам боевой подготовки, основанным на принципах социалистической военной науки. Большую роль в этом сыграла советская военная и военно-техническая литература. Техническую базу нашей создаваемой социалистической армии составляло вооружение, поставляемое Советским Союзом или выпускаемое в Венгрии по советским лицензиям.

Чувства подлинной признательности и благодарности требуют сказать о той огромной и столь необходимой молодому офицерскому составу нашей армии помощи, о той самоотверженной работе, которую вели в венгерской Народной армии советские военные советники. Проводимые с их помощью социалистические принципы воспитания и боевой подготовки во многом способствовали тому, что мы смогли без особых трудностей и в короткие исторические сроки выполнить свою программу развития армии.

В конце 1952 г. партия и правительство, правильно оценив изменения, происшедшие в социальном составе офицерского корпуса и его профессиональной подготовке, приняли решение отказаться от введенной в 1949 г. системы политофицеров и в январе 1953 г. ввели в армии единоначалие¹⁴. Институт политофицеров был преобразован в институт заместителей командиров по политической части.

¹³ Hadtörténelmi Levéltár. A Politikai Főcsoportfőnökség iratai, 1950. 1000. csomo, 103—105. lap.

¹⁴ Hadtörténelmi Levéltár. A Honvédelmi Miniszterium Fitkarsaganak iratai. 1952. 652. csomo, 174. lap.

Важным событием второго этапа развития нашей народной армии явился факт вступления Венгрии в мае 1955 г. в оборонительную Организацию Варшавского Договора. Наша страна впервые в своей истории стала членом такого военного союза, целью которого стала защита самых прогрессивных идей, защита мира во всем мире. Наша армия явилась союзницей братских армий других социалистических стран, чей богатый опыт в боевой подготовке, идеологическом воспитании личного состава мы в самой высокой степени могли использовать со значительной для себя пользой. Особенно большое значение для нас имеет факт, что важнейшее место в этом союзе занимает Советская Армия, которая своей победой над фашизмом, своим служением делу всего прогрессивного человечества завоевала любовь и уважение всех людей доброй воли на земле, армия, техническая оснащенность которой отрезвляюще действует на агрессивные планы империалистов.

Пролетарский интернационализм и солидарность, положенные в основу Варшавского Договора, нашли свое воплощение в той помощи, которую мы получили от наших братьев по оружию в октябре 1956 г. во время ликвидации контрреволюционного мятежа.

Мятежники, поддерживаемые и подстрекаемые международным империализмом, пытались совершить государственный переворот, ликвидировать социалистические завоевания венгерских трудящихся, вырвать Венгрию из содружества социалистических стран и превратить ее в плацдарм для подготовки войны против СССР и других государств социалистического содружества.

Наша партия в ряде документов дала исчерпывающий марксистско-ленинский анализ событий, происходивших в стране в октябре—ноябре 1956 г. Она показала, что главную роль в организации мятежа играл международный империализм, а основной силой в его подготовке и осуществлении выступила венгерская фашистская и буржуазно-помещичья контрреволюция. В трагических событиях осени 1956 г. зловещую роль сыграла предательская деятельность ревизионистской клики И. Надя. Одной из причин контрреволюционного выступления явились серьезные ошибки, допущенные руководством ВПТ в лице М. Ракоши и его окружения.

Бывшее руководство ВНР не смогло мобилизовать все силы народа и армии на быстрый и решительный отпор реакции. В результате в самый разгар контрреволюционного путча армия оказалась дезорганизованной. Однако попытки реакции привлечь ВНА на свою сторону успеха не имели. В условиях разнузданной империалистической пропаганды, лишившись верховного руководства, большинство личного состава вооруженных сил осталось верным идеям социализма.

4 ноября было создано под руководством Яноша Кадара Революционное рабоче-крестьянское правительство, ставшее революционным центром, сплотившим вокруг себя всех сторонников народно-демократического строя. Оно обратилось к правительству СССР с просьбой оказать помощь в вооруженном подавлении контрреволюции. Советский Союз, верный своему интернациональному и союзническому долгу, немедленно пришел на помощь братскому венгерскому народу. Одновременно правительство Яноша Кадара обратилось ко всем венграм, которым дороги судьбы социализма, с призывом помочь советским войскам выполнить их интернациональную миссию¹⁵.

Офицерский состав ВНА немедленно откликнулся на призыв революционного правительства с оружием в руках встать на защиту социализма. В Будапеште начали формироваться три офицерских полка; офи-

¹⁵ A Magyar forradalmi munkaszervezet története. Kossuth Könyvkiadó, Budapest, 1972. 583. oldal.

церские отряды стали создаваться и в периферийных гарнизонах. 80 проц. офицеров подписали специальную декларацию, в которой каждый обязывался безусловно выполнять распоряжения Революционного рабоче-крестьянского правительства¹⁶. Быстрые и решительные действия Советской Армии сыграли решающую роль в подавлении мятежа, избавили венгерский народ от многих жертв, а страну — от разрушений. Рядом с советскими войсками сражались и многие венгерские части.

После подавления мятежа командование ВНА под руководством Венгерской социалистической рабочей партии, созданной на базе ВПТ в ходе борьбы с контрреволюцией, приступило к перестройке армии.

В ходе реорганизации был укреплен офицерский корпус ВНА, на руководящие посты назначены генералы и офицеры, доказавшие в боях с мятежниками свою преданность социалистическому строю. Особое внимание было обращено на обеспечение руководящей роли ВСРП в вооруженных силах, укрепление единоначалия, создание авторитетных партийных организаций. Уже в мае 1957 г. войска приступили к нормальной боевой подготовке, а к концу года перестройка армии была полностью завершена¹⁸.

Третий этап развития венгерской Народной армии начался одновременно с военно-технической революцией и проходил параллельно со строительством основ социализма и его дальнейшим развитием в нашей стране. Основной задачей этого периода явилось достижение такого уровня боеготовности, боевой подготовки и технической оснащенности нашей Народной армии, который соответствовал бы требованиям времени, а также позволил нам стать достойными соратниками других братских армий стран Варшавского Договора. Это вызывалось нашими международными обязательствами по Варшавскому Договору, а также теми изменениями, которые к тому времени произошли в военном деле. Но в первую очередь этого требовала все более и более усилившаяся агрессивность международного империализма, стремившегося подорвать и расколоть мировую систему социализма.

VII съезд ВСРП, состоявшийся в конце 1959 г., с учетом всех этих факторов определил: «У нас нет намерений увеличивать численность наших вооруженных сил — армии, частей по поддержанию внутреннего порядка и погранвойск. В то же время до тех пор, пока того будет требовать обстановка, мы должны в свете современных требований развивать их качественно»¹⁹.

Таким образом, партия поставила задачу качественного совершенствования наших вооруженных сил. При этом особое внимание было обращено на первоочередное развитие войск противовоздушной обороны, исходя из военно-географического положения нашей страны.

За прошедшие 15 лет мы с помощью Советского Союза оснастили наши войска ПВО зенитными ракетами, современными радиолокационными средствами, сверхзвуковыми истребителями-перехватчиками. Наши сухопутные войска имеют на вооружении ракеты и новейшие танки, мощные современные противотанковые средства, отличное артиллерийское вооружение. Наша пехота стала мотострелковой. Аналогичные изменения произошли и в других родах войск.

В практике работы наших армейских партийных организаций и политического аппарата полностью восстановлены ленинские нормы и ле-

¹⁶ Ugyanott: 589. oldal.

¹⁸ Kádár János. elviars Beszámolója az Országgyűlés 1958. január 27-i ülésén. Néphadsereg c lap., 1958. január 28-i szám.

¹⁹ Néphadsereg, 1959. december 1, szám., 3 oldal.

нинский стиль работы. Деятельностью наших партийных организаций на всех уровнях руководят в духе демократического централизма выборные партийные органы. Проводимая в армии партийно-политическая работа направлена на разъяснение политики нашей партии среди солдатских масс и ставит своей целью воспитать их самоотверженными и преданными защитниками социалистических завоеваний ВНР.

У личного состава ВНА воспитываются пролетарский интернационализм, уважение к трудящимся всего мира, стремление к укреплению нерушимой дружбы с Советским Союзом, с братскими социалистическими странами.

Результаты боевой учебы последних лет показывают, что воины нашей Народной армии с честью выполняют задачи учебно-боевой и политической подготовки, мастерски овладевают новой военной техникой. Как подчеркнул министр обороны товарищ Лайош Цинеге на IX съезде нашей партии, «военная организация, оснащенность боевой техникой и уровень подготовки личного состава соответствуют современным требованиям»²⁰. Эта оценка сохраняет силу и сегодня.

Но наши воины не только стоят на страже социалистических завоеваний венгерского народа, они непосредственно участвуют и в развитии нашего народного хозяйства. Офицерский и рядовой состав ВНА оказывает систематическую серьезную помощь трудящимся в созидательном труде, приходит на помощь населению страны в борьбе со стихийными бедствиями или в ликвидации их последствий.

Наша Народная армия неотделима от трудового народа Венгрии. Их связывает тесная нерушимая дружба, вытекающая из существа нашего социалистического строя, общих целей народа и вооруженных сил. Это единство цели является источником непобедимости нашей армии. Глубоко справедливы слова В. И. Ленина, великого вождя международного пролетариата: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»²¹.

Дальнейшее укрепление нерушимой дружбы армии и народа в наши дни наряду с неуклонным повышением боевой готовности имеет первостепенное значение. Мы ясно представляем себе и то, что защита независимости нашей родины — социалистической Венгрии возможна лишь в тесном нерушимом союзе с другими социалистическими армиями, и прежде всего с вооруженными силами великого Советского Союза. Поэтому воины и руководство ВНА повседневно крепят дружеские связи с армиями стран Варшавского Договора, и в первую очередь со славной Советской Армией.

Организуемые в рамках Варшавского Договора совместные учения, согласованные планы боевой подготовки создают хорошую основу для того, чтобы между воинами наших армий развивалось и крепло боевое братство.

Идя навстречу 30-летию освобождения Венгрии от немецко-фашистских захватчиков, воины венгерской Народной армии постоянно совершенствуют свое боевое мастерство, повышают боевую готовность, одерживают новые успехи в боевой учебе.

²⁰ Az. MSZMP. IX Kongresszusanak jegyzökönyve. Kossuth Könyvkiado, Budapest, 1967. 330. oldal.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ операция — одна из выдающихся операций Великой Отечественной войны. В ней советские войска разгромили основные силы немецко-фашистской группы армий «А», почти полностью освободили от гитлеровских захватчиков союзную нам Польшу с ее столицей Варшавой и значительную часть Чехословакии. Боевые действия были перенесены на территорию Германии. Выйдя на Одер, Советская Армия заняла выгодное положение для нанесения завершающего удара по Берлину. Вместе с советскими войсками активное участие в освобождении своей родины принимали воины Войска Польского.

Операция явилась новым шагом в развитии советского военного искусства. Кратко рассмотрим ее некоторые характерные черты.

Советское командование, опираясь на высокий экономический и военный потенциал СССР, поставило перед своими войсками в операции **решительную цель** — нанести сокрушительное поражение главным силам немецко-фашистской группы армий «А», состоящей из 4-й танковой, 9-й и 17-й полевых армий и насчитывавшей 28 дивизий и 2 бригады (около 400 тыс. солдат и офицеров, свыше 4 тыс. орудий и минометов, более 1100 танков и штурмовых орудий и 270 самолетов)¹.

В ходе операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов разгромили из группы армий «А» и резервов, переброшенных с

других участков фронта, 35 дивизий — полностью, а 25 его соединениям нанесли значительный урон (от 50 до 70 проц. их состава). Было взято в плен около 150 тыс. человек, захвачено 1377 танков и штурмовых орудий, 8280 орудий и 5707 минометов, 1360 самолетов и много другого военного имущества².

Для быстрого достижения решительной цели советское командование привлекло весьма крупные силы и средства в составе двух фронтов (от 30 до 35 проц. людей, артиллерии и самолетов и до 50 проц. танков и САУ по отношению ко всему советско-германскому фронту). 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты к началу операции насчитывали 16 общевойсковых, 4 танковые, 2 воздушные армии и ряд отдельных соединений (около 2,2 млн. человек, свыше 34,5 тыс. орудий и минометов, около 6,5 тыс. танков и САУ, около 4,8 тыс. самолетов)³.

Решительность цели нашла свое отражение в выборе **формы стратегической операции**. Она заключалась в дроблении вражеского фронта рядом мощных ударов на нескольких направлениях, слившихся в своем развитии в единый глубокий фронтальный удар, что обеспечило быстрый прорыв обороны противника, наступление на большую глубину.

Примененный способ одновременного прорыва вражеской обороны на четырех участках не позволял гитлеровскому командованию целеустремленно использовать резервы и в конечном счете привел к быстрому крушению всего стратегического фронта противника.

Для нанесения мощных фронтальных ударов **основные силы фронтов** массировались в **ударных группировках**. В их состав было включено большое количество артиллерии и танков. Так, например,

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5. М., 1963, стр. 88.

² Большая Советская Энциклопедия, изд. III, т. 5, стр. 105.

³ Большая Советская Энциклопедия, изд. III, т. 5. М., 1971, стр. 105.

для ударов с магнусhevского плацдарма в 1-м Белорусском фронте на площади в 240 кв. км было развернуто 400 тыс. человек (до 52 проц. стрелковых войск), 1700 танков (свыше 70 проц.)⁴.

Из имевшихся 12 314 орудий и минометов калибра от 76 мм и выше на главных направлениях 1-го Белорусского фронта было 10 510, или 85 проц., а в 1-м Украинском — 10 527 из 12 240 орудий и минометов калибра от 76 мм и выше, или около 84 проц. На направлениях главных ударов сосредоточивалась, как правило, почти вся реактивная артиллерия⁵.

Для поддержки ударных группировок обоих фронтов выделялось 75 проц. привлекаемой к операции авиации.

В целом на участке прорыва обоих фронтов, составлявшем 15 проц. их полосы, было достигнуто решающее превосходство над противником и созданы высокие оперативные плотности (230—250 орудий и минометов, 80—115 танков и САУ, от 13 до 17 инженерных рот на 1 км фронта)⁶.

Решительно массировались силы и средства в общевойсковых армиях. Так, в 69-й армии (командующий генерал-полковник В. Я. Колпакчи) на 7-км участке прорыва было сосредоточено 80 проц. стрелковых войск, 90 проц. артиллерии, минометов, инженерных войск и все танки и САУ, что давало превосходство над противником в силах и средствах в 3—7 раз. В 3-й гвардейской армии (командующий генерал-полковник В. Н. Гордов) на 1 км участка прорыва наряду с решительным массированием пехоты и танков находились (с учетом 82-мм минометов) 375 орудий и минометов⁷.

Наличие значительного превосходства в силах и средствах на направлениях главных ударов позволило не только нанести мощные первоначальные удары по врагу, но и быстро развить успех в оперативной глубине⁸.

Предстоящий прорыв сильной и глубоко

эшелонированной обороны противника⁹ вызвал необходимость глубокого оперативного построения фронтов и армий, а также боевых порядков частей и соединений. Так, оперативное построение фронтов включало первые и вторые эшелоны, подвижные группы и резервы; армий, в зависимости от решаемых задач, роли и места их во фронтовых операциях, — от одного до трех эшелонов. Три эшелона имела, например, 3-я гвардейская армия. Это было нужно для того, чтобы при быстро расширяющейся полосе наступления достаточными силами развить успех на решающем направлении в сторону фланга. Для завершения окружения противника и отражения возможных его контратак и контрударов командующий армией выделил еще и резервы. Один эшелон с сильным резервом и подвижной группой имела 69-я армия. При этом учитывались прежде всего особенности эшелонирования вражеских войск в обороне: сосредоточение большинства войск в тактической зоне обороны, отсутствие глубоких оперативных резервов. Разгром подходивших резервов в полосе армии планировалось осуществлять силами подвижных групп армии (11-й танковый корпус) и фронта. Учитывалось также то, что стрелковые корпуса будут иметь двухэшелонное построение.

В ряде общевойсковых армий, в полосах которых не действовали танковые армии, создавались подвижные группы в составе 1—2 танковых корпусов. Так, например, в 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта в эту группу входили 31-й и 4-й гвардейский танковые корпуса, в 3-й гвардейской армии того же фронта — 25-й танковый корпус, в 69-й и 33-й армиях 1-го Белорусского фронта соответственно 11-й и 9-й танковые корпуса. Кроме того, элементами оперативного построения армий являлись артиллерийские и зенитно-артиллерийские группы, артиллерийско-противотанковые, танковые и инженерные резервы.

⁴ В состав ударной группировки входила и 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Поплавского, которая должна была вводиться в сражение после преодоления р. Пилицы и нацеливалась на Варшаву с юга.

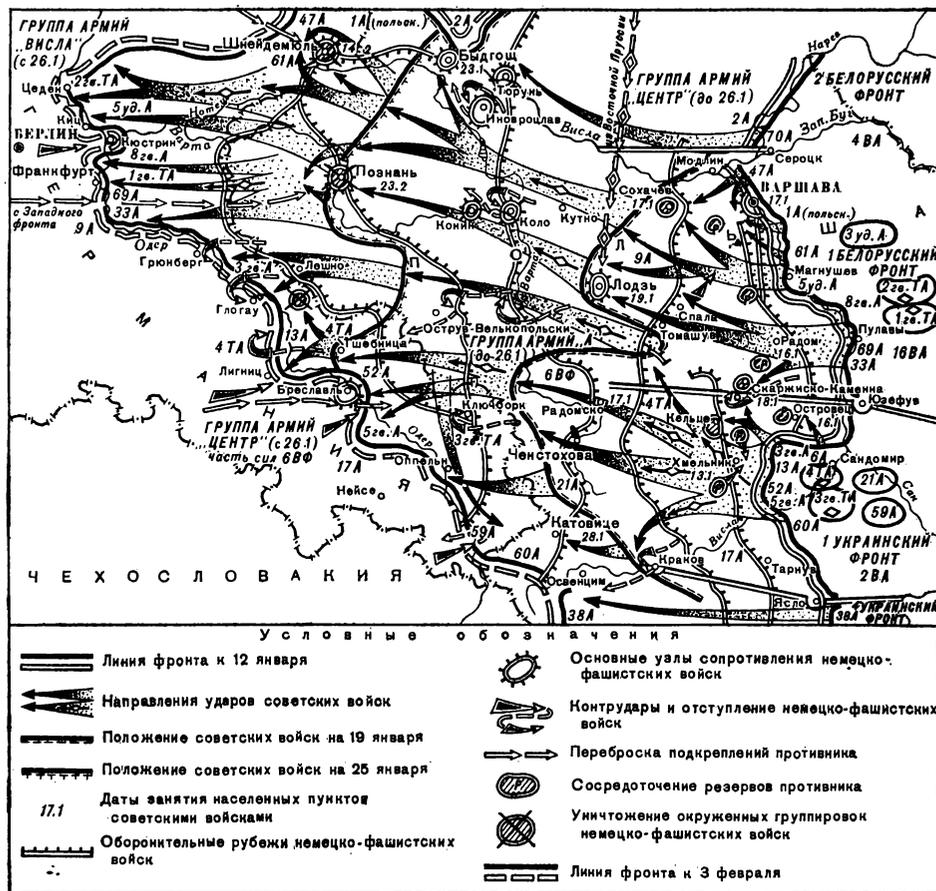
⁵ Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1960, стр. 618.

⁶ История войн и военного искусства. Учебник. М., 1970, стр. 314.

⁷ Архив МО, ф. 312, оп. 4245, д. 292, л. 19.

⁸ По замыслу Ставки ВГК войскам предстояло развить наступление на глубину 300—350 км.

⁹ На 500-километровом пространстве между Вислой и Одером гитлеровцы создали глубоко эшелонированную оборону, состоящую из 7 сильно развитых в инженерном отношении рубежей и нескольких УР. Тактическая зона обороны имела две полосы. Ее главная полоса была глубиной 5—7 км, оборудована системой траншей и густой сетью ходов сообщения, противотанковых рвов, блиндажей и позиций для огневых средств. Вторая полоса проходила в 12—15 км от переднего края. Основные силы и средства противник сосредоточил для удержания тактической зоны обороны.

Висло-Одерская операция

Боевые порядки стрелковых корпусов, дивизий и полков, как правило, включали два эшелона, артиллерийские группы, общевойсковой и артиллерийско-противотанковый резервы и подвижные отряды заграждений.

Общая глубина расположения войск в операции достигала 70—100 км. Такое эшелонирование позволяло успешно прорывать вражескую оборону, своевременно наращивать усилия в оперативной глубине и в целом развивать наступление в высоких темпах.

Заслуживают внимание особенности организации артиллерийского наступления. В отличие от многих операций на обоих фронтах предусматривалась артиллерийская подготовка атаки передовых батальонов (разведки боем) в виде огневых налетов, а в 1-м Белорусском фронте — поддержка их атаки методом одинарного огневого вала. Это было новым явлением в

военном искусстве. Поддержка атаки главных сил фронтов планировалась двойным огневым валом на глубину 2,5—3 км. Артиллерийское обеспечение ввода в сражение подвижных групп возлагалось на общевойсковые армии.

Для артиллерийской подготовки в операции характерно увеличение времени, отводимого на огневые налеты, и глубины подавления обороны противника. Так, если в наступательных операциях второго периода войны огневые налеты составляли 10—20 проц. продолжительности артподготовки, то на 1-м Белорусском фронте в Висло-Одерской операции она была проведена в виде одного мощного 25-минутного огневого налета. Так, перед наступлением 69-й армии 1-го Белорусского фронта в направлении на Зволень, Радом в 8 ч 30 мин 14 января противник подвергся 25-минутному огневому налету на глубину 7 км. В результате было разруше-

но: 2280 м участков траншей, 86 блиндажей, 25 наблюдательных пунктов, уничтожено около 1500 солдат и офицеров, 15 минометных батарей, 228 пулеметов, подавлено 82 артиллерийские, 34 минометные батареи и 199 пулеметов¹⁰. Таким образом, резкое увеличение времени на огневые налеты и их мощности обеспечило надежное подавление основных очагов сопротивления в главной полосе обороны.

Для операции характерно возрастание глубины массированного огня артиллерии. При организации артиллерийского обеспечения действий пехоты и танков в бою он осуществлялся на всю глубину задачи первого дня методом последовательного сосредоточения огня.

Для выполнения задач артиллерийского наступления были созданы сильные артиллерийские группы по организационно-тактическому принципу. Их создание почти в каждом общевойсковом звене (от полка до армии)¹¹ способствовало поддержанию непрерывного и устойчивого взаимодействия артиллерии с пехотой и танками в ходе всей операции и позволяло общевойсковым командирам в нужный момент решительно массировать огонь соответствующих артиллерийских групп.

В Висло-Одерской операции в оба фронта входили крупные соединения бронетанковых и механизированных войск: четыре танковые армии, пять отдельных танковых и один механизированный корпус. Они явились главным ударным средством для рассечения группировки врага.

Танковым армиям и корпусам, составлявшим фронтовые и армейские подвижные группы, отводилась главная роль в развитии успеха. Если армейские подвижные группы вводились в сражение на обоих фронтах примерно в одинаковых условиях — в первый день наступления для завершения прорыва главной полосы обороны, то фронтовые подвижные группы — по-разному. Так, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии 1-го Украинского фронта были введены на глубину 5—6 км в первый день операции для допрорыва тактиче-

ской зоны обороны. Это объяснялось тем, что в бою за главную полосу противник оказал упорное сопротивление. Одновременно он начал выдвижение из оперативного резерва 24-го танкового корпуса. Чтобы сорвать попытку врага закрепиться на второй полосе и остановить наши войска, необходимо было не только сохранить, но и значительно усилить темпы наступления.

1-я (командующий генерал М. Е. Катков) и 2-я (командующий генерал С. И. Богданов) гвардейские танковые армии 1-го Белорусского фронта вводились в сражение на глубине 12—15 км на второй (1-я гвардейская) и третий (2-я гвардейская) день наступления, т. е. тогда, когда тактическая зона обороны противника была уже прорвана общевойсковыми объединениями.

В обоих фронтах выделялось значительное количество танков для непосредственной поддержки пехоты (НПП). Сравнительно высокие плотности танков НПП (на 1-м Украинском фронте — 21, а на 1-м Белорусском — 25 единиц на 1 км участка прорыва) и мощные средства подавления позволили общевойсковым армиям 1-го Белорусского фронта осуществить прорыв тактической зоны обороны своими силами. Таким образом, фронтовая подвижная группа получила возможность вводиться в прорыв и вести наступление в высоких темпах и на большую глубину.

Дробление танковых бригад и полков до рот и придание их стрелковым батальонам, наступавшим в первом эшелоне на направлении главного удара, было новым явлением в применении танков НПП. Иногда практиковалось закрепление танковых взводов за стрелковыми ротами, а стрелковым взводам указывались танки, за которыми они должны наступать. Так, например, взаимодействовали стрелковые и танковые подразделения в 8-й гвардейской и 69-й армиях 1-го Белорусского фронта. В результате достигались высокие темпы прорыва и увеличивалась глубина продвижения войск за день боя.

После сокрушения обороны гитлеровцев на Висле Ставка ВГК потребовала от маршалов Г. К. Жукова и И. С. Конева ускорить выдвижение войск к Одеру. Началось стремительное преследование врага по всему фронту, не прекращавшееся ни днем, ни ночью. Оно велось на большую

¹⁰ Архив МО, ф. 5871, оп. 10789, д. 217а, л. 6.

¹¹ Корпусные артиллерийские группы создавались не во всех стрелковых корпусах. На 1-м Украинском фронте корпусная артиллерийская группа была только в 74-м стрелковом корпусе 6-й армии и 34-м гв. стрелковом корпусе 5-й гв. армии, а на 1-м Белорусском фронте они имелись во всех стрелковых корпусах, за исключением 91-го и 25-го корпусов 69-й армии. Их задачи должны были выполнять подгруппы армейских артиллерийских групп.

глубину, в стремительном темпе, с преодолением многочисленных промежуточных оборонительных полос и рубежей с ходу. При этом решающую роль играли танковые армии и корпуса, действовавшие на направлениях главных ударов фронтов, которые как бы вели за собой общевойсковые армии.

Обладая мощной ударной силой и высокой маневренностью, они во взаимодействии с авиацией успешно громили отходящие войска и резервы врага, расчищая путь для общевойсковых армий. Замысел фашистского командования последовательной обороной заранее подготовленных полос и рубежей измотать и обескровить войска Советской Армии провалился. «После прорыва привислинских укрепленных рубежей до выхода на познаньский меридиан, — вспоминает Г. К. Жуков, — противник не сумел фактически ни на одном из заранее подготовленных рубежей организовать прочную оборону»¹².

Высокая подвижность бронетанковых войск позволяла им в ходе операции стремительно маневрировать, рассекать вражеские войска и наносить удары по их флангам и тылу. Так, маневр 2-й гвардейской танковой армии с выходом на тылы варшавской группировки противника привел к быстрому ее разгрому и освобождению столицы Польши. Исключительно искусно охватывающий маневр 3-й гвардейской танковой армии (командующий генерал П. С. Рыбалко), проведенный совместно с 1-м гвардейским кавкорпусом с целью выхода в глубокий тыл врага, способствовал разгрому крупной его группировки и освобождению Силезского промышленного района.

Действуя впереди общевойсковых соединений, танковые армии и корпуса отрывались от них на расстояние до 100 км. Среднесуточный темп продвижения танковых войск составлял 40—45 км, а в отдельные сутки — до 70, общевойсковых соединений — до 30 км, а некоторых до 45 км. Такая стремительность была достигнута впервые в ходе Великой Отечественной войны.

В период преследования боевые действия велись, как правило, сильными под-

вижными передовыми отрядами. Они, не ввязываясь в затяжные бои с отдельными группировками противника, наносили глубокие удары, захватывали и удерживали до подхода главных сил важные рубежи и объекты. От главных сил общевойсковых и танковых армий передовые отряды отрывались от 30 до 60 км.

Основные усилия авиации в операции направлялись на обеспечение ударных группировок фронтов: вначале — общевойсковых армий, а в период развития наступления — армейских и фронтовых подвижных групп. 16-я воздушная армия (командующий генерал С. И. Руденко) 1-го Белорусского фронта и 2-я воздушная армия (командующий генерал С. А. Красовский) 1-го Украинского фронта произвели в общей сложности 54 тыс. самолето-вылетов, из них более трех четвертей пришлось на прикрытие ударных группировок¹³.

В общевойсковых и танковых армиях авиационная поддержка осуществлялась по планам фронтов. Для лучшего взаимодействия за общевойсковыми армиями на направлении главного удара и подвижными группами закреплялись соединения штурмовой и бомбардировочной авиации и обеспечивавших их истребителей. В зависимости от наличия сил для одной общевойсковой армии, а затем для поддержки соединений или объединений бронетанковых и механизированных войск обычно назначались 1—2 штурмовые и бомбардировочные и 1—2 истребительные авиационные. Так, в полосе 69-й армии планом 1-го Белорусского фронта предусматривались действия одной штурмовой авиационной дивизии (3-й гвардейской), двух истребительных (193-й и 283-й) и одной бомбардировочной (221-й). Штаб армии совместно со штабами авиационных дивизий разработал таблицу взаимодействия наземных и воздушных войск¹⁴.

В связи с высокими темпами наступления и большой глубиной продвижения войск планами предусматривалось перебазирование авиации вслед за наземными частями и соединениями перекатами по эшелону: вначале истребительные и штурмовые части, затем бомбардировочные. Намечалось и широкое использова-

¹² Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2. М., 1974, стр. 312.

¹³ «Военно-исторический журнал», 1964, № 2, стр. 36.

¹⁴ Архив МО, ф. 426, оп. 2356, д. 425, л. 169.

ние захваченных у противника аэродромов.

Вместе с тем стремительность продвижения танковых и механизированных войск и чрезвычайно сложные метеорологические условия (многие полевые аэродромы раскисли от дождей) привели к тому, что наши оперативные аэродромы оказались на довольно далеком расстоянии от переднего края (в 100—150 км). В результате имели место случаи, когда при выходе наших войск к Одеру авиация не успевала вовремя перебазироваться и отставала от наземных войск. Так, в конце января 1945 г., когда войска 1-го Белорусского фронта вышли на Одер, в прифронтной полосе оказалось только три аэродрома, с которых могла действовать лишь часть сил 16-й воздушной армии¹⁵. Гитлеровцы воспользовались этим и резко повысили активность своей авиации.

Командование фронтов приняло срочные меры по подготовке аэродромов силами общевойсковых армий при активной добровольной помощи польского населения в непосредственной близости от линии фронта.

В ходе операции для быстрого захвата вражеских аэродромов специально выделялись наземные и воздушные части и соединения. Так, например, танковая бригада 2-й гвардейской танковой армии захватила аэродром Сохачев, а авиационная группа 16-й воздушной армии блокировала его и не позволяла взлетать вражеским самолетам. В результате истребители 3-го авиакорпуса произвели посадку на этот аэродром, когда на его западной окраине еще шли ожесточенные бои. Таким же образом были захвачены аэродромы Любень, Беднары, Шрода.

Преодолевая трудности с перебазированием авиационных частей и соединений, умело осуществляя аэродромный маневр, 2-я и 16-я воздушные армии четко взаимодействовали с общевойсковыми армиями, и особенно с подвижными войсками. В ходе операции впервые практиковалась двусторонняя связь танковых частей и даже подразделений с авиационными группами. Передовые отряды подвижных войск непрерывно поддерживались эшелонированными действиями небольших групп штурмовиков и истребителей.

¹⁵ «Военно-исторический журнал», 1973, № 5, стр. 31.

Особенности инженерного обеспечения в операции определялись прежде всего прорывом обороны противника с речных плацдармов, что было связано с необходимостью развертывания крупных группировок войск и подготовкой их к наступлению на ограниченной по размерам территории, а также большими трудностями маскировки направлений главных ударов фронтов.

При организации Висло-Одерской операции в инженерном отношении командование 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов широко учитывало богатый опыт предыдущих операций. Однако масштабы усилий инженерных войск, затраченных в Висло-Одерской операции, проявленное ими мастерство и героизм далеко превосходили то, что было сделано инженерными войсками в других операциях. Очень сложный комплекс мероприятий был выполнен, например, при подготовке сосредоточения ударных группировок в исходных районах на плацдармах за Вислой. Только на магнусшевском плацдарме войсками 1-го Белорусского фронта было оборудовано 1163 различных командных и наблюдательных пункта, несколько тысяч огневых позиций для артиллерии, минометов, ПТР и пулеметов, отрыто более 500 км траншей и ходов сообщения. На сандомирском плацдарме войсками 1-го Украинского фронта было отрыто 1500 км траншей и ходов сообщения, построено 1160 КП и НП, подготовлено 11 тыс. артиллерийских и минометных позиций и др.

В период подготовки операции большое значение придавалось маскировке исходных районов для наступления. Так, для увеличения маскировочной емкости лесов и населенных пунктов было установлено 86 пог. км вертикальных масок¹⁶.

Огромную работу инженерные войска провели на обоих фронтах по разграждению на плацдармах и по прикрытию минными полями направлений, с которых не намечалось ударов. Только инженерные части 1-го Белорусского фронта сняли и подорвали около 128 тыс. различных мин. В то же время на левом крыле 1-го Ук-

¹⁶ Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. М., 1958, стр. 214. Подробно об оперативной маскировке см. «Военно-исторический журнал», 1975, № 1, стр. 10—21.

раинского фронта было установлено 58 тыс. противотанковых мин¹⁷.

Огромную часть инженерных работ составляли дорожно-мостовые, особенно строительство и содержание мостов через Вислу. Только для связи с магншевским плацдармом на Висле имелся 21 мост общей длиной 7250 м. В 1-м Украинском фронте к началу операции было подготовлено для маневра войск свыше 1500 км дорог, из них на подъездах к вислинским мостам — 232 км, проложено колонных путей — 315 км¹⁸.

Широко использовались инженерные части и подразделения и в ходе преследования противника. Они включались в передовые отряды, ПОЗ'ы и резервы. Так, в состав передовых отрядов подвижных войск 1-го Белорусского фронта входило до двух саперных рот, а за ними в составе главных сил следовали понтонные и инженерно-саперные части, обеспечивающие переправу войск через реки²⁰. Для обеспечения преследования инженерные войска только 1-го Белорусского фронта построили и восстановили около 150 мостов (8 км), навели 14 понтонных мостов, оборудовали до 200 переправ по льду²¹. Огромный объем мостовых работ проделали саперы и в 1-м Украинском фронте.

Характерная особенность работы тыла в операции — своевременный подвоз огромной массы различных материальных средств (до 1 млн. т²³, или 1600 поездов) на значительную глубину в условиях сильно разрушенных железнодорожных магистралей и организации перевалочных баз на рубеже р. Вислы. Разгрузка материальных средств и перегрузка в вагоны западноевропейской колеи требовали больших усилий и занимали много времени. В ходе операции колеи двух направлений западнее Вислы (Варшава—Познань, Сандомир — Ченстохов) перешивались подразделениями шести железнодорожных бригад²⁴.

Исходя из особенностей обстановки, фронтовыми планами организации тыла и материального обеспечения операции предусматривалось решительное прибли-

жение всех наиболее важных учреждений и материальных запасов к войскам. Так, на 1-м Белорусском фронте более 70 проц. их размещалось в зоне от 10 до 60 км от линии фронта²⁶. В исходном положении армейские тылы, как правило, освобождались от своих функций, которые брало на себя фронтовое звено. Поэтому армейские тылы могли без всякой паузы двигаться за наступающими войсками, обеспечивая их на первых этапах операции.

В результате принятых мер, и прежде всего своевременного завоза в границы фронтов необходимого количества материальных средств (только на плацдармах 1-го Белорусского фронта было сосредоточено 3289 вагонов снарядов и мин²⁷) при комплексном использовании всех видов транспорта, а также благодаря героическим усилиям тыловых органов тылы фронтов в основном обеспечили войска всем необходимым для успешных действий на всю глубину операции.

В Висло-Одерской операции был сделан шаг вперед в развитии тактики, и прежде всего в совершенствовании прорыва тактической зоны обороны противника. Если в операциях второго периода войны прорыв второй полосы вражеской обороны обычно осуществлялся с утра второго дня наступления, то в Висло-Одерской операции тактическая зона обороны противника была сокрушена на всю ее глубину за одни-двае суток. При этом главную полосу стрелковые соединения с танками НПП преодолевали за 3—5 часов с темпом продвижения 1—2,5 км в час. Так, главная группировка 1-го Украинского фронта мощным ударом с сандомирского плацдарма в первый же день наступления взломала оборону на глубину 15 и более км и расширила участок прорыва до 35 км. В первый день операции тактическую зону прорвали и войска 1-го Белорусского фронта, действовавшие с пулавского плацдарма, на второй день — ударная группировка, наступавшая с магншевского плацдарма. Безостановочный прорыв ТЗО создавал благоприятные условия для стремительного развития тактического успеха в оперативный.

Такой успех был обеспечен решительным массированием сил и средств на участках прорыва, своевременным

¹⁷ Архив МО, ф. 69, оп. 272735, д. 23, л. 67.

¹⁸ Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970, стр. 292.

²⁰ Там же, стр. 294—295.

²¹ Архив МО, ф. 69, оп. 272735, д. 21, л. 247.

²³ «Военно-исторический журнал», 1964 № 2, стр. 35.

²⁴ Там же, стр. 36.

²⁶ Н. Антияпенко. На главном направлении. М., 1971, стр. 197.

²⁷ История войн и военного искусства, стр. 307.

вводом в бой вторых эшелонов стрелковых частей и соединений, устойчивым взаимодействием пехоты с артиллерией и танками НПП. Вторые эшелоны полков, как правило, вводились в бой за главную полосу, стрелковых дивизий — на рубеже второй полосы — для развития обозначившегося успеха полков первого эшелона, уничтожения оставшихся в тылу пунктов и узлов сопротивления, отражения контратак. Вторые эшелоны стрелковых корпусов использовались как при бое за тактическую зону обороны, так и для прорыва промежуточных и тыловых рубежей обороны.

Во время преследования, которое осуществлялось в высоких темпах, круглосуточно и на широком фронте, решающую роль играли инициативные и стремительные действия передовых отрядов корпусов и дивизий. Обычно они состояли из стрелковых батальонов (на автотранспорте), усиленных танками, артиллерией и саперами. От главных сил они удалялись на 15—20 км. Опыт показал исключительную важность организации тесного взаимодействия между передовыми отрядами и авиацией при преследовании противни-

ка. Отряды, как правило, не вязывались в затяжные бои, наносили стремительные удары, захватывали и удерживали важные рубежи и объекты до подхода главных сил корпусов и дивизий.

Успеху операции способствовала большая и целеустремленная **партийно-политическая работа**, проводимая в войсках. Ее особенность определялась предстоявшими действиями за пределами СССР, на территории дружественной нам Польши и Чехословакии. В связи с этим усилия командиров, политорганов и партийных организаций были направлены на то, чтобы каждый воин проникся сознанием важности великой исторической миссии Советской Армии, ее роли в освобождении от оккупантов братских народов и быстрейшем разгроме гитлеровских войск на их собственной территории.

Блестящий успех наступления советских войск от Вислы до Одера — яркое свидетельство роста их боевого мастерства, неизмеримого превосходства советского военного искусства над обанкротившимся военным искусством фашистской Германии.

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник Л. КОЗЛОВ*

ИЗ ИСТОРИИ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ

Начиная примерно с сороковых годов XX в. борьба в сфере электромагнитных излучений «в эфире» получила название «радиоэлектронная борьба», а по терминологии США «радиоэлектронная война».

Под радиоэлектронной борьбой понимается ведение разведки радиоэлектронных средств противника, подавление их работы специальными излучениями (помехами), дезинформация врага и защита радиоэлектронных систем и средств своих войск от разведки и подавления.

Идеи радиоэлектронной борьбы были высказаны изобретателем радио русским ученым профессором А. С. Поповым. В докладной записке русскому военному ведомству по поводу организации радиосвязи между Варной и Одессой от 17 марта 1903 г. А. С. Попов отмечал, что более

целесообразно радиополосу иметь не по направлению Варна—Одесса, а по направлению Варна — Севастополь — Одесса. В этом случае достигается большая удаленность линии радиосвязи от румынских берегов, благодаря чему подслушивание и нарушение ее работы с помощью электромагнитных волн будет почти невозможным. Как мы видим, мысль о возможности ведения разведки и создания радиопомех впервые была высказана самим изобретателем радио, им же были предложены мероприятия по защите радиосвязи от разведки и подавления.

Первые попытки ведения радиоэлектронного подавления, т. е. использования электромагнитной энергии в качестве своеобразного «оружия» борьбы с электронными системами, имели место в русско-японской войне.

Общеизвестен исторический факт, когда в 1905 г. в районе Цусимского пролива следовавший параллельно эскадре русских кораблей японский легкий крейсер «Ид-

зуми» передавал по радио своему командованию данные о количестве кораблей эскадры. Командир русского крейсера «Урал», обнаружив японские радиопередачи, принял решение подавить их бортовой радиостанцией корабля, о чем и доложил командующему эскадрой адмиралу Рождественскому, который, кстати сказать, категорически запретил это делать. Все же командиры крейсера «Изумруд» и миноносца «Громкий» по своей инициативе использовали корабельные радиостанции для подавления радиосвязи японских военных судов. Таким образом, мероприятия по подавлению систем радиосвязи врага впервые были осуществлены русскими военными специалистами.

Во время первой мировой войны организованную борьбу против радиосвязи противника вели почти все воюющие страны. Причем в начале войны наибольшее развитие получили слезка за работой радиосредств и перехваты передач. Радиопомехи с целью нарушения работы радиосвязи в армиях воюющих стран создавались очень редко.

Большую роль в слезке за штабами и войсками сыграли коротковолновые радиопеленгаторы, созданные в период первой мировой войны русскими инженерами Н. Д. Папалекси и А. Л. Мандельштамом. С помощью радиопеленгаторов стало возможным определять направления на излучающие радиостанции и места их расположения. По числу работающих радиостанций делались выводы о районах нахождения штабов и группировках войск противника, о их изменениях и перемещениях, а вместе с перехватом радиограмм — и о намерениях войск, направлениях сосредоточения основных усилий и др. В 1915 г. армии почти всех воюющих государств, в том числе и России, имели специальные службы радиоразведки, оснащенные техникой радиоперехвата и радиопеленгования.

После Великой Октябрьской социалистической революции большинство империалистических государств, особенно Германия и Англия, стремились заглушить миролюбивый радиоголос революционной России, осуществить радиоблокаду молодой Советской Республики. Об этом свидетельствуют следующие факты.

В. И. Ленин, докладывая о переговорах с генералом Духониним, на заседании

ВЦИК 10 (23) ноября 1917 г. сообщил: «Мы имеем сведения, что наши радиотелеграммы доходят в Европу. Так, наша радиотелеграмма о победе над Керенским была перехвачена австрийским радиотелеграфом и передана. Германцы же посылали встречные волны, чтобы задержать ее»¹.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич пишет:

«Я помню, как В. И. Ленин был заинтересован, когда ему сообщили, что «англичанка портит», что, очевидно, правительства капиталистических государств дали распоряжения своим мощным станциям бороться с нашими радиограммами, производя скандал в мировом эфире и заглушая наш мощный радиоголос какофонией звуков, перебивающих наши сообщения...

— Разве это можно? — спросил он наркомпочтеля тов. Подбельского.

— Можно!

— А мы можем?

— Потрудней... У нас нет таких мощных станций.

— А построить можем?

— Пожалуй что!

— Есть у нас специалисты?

— Есть.

— Прошу их ко мне прислать, я хочу с ними познакомиться...

...Владимиру Ильичу не давала покоя мысль, что наши радиограммы перебиваются империалистами, и он много раз возвращался к мысли построения в Москве мощной радиостанции, голос которой был бы настолько мощен, чтобы он не мог перебиваться в соседних странах»².

Такая станция была построена.

В последующие годы, до второй мировой войны, развитие способов ведения борьбы с радиоэлектронными средствами шло по линии усиления радиоразведки, радиодезинформации, радиоэлектронного подавления. Радиоразведка черпает сведения только путем перехвата радиограмм и определения с помощью радиопеленгаторов мест расположения работающих радиостанций. Следовательно, если организовать передачи ложных сообщений, то можно дезинформировать противника и вынуждать к действиям, выгодным для своих войск. Так появ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 85—86.

² Ленин о радио. М., 1973, стр. 93—94.

вился второй элемент радиоэлектронной борьбы — радиодезинформация.

В Красной Армии вопросам дезинформации с помощью радиоэлектронных средств придавалось большое значение, и в ряде случаев она приводила к крупным оперативным успехам. Вот что рассказал об этом Маршал Советского Союза Жуков Г. К. в своей книге «Воспоминания и размышления». В боях против японских захватчиков на Халхин-Голе в 1939 г. командование советских войск считало решающим фактором успеха наступления оперативно-тактическую внезапность. «В целях маскировки, сохранения в строжайшей тайне наших мероприятий Военным советом армейской группы одновременно с планом предстоящей операции был разработан план оперативно-тактического обмана... Мы знали, что противник ведет радиоразведку и подслушивает телефонные разговоры, и разработали в целях дезинформации целую программу радио- и телефонных сообщений. Переговоры велись только о строительстве обороны и подготовке ее к осенне-зимней кампании. Радиообман строился главным образом на коде, легко поддающемся расшифровке...

Дальнейшие события и весь ход нашей наступательной операции показали, что особые меры по дезинформации и маскировке, а также другие мероприятия по подготовке внезапной операции сыграли важнейшую роль, и противник действительно был захвачен врасплох»³.

Во второй мировой войне радиоэлектронная борьба получила дальнейшее развитие и совершенствование. Ее вели армии всех воюющих государств. При этом на фронтах нашли широкое применение все три составные части радиоэлектронной борьбы: радио- и радиотехническая разведка, радиодезинформация и радиоэлектронное подавление.

Радиоэлектронное подавление явилось важной и эффективной частью борьбы, поскольку только созданием специальных подавляющих излучений электромагнитной энергии достигалось нарушение работы радиоэлектронных систем и средств. Впервые в истории комплексно все три способа радиоэлектронной борьбы применила Советская Армия в битве

под Сталинградом. В ноябре—декабре 1942 г. войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов усиленно вели радиоразведку. После окружения 6-й полевой немецко-фашистской армии в целях подавления ее радиосвязи командование Сталинградского фронта создало группу радиоподавления. Она имела несколько мощных радиостанций. Для разведки радиосредств окруженных войск, наведения на них станций помех и определения эффективности подавления был задействован 394-й отдельный радиодивизион. Одновременно для дезинформации штаба 6-й армии была выделена специальная радиостанция, работавшая позывными радиостанции штаба группы войск Манштейна, пытавшейся прорвать кольцо окружения. Этой радиостанцией было принято от штаба 6-й армии 86 особо важных радиogramм. Подавление работы вражеских радиостанций осуществлялось путем настройки наших радиостанций на рабочие волны станций противника и ведения «бессмысленных» передач в момент их работы. Установленный контроль за степенью подавления радиосвязи, а также показания плененных генералов и офицеров 6-й полевой армии свидетельствуют об исключительно высокой эффективности проведенных мероприятий.

Качественный скачок в развитии радиоэлектронного подавления—основного способа борьбы со средствами радиосвязи противника в Советской Армии произошел в 1943 г. 17 декабря 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о создании специальных частей радиопомех. Сразу стали формировать два радиодивизиона специального назначения — 131-й и 132-й, а затем, в 1943 и 1944 г., — 130-й и 129-й радиодивизионы.

Это были первые части радиоэлектронного подавления. Создание таких частей вызывалось необходимостью ведения постоянной радиоэлектронной борьбы.

Все радиочасти принимали самое деятельное участие в подавлении систем радиосвязи и дезинформации противника. 131-й радиодивизион действовал в составе Северо-Западного фронта, а 132-й — в составе Воронежского и Центрального фронтов (1943 г.); затем эти части перевели в состав 1-го Украинского и 3-го Белорусского фронтов.

Другие радиодивизионы (129-й и 130-й)

³ Г. К. Жуков, Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 161—163.

вели боевые действия в составе 2-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

С 1943 по 1945 г. радиодивизионы подавляли радиосвязи немецко-фашистских войск в звене армия — корпус — дивизия. При этом особо высокая эффективность применения этих частей достигалась при подавлении радиосвязи окруженных группировок. Здесь радиодивизионы осуществляли полную радиоблокаду вражеских войск. Например, 131-й радиодивизион в Белорусской операции с 23 июня по 31 июля 1944 г. при окружении и уничтожении группировок в районах Витебска и юго-восточнее Минска, действуя круглосуточно, сорвал передачу 522 срочных и 1665 простых радиogramм противника⁴. В последующем этот же радиодивизион получил задачу полностью подавить радиосвязь окруженного Кенигсбергского гарнизона, а главное — лишить его командование связи с гитлеровской ставкой. Дивизион выполнил эту задачу весьма успешно. Главная радиостанция окруженного гарнизона в период штурма Кенигсберга в течение суток пыталась переходить на 43 различные рабочие частоты, и все они подавлялись; были полностью подавлены и радиосвязи корпусов и дивизий оборонявшихся войск. После этого главная радиостанция начала открытым текстом передавать приказ командующего гарнизоном о капитуляции войск.⁵ Командующий войсками кенигсбергского гарнизона генерал-полковник Ляш на допросе показал: «В результате ужасающей артиллерийской подготовки проводная связь в крепости была выведена из строя. Я надеялся на работу радиосвязи по линии связи с Курляндией, с Земландской группой и с Центральной Германией. Но эффективные действия забивочных радиосредств русских не давали возможности использовать радиосредства для передачи радиogramм, и мои действия не могли координироваться ставкой верховного командования. Это послужило одной из причин моей капитуляции».

Так же эффективно действовал и 132-й радиодивизион. В марте 1945 г. войска 1-го Украинского фронта частью сил вели боевые действия по уничтожению окруженных гарнизонов в Глогау и Бреслау. 132-й

радиодивизион, разделив свои силы и средства на две группы, успешно подавлял радиосвязь этих гарнизонов. В течение пятнадцати дней (с 5 по 20 марта 1945 г.) им было сорвано в Глогау 358 передач, в Бреслау 735, а также предотвращена 2801 попытка вхождения в связь⁶.

В дальнейшем основные силы и средства дивизиона были направлены на подавление радиосвязи штаба окруженного 5-го армейского корпуса со штабом 9-й полевой армии⁷.

Помимо специальных радиочастей, в ходе Великой Отечественной войны для подавления радиосвязи противника часто применялись табельные средства войск. Так, в феврале 1944 г. при окружении немецко-фашистских войск в Корсунь-Шевченковской операции в штаб 27-й армии поступили перехваченные радиogramмы, которыми обменивались командиры окруженных войск и войск, находившихся вне кольца окружения. Командование 27-й армии решило в течение ночи подготовить все мощные войсковые радиостанции для подавления работы радиосвязи окруженных войск. С началом атаки противника удалось полностью подавить его радиосвязь, что лишило окруженную группировку возможности координировать действия по прорыву кольца окружения.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны в Советской Армии наша свое дальнейшее развитие борьба с радиоэлектронными системами врага, при которой осуществлялись их разведка, подавление работы специальными излучениями и дезинформация. Причем для нарушения работы радиосвязи широко использовались как впервые созданные для этого специальные части, так и войсковые радиосредства.

Радиоэлектронную борьбу во второй мировой войне вели вооруженные силы Англии, США и фашистской Германии.

После поражения Польши и Франции осенью 1939 г. немецко-фашистское командование направило удары своей авиации на Англию. Бомбардировка городов и объектов производилась в любую погоду днем и ночью. Даже плотные английские туманы, проливные дожди и сне-

⁴ Архив МО СССР, ф. 131 орд. оп. 36683, д. 1, л. 9.

⁶ Там же, д. 1, л. 17.

⁶ Архив МО, ф. 132 орд. оп. 328334, д. 1, л. 31.

⁷ Там же, л. 32.

гопады не спасали от ударов авиации. Английская разведка вскоре установила, что при налетах немецкие бомбардировщики наводятся на цели с помощью специальных радиомаяков направленного излучения (радионавигационная система «Лоренц»), которые располагались на территории Франции и Бельгии. Имея на своих бортах радиоприемники с антеннами направленного действия, бомбардировщики летали в лучах этих радиомаяков до района цели и затем бомбардировали ее.

Английские специалисты с целью снизить эффективность действий немецкой бомбардировочной авиации установили на своей территории несколько более мощных маяков также направленного излучения. При подходе вражеских самолетов к Британским островам, в зависимости от работы того или иного радиомаяка немецких ВВС, включался один из английских маяков с более сильным сигналом, который уводил бомбардировщики на ложные направления, в сторону от цели, и вынуждал сбрасывать бомбы на пустые места. При этом экипажи были уверены, что они точно поражали цели⁸.

В последующем немцы ввели новую радионавигационную систему, состоящую из радиомаяков с двумя параллельными лучами. При ее работе в одном из лучей непрерывно передавались точки, а в другом — тире. Сигналы синхронизировались так, что при полете бомбардировщиков между лучами штурман в своем радиоприемнике слышал сплошной звуковой сигнал. Любое отклонение от курса сразу же давало преимущество в силе звука точек или тире. С этой системой англичане также организовали весьма эффективную борьбу. Они перехватывали передачу какого-то одного луча, например, первый раз передающего точки, второй раз — тире, усиливали их и ретранслировали. В результате бомбардировщики, чтобы принимать сигналы одинаковой силы, должны были уходить в сторону от прежнего направления полета. Таким путем достигался тот же эффект «искривления луча», бомбардировщики опять сбивались с курса.

В 1940 г. жители Лондона, слушая радиопередачи из оккупированного Пари-

жа, заметили, что перед каждым авиационным налетом на город громкость радиопередач возрастает. Расследование показало, что громкость за пределами района, подвергавшегося бомбардировке, резко падала. В последующем было установлено, что перед налетом немецкой авиации радиостанция Парижа переключалась на направленную антенну с излучением энергии в сторону цели. Над районом цели луч Парижской радиостанции пересекался лучом навигационного радиомаяка направленного излучения, и таким образом обозначался пункт бомбометания. В качестве контрмеры англичане ретранслировали усиленные сигналы Парижа, которые пересекали луч немецкого радионавигационного маяка над незаселенной территорией или над Ла-Маншем, опять-таки вынуждая самолеты сбрасывать бомбы на пустые места. В конечном счете «битву лучей» выиграли англичане. Они сорвали замысел фашистского командования систематическими бомбардировками принудить Англию к капитуляции.

В системах противовоздушной обороны (ПВО) Германии и Англии широко стали применяться радиолокационные станции (РЛС). Первоначально они использовались только для обнаружения самолетов и направлений полетов. Затем они стали применяться для управления и наведения истребителей-перехватчиков и зенитной артиллерии. С помощью РЛС создавались сплошные радиолокационные поля, пролететь которые самолетам незаметно было невозможно. Для преодоления системы ПВО прежде всего необходимо было подавить радиолокационное наблюдение.

Англичане, организовав в середине июля 1943 г. налет авиации на Гамбург, решили для дезорганизации немецкой системы ПВО сбросить со специальных самолетов тонкие полоски алюминия. Причем самолеты, сбрасывавшие полоски, летели не только к Гамбургу, но, с целью обмана, и на другие города Германии. Результат превзошел все ожидания. Радиолокационные станции системы ПВО вместо 790 реальных самолетов, летевших на Гамбург, обнаружили тысячи бомбардировщиков, летящих с нескольких направлений и на различные города. Это полностью дезорганизовало систему ПВО и позволило англичанам почти без потерь совершить на-

⁸ Б. А. Блетт. Электронная война. Военная информация. Вып. I (74). М., 1967, стр. 66—69.

лет. В данном случае полоски алюминия, будучи выброшенными в массовом количестве (2,5 млн. пачек по 2000 лент в каждой⁹), отражали сигналы немецких радиолокационных станций и тем создавали на экранах РЛС большое количество отметок, соответствовавших отметкам от реальных самолетов. У операторов РЛС создавалось полное впечатление о массированном налете авиации на территорию всей Германии.

Однако не остались в долгу и немцы. Шесть недель спустя, в конце августа 1943 г., они применили такие же ленты (к тому времени их стали называть дипольными отражателями) во время воздушного налета на одну из англо-американских морских баз и добились столь же поразительных результатов. До конца войны использование дипольных отражателей обеими сторонами считалось обычным мероприятием, проводившимся для успешного преодоления самолетами радиолокационного обнаружения ПВО сторон. За период второй мировой войны союзники сбросили над Германией свыше 20 тыс. т алюминиевой фольги¹⁰. В последующем начиная с 1944 г. вместе с дипольными отражателями стали применяться и специальные передатчики помех радиолокационным станциям, которые устанавливались на бортах бомбардировщиков и на самолетах сопровождения. По заключению специалистов американских ВВС, широкое применение дипольных отражателей и передатчиков помех способствовало сохранению в строю 500 американских бомбардировщиков и 5000 членов их экипажей¹¹.

В целом, по мнению иностранных специалистов, в результате комплексного применения различных средств радиоэлектронной борьбы эффективность ПВО немцев снизилась примерно на 75 проц., а потери авиации союзников при налетах на Германию сократились приблизительно в три раза¹².

Радиоэлектронные меры широко применялись и при действиях военно-морских сил. Одна из таких операций радиоэлектронной борьбы была проведена специалистами немецко-фашистских ВМС в начале 1942 г. Три крупных корабля: два

линкора «Шарнхорст» и «Гнейзенау» и крейсер «Принц Ойген» были блокированы английскими ВМС в Брестской гавани (Франция). Из-за больших потерь авиации от немецких средств ПВО англичане были вынуждены отказаться от попыток уничтожить корабли с воздуха. Английские военные руководители решили положиться на превосходство военно-морских сил, контролирующей воды южнее и западнее гавани. Маршрут к проливу Ла-Манш находился под постоянным контролем английских береговых радиолокационных станций, которые должны были оповестить свои ВВС и ВМС, если немецкие корабли изберут этот путь для прорыва блокады.

В ночь на 11 февраля 1942 г. в условиях неблагоприятной метеорологической обстановки немцы после тщательной разведки режимов работы английских береговых РЛС включили станции радиолокационных помех вдоль французского побережья, постепенно наращивая мощь их сигналов с помощью станций, установленных на малых судах. Помехи были применены настолько искусно, что англичане пришли к выводу о неисправности их радиолокационных станций. Пока операторы и специалисты английских РЛС отыскивали несуществующие неисправности, три немецких военных корабля миновали пролив Ла-Манш и ушли в Северное море¹³.

В ходе второй мировой войны на Западе развернулась борьба и в радиосвязи. В первые годы она характеризовалась ведением за ней усиленной разведки с целью вскрыть расположение и намерения группировок сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил сторон. По данным печати, в Англии была создана служба «у», располагавшая большим количеством станций радиоперехвата и несколькими радиопеленгаторными сетями. К концу войны служба насчитывала 25 тыс. человек¹⁴. В немецко-фашистской армии также имелась хорошо оснащенная система радиоразведки, которая была в состоянии ежедневно перехватывать до 100 тыс. радиограмм. Только для расшифровки и обработки радиограмм в этой службе имелось управление, насчитывавшее около 3000 квалифицированных переводчиков,

⁹ А. И. Палий. Радиовойна. М., 1963, стр. 161.

¹⁰ Там же, стр. 162.

¹¹ Там же, стр. 163.

¹² Funk Technik, 1958, Dez., В. 13, N 24, S. 837,

¹³ Б. Аблетт. Указ. соч., стр. 70—71.

¹⁴ G. Mariott, No Break in the Code Ware, «New Scientist», 2 March 1972, pp. 466M467,

математиков, расшифровщиков и филологов¹⁵.

С 1942 г. наряду с разведкой западными воюющими сторонами стали применяться различные приемы дезинформации с помощью радиосредств, и главным образом радиостанций, работающих под видом принадлежащих противнику. Командование немецко-фашистских ВВС, потерпев поражение в «битве лучей», стало засылать в районы нанесения бомбовых ударов специальных авианаводчиков, которые с помощью радиостанций наводили самолеты на наземные объекты. Тогда англичане ввели в состав экипажей дежурящих в воздухе самолетов радиооператоров, говорящих на немецком языке. Имитируя немецких авианаводчиков, они сообщали их бомбардировщикам ложные районы для бомбометания, а при налетах своей авиации на Германию уводили немецкие самолеты-перехватчики в сторону от своих бомбардировщиков. Немцы в качестве контрмеры назначили авианаводчицами женщин, англичане немедленно последовали их примеру.

Наиболее полно, с привлечением всех имевшихся сил, средств и способов, были проведены мероприятия радиоэлектронной борьбы при высадке англо-американских войск во Франции в июне 1944 г. Следует отметить, что с целью дезинформации немецкого командования в течение всего 1943 г. англичане вели передачи по радио, в которых сообщалось о готовящейся высадке войск то на севере, то в центре и на юге Франции.

Высадка основных сил союзников, как известно, началась утром 6 июня 1944 г. в Нормандии, в районе устья Сены, в то время как севернее к району Кале и Булони, где были наиболее плотно установлены немецкие береговые РЛС, двинулся демонстративный десант. Этот десант составляли сотни небольших судов, часть из которых буксировала аэростаты заграждения, окрашенные алюминиевой краской, а часть — крупные угольковые отражатели. Все эти конструкции воспринимались на экранах немецких радиолокаторов как крупные военные корабли и транспорты. Немецкое командование, поверив в истинность отвлекающих мероприятий, направил

ло в район Кале из внутренних районов Франции войска, в том числе и одну танковую дивизию, и не усилило оборону реального района высадки. Для маскировки движения настоящего десанта англо-американское командование применило 262 передатчика помех РЛС, установив их на кораблях различных классов и на самолетах. Пассивные средства в виде отражателей применялись более чем со ста судов¹⁶. Проведенные мероприятия обеспечили десантным судам безопасный переход через Ла-Манш. В нем участвовало более 2000 судов, потеряно же было менее 10.

После мероприятий по радиоэлектронной борьбе при высадке десанта во Францию англо-американское командование до окончания войны сколько-нибудь заметных новых акций в этом направлении не проводило.

Таким образом, в период второй мировой войны радиоэлектронная борьба получила свое дальнейшее развитие и совершенствование. Возросли масштабы применения средств радиоэлектронного подавления, начали создаваться специальные части (подразделения), стала вырабатываться тактика их применения; борьбой были охвачены не только радиосвязь, но и радиолокация и радионавигация.

В послевоенный период империализм развязал много войн и вооруженных конфликтов. Опыт показывает, что в каждой из них применялись средства радиоэлектронной борьбы. Они использовались для решения не только стратегических, но и оперативно-тактических задач.

Одновременно в вооруженных силах всех технически развитых стран стал отработываться четвертый элемент радиоэлектронной борьбы — защита радиоэлектронных средств своих войск от разведки и подавления противником.

В настоящее время радиоэлектронная борьба находится в новой фазе своего бурного развития. Как показали события, ни один бой, ни одна операция любого вида вооруженных сил не начинается и не ведется без широкого применения сил и средств радиоэлектронной борьбы.

*Профессор, доктор военных наук
генерал-майор войск связи В. ГРАНКИН,
доцент полковник В. ЗМИЕВСКИЙ*

¹⁵ Луи де Ионг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1958, стр. 423—424.

¹⁶ Б. А. Блетт. Указ. соч., стр. 11—12.

СНАБЖЕНИЕ ТАНКОВЫХ ВОЙСК БРОНЕТАНКОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В О ВРЕМЯ Великой Отечественной войны большое значение для поддержания боеспособности танковых частей и соединений имело бесперебойное снабжение войск и ремонтных частей бронетанковым имуществом — запасными частями, узлами и агрегатами к танкам и САУ, ремонтными материалами, инструментом и оборудованием (БТИ), причем потребность в нем с первых дней войны постоянно возрастала. Из-за отсутствия или недостатка запасных агрегатов, узлов и деталей задерживалось восстановление вышедших из строя боевых машин, и они не могли одновременно участвовать в боях. Особенно острым это положение было в первые месяцы войны, когда в результате вынужденного отступления наши войска теряли большое количество бронетанкового имущества, а восполнить эти потери промышленность не могла. Естественно, такое положение отрицательно сказывалось на боеспособности бронетанковых и механизированных войск.

До начала войны предполагалось, что в ходе боевых действий войска будут снабжаться бронетанковым имуществом в основном централизованно. Запасные части должны поступать в войска с заводов-изготовителей через систему бронетанковых баз и складов — центральных, фронтовых, армейских и войсковых. И действительно, объем поставок был весьма большим. Достаточно сказать, что в 1944 г. с центральных баз и складов НКО на фронт только железнодорожным транспортом было отправлено 1822 вагона запасных частей для танков и двигателей и 2068 вагонов другого имущества, что составило около 60 тыс. тонн. Кроме того, значительное количество БТИ переправлялось с центральных баз и складов на автомашинах и самолетах. Так, например, с ноября 1942 г. по май 1945 г. для доставки 3-му Украинскому фронту бронетанкового имущества с центральных баз и складов

НКО и непосредственно с заводов требовалось 556 железнодорожных вагонов, 385 автомобилей и 90 самолетов¹.

Несмотря на большой объем поступления БТИ по линии централизованного снабжения, потребность войск действующей армии почти в течение всей войны полностью не удовлетворялась. Так, за время участия 1-й гвардейской танковой армии в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях ей не было доставлено из фронтовых складов 23 проц. танковых двигателей и 75—85 проц. других запасных частей, а дисками фрикционов, бортовыми передачами и 85-мм пушками армия не снабжалась вообще².

В ходе Берлинской операции в 4-й гвардейской танковой армии для ремонта танков, вышедших из строя из-за боевых повреждений и технических неисправностей, было израсходовано 8662 детали 38 основных наименований. Причем из этого количества только 1775 деталей и агрегатов, или 20 проц. потребности, были получены централизованно³. А войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, имевшие в своем составе наибольшее количество танков, в 1944—1945 гг. получили из центра не более 40—50 проц. бронетанкового имущества, необходимого для восстановления поврежденных танков.

Поэтому наряду с централизованным снабжением запасными частями ремонтные органы всех звеньев должны были изыскивать другие источники получения узлов и агрегатов для восстановления танков и САУ. Таким источником оказались годные к эксплуатации детали боевых машин, снятые с танков, не подлежавших восстановлению. Только в июне 1944 г. в 1-й гвардейской танковой армии за счет этого собрали 10 двигателей В-2, 17 коробок передач, 31 бортовой и главный фрикцион, 29 бортовых передач, 36 ведущих колес, 15 пушек⁴.

С января 1945 г. и до конца войны ремонтники 3-го Белорусского фронта разбирали значительное количество танков и САУ, отнесенных к безвозвратным потерям, сняв с них и в дальнейшем используя более 5 тыс. тонн бронетанкового

¹ Архив МО СССР, ф. 38, оп. 352785, д. 57, лл. 1—37.

² Там же, д. 76, лл. 47, 48.

³ Там же, ф. 323, оп. 4756, д. 173, лл. 38, 39.

⁴ Там же, оп. 38809, д. 16, л. 111.

имущества. То же происходило и на других фронтах.

Однако иногда допускались серьезные нарушения. В некоторых частях в целях ускорения ремонта снимали исправные агрегаты и детали с танков, отправляемых в капитальный ремонт, а на их место ничего не устанавливали. В результате машины разукomплектовывались и не подлежали восстановлению. Вполне естественно, что такое ненормальное положение долго продолжаться не могло. Вопросом о разукomплектовании поврежденных танков и САУ занялись не только офицеры технической службы армий (фронтов), но и командующие. В ряде приказов прямо указывалось на недопустимость разукomплектования боевых машин, подчеркивалось, что виновные будут привлекаться к самой суровой ответственности.

С другой стороны, с танков и САУ, не подлежащих восстановлению, порой снимались не все годные к эксплуатации агрегаты и детали, которые могли бы использоваться для ремонта техники, а лишь те, потребность в которых возникла в данный момент. Кроме того, не всегда хорошо проверялось техническое состояние снятых механизмов и узлов. В результате ремонт производился некачественно, восстановленные танки быстро выходили из строя.

Учитывая важность наиболее полного использования машин, отнесенных к безвозвратным потерям, этого «склада запасных частей на поле боя», сокращения потерь времени ремонтников, вынужденных отвлекаться от ремонта боевых машин, и добиваясь устранения отмеченных недостатков, Генеральный штаб директивой от 31 марта 1944 г. разрешил сформировать пять сортировочно-распределительных пунктов (СРП). Они предназначались для розыска танков безвозвратных потерь, их демонтажа, дефектации снятых агрегатов и деталей и сортировки в зависимости от их технического состояния. СРП были мощным фронтовым средством. Они имели в своем составе 362 человека и могли произвести полную разборку 200 танков в месяц.

Сортировочно-распределительные пункты оказали большую помощь войскам. Поэтому их число решением Государственного Комитета Обороны было значительно увеличено, что позволило создать

в каждом фронте по несколько СРП. Так, например, 3-й Белорусский фронт в операциях 1945 г. имел сначала три, а с марта — четыре СРП. Все это сыграло определенную роль в обеспечении войск бронетанковым имуществом.

Применение прогрессивных методов ремонта и сокращение сроков текущего и среднего ремонта боевых машин в первую очередь зависело от обеспеченности ремонтных органов, прежде всего войсковых, танковыми агрегатами. Наиболее прогрессивным, отвечающим задачам подвижных ремонтных средств, являлся агрегатный метод, который широко использовался еще в довоенные годы. Однако он мог быть эффективным только в том случае, если ремонтные средства бесперебойно обеспечивались готовыми агрегатами. А их в войну явно не хватало. Ни централизованное снабжение, ни детали, снятые с машин безвозвратных потерь, не могли полностью удовлетворить потребности войск.

Этот пробел восполнялся ремонтом агрегатов, и в первую очередь двигателей, на стационарных ремонтных заводах НКО и промышленности в тылу страны. Это было связано с большими затратами времени и загрузкой транспортных средств для доставки неисправных агрегатов на заводы.

Опыт работы в боевых условиях показал, что ремонт танковых агрегатов можно организовать во фронтовом тылу. С этой целью Главное бронетанковое управление предложило создать специализированные подвижные ремонтные заводы. Летом 1943 г. на базе стационарных ремонтных предприятий были сформированы два подвижных танко-агрегатных ремонтных завода (ПТАРЗ). Опыт их работы в составе Южного и Степного фронтов показал, что они полностью обеспечивают переход войсковых ремонтных средств на агрегатный метод ремонта. Поэтому по постановлению ГКО от 13 сентября 1943 г. было дополнительно сформировано пять ПТАРЗов, а в 1944 г. — еще два. Таким образом, с конца 1944 г. и до конца войны Прибалтийские, Белорусские и три Украинских фронта уже имели в своем составе по одному ПТАРЗу.

Дело они делали, прямо скажем, большое. Приведем такой пример. Если в 1944 г. 2-й Украинский фронт получил се

складов НКО 391 танковый двигатель и 243 коробки передач, то за это же время ПТАРЗ № 7 отремонтировал и передал для восстановления танков 1558 двигателей и 1109 коробок передач. Подобное положение было и с другими агрегатами.

Чтобы выполнить огромный объем работ по восстановлению агрегатов, ПТАРЗам требовалось очень много бронетанкового имущества. Однако оно не всегда было в их распоряжении. Поэтому заводам пришлось самостоятельно изготавливать и реставрировать нужные узлы и детали. К концу войны номенклатура деталей, которые изготавливались и реставрировались в ПТАРЗах, достигла 900 наименований.

Следует отметить, что подобной практикой занимались не только ПТАРЗ и подвижные танко-ремонтные заводы, но и войсковые ремонтные средства, которые за 1943—1945 гг. реставрировали различных запасных частей на сумму около 180 млн. рублей.

Восстановленные, изготовленные ремонтными заводами и частями танковые агрегаты и детали поступали в войска как централизованно, через склады бронетанкового имущества, так и непосредственно с ремонтных заводов.

Структура складов претерпела за время войны ряд значительных преобразований, вызванных изменениями в общей военно-политической обстановке, организации войск и накопленным опытом снабжения бронетанковым имуществом.

Так, если к началу войны в Советской Армии действовало 37 автобронетанковых складов общей численностью 2235 человек, то уже к 1 октября 1941 г. их было сформировано 82 и обслуживающий персонал их доведен до 12 158 человек. К концу 1941 г. в связи с общим сокращением личного состава тыловых частей и учреждений были разработаны новые штаты и таблицы центральных, окружных (фронтовых) и армейских полевых складов. Общее количество складов осталось прежним, но число людей сокращено на 30—40 проц.

Новая реорганизация складов была проведена в марте 1943 г. в связи с разделением Главного автобронетанкового управления и созданием управлений командующего БТ и МВ. Директивой заместителя Наркома обороны от 11 марта

1943 г. был создан 21 склад бронетанкового имущества, в том числе 4 центральных и 17 фронтовых, а окружные и армейские склады ликвидированы.

Однако очень скоро практика показала, что снабжение вновь формируемых соединений, учебных и других частей, находящихся на территории военных округов, только через центральные склады — задача чрезвычайно трудная. В свою очередь фронтовые склады также не справлялись со снабжением частей и соединений БТ и МВ, входящих в их состав. Поэтому уже с апреля 1943 г. вплоть до конца 1944 г. в соответствии с директивами Генерального штаба и командующего БТ и МВ были созданы склады в ряде военных округов, а также в танковых и некоторых общевойсковых армиях.

Бронетанковое имущество, поступавшее на снабжение танковых войск, сосредотачивалось на складах вблизи железнодорожных станций. А перед началом операции с целью сокращения плеча подвоза, т. е. максимального приближения их к линии фронта, от фронтовых и армейских складов БТИ выделялись головные отделения и летучки, которые размещались обычно в 10—15 км от ремонтных средств и частей. Как правило, имущество этих летучек и отделений перевозилось на автомобилях и лишь в редких случаях в железнодорожных вагонах.

При укомплектовании летучек дефицитными деталями и агрегатами учитывалось общее количество бронетанковой техники, действующей на данном направлении. Однако опыт показал, что перегрузка летучек излишним имуществом затрудняла их перемещение вслед за наступающими частями. К тому же войсковые ремонтные органы сдавали им большое количество поврежденных агрегатов и деталей в обмен на годные. Так, в октябре 1944 г. на 2-м Прибалтийском фронте выделенная фронтовым складом № 132 летучка № 6 имела 180 т бронетанкового имущества. После ее передислокации из города Мадона на станцию Эргли количество имущества вместе с ремонтным фондом агрегатов возросло до 240 т. В ходе операции летучка быстро и оперативно меняла места своего расположения (станции Скривери, Бауска и Глуда). А вот переброска имущества продолжалась целый месяц.

Поэтому отдел материально-технического обеспечения управления командующего БТ и МВ 2-го Прибалтийского фронта изменил систему снабжения. Количество имущества в летучке № 6 было уменьшено до 90 т, что давало возможность перебрасывать его одним рейсом. Одновременно был создан филиал склада № 132, который, после того как восстанавливались разрушенные участки железных дорог, возвращался на место прежнего расположения летучки и принимал оставшееся там имущество. Филиал получал запасные части и агрегаты как с центральных складов НКО, так и непосредственно с заводов промышленности. Находясь на удалении 25—35 км от летучки, он мог своевременно пополнять ее всем необходимым. Кроме того, филиал обеспечивал ремонт танков, далеко отставших от летучки.

Для постоянного контроля за расходом бронетанкового имущества и оперативностью выдачи запасных частей и агрегатов войскам из отдела материально-технического обеспечения управления командующего БТ и МВ фронта обычно выделялась оперативная группа, а в танковых армиях — представитель от отдела снабжения. В этом случае по их распоряжению головные отделения и летучки выдавали запасные части войскам непосредственно на месте, без предварительного получения нарядов.

Иногда летучки высылались в разных направлениях по железным дорогам. Так, например, в Уманско-Ботошанской операции 2-го Украинского фронта весной 1944 г. от фронтового склада бронетанкового имущества № 2687 были выделены железнодорожные летучки № 1 — на станцию Шпола, № 2 — на станцию Христиновка и № 3 — на станцию Валнярка. Это дало возможность лучше и оперативнее снабжать войска запасными частями, сокращая простои боевых машин в ремонтных частях.

Большую роль в своевременном ремонте техники играли летучки, организуемые складами танковых армий. Так, летучки склада 3-й гвардейской танковой армии в Висло-Одерской операции обеспечили снабжение войск запасными частями при отрыве армейского склада от войск, достигавшем около 600 км⁵. В Берлинской

операции летучка склада 2-й гвардейской танковой армии перемещалась 5 раз, не отставая от передовых частей армии более чем на 15—25 км, в то время как основной склад (№ 1230) оставался далеко за Одером. В этой обстановке летучка обеспечивалась 45—50 транспортными автомобилями⁶.

С 6 января по 12 мая 1945 г. летучка склада № 3214 6-й гвардейской танковой армии перемещалась вслед за наступавшими войсками 12 раз⁷, находясь от передовых частей и ремонтных средств на удалении 20—30 км.

Богатый опыт обеспечения танковых частей и соединений бронетанковым имуществом, накопленный за годы войны с фашистской Германией, широко использовался в период боевых действий против империалистической Японии. До начала операции два Дальневосточных и Забайкальский фронты имели семь стационарных бронетанковых складов. Кроме того, в районе Иркутска размещался центральный склад НКО. Однако эти базы снабжения находились на значительном удалении от войск. Чтобы приблизить их к ремонтным органам, склады выделили из своего состава 13 головных отделений общей емкостью 233 вагона бронетанкового имущества. Так, на 1-м Дальневосточном фронте склад № 126 выдвинул вперед два головных отделения, а склад № 2796 — одно; на 2-м Дальневосточном фронте склад № 418 выделил четыре, а склад № 2797 — два отделения; на Забайкальском фронте склад № 414 выслал три, а склад № 1732 — одно головное отделение. Причем на 1-м Дальневосточном фронте головные отделения склада № 126 были подчинены армиям, а отделение склада № 2796 оставалось в распоряжении командующего БТ и МВ фронта⁸.

Подобная практика обеспечения войск бронетанковым имуществом позволила резко сократить сроки восстановления поврежденной техники, что повышало боеспособность танковых и механизированных соединений.

В ходе стремительного наступления возникла необходимость передислокации вслед за войсками не только отделений и

⁵ Архив МО, ф. 236, оп. 4457, л. 21, л. 44.

⁷ Там же, ф. 339, оп. 5191, д. 33, лл. 560—570.

⁸ Там же, ф. 238, оп. 77213, д. 1, лл. 40—45.

⁶ Архив МО, ф. 236, оп. 2704, д. 133, лл. 66—67.

летучек, но и основных складов. Так, с целью сокращения плеча подвоза к 20 августа 1945 г. склады № 2796 и 1719 были перемещены ближе к действующим войскам.

* * *

Таким образом, в годы минувшей войны сложилась достаточно четкая система работы фронтowych и армейских складов бронетанкового имущества. Главная задача их состояла в том, чтобы своевременно и полностью удовлетворять потребности ремонтных частей в запасных агрегатах и деталях. Когда требовала обстановка, из состава фронтowych складов выделялись головные отделения и летучки, которые перемещались на автомобилях за продви-

гавшимися вперед войсками, как правило, вместе с ремонтными частями.

В годы Великой Отечественной войны система снабжения танковых войск бронетанковым имуществом непрерывно совершенствовалась. В результате повышался темп восстановления поврежденных танков и боеспособность танковых войск поддерживалась на должном уровне.

Нет сомнения, что изучение опыта работы органов и системы снабжения бронетанковым имуществом в минувшей войне представляет большой интерес для наших командиров и штабов. Он может быть использован в практике обучения личного состава танковых войск.

*Доцент, кандидат технических наук
полковник-инженер В. ЗЕЛЕНСКИЙ*

НА ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ КРАСНОЗНАМЕННОГО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В НОЯБРЕ 1974 г. в Ростовском и Волгоградском гарнизонах Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа были проведены конференции читателей «Военно-исторического журнала». На них присутствовали офицеры и генералы из частей и учреждений округа, преподаватели и курсанты военных училищ, члены военно-научного общества.

Читательскую конференцию в Доме офицеров СКВО открыл врио начальника отдела пропаганды политического управления округа полковник **Е. В. Малнач**, в Доме офицеров Волгоградского гарнизона — начальник политотдела Качинского Высшего ордена Ленина Краснознаменного авиационного военного училища летчиков им. А. Ф. Мясникова полковник **П. Д. Никоненко**.

Они отметили, что «Военно-исторический журнал» на своих страницах поднимает актуальные вопросы истории военного искусства, опыта прошлых войн, особенно Великой Отечественной войны, оказывает конкретную помощь командирам и политработникам в изучении военной истории, в коммунистическом воспитании личного состава, а также в боевой и политической подготовке войск.

С докладами перед читателями выступили члены редколлегии, редакторы журнала полковники **А. С. Орлов** и **И. Д. Носков**. Они рассказали о работе коллектива редколлегии журнала, проводимой в свете исторических решений XXIV съезда КПСС, приказов Министра обороны и указаний Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Докладчики подчеркнули, что в 1974—1975 гг. вся работа редакции и редколлегии направлена на то, чтобы публикуемыми материалами достойно встретить 30-летие всемирно-исторической Победы советского народа в Великой Отечественной войне и XXV съезд КПСС, подробно доложили о важнейших про-

В президиуме конференции (г. Ростов)

блемах военно-исторической науки, которые освещаются на страницах журнала.

После докладов присутствовавшие на конференциях читатели выступили с оценкой работы журнала, высказали ряд критических замечаний и пожеланий, внесли интересные предложения по дальнейшему улучшению его работы.

Офицеры **В. Н. Ильин**, **А. С. Давыдов**, **Э. Г. Островский**, **Ю. А. Смирнов** и другие в своих выступлениях отметили, что журнал хорошо освещает ленинскую тематику и раскрывает роль КПСС в руководстве Вооруженными Силами. Высокая оценка была дана опубликованным в 1974 г. статьям: «В. И. Ленин — организатор и вдохновитель военного единства советских республик (1919 г.)» **Я. Титаренко** (№ 1); «Ленинский принцип интернационализма в организации военной защиты социалистических стран» **М. Молодцыгина** (№ 9); «О некоторых новых фактах военно-организаторской деятельности В. И. Ленина» **А. Кладта** (№ 8).

Среди материалов по истории советского военного искусства в годы Великой Отечественной войны читатели **С. И. Горин**, **И. В. Лебедев**, **В. Д. Дударев**, **Н. А. Лукьянчиков** выделили как наиболее полезные и поучительные следующие статьи: «Ельнинская наступательная операция 1941 г.» **Г. Хорошилова** и **А. Баженова** (№ 9); «19-й танковый корпус в боях за Прибалтику» **И. Шаврова**

(№ 11); «Оперативное искусство ВВС в наступательных операциях третьего периода войны» **Н. Скоморохова** (№ 9). С большим одобрением отзывались выступавшие о публикуемых в журнале подборках материалов по выдающимся операциям Советской Армии, особенно Курской битве (№ 7 и 8 за 1973 г.).

Читатели **П. Д. Никоненко**, **Л. И. Дудников** и другие назвали среди лучших статей по партийно-политической работе в войсках статьи **П. Шуктомова** «Партийно-политическая работа в операциях по освобождению Белоруссии» (№ 8); **Н. Горшко** «Партийно-политическая работа в войсках 54-й армии в период контрнаступления под Тихвином» (№ 11, 1973 г.).

Хорошие отзывы получили статьи «Итальянский и Швейцарский походы Суворова» **Л. Бескровного** (№ 8), «Определение главного фронта весной 1919 г.» **П. Бобылева** (№ 7), «Памятные вехи» **А. Благодрава** (№ 6).

Большинство выступавших положительно отзывались о публикуемых в журнале документальных материалах.

Высокую оценку читателей (**В. Н. Ильин**, **Н. А. Лукьянчиков**, **Ю. А. Смирнов**) получили статьи **О. Ржешевского** «Историография США о происхождении второй мировой войны» (№ 4) и **А. Якушевского** «Операции Советской Армии в 1944 г. в освещении буржуазной историографии» (№ 6), разоблачающие фальси-

В зале конференции (г. Волгоград)

фикаторов истории, статья Н. Никитина и С. Петрова «Агрессия Израиля в октябре 1973 г.» (№ 11). С интересом были встречены публикации авторов из социалистических стран Г. Димитрова «Помощь Советских Вооруженных Сил болгарской Народной армии в 1944—1945 гг.» (№ 9); К. Шютцле «Становление и развитие Национальной народной армии ГДР» (№ 10), Т. Конечского «Народное Войско Польское в послевоенный период» (№ 6). Среди лучших рецензий были отмечены статьи П. Ощепкова «Новая книга о защитниках Сталинграда» (№ 7); А. Крушинского «Правда об Яньани» (№ 8); Е. Кулькова «Поворот под Москвой» (№ 11).

В то же время читатели в своих выступлениях указывали и на недостатки при освещении ряда проблем военной истории. Так, по мнению И. В. Лебедева, А. С. Давыдова, М. Л. Бойко, следует глубже раскрывать вопросы военного искусства в операциях Великой Отечественной войны, уделять больше внимания показу тактики, особенно при ведении боевых действий мелкими подразделениями.

В ряде выступлений (т. Э. Г. Островский, Н. С. Федотов, А. М. Янчук) отмечалось, что журналу нужно увеличить количество публикаций о начальном периоде войны, о вопросах управления войсками, показывать работу штабов, как общевойсковых, так и других видов Вооруженных Сил, на конкретных примерах иллюстрировать опыт работы командиров при подготовке и принятии решения в различных видах боя.

Читатели Н. А. Шармин, П. Д. Никоненко, И. А. Мазаник, П. С. Сергеев реко-

мендовали журналу шире освещать партийно-политическую работу в годы войны в тактическом звене, конкретнее писать о работе низовых партийных и комсомольских организаций, показывать опыт лучших политработников.

В своих выступлениях читатели называли конкретные темы, статьи, которые они хотели бы видеть на страницах журнала. К ним относятся работа войскового тыла, деятельность войсковой разведки и контрразведки в годы войны, труд военных строителей, а также обмен опытом преподавания истории военного искусства в военно-учебных заведениях.

Выступавшие предлагали публиковать в журнале статьи о видных политработниках (например, о А. А. Жданове, А. С. Щербакове и др.); чаще помещать материалы о боях на р. Халхин-Гол, у оз. Хасан, на Малой земле, об освобождении Ростова в декабре 1941 г., больше и ярче писать о людях, их героическом ратном труде (т. И. В. Лебедев, А. С. Давыдов, М. Л. Бойко).

В некоторых выступлениях (т. Н. С. Федотов, А. М. Янчук) прозвучали пожелания уделять больше внимания проблемам межвоенного периода, особенно событиям последних предвоенных лет, а также военной истории России до Октябрьской революции.

Читатели Н. А. Шармин, А. Я. Митин советовали опубликовать материалы о действиях 57-й армии в Сталинградской битве, больше уделять внимания событиям начального этапа этой великой битвы, показать действия 10-й дивизии НКВД, 37-й и 84-й стрелковых дивизий.

Высказывались также пожелания (т. Ю. А. Смирнов, И. А. Мазаник) шире публиковать материалы о локальных войнах империализма, военном искусстве зарубежных армий в годы второй мировой войны.

В заключительных выступлениях члены редколлегии «Военно-исторического журнала» ответили на вопросы читателей и поблагодарили их за активное участие в обсуждении работы журнала. Они подчеркнули, что все критические замечания, пожелания и предложения, высказанные на читательских конференциях, будут учтены редакцией в ее дальнейшей работе.

По предложению работников политического управления СКВО представители редакции ознакомились с работой музеев боевой славы при Ростовском окружном Доме офицеров и Качинском высшем ордена Ленина, Краснознаменном

авиационном училище летчиков им. А. Ф. Мясникова, провели встречу с сотрудниками редакции окружной газеты «Красное знамя», осмотрели в Волгограде мемориальный комплекс, посвященный участникам величайшей в истории войн Сталинградской битвы.

Большую помощь представителям редакции «Военно-исторического журнала» в организации и проведении читательских конференций и ознакомлении с работой музеев боевой славы оказал Военный совет Краснознаменного СКВО, ответственные работники политического управления и ряда учреждений округа т. Е. В. Малнач, Н. Н. Савосин, П. Д. Никоненко и др. Редакция «Военно-исторического журнала» весьма признательна им за оказанное содействие.

Полковник А. СЕМЕНОВ

Военно-патриотическое воспитание молодежи

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЕЙСКОГО КОМСОМОЛА

(К обмену комсомольских билетов)

НА ВСЕХ этапах строительства социализма комсомол — верный помощник партии во всех ее делах и свершениях. Выполняя указания В. И. Ленина о том, что «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»¹, комсомольцы активно участвовали в гражданской войне, в индустриализации и коллективизации страны, вместе с коммунистами отстаивали Родину от гитлеровских

полчищ, восстанавливали промышленность и сельское хозяйство в послевоенный период. Ныне комсомол накопил богатый опыт участия в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. «Советская молодежь, — говорится в Приветствии ЦК КПСС XVII съезду ВЛКСМ, — представляет большую силу в борьбе за осуществление намеченной XXIV съездом КПСС величественной программы социально-экономического развития нашей страны... Родина высоко ценит самоотверженный, вдохновенный труд молодого поколения»².

История комсомольского билета, как и история всего коммунистического молодежного движения в нашей стране, своими корнями уходит в героическую летопись борьбы Коммунистической партии за Советскую власть.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции по поручению Петроградского комитета РСДРП(б) Н. К. Крупская и Я. М. Свердлов возгла-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 316.

² «Правда», 1974, 23 апреля.

ный погубернский номер. Право выдачи их предоставлялось уездным и районным комитетам комсомола.

Вместе с ростом рядов комсомола увеличивалась и укреплялась комсомольская прослойка в Красной Армии и на Флоте. Возрастала роль комсомольцев в решении задач боевой и политической подготовки. Значительное увеличение армейских комсомольцев потребовало принять меры по организационному объединению армейской молодежи.

В 1921 г. Центральный Комитет партии принял решение об организационных формах объединения комсомольцев в Вооруженных Силах страны. Комсомольские организации создавались лишь в военно-учебных заведениях. При этом ЦК партии исходил из того, что наличие в учебных заведениях сильных партийных организаций, их повседневная помощь гарантируют твердое партийное руководство комсомольскими организациями.

Е декабрю 1922 г. в военно-учебных заведениях было создано 120 комсомольских ячеек, объединяющих в своих рядах около 10 тыс. комсомольцев⁵.

Вопрос о создании комсомольских организаций в армии и на флоте и формах организационного объединения комсомольцев обсуждался на V съезде РКСМ. В своем решении съезд записал: «Всероссийский съезд находит нужным установить и поддерживать тесную связь с членами союза в армии. В этих целях съезд считает, что наиболее целесообразной формой будет прикрепление членов РКСМ к красноармейским партиейкам и проведение военной союзной работы в армии через партиейки»⁶.

В феврале 1923 г. ЦК партии утвердил положение о работе РКСМ в Красной Армии и Флоте. В нем говорилось, что все воины-комсомольцы должны регистрироваться в местной организации РКСМ и в военной партийной организации, выполнять ее поручения⁷. Комсомольцам вручались билеты, изготовленные комитетом РКСМ той губернии, на территории которой дислоцировалась та или иная воинская часть.

⁵ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. Военного отдела, 1920, д. 1, л. 404.

⁶ Пятый Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет. 1927, стр. 333.

⁷ Ю. П. Петров. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961). М., 1964, стр. 247.

12 июля 1924 г. на своем VI съезде комсомол принял имя Владимира Ильича Ленина. В соответствии с новым названием Союза — Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи — были приведены членские билеты. По решению ЦК РЛКСМ новый обмен комсомольских документов проходил в 1925 г. С тех пор профиль Ильича как символ беззаветной преданности комсомола делу великого Ленина, идеалам ленинской партии изображен на всех комсомольских билетах.

В марте 1926 г. по решению VII съезда РЛКСМ был переименован в ВЛКСМ. Право на изготовление бланков теперь имел только ЦК ВЛКСМ, однако нумерация билетов по-прежнему устанавливалась крайками, обкомами и губкомами комсомола. В период обмена документов на каждого члена ВЛКСМ заводилась личная карточка.

С историей билета этого образца связана героическая летопись замечательных побед и свершений комсомола, который под руководством партии всегда находился на переднем крае борьбы за социализм. Днепрогэс, Магнитка, Комсомольск-на-Амуре, Урало-Кузнецкий комбинат, Сталинградский тракторный... — на тысячах других ударных стройках страны нес комсомол вахту созидания.

Это были годы и дальнейшего организационного укрепления рядов армейского и флотского комсомола. В октябре 1924 г. Политическое управление РККА направило всем партийным организациям Вооруженных Сил страны Положение о работе среди членов РЛКСМ в Красной Армии и Флоте, утвержденное Центральным Комитетом партии. Согласно Положению при партиейках во всех ротах, полках, кораблях и отдельных частях, насчитывающих не менее 5 членов РЛКСМ, создавались комсомольские группы содействия партии. Для работы среди комсомольцев первичные партийные организации выделяли ротного организатора.

Положение о работе среди членов РЛКСМ в армии и на флоте, утвержденное в июле следующего года, обязывало политорганы усилить руководство комсомолом, значительно расширило внутрисоюзную демократию. Теперь уже группы содействия избирала ответственного организатора по работе среди комсомоль-

цев, ротные группы объединялись в полковые. В конце 1925 и начале 1926 г. в Вооруженных Силах состоялись первые комсомольские конференции соединений.

Все это значительно способствовало подъему комсомольской работы в частях, повышению активности комсомольцев в деле укрепления боевой готовности войск, росту рядов ВЛКСМ.

Если в октябре 1924 г. в Красной Армии и на Флоте имелось 230 комсомольских групп содействия партии, то к концу декабря их насчитывалось уже 990, а к марту 1925 г. — 3360⁸.

В ноябре 1930 г. ЦК ВКП(б) утвердил новое Положение о комсомольской работе в Вооруженных Силах, которое завершило процесс организационного оформления комсомола в армии и на флоте, закрепив переход от комсомольских групп содействия партии к системе ячеек ВЛКСМ.

Ротные и им равные ячейки теперь являлись основой организаций ВЛКСМ в армии и на флоте и создавались в подразделениях при наличии трех и более членов ВЛКСМ. Ротные ячейки объединялись в полковые. Для ведения текущей работы в роте при наличии не менее семи комсомольцев избирался секретарь ячейки, утверждаемый полковым бюро, которое в свою очередь избиралось на собрании комсомольцев полка. Из состава полкового бюро избирался секретарь, который утверждался политотделом дивизии.

Новая организационная структура армейских и флотских организаций ВЛКСМ имела большое политическое значение и способствовала значительной активизации комсомольской работы, повышению ее влияния на жизнь и деятельность войск. В Вооруженных Силах к середине 1930 г. имелось 177 тыс. комсомольцев, составлявших одну пятую часть всего личного состава⁹.

Значительное увеличение количественного состава комсомола, его возросшая роль в хозяйственном и культурном строительстве потребовали дальнейшего организационно-политического укрепления комсомольских рядов. Существующая территориальная нумерация комсомольских билетов уже не отвечала новым

условиям. Она затрудняла ведение централизованного учета, использование новых бланков комсомольских документов. В 1932 г. по решению ЦК комсомола вводится единый комсомольский билет со всесоюзной нумерацией. На обложке светло-коричневого цвета — ленинский профиль и надпись: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Секция Коммунистического Интернационала Молодежи». Бланки билетов изготавливались в Москве, в издательстве «Молодая гвардия», на 36 национальных языках.

В марте 1934 г. состоялся IX пленум ЦК ВЛКСМ, который в соответствии с решением XVII съезда партии принял постановление о перестройке организационно-практической работы комсомола. Пленум разработал и утвердил организационную структуру первичных комсомольских организаций Вооруженных Сил. В полку создавались первичные организации ВЛКСМ, в ротах и им равных подразделениях — низовые. В ротных комсомольских организациях по решению политотдела могли создаваться комсомольские группы во взводах, звеньях, экипажах, расчетах. Такая структура комсомольских организаций армии и флота значительно оживила комсомольскую работу, повысила ее эффективность и действенность.

Сплоченным, боевым отрядом Ленинского комсомола встретил армейский комсомол очередной обмен комсомольских документов. Бланк нового комсомольского билета был утвержден ЦК ВЛКСМ 29 декабря 1937 г. На титульном листе изображены награды ВЛКСМ: ордена Красного Знамени и Трудового Красного Знамени. Цвет обложки билета — стальной.

В целях дальнейшего улучшения партийного руководства комсомолом в январе 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О работе среди комсомольцев РККА», которым, в частности, предусматривалось создание в Политуправлении Красной Армии отдела по работе среди комсомольцев, введение во всех политуправлениях (политотделах) округов и армий должностей помощников начальников политуправлений (политотделов) по комсомольской работе. Одновременно были введены должности помощников начальников политотделов бригад, дивизий и корпусов по комсомольской работе, а в авиаэскадрильях — помощников ко-

⁸ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. Военного отдела, д. 2, л. 11.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 54, д. 19, лл. 35—37.

миссаров по комсомолу¹⁰. В Положении о комсомольских организациях в Красной Армии подчеркивалось, что комсомол является помощником партийных организаций и основным резервом пополнения их рядов, а комсомольская работа — неотъемлемой частью всей партийно-политической работы.

Накануне обмена комсомольских документов, в марте 1938 г., состоялось первое Всесоюзное совещание комсомольских работников, которое наметило практические меры по улучшению воспитательной работы среди армейской и флотской молодежи.

Всесторонняя организаторская и политическая деятельность партии по усилению руководства комсомолом имела огромное значение в мобилизации молодежи на защиту Родины в предвоенные годы.

В ходе Великой Отечественной войны на основе общих и специальных мобилизаций, а также в качестве добровольцев в армию и на флот ушло 2,7 миллиона комсомольцев. В эти же годы в ряды ВЛКСМ вступило свыше 5 миллионов молодых воинов¹¹.

Бережно хранятся в музеях пробитые осколками и пулями, залитые кровью комсомольские билеты лучших сынов Родины, отдавших свои молодые жизни в борьбе за ее честь и независимость.

...Комсомольский билет № 0198509. В графе «фамилия, имя, отчество» — Фрунзе Тимур Михайлович. На билете надпись: «Погиб геройской смертью в боях за Родину. Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

...Комсомольский билет № 17251590. Фамилия — Матросов. Имя, отчество — Александр Матвеевич. На билете — короткая надпись, навечно вошедшая в историю Ленинского комсомола: «Лег на боевую точку противника и заглушил ее, проявил героизм».

...Комсомольский билет № 14609182. На одной из страниц билета комсомолец сержант Кагамлык Григорий Сергеевич в критическую минуту боя кровью написал: «Умру, но не отступлю ни шагу назад. Клянусь своей кровью».

Комсомольский билет образца 1938 г.

действовал в течение 18 лет. За этот срок миллионы комсомольцев выбыли из территориальных организаций ВЛКСМ, уйдя на фронт. Тысячи из них отдали свои жизни в боях за Родину. Часть юношей и девушек вступила в ВЛКСМ на оккупированной врагом территории — в партизанских отрядах, в подпольных организациях. Все это затрудняло учет, вызывало необходимость его упорядочения. Кроме того, за это время ВЛКСМ был награжден еще двумя орденами Ленина, изображений которых не было на комсомольских документах.

Очередной обмен комсомольских билетов начался 1 января 1956 г. Новый билет был темно-красного цвета, на титульном листе — изображения четырех орденов, олицетворяющих заслуги комсомола перед партией и народом. В рядах комсомола тогда состояло более 18,5 млн. человек¹².

С этим билетом связано участие комсомола в покорении целины — одна из ярких страниц в летописи его славных дел. Пятой награды Родины — ордена Ленина — был удостоен Союз молодежи за этот подвиг.

Одним из крупных событий в жизни армейского и флотского комсомола явилось Всесоюзное совещание комсомольских работников, созданное по решению Центрального Комитета партии в июле 1961 г. Оно обсудило состояние работы по идейно-политическому воспитанию армейской молодежи, обеспечению примерности комсомольцев в службе и дисциплине и наметило меры по ее дальнейшему улучшению.

В 1967 г. состоялся очередной обмен комсомольских документов. Билеты с ленинским профилем на ярко-красной обложке получили 22,5 млн. юношей и девушек страны. Это — билет сегодняшних дней. Билет, который согревает сердца строителям КАМАЗа и Братска, Тюмени и Усть-Илима, первопроходцам Байкало-Амурской магистрали и героям космоса...

Вскоре на титульном листе комсомольского билета появилось изображение шестой награды — ордена Октябрьской Революции, которым комсомол был награжден в связи с 50-летием ВЛКСМ.

Высокая награда Родины — оценка

¹⁰ Ю. П. Петров. Указ. соч., стр. 321.

¹¹ Справочник комсомольского активиста. М., 1972, стр. 61, 66.

¹² И. С. Корнеева, А. Т. Ляшенко. Указ. соч., стр. 92.

и труда воинов-комсомольцев, их вклада в решение задач повышения боевой готовности, укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил. «Всюду, где куется боевая мощь нашей Родины, — говорится в Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XVII съезду Ленинского комсомола, — не легкую, но почетную службу вместе с коммунистами несут воины-комсомольцы. Армейский и флотский комсомол — это гордость и слава Ленинского комсомола»¹³.

На этом съезде было принято решение провести в 1975—1976 г. очередной обмен комсомольских билетов.

13—15 марта 1974 г. в Москве, в Большом Кремлевском Дворце, проходило очередное Всесоюзное совещание секретарей комсомольских организаций. Оно обсудило доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны СССР Маршала Советского Союза А. А. Гречко «О роли комсомольских организаций армии и флота в борьбе за повышение уровня боевой и политической подготовки и боевой готовности Вооруженных Сил». На совещании выступил член ЦК КПСС, начальник Главного политического управления СА и ВМФ генерал армии А. А. Епишев.

Всесоюзное совещание глубоко и всесторонне проанализировало работу комсомольских организаций, обобщило ее успехи, вскрыло причины недостатков, наметило пути дальнейшего подъема комсомольской работы в армии и на флоте.

Состоявшийся 26 октября 1974 г. II Пленум ЦК ВЛКСМ разработал конкретную программу деятельности комсомольских организаций по подготовке и проведению обмена комсомольских документов. Пленум подчеркнул, что обмен комсомольских документов имеет принципиальный политический характер, затрагивает важнейшую сторону деятельности комсомола по укреплению его рядов.

Характерной особенностью этого предстоящего организационно-политического мероприятия является то, что комсомольские организации дадут оценку личного вклада каждого воина в дела своих коллективов после XVII съезда ВЛКСМ,

50-летия со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина, Всесоюзного совещания секретарей комсомольских организаций. Политическое значение предстоящего обмена повышается в связи с тем, что он пройдет на завершающем этапе девятой и в начале десятой пятилеток. По времени ход обмена совпадает с подготовкой и празднованием 30-летия Победы. Комсомольцы армии и флота стремятся встретить эту знаменательную дату новыми успехами в социалистическом соревновании, начало которому в Вооруженных Силах положил личный состав гвардейского мотострелкового Порт-Артурского Краснознаменного, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка.

Можно сказать, что предстоящий обмен комсомольских документов явится своего рода смотрам наших сил, строгой и взвешательной проверкой того, как каждая комсомольская организация борется за претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС.

«Комсомольские организации Вооруженных Сил СССР, — говорится в Резолюции XVII съезда комсомола по Отчетному докладу ЦК ВЛКСМ, — призваны оказывать действенную помощь командирам, политорганам и партийным организациям в выполнении требований Коммунистической партии и Советского правительства о поддержании постоянной боевой готовности войск. Члены ВЛКСМ обязаны показывать пример высокой политической сознательности, безупречного соблюдения воинских уставов и присяги. Обеспечить широкое участие молодых воинов в социалистическом соревновании за дальнейшее повышение боевой готовности, отличное знание и владение оружием, боевой техникой»¹⁴.

Нет сомнений в том, что молодые воины армии и флота в ходе обмена комсомольских документов с новой силой продемонстрируют свою верность заветам В. И. Ленина, идеалам Коммунистической партии, готовность отдать все свои силы, знания, энтузиазм делу укрепления обороноспособности Советской страны.

Старшие инструкторы отдела комсомольской работы Главного политического управления СА и ВМФ капитаны В. ЗАХАРОВ, В. УРАЖЦЕВ

¹³ Е. М. Тяжелыников. Учиться, работать и бороться по Ленину. Отчетный доклад Центрального Комитета ВЛКСМ XVII съезду Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1974, стр. 49.

¹⁴ Документы XVII съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, стр. 16.

Деятельность КПСС по укреплению Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны

(Обзор литературы)

*Профессор, доктор исторических наук
полковник запаса Ф. КОМАЛ*

В СЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ победа в Великой Отечественной войне, одержанная Советским Союзом, явилась результатом огромных усилий Коммунистической партии по повышению оборонной мощи страны в годы мирного социалистического строительства. Советская историография располагает значительным количеством трудов, в которых в той или иной степени рассматривается одна из важных сторон этой большой и сложной проблемы — работа партии по укреплению Советских Вооруженных Сил.

СOLIDное число документов, фактов, характеризующих постоянную заботу Коммунистической партии о росте и техническом оснащении всех видов Вооруженных Сил и родов войск в предвоенные годы, приведено в 10-й главе первого тома шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Однако, по-нашему мнению, в ней недостаточно раскрыты мобилизационные мероприятия партии и правительства, проведенные накануне войны, — призыв военнослужашщих запаса, передислокация войск, а также другие меры по повышению боеготовности Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В одготомном издании «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.»¹ состояние Советских Вооруженных Сил перед войной рассматривается во второй, небольшой по объему, главе. Здесь дается краткий анализ работы военной промышленности, приводятся некоторые данные о перевооружении Красной Армии, мероприятиях мобилизационного характера.

В плане совершенствования и укрепления Красной Армии и Военно-Морского Флота в 1921—1941 гг. деятельность партии отражена в ряде фундаментальных трудов по истории Советских Вооруженных Сил². Среди них особое внимание заслуживает обстоятельный труд «50 лет Советских Вооруженных Сил», написанный коллективом авторов при участии видных советских военачальников. Рассматриваемому вопросу в нем посвящена специально выделенная шестая глава второй части книги. Авторы ввели в научный оборот новые документы, что позволило шире и объективнее показать работу партии по укреплению Красной Армии и Военно-Морского Флота. Благодаря большой заботе КПСС военные предприятия не только увеличили перед войной выпуск боевой техники и вооружения, но и освоили массовое производство новых типов танков, самолетов, артиллерийских систем и стрелкового оружия.

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1965; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. Изд. второе, исправл. и доп. М., 1970.

² КПСС и строительство Вооруженных Сил СССР. М., 1959; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1965; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967; 50 лет Советских Вооруженных Сил СССР. М., 1968.

В главе прослеживается огромная работа Коммунистической партии и Советского правительства по совершенствованию системы управления войсками, увеличению численности всех видов и родов войск.

Серьезной перестройке подверглись Войска ПВО страны, которая осуществлялась на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об усилении противоздушной обороны СССР».

В труде показана работа партии по повышению мобилизационной готовности Вооруженных Сил накануне нападения фашистской Германии на СССР; впервые в открытой печати приводятся данные о частичной мобилизации Вооруженных Сил, о призыве военнообязанных запаса, передислокации войск, о строительстве баз, аэродромов, дорог, линий связи и т. п.

Учитывая складывающуюся обстановку, подчеркивается в книге, Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров потребовали от Наркоматов обороны и Военно-Морского Флота ускоренного проведения мероприятий по повышению боеспособности Вооруженных Сил (стр. 250). Весной 1941 г. был разработан план обороны государственной границы, в феврале правительство утвердило план мобилизации Вооруженных Сил. В начале июня в воинские части было вызвано 755 тыс. человек приписного состава и 38,5 тыс. направлено в укрепленные районы приграничных округов. В мае — июне началась передислокация ряда соединений приграничных округов ближе к государственной границе и выдвижение на запад войск из внутренних округов. За несколько дней до нападения немецких войск были даны указания о выводе фронтовых (армейских) управлений на полевые пункты, о маскировке аэродромов, воинских частей и учреждений (стр. 250—251).

Состоянию Советских Вооруженных Сил перед войной, мерам по их укреплению и повышению боевой готовности уделяют внимание и авторы научно-популярного очерка «Великая Отечественная война»³. В условиях когда из разных источников стали поступать сведения о приготовлениях фашистской Германии к нападению на Советский Союз, о сосредоточении большого количества ее войск у наших западных границ, был разработан план укрепления обороны границы, начался призыв в армию приписного состава, передислоцировались войска приграничных округов с целью приближения их к границе, одновременно выдвигались из глубины страны на запад пять армий и др. Много было сделано, справедливо отмечается в книге, чтобы во всеоружии встретить агрессора.

В 1969 г. вышла монография под редакцией генерал-полковника А. С. Желтова «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы». В ней хорошо и полно показано, как Коммунистическая партия, руководствуясь военно-теоретическим наследием В. И. Ленина, совершенствовала и совершенствует военную организацию нашей страны. Некоторые вопросы состояния Красной Армии накануне Великой Отечественной войны рассматривают и авторы других работ, посвященных боевому пути Советских Вооруженных Сил⁴. В них кратко излагаются вопросы технического перевооружения армии, изменения ее организационной структуры, подготовки и воспитания личного состава и др.

Деятельности Коммунистической партии по реорганизации армии и флота и укреплению их могущества в годы мирного социалистического строительства посвящен небольшой, но емкий раздел в книге Маршала Советского Союза А. А. Гречко «Вооруженные Силы Советского государства»⁵. Автор показывает, как, исходя из программных задач обеспечения социалистического строительства, КПСС и ее Центральный Комитет выработали в этот период принципиальные установки в области совершенствования военного дела, определили конкретные мероприятия по повышению боеготовности Вооруженных Сил. Дальновидная политика партии обеспечила создание мощной оборонной промышленности на базе

³ Великая Отечественная война. М., 1970; То же, изд. 2-е. М., 1972.

⁴ Н. И. Шатагин, И. П. Прусанов. Советская Армия — армия нового типа. М., 1957; Н. Ф. Кузьмин. На страже мирного труда. 1921—1940 гг. М., 1959; Боевой путь Советских Вооруженных Сил. Коллектив авторов. М., 1960; Армия Советская. Коллектив авторов. М., 1969.

⁵ А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, стр. 47—62.

социалистической экономики, оснащение армии и флота новыми видами оружия и боевой техники.

В 1973—1974 гг. вышли два первых тома фундаментального исследования по истории второй мировой войны, предпринятого институтами: военной истории, марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, всеобщей истории и истории СССР при АН СССР⁶. Авторы показывают широкий круг мероприятий КПСС в политической, дипломатической и хозяйственной областях, направленных на социалистическое строительство и организацию коллективной безопасности в условиях угрозы империалистической агрессии. Вместе с тем они большое внимание уделяют работе Коммунистической партии по совершенствованию управления, организации, комплектования Советских Вооруженных Сил, их обучения и воспитания, оснащению новой боевой техникой. Эти вопросы отражены в третьем и четвертом разделах седьмой главы I тома, охватывающих период 20-х — первой половины 30-х годов (стр. 244—272), и в четвертом — пятом разделах пятой главы II тома — вторая половина 30-х годов (стр. 182—209).

Большое место в советской историографии занимают работы, посвященные исследованию деятельности партии по укреплению экономической базы обороны страны. Определенный интерес представляет работа А. Ф. Хавина «Краткий очерк истории индустриализации СССР»⁷. В четвертой главе этой книги — «СССР — великая индустриальная держава» освещаются задачи третьей пятилетки. На фоне грандиозной программы строительства автор выделяет развитие восточных районов страны, сообщая, что особенно большое внимание уделялось сооружению новых заводов по производству вооружения и боеприпасов на Урале, где уже существовали электростанции, металлургические и химические предприятия. Наряду с этим на заводах гражданских отраслей уральского машиностроения создавались специальные цехи по выпуску военной продукции. Убедительно звучит вывод автора, что в начале второй мировой войны «партия и правительство принимали энергичные меры по укреплению обороноспособности страны и усилению оборонной промышленности» (стр. 294).

Верен также вывод, что «социалистическая промышленность располагала производственными мощностями и кадрами, которые позволяли ей полностью оснастить Красную Армию вооружением новейших типов». Однако далее А. Ф. Хавин указывает, что «эти возможности не были в полной мере реализованы» (стр. 297), что недостаточно энергично «развивалось производство танков «Т-34» и «КВ», хотя выпуск устаревших машин и был прекращен» и что именно поэтому «к началу войны Красная Армия не была полностью перевооружена новой техникой» (стр. 299). Автор упрекает отдельных работников Наркомата обороны в том, что они снимали с производства старые образцы, но подолгу не решались одобрить новые.

Эти утверждения А. Ф. Хавина не обоснованы, они и не вытекают из его исследования. Недостатки, о которых говорится в книге, связаны главным образом с объективными причинами.

Внимание партии к вопросам создания и производства боевой техники и вооружения для Красной Армии накануне войны не только не ослабло, а, наоборот, усилилось. Создание лучших образцов танков, самолетов, артиллерийских систем и т. п. было результатом непрерывного развития конструкторской мысли, усилий всех работников оборонной промышленности. Когда эти образцы прошли испытания и были приняты на вооружение, ЦК ВКП(б) и СНК СССР дали твердые задания на их массовый выпуск.

Серийное производство новых моделей требует огромных материальных и трудовых затрат, перестройки технологического процесса, создания и внедрения

⁶ История второй мировой войны 1939—1945, т. 1. М., 1973; т. 2. М., 1974. Рецензию на т. 1 см. «Военно-исторический журнал», 1974, № 3, стр. 101—109; на т. 2 — 1974, № 10, стр. 100—105.

⁷ А. Ф. Хавин. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М., 1962.

специальных станков и инструментов, высокопрочных марок сталей и т. п. Все это практически можно было сделать и действительно было сделано только в 1941 г. Раньше освоить их выпуск промышленность не могла. Переключить же всю экономику на военное производство до начала войны не представлялось возможным. Справедливо в этом отношении пишет бывший нарком вооружения Б. Л. Ванников: «Ни одно государство, какой бы сильной экономикой оно ни обладало, не выдержит, если оборонная промышленность еще в мирный период перейдет на режим военного времени»⁸. Важно в мирное время создать такие условия, которые позволили бы с началом войны быстро перевести экономику страны на военные рельсы и обеспечить массовое производство боевой техники и вооружения. Такие условия у нас и были созданы.

Неверно утверждение автора, что выпуск старых танков был прекращен с созданием новых образцов. Конечно, по мере поступления более совершенных танков устаревшие образцы снимались с производства. Но делалось это постепенно, по мере увеличения выпуска новых. Перед войной шел процесс освоения производства новых танков с одновременным выпуском старых. И это было правильно.

Заслуживает одобрения научно-популярная работа С. В. Ключева¹⁰, посвященная разоблачению буржуазных мифов, умаляющих экономическую победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Показав развитие основных отраслей промышленности и военного производства, автор подчеркивает, что накануне войны Советский Союз располагал развитой, независимой в технико-экономическом отношении от капиталистических стран, размещенной по экономическим районам промышленной и сельскохозяйственной базой. В то же время С. В. Ключев бездоказательно утверждает, что эти возможности «не были полностью использованы».

По мнению автора, «недостаточно интенсивно велось формирование механизированных частей и соединений, отставала укомплектованность техникой многих дивизий и корпусов» (стр. 58). Действительно, механизированные корпуса не были достаточно укомплектованы материальной частью, особенно сформированные в 1941 г. Но причина этого заключалась в том, что промышленность не в состоянии была выпустить достаточное количество танков за такой короткий срок. Для полного укомплектования новых формирований требовалось более 15 тыс. танков Т-34 и КВ. Промышленность же могла дать в 1941 г. около 5,5 тыс. танков всех типов¹¹. Поэтому речь можно вести не о том, что они недостаточно интенсивно вооружались, а о том, что сразу было развернуто много формирований: в 1940 г. 9 механизированных корпусов, а в марге—апреле 1941 г. еще 20 без учета возможностей промышленности.

Бездоказательно звучит и утверждение С. В. Ключева, что существовавший тогда порядок, при котором любое новшество в области вооружения обязательно требовало одобрения многих инстанций, усложнял якобы принятие на вооружение новой техники (стр. 59). К сожалению, автор не раскрывает эти инстанции. Известно, что такими ответственными задачами, кроме Наркомата обороны, занимались Наркоматы оборонной промышленности и Комитет обороны при СНК Союза ССР. Они детально рассматривались Центральным Комитетом партии, которому и принадлежало решающее слово. Какие же из этих инстанций можно исключить при решении столь важных вопросов, как принятие нового вооружения и боевой техники. Конечно, были случаи и излишней осторожности, неоперативного решения отдельных вопросов и даже ошибок. Но, как нам кажется, это не дает основания подвергать сомнению целесообразность принятого тогда порядка.

Некоторые вопросы состояния и развития оборонной промышленности, перевооружения Красной Армии новой техникой рассматриваются и в работах, по-

⁸ «Вопросы истории», 1969, № 1, стр. 131.

¹⁰ С. В. К л ю ч е в. Мифы и правда. Л., 1969.

¹¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 236.

священных анализу экономики Советского Союза периода Великой Отечественной войны¹².

В первой главе книги Я. Е. Чадаева дается краткий обзор роста промышленности в период мирного социалистического строительства, особенно в годы третьей пятилетки. Автор справедливо отмечает, что «основы победы советского народа над фашистской Германией закладывались задолго до начала Великой Отечественной войны» (стр. 8). Подчеркивая заботу партии и правительства об укреплении обороны страны, он приводит данные роста ассигнований на оборону в предвоенные годы. В то же время автор необоснованно утверждает, что «вся работа по созданию военной экономики по существу началась лишь в то время, когда фашистские орды уже пересекли нашу границу...» (стр. 61)¹³. Как известно, уже в мирное время часть экономики социалистического общества была занята обслуживанием военных нужд государства. Она и составляла военную экономику страны мирного времени. На ее создание были направлены огромные усилия партии и всего советского народа. Она расширялась по мере усиления международной напряженности и возрастания угрозы военного нападения на СССР.

Как справедливо подчеркивал Н. А. Вознесенский, «еще в довоенный период в СССР была создана военная промышленность, обладающая специализированными заводами авиационной промышленности, танковой, судостроительной, промышленности вооружения и боеприпасов»¹⁴.

Вызывает возражение утверждение Я. Е. Чадаева о том, что военное производство не было развернуто в объемах, вполне соответствующих создавшейся обстановке, и что особенно слабым местом была военная промышленность, своевременно не переведенная на выпуск новейших видов вооружения и боевой техники (стр. 7).

Выше отмечалось, что партия принимала все возможные меры по созданию и производству более совершенного вооружения для Красной Армии и Военно-Морского Флота и только крайне ограниченное время не позволило осуществить их полное перевооружение до нападения фашистской Германии на СССР.

По глубине исследования и широте рассматриваемых вопросов выделяется книга Г. С. Кравченко «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны». Во второй и третьей главах автор анализирует развитие главных отраслей экономики и военно-экономического потенциала СССР в предвоенные годы, показывает, как Коммунистическая партия организовала массовое производство военной техники и вооружения. Из книги следует, что внимание КПСС к этим вопросам никогда не ослабевало, а накануне войны еще больше усилилось; процесс модернизации и создания более современных образцов вооружения был непрерывным.

Автор справедливо опровергает утверждения буржуазной историографии, что СССР якобы после заключения с Германией договора о ненападении (23 августа 1939 г.) не использовал это время для военно-экономической подготовки страны. «...В СССР,— пишет он,— было сделано все возможное, чтобы наилучшим образом использовать эту передышку для ускоренного развития военной экономики и производства боевой техники и вооружения» (стр. 91).

Вместе с тем вызывают огорчение отдельные неточности, допущенные автором в своей работе. Они касаются главным образом некоторых цифровых данных. Так, например, в книге указано, что на 22 июня 1941 г. Советская Армия имела всего 1800 танков, в том числе 1475 новых типов, и делается вывод, что в момент нападения противник превосходил наши войска по количеству танков более чем в два раза (стр. 100). При этом автор ссылается на известную статью

¹² Н. А. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948; Я. Е. Чадаев. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965; Г. С. Кравченко. Военная экономика СССР. 1941—1945. М., 1963; Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

¹³ Это положение уже подвергалось критике в нашей печати. См. «Коммунист», 1969, № 3, стр. 86.

¹⁴ Н. А. Вознесенский. Указ. соч., стр. 86.

В. Хвостова и А. Грылева «Накануне Великой Отечественной войны» («Коммунист», 1968, № 12). Но в названном источнике указано, что Советская Армия имела только тяжелых и средних танков 1800. В книге же Г. С. Кравченко слова «тяжелых и средних» выпали и создается неверное представление об успехах нашей танковой промышленности.

Не совсем точно и утверждение автора, что в 1940 г. производство танков Т-34 было поручено Сталинградскому тракторному заводу. Известно, что как только танк этой марки прошел все испытания, Центральный Комитет партии и Советское правительство в июне 1940 г. дали задание промышленности до конца года выпустить 600 машин, из них только 100 — Сталинградскому тракторному заводу¹⁵.

Глубокий анализ деятельности КПСС по укреплению Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы дается в пятой главе первой книги пятого тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза»¹⁷. Используя новые документы, авторы делают ряд интересных обобщений и выводов о состоянии военной промышленности накануне войны, перевооружения армии и флота.

Благодаря большим усилиям партии за три с половиной года третьей пятилетки капиталовложения в военную промышленность составили более четверти всех капиталовложений в промышленность (стр. 117). В томе анализируются важнейшие решения ЦК ВКП(б) и Советского правительства об улучшении работы оборонных заводов по производству вооружения и боевой техники, по созданию государственных резервов и мобилизационных запасов, которые накануне войны увеличились в несколько раз. Обоснован вывод, что «страна к лету 1941 года располагала мощной военно-промышленной базой...» (стр. 121).

В томе прослеживается работа партии по перевооружению частей и соединений новой техникой, усилению партийного влияния в войсках и другим вопросам.

Мероприятия партии по укреплению Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы рассматриваются и авторами учебников и учебных пособий по истории КПСС. Среди них выделяются по глубине изложения, новизне материала учебник по истории КПСС и особенно курс лекций по истории КПСС¹⁸. Здесь получили обстоятельное изложение такие вопросы, как улучшение технического оснащения Вооруженных Сил, совершенствование комплектования, организации и боевой готовности войск, улучшение подготовки военных кадров; укрепление армейских партийных организаций. Авторы курса лекций дают много интересных сравнительных данных, показывающих заботу партии об укреплении Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В итоге «разносторонней и напряженной деятельности Коммунистической партии,—отмечают авторы,—Советская страна располагала к началу войны мощными Вооруженными Силами, способными к борьбе с любым врагом» (стр. 237).

Краткий обзор состояния Вооруженных Сил накануне войны дает В. С. Рябов в своем популярном очерке «Великий подвиг»¹⁹. Автор правильно указывает, что «в предвоенные годы и непосредственно в канун войны партия и советский народ проделали поистине титаническую работу по укреплению обороны страны, боевой мощи Красной Армии и Флота» (стр. 41).

Вопросы строительства политорганов, партийных и комсомольских организаций, партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, усиления партийного руководства Вооруженными Силами в предвоенные годы получили широкое освещение в работах Ю. П. Петрова²⁰. Автор раскрывает такие

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 38/39, оп. 40983, д. 1, лл. 3—5.

¹⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970.

¹⁸ История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4-е, доп. М., 1971; Курс лекций по истории КПСС. Вып. 2. М., 1972.

¹⁹ В. С. Рябов. Великий подвиг. М., 1975.

²⁰ Ю. П. Петров. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте. 1918—1961. М., 1964; Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968; Ю. П. Петров. Некоторые вопросы партийно-политической работы в Вооруженных Силах в предвоенные годы. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 11.

меры, как введение института военных комиссаров в 1937 г., установление полного единоначалия в 1940 г., реорганизация политорганов, введение коллегиальных органов руководства войсками в оперативном и в стратегическом звеньях — военных советов. Большое внимание в его трудах уделяется деятельности партии по созданию полнокровных партийных организаций, подготовке и переподготовке политических работников армии и флота, по проведению специальных партийных мобилизаций для укрепления кадров политсостава. Убедительно звучит вывод автора о том, что «партийные организации Красной Армии и Флота, являясь одним из передовых и наиболее многочисленных отрядов Коммунистической партии, всей своей деятельностью неуклонно укрепляли боевую мощь вооруженных сил, активно готовились к защите первого в мире социалистического государства»²¹.

Во второй половине 60-х годов опубликован ряд работ, посвященных истории видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск²². В них, на наш взгляд, предвоенному периоду уделяется недостаточное внимание. Так, в книге «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота» анализу огромной работы партии по восстановлению и строительству флота за 19 предвоенных лет отведено только 35 страниц из общего объема труда почти в 600 страниц. Естественно, такой подход не позволяет в полной мере раскрыть работу партии по укреплению рассматриваемых войск накануне войны, и авторы таких публикаций ограничиваются кратким описанием их состояния.

Таким образом, краткий анализ литературы показывает, насколько в ней отражена огромная работа Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны. Получили освещение такие вопросы, как усиление руководящей роли КПСС в военном строительстве, перевооружение Красной Армии и Военно-Морского Флота новой техникой, изменения в организации и комплектовании Вооруженных Сил.

Однако в ряде трудов дается лишь краткий обзор деятельности партии по совершенствованию Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны, излагаются ее результаты и совершенно недостаточно анализируется работа по их достижению. В литературе слабо отражена идеологическая работа партии в Вооруженных Силах, меры по перестройке обучения и воспитания войск на опыте их боевых действий по защите рубежей нашей Родины и начавшейся второй мировой войны. Более широкого обобщения требует и тема укрепления связи Красной Армии с народом, подготовки резервов. Ждет своего более глубокого исследования и проблема развития военной промышленности накануне войны, без чего нельзя в полной мере раскрыть вопрос о вооружении и техническом оснащении Советских Вооруженных Сил.

Укреплением Красной Армии и Военно-Морского Флота занималась вся партия. Между тем в нашей литературе слабо показана работа местных партийных организаций, которые прилагали большие усилия, претворяя в жизнь решения центральных партийных и правительственных органов по повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Все это говорит о том, что не все стороны рассматриваемой проблемы получили достаточное исследование.

²¹ Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота, стр. 271.

²² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1967; История отечественной артиллерии, т. 3, кн. 8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами. М.—Л., 1964; Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968; Военные связисты в дни войны и мира. М., 1968; Воины стальных магистралей. Краткий военно-исторический очерк о железнодорожных войсках Советской Армии за 50 лет. М., 1969; и др.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах

В МНОГОГРАННОЙ деятельности партии по руководству Вооруженными Силами значительное место принадлежит партийно-политической работе, которая охватывает все области жизни и боевой учебы армии и флота. Роль ее в воспитании воинов, в решении задач, стоящих перед войсками, велика. Выступая перед выпускниками военных академий, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Партийно-политическая работа с личным составом, его идейная закалка всегда были и остаются мощным оружием нашей армии. Сила этого оружия проверена в огне сражений. Оно и теперь страшит наших врагов»¹.

Поэтому понятен и закономерен интерес военных читателей, который они проявили к недавно вышедшей книге «Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918—1973 гг.»². В ней предпринята попытка показать в историческом плане становление, развитие и совершенствование партийно-политической работы как сложный, непрерывно развивающийся процесс от времен гражданской войны до наших дней. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, авторы сумели создать глубоко научный труд, раскрывающий особенности партийного строительства в армии и на флоте, закономерности и принципы партийно-политической работы, конкретное содержание, формы и методы ее в Советских Вооруженных Силах. Несомненным до-

стоинством рецензируемого очерка является то, что, освещая исторические факты, явления, события, авторы рассматривают их с позиций и задач современности, возможности использовать накопленный опыт в интересах дальнейшего совершенствования партийно-политической работы.

Книга открывается главой «Основы и принципы партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах». В ней излагаются роль и место партийно-политической работы в советском военном строительстве, ее социально-политические и идейно-теоретические основы, принципы организации, связи с военной педагогикой и психологией, научный подход и методология исследований. Эта глава является как бы ключевой. Она вооружает читателя научным подходом к изучению вопросов партийно-политической работы, помогает лучше понять всю сложность и многообразие решаемых ею задач на различных этапах развития Вооруженных Сил. Поэтому включение ее в исторический очерк вполне оправдано.

Партийно-политическую работу авторы рассматривают как одну из незыблемых основ советского военного строительства, составную часть общепартийной работы. «Партийно-политическая работа в Советской Армии и Флоте, — говорится в книге, — составляет неотъемлемую часть революционно-преобразующей, руководящей деятельности Коммунистической партии в Вооруженных Силах. Она является важнейшим средством проведения партийной политики, повышения боеспособности и боеготовности войск, коммунистического воспитания советских воинов. Без нее военная организация социалистическо-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969, стр. 439.

² Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918—1973 гг. Исторический очерк. Коллектив авторов. Под редакцией генерала армии Епишева А. А. М., Воениздат, 1974, 366 стр.

го государства не может существовать» (стр. 8—9). Авторы отмечают, что В. И. Ленин, Коммунистическая партия открыли одну из важнейших закономерностей советского военного строительства, заключающуюся в том, что усиление роли и значения партийно-политической работы — неперенное условие повышения боевой мощи вооруженных сил социалистического государства (стр. 10).

Подробно анализируются в очерке социально-политические основы партийно-политической работы. Это социалистический, общественный и государственный строй, единство народа и армии, дружба народов СССР, пролетарский интернационализм. Идеино-теоретическими основами партийно-политической работы являются марксизм-ленинизм, политика Коммунистической партии. В книге формулируются принципы партийно-политической работы. Безусловной заслугой авторов является то, что им удалось показать, как, воплощая эти принципы в своей деятельности, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации добиваются высокой эффективности партийно-политической работы. Они исследуют вопросы организационно-партийной и идеологической работы применительно к каждому новому этапу строительства Вооруженных Сил. Авторы акцентируют внимание читателя на таких проблемах, как идейно-политическое воспитание личного состава, организационное и идейное укрепление партийных и комсомольских организаций, работа с командными и политическими кадрами, борьба за укрепление дисциплины, повышение боевой готовности и др. Причем каждая из этих проблем рассматривается в процессе ее становления и развития, с учетом конкретной обстановки и задач, решаемых войсками. Такой подход отвечает указаниям В. И. Ленина, который писал: «...если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего...»³.

Убедительно раскрывается в труде значение ленинского военно-теоретического наследия, заветов вождя советским воинам. Становление партийно-политической работы и ее развитие, строительство по-

литорганов, партийных организаций неразрывно связано с именем В. И. Ленина. Владимир Ильич придавал огромное значение партийно-политической работе, рассматривая ее как действенное средство повышения политической сознательности и дисциплинированности, неперенное условие достижения победы над врагом. Он указывал, что «там... где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»⁴. На конкретном историческом материале авторы показывают В. И. Ленина как выдающегося организатора партийно-политической работы. В своих выступлениях, печатных трудах, рабочих документах, связанных с руководством делом вооруженной защиты молодого Советского государства, В. И. Ленин настойчиво требовал: «... следите за политработой», «не ослабляйте политработы»⁵.

В труде указывается, что только в военной переписке В. И. Ленина за 1918—1920 гг. имеется 74 письма, телеграммы и записки по вопросам партийно-политической работы. В. И. Ленин сам принимал активное участие в политическом воспитании воинов. По далеко не полным данным, в годы гражданской войны он выступал перед красноармейцами, рабочими и крестьянами 216 раз (стр. 6, 7).

Ярко отражено в книге значение ленинского учения о партии, его положений о нормах партийной жизни, принципах партийного руководства и стиле работы для всемерного улучшения деятельности политорганов, повышения боевитости и активности партийных организаций. Авторы подчеркивают необходимость усиления пропаганды ленинского идейно-теоретического наследия в современных условиях. Идеи вождя и сегодня являются источником силы и вдохновения советских воинов.

Детально анализируется в книге разносторонняя деятельность партии, ее Центрального Комитета по улучшению партийно-политической работы, совершенствованию структуры политорганов и партийных организаций, усилению партийного влияния на все стороны жизни войск. В годы гражданской войны не было ни одного съезда или конференции партии, на кото-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 181.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

⁵ Там же, т. 50, стр. 328, 348.

рых бы не рассматривались эти вопросы (стр. 33).

Исключительно важное значение имел VIII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1919 г. В его решениях излагались основополагающие взгляды партии по коренным проблемам партийно-политической работы. Под руководством ЦК создавались институт военных комиссаров и политорганы — боевые органы партии в Вооруженных Силах. Центральный Комитет рассмотрел и утвердил первую Инструкцию партийным ячейкам красноармейских частей (стр. 36). Постановления и указания, тезисы и письма ЦК партии были основополагающими программными документами для организации партийно-политической работы. «Таким образом, — подчеркивается в труде, — Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет руководили всеми вопросами организации и проведения партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте...» (стр. 37).

Партия не ослабляла внимания к вопросам партийно-политической работы в послевоенный период и годы мирного социалистического строительства. Неоценимую роль сыграли решения X съезда партии, который, разработав развернутую программу строительства Вооруженных Сил в послевоенный период, постановил сохранить политический аппарат Красной Армии в том виде, в каком он сложился в годы гражданской войны. Авторы отмечают важность решений XIV съезда ВКП(б), включившего в Устав партии новый раздел «О парторганизациях в Красной Армии». С тех пор этот раздел постоянно входит в Устав КПСС (стр. 100, 101).

Накануне Великой Отечественной войны Коммунистическая партия в своих решениях на XVII и XVIII съездах, в постановлениях по военным вопросам постоянно обращала внимание военных советов, округов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций на усиление работы по повышению политической бдительности, боеспособности и боевой готовности войск, формированию у личного состава высоких морально-политических и боевых качеств. В годы войны КПСС провела огромную работу по мобилизации воинов на самоотверженную борьбу с врагом. Как и прежде, она

придавала первостепенное значение партийно-политической работе в частях и на кораблях. Многогранная политическая и идеологическая деятельность партии, непрерывная и активная партийно-политическая работа, которая была могучим средством проведения в жизнь политики КПСС, важнейшим способом поддержания на высоком уровне морального фактора в дни тяжелых испытаний, явились одним из факторов нашей всемирно-исторической победы над фашизмом.

Видное место в книге отводится рассмотрению проблемы укрепления политорганов и партийных организаций как решающего средства усиления партийного влияния в массах воинов. Великая Отечественная война с огромной силой подтвердила закономерность: там, где больше коммунистов и где они активно ведут политико-воспитательную работу с личным составом, там выше боеспособность части, соединения, там больше одерживается побед. В очерке широко показаны мероприятия Центрального Комитета партии по укреплению рядов Вооруженных Сил коммунистами и комсомольцами. Было осуществлено пополнение военных партийных сил за счет территориальных партийных организаций. В результате этих мер за первые полгода войны в армию и флот влилось более 1100 тыс. коммунистов — треть состава территориальных организаций (стр. 209).

Важнейшим источником укрепления партийных организаций был рост их рядов за счет лучших воинов. Авторы отмечают большую роль постановлений ЦК ВКП(б) от 19 августа и 9 декабря 1941 г., которые облегчали условия приема в партию воинов, особо отличившихся в боях. Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. партийные организации Красной Армии приняли кандидатами в члены партии 3788 тыс. и в члены партии — 2376 тыс. человек — четыре пятых всех вступивших за это время в ВКП(б), что составляло половину принятых за весь межвоенный период. Такого притока в партию военные организации никогда не имели. Несмотря на значительные потери коммунистов в боях, армейские партийные организации за время войны выросли в пять раз, партийные организации флота — почти в три раза (стр. 210).

Большое значение для жизни войск

имело постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии. Оно активизировало партийно-политическую работу в частях и подразделениях, привело в соответствие ее содержание, формы и методы с конкретными условиями жизни и деятельности войск, с особенностями боевой обстановки.

Много внимания уделено в труде вопросам идейно-политического воспитания личного состава, которое включало в себя пропаганду идей марксизма-ленинизма, учения В. И. Ленина о войне и армии, защите социалистического Отечества; разъяснение воинам политики Коммунистической партии, справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, ее благородных целей; воспитание солдат, сержантов и офицеров в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма, классовой ненависти к врагу; мобилизацию воинов на неустанное совершенствование боевого мастерства; повышение бдительности и дисциплины. Подробно анализируя фронтовой опыт партийно-политической работы, авторы указывают, что он не утратил своего значения и в наши дни. Творческое использование его будет способствовать дальнейшему повышению боевой мощи армии и флота.

В самостоятельную главу в книге выделены вопросы партийно-политической работы на новом этапе строительства Советских Вооруженных Сил (1954—1973 г.). Важность этой главы бесспорна. Опасность развязывания агрессивными силами империализма новой мировой войны, высокий уровень развития средств вооруженной борьбы, их огромная боевая мощь выдвинули на первый план задачу поддержания Советских Вооруженных Сил в состоянии постоянной готовности к отражению происков империалистических агрессоров. «А это, — указывается в Приветствии Центрального Комитета КПСС V Всеармейскому совещанию секретарей партийных организаций, — в свою очередь, немислимо без всемерного улучшения партийно-политической работы, повышения роли и усиления влияния партийных организаций на все стороны жизни

и деятельности войск»⁶. Авторы научно обосновывают роль и место партийно-политической работы в современных условиях. «Сложность международной обстановки, усиление борьбы на идеологическом фронте, новые требования, предъявляемые к Вооруженным Силам, — говорится в очерке, — все это обусловило возрастание роли партийно-политической работы» (стр. 361).

Новые условия продиктовали необходимость совершенствования структуры и стиля деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций. Эти вопросы обсуждались на съездах партии, Пленумах ЦК КПСС, по ним принимались важные решения. Огромное значение имели постановление октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» и постановление ЦК КПСС от 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Самое благотворное влияние оказали на состояние партийно-политической работы решения XXIV съезда партии о дальнейшем совершенствовании партийного руководства всеми участками коммунистического строительства, повышении уровня организаторской и политической работы в массах, ответственности коммунистов за порученное дело.

Всесторонне раскрывают авторы значение Положения о политических органах и Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, утвержденных ЦК КПСС в феврале 1973 г. «В этих документах, — указывается в труде, — отражены качественные изменения, происшедшие в Вооруженных Силах, накопленный в войсках опыт партийно-политической работы, а также преобразования, осуществленные во всех звеньях партийно-политического аппарата» (стр. 313). Подробно освещаются в книге решения V Всеармейского совещания секретарей партийных организаций, которое способствовало активизации партийно-политической работы в войсках и на флоте.

Детально рассматривают авторы, как решается в современных условиях одна из важнейших задач партийно-политической

⁶ «Коммунист Вооруженных Сил», 1973, № 8, стр. 11—12.

работы — борьба за высокую боевую готовность войск, совершенствование боевой выучки, отличное освоение новой боевой техники и оружия, образцовое несение боевого дежурства, крепкую дисциплину и организованность. Они тщательно анализируют вопросы морально-политической и психологической подготовки личного состава, организации социалистического соревнования. Немало интересного найдет читатель и о партийно-политической работе по укреплению боевого содружества с армиями стран Варшавского Договора.

Имеются в книге некоторые упущения и неточности. Так, например, указывая на наличие закономерностей в партийно-политической работе, авторы, однако, не сформулировали их. А сделать это в таком солидном труде нужно было обязательно. На наш взгляд, к таким закономерностям следует отнести: обусловленность целей, задач и содержания партийно-политической работы идеологией и политикой КПСС, решениями и практической деятельностью партии; постоянное повышение роли и значения партийно-политической работы в связи с социально-политическими изменениями в жизни страны и развитием Вооруженных Сил; соответствие содержания, форм и методов партийно-политической работы конкретным условиям жизни и деятельности войск; зависимость ее эффективности от уровня подготовки военных кадров, их деловых и политических качеств. Следовательно бы также в числе закономерностей назвать закономерности партий-

ного строительства, которые являются основополагающими для партийно-политической работы (стр. 17).

В укреплении партийных организаций и улучшении идейно-политического воспитания коммунистов на завершающем этапе Великой Отечественной войны большую роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 14 октября 1944 г. и изданная на основе этого постановления директива Главного политического управления «О крупных недостатках по приему в члены и кандидаты ВКП(б)». Положительно оценивая рост партийных рядов в действующей армии, Центральный Комитет указал также на необходимость строго соблюдать принцип индивидуального подхода при приеме в партию, полностью исключить возможность проникновения в ее ряды людей недостойных. Подчеркивалась особая важность улучшения идейно-политического воспитания коммунистов, особенно молодых. Но в книге ничего не говорится об этих документах.

Тем не менее указанные недостатки не снижают в целом большой научно-познавательной ценности рецензируемого труда. Он окажет неоценимую услугу командирам, политорганам, партийным и комсомольским организациям в их работе по воспитанию у воинов высокой политической сознательности, коммунистической убежденности, по укреплению Советских Вооруженных Сил, повышению их боевой готовности.

*Доцент, кандидат исторических наук
генерал-майор Ф. СТЕПАНОВ*

Труды выдающегося военачальника

ВЫШЛА в свет книга Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова, состоящая из двух частей¹. Первая часть — мемуарная, вторая представляет фрагменты из ранее издававшегося фундаментального трехтомного труда «Мозг армии».

К работе над мемуарами Б. М. Шапошников приступил в последние годы своей

жизни, уже будучи тяжело больным, и завершить их ему не удалось.

Воспоминания автор начинает с рассказа о своем детстве. Родился он 20 сентября 1882 г. в уездном городе Златоусте, Уфимской губернии. Образование получил в Красноуфимском промышленном и Пермском реальном училищах. Перед ним открывалась дорога в высшее техническое училище. Однако Борис Шапошников решил посвятить свою жизнь армии. В 1901 г. он поступил в Московское военное пехотное училище, после

¹ Б. М. Шапошников. Воспоминания. Военно-научные труды. М., Восиздат, 1974, 576 стр. (Отрывки из воспоминаний Б. М. Шапошникова публиковались ранее в «Военно-историческом журнале» № 6—9, 12 за 1966 г. и № 1, 3, 6 за 1967 г.).

окончания которого получил назначение на должность командира полуроты 1-го стрелкового туркестанского батальона, находившегося в Ташкенте. В книге подробно рассказывается о системе подготовки и воспитания офицеров русской армии, их быте, порядках и условиях службы в войсках, что представляет несомненный интерес для читателей.

К сожалению, автор больше пишет об офицерах и совсем мало о солдатах, что в некоторой степени снижает познавательное значение этого раздела.

Начало XX века ознаменовалось крупными политическими событиями в жизни России. Они, конечно, не могли не коснуться офицерского состава. Теперь одного знания уставов было уже явно недостаточно. Приходилось изучать программы всех партий, не исключая и социал-демократической, чтобы не оказаться политически безграмотными перед солдатами (стр. 120). Под влиянием революционных событий определялись позиции Б. М. Шапошников. Он глубже начинает понимать порок существующего строя, антинародный характер самодержавия.

В октябре 1907 г. Б. М. Шапошников зачислен на младший курс Академии Генерального штаба. Занятия в ней разочаровали автора. Метод преподавания здесь «в основном был лекционный». Академия готовила больше теоретика, чем практика для службы в войсковых штабах (стр. 135). И все же годы, проведенные в стенах академии, не прошли бесследно для Бориса Михайловича. Академия расширила его теоретический кругозор, напичкала знаниями, привила любовь к военной истории — этому кладезю мудрости, научила делать из нее выводы на будущее (стр. 169).

Настоящая академия началась для Б. М. Шапошникова в войсках Туркестанского военного округа. В книге подробно описывается состояние войск округа, невысокий уровень подготовки командиров различных степеней, их слабое знание военного дела. Эти недостатки были присущи многим офицерам и генералам царской армии, что, естественно, отрицательно сказалось на ходе боевых действий в войне с кайзеровской Германией.

Запоминаются страницы, посвященные первой мировой войне. Автор рисует яркую картину первых боев на Юго-Запад-

ном фронте, детально анализирует Галицкую битву, в которой участвовал лично. Опираясь на факты, он делает вывод, что если бы русское командование настойчиво проводило в жизнь свои оперативные планы, то эта операция могла бы завершиться окружением и разгромом 1-й австрийской армии. Даже сейчас трудно точно определить, какое влияние на исход войны имели бы успешные боевые действия в этой операции. Одно несомненно: значение ее было бы большим (стр. 322).

Исследуя опыт использования кавалерии осенью 1914 г., Б. М. Шапошников приходит к выводу, что она уже не являлась той мощной силой, какой была в XVIII или в XIX веках. Конница не могла теперь так действовать, как действовала раньше, ибо изменились формы вооруженной борьбы, на вооружении армий появились новая техника, оружие. И все же, несмотря на это, конница играла большую роль.

С интересом читаются заключительные главы воспоминаний «От Варшавы до Калиша» и «Лодзинская операция». На основе многочисленных документов автор воспроизводит события, развернувшиеся под Варшавой и Лодзью осенью 1914 г. В проведенных на этом участке фронта операциях участвовали сотни тысяч солдат и офицеров, действовало большое количество боевой техники. Боевые действия развернулись на огромном пространстве и носили ожесточенный характер. Однако ни русские, ни германские войска не добились намеченной цели. Понеся потери, обе стороны вынуждены были перейти к обороне. Пехота зарывалась в землю.

Причинами неудач русской армии в этих операциях автор считает отсутствие резервов и отставание тылов; нерешительные действия сильной русской конницы, использование ее не в соответствии с ее ролью и значением в оперативном маневре войск, слабая организация взаимодействия конницы с пехотой и артиллерией; неспособность русского командования вести бой на окружение и уничтожение войск противника, хотя такая возможность была. Именно поэтому немецкая группа войск, которой командовал генерал Шеффер, выскользнула из окружения.

Мужество и незаурядные способности

Б. М. Шапошников в первые же месяцы войны были замечены и высоко оценены старшими начальниками. Он назначается на должность штаб-офицера при управлении генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. Ему присваивают звание подполковника, награждают орденами Владимира 4-й степени, Анны 4-й и 3-й степеней, Станислава 3-й степени (все с мечами и бантами).

Великую Октябрьскую революцию полковник Генерального штаба русской армии Б. М. Шапошников встретил как закономерное событие, подготовленное всем ходом истории. Он сразу же признал новую власть. В декабре 1917 г. на съезде делегатов военно-революционных комитетов частей Борис Михайлович был избран начальником Кавказской гренадерской дивизии. В мае 1918 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии. Переход его на сторону социалистической революции явился результатом твердого убеждения в том, что «преданная и неустанная служба пролетарской революции есть лучшая жизненная дорога» (стр. 4).

С первых же дней службы в Красной Армии Борис Михайлович выполняет большую работу в Высшем Военном совете, в Революционном Военном совете полевого штаба Республики и других органах. За активное участие в разработке боевых операций Красной Армии он награждается орденом Красного Знамени.

После окончания гражданской войны Б. М. Шапошников занимает ответственные посты в штабе РККА, командует войсками Ленинградского и Московского военных округов. Именно в эти годы он приходит к мысли обобщить практику работы генеральных штабов ряда стран, провести теоретические исследования. Сделать это нелегко. Надо быть всесторонне подготовленным в военном отношении человеком с недюжинным талантом ученого и исследователя. Всеми этими качествами обладал Б. М. Шапошников.

В результате многолетнего труда на свет появились три тома его книги «Мозг армии», фрагменты которой составляют вторую часть рецензируемого издания. Автор по-новому осветил современные военные проблемы, с марксистско-ленинских позиций определил роль Генерального штаба в Вооруженных Силах и в стране

в целом. Работая над книгой, он широко использовал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, решения съездов партии.

«В то время советскую военную науку представляла уже целая плеяда военных ученых, стоявших на марксистско-ленинских позициях, — пишет Маршал Советского Союза А. А. Гречко. — Это в первую очередь Б. М. Шапошников. В конце 20-х годов был издан его трехтомный труд «Мозг армии», в котором на основе анализа большого количества исторического материала и вероятного характера будущей войны были показаны роль и функции Генерального штаба, изложен ряд положений по военной стратегии, разработке планов вооруженной защиты государства и стратегическому руководству»².

Первый том «Мозга армии» вышел в свет в 1927 г., второй и третий — в 1929 г. За основу исследования Борис Михайлович взял деятельность генерального штаба австро-венгерской армии, история которого к этому времени была достаточно полно описана его бывшим начальником фельдмаршалом Конрадом фон Гетцендорфом. Использовал автор и работы о французском и германском генеральных штабах, документальные материалы русского Генерального штаба. Все это позволило создать труд, который не потерял своего значения и в наши дни. В нем четко сказано о том, каким должен быть генеральный штаб в современных условиях, каково его место в военной системе, как должна организовываться его работа.

Полемизируя с военными теоретиками А. А. Свечиным, П. П. Лебедевым и другими, автор высказывает суждение о роли генерального штаба в подготовке к войне и в управлении войсками. Исходя из учения В. И. Ленина о том, что «война наших дней есть народная война», он делает вывод, что «руководить ею может только государственная власть, а не узко специальный военный орган», т. е. генеральный штаб (стр. 445).

Основываясь на учении Ленина о социально-политической сущности войны, о зависимости армии и военного дела от экономической и политической структуры общества, о том, что политика буржуазных правящих кругов резко расходится с инте-

² А. А. Гречко. Вооруженные силы Советского государства. М., 1974, стр. 299.

ресами трудящихся масс, автор пишет: «1) современная армия не живет вне внутренней политики; 2) армия — слепок с государства; 3) политическое настроение армии требует над собой работы, идентичной с проводимой внутренней политикой в государстве; 4) не армия — воспитательница общества, а, наоборот, общество воспитывает армию...» (стр. 443).

Красная Армия — это орудие революционной политики рабочего класса, народных масс, которые во время войны несут всю ее тяжесть. Поэтому, подчеркивается в книге, руководство политической работой в армии должно быть передано в руки *особого* органа, а не составлять прерогативы Генерального штаба. В руководстве Коммунистической партии Вооруженными Силами видел Б. М. Шапошников источник всех наших побед. Говоря о важности партийно-политического воспитания, он отмечал: «...без надлежащей политической работы, соответствующей современным требованиям, без марксистско-ленинского воспитания нашей армии, а в особенности ее начсостава, мы не достигнем тех успехов, которые ждут от нее трудящиеся Советского Союза и всего мира» (стр. 18—19).

Анализируя роль начальника генерального штаба, автор указывает, что он должен быть всесторонне образованным, обладать пытливым умом, широкими военными познаниями, уметь определять линию политическую и военно-стратегическую, хорошо представлять потенциальные политические и военные возможности не только своего государства, но и вероятного противника. Эти черты во многом были присущи самому Б. М. Шапошникову.

Наиболее полно свои способности Борис Михайлович проявил на должностях сначала начальника штаба РККА, а спустя несколько лет — начальника Генерального штаба РККА. Он показал глубокие знания военной теории, умение правильно оценить оперативно-стратегическую обстановку.

Заслуживают внимания мысли автора о службе в Генеральном штабе, ее ответственности и напряженности. И безусловно, сохранили свою актуальность положения о взаимоотношениях начальника и подчиненных, об инициативе офицеров штаба, их личных качествах, которые

должны быть «хорошо образованные, с энергией и инициативой, работоспособные, самостоятельные в своих суждениях и действиях, в то же время тактичные и скромные в общении», должны помимо военных знаний обладать силой воли, а потому обязаны прилагать все усилия к развитию в себе волевых качеств (стр. 425, 430).

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой прочности советского государственного и общественного строя. Руководствуясь ленинским учением о защите социалистического Отечества, партия и правительство разработали необходимые меры по мобилизации всех сил народа и ресурсов страны на отпор врагу. В эти годы тяжелых испытаний Б. М. Шапошников отдает все свои силы, опыт и знания делу победы над гитлеровскими захватчиками. Будучи в самый трудный для страны период (с июля 1941 г. по май 1942 г.) на посту начальника Генерального штаба, он много делает по превращению его в настоящий мозг Вооруженных Сил СССР, направляет его усилия на разгром гитлеровских полчищ. Командуя летом 1941 г. 20-й армией в Смоленском сражении, а позже — войсками Северо-Западного фронта, я лично ощущал помощь начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова.

Прошли десятки лет со дня опубликования труда Б. М. Шапошникова «Мозг армии». Достижения послевоенного периода в развитии социалистической экономики, науки и техники произвели революцию в военном деле. Появились новые средства ведения вооруженной борьбы — Ракетные войска стратегического назначения. Все это привело к разработке новых положений, способов и форм ведения войны. И естественно, ряд положений Б. М. Шапошникова, выдвинутых в его трудах, уже стал историей, но многое не потеряло своей актуальности и в настоящее время.

Книга Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова — страницы жизни неутомимого труженика, страстного патриота своей Родины, верного сына ленинской партии. Ее выход в свет — заметное явление в нашей мемуарной и военно-исторической литературе.

*Профессор, Герой Советского Союза
генерал армии П. КУРОЧКИН.*

ХРОНИКА-НАХОДКИ

факты

ВКОНЦЕ ноября 1974 г. в Москве состоялась встреча ветеранов 163-й Ромненско-Киевской ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Она была посвящена 30-летию всемирно-исторической победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией.

В первый день ветераны совершили экскурсию по столице, побывали в Кремле, ознакомились с его историческими памятниками, Оружейной палатой. На следующий день посетили Мавзолей В. И. Ленина, побывали на могиле Неизвестного солдата и возложили венки; вечером состоялось торжественное собрание совместно с журналистами г. Москвы в Центральном доме журналистов.

Торжественное собрание открыл председатель Совета ветеранов дивизии, бывший ее командир, Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Ф. В. Карлов.

Под звуки марша и аплодисменты молодые воины зносят в зал боевые знамена дивизии и ее частей и устанавливают их на сцене. Под этими знаменами (они хранятся в Центральном му-

зее Вооруженных Сил) ветераны защищали честь и независимость Родины.

Победа в минувшей войне завоевана в тяжелых боях и стоила советскому народу немалых жертв. В борьбе с фашизмом отдали свою жизнь и многие воины дивизии. Генерал Ф. В. Карлов называет лишь некоторых. На Курской дуге погиб начальник штаба дивизии подполковник Н. М. Меньшиков, при освобождении Румынии — заместитель командира дивизии по строевой части подполковник С. М. Шершнев, при освобождении Чехословакии — начальник политотдела дивизии полковник В. А. Горбонос и 18-летний комсомолец Николай Шапкин, повторивший подвиг Александра Матросова, на территории Австрии — командир 365-го артиллерийского полка подполковник В. Я. Тимофеев.

Память боевых товарищей собравшиеся почтили минутой молчания.

Председательствует у ю щ и й коротко останавливается на боевом пути соединения. От стен Ленинграда воины дивизии с боями пронесли свои боевые знамена до столицы Австрии — Вены. На этом трудном пути заметными вехами были огненная

Курская дуга, форсирование Днепра, освобождение столицы Украины — Киева. А разве могут забыть ветераны Корсунь-Шевченковскую и Ясско-Кишиневскую операции, боевые действия в горных районах Карпат, отражение контрударов танков противника под Будапештом, у озера Балатон и многие другие сражения!

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили ратные дела воинов соединения. Дивизии было присвоено почетное наименование Ромненско-Киевской, 529-му стрелковому и 365-му артиллерийскому полкам — Фокшанских, 759-му стрелковому полку — Клужского, 1318-му стрелковому полку — Мишкульского.

В своих приказах Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 18 раз объявлял благодарность всему личному составу дивизии за отличные боевые действия, и столица нашей Родины — Москва салютовала в честь побед советских войск, в составе которых была и 163-я дивизия.

14,5 тыс. солдат, сержантов и офицеров дивизии отмечены правительственными наградами, 96 человек получили высокое звание Героя Советского Союза.

Президиум торжественного собрания (фото В. Яковлева)

В зале собрания (фото В. Яковлева)

И в мирное время ветераны дивизии — в первых рядах строителей коммунизма. Они самоотверженно трудятся на различных участках, показывая пример молодым, ведут большую военно-патриотическую работу. Вот несколько примеров.

Под Старой Руссой старший лейтенант Е. С. Кузьмин был тяжело ранен. Врачам пришлось ампутировать ему ногу. Упорный труд помог фронтовику снова встать в строй. Сейчас он профессор, доктор наук, возглавляет кафедру психологии Ленинградского государственного университета.

В одном из боев помощник начальника штаба 529-го стрелкового полка капитан Н. П. Есин потерял обе ноги. Тяжелое ранение не сломало волю офицера. Не имея возможности работать на производстве, он много занимается военно-патриотическим воспитанием. Его часто можно видеть в школах, на встречах молодежи, он выступает в печати, является председателем Совета ветеранов войны Воловского района, Тульской области. Это же наш Маресьев, подчеркнул генерал Ф. В. Карлов.

Доклад о 30-лети всемирно-исторической победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией сделал редактор по общим проблемам военного искусства «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук, доцент полковник А. Н. Раницкий.

После доклада в зал во-

шли пионеры 91-й школы г. Москвы. Они приветствовали седых ветеранов, рапортовали им о своих делах и успехах.

Свои новые стихи, посвященные минувшей войне, прочитал собравшимся поэт М. Л. Матусовский.

От Совета ветеранов Северо-Западного фронта собравшихся тепло поздравил подполковник в отставке В. С. Кислинский. Он зачитал телеграмму, которую прислал в адрес собрания бывший командующий Северо-Западным фронтом Герой Советского Союза генерал армии П. А. Курочкин.

С воспоминаниями выступил бывший заместитель командира 529-го стрелкового полка по политической части майор в отставке Г. А. Каширин, командир орудия этого же полка старший сержант запаса Н. З. Терещенко.

Присутствующие единодушно приняли обращение ко всем ветеранам.

В заключение вечера состоялся большой концерт.

Встречи ветеранов — одно из важных мероприятий, которые проводятся во всех советских республиках накануне всенародного праздника — 30-летия Победы над фашистской Германией. И нужно умело, еще теснее увязывать эти мероприятия с военно-патриотической работой по воспитанию молодежи на славных боевых и трудовых традициях советского народа.

Полковник Н. МЕДВЕДЕВ.

(г. Москва),

В О МНОГИХ монографиях, посвященных истории гражданской войны, помещены фотографии плакатов «Грудью на защиту Петрограда!» и «Вперед, на защиту Урала!», созданных художником А. Аспитом в 1919 г. На первом плакате в шеренге воинов идущих с винтовками наперевес, правофланговый красноармеец изображен в бескозырке со звездочкой на околыше, а рядом с ним — матрос в бескозырке, но со звездочкой на тулье. И на втором плакате атакующий боец-пехотинец нарисован в бескозырке со звездой на околыше. Не допустил ли художник ошибки? Были ли в Красной Армии бескозырки?

В первые годы Советской власти, когда молодая республика испытывала большие экономические трудности, отряды и полки Красной Армии обеспечивались обмундированием со складов старой армии. Весной 1919 г. в части 7-й армии, находившейся под Петроградом, поступили суконные, полностью защитного цвета фуражки с непришитыми фибровыми козырьками. Время было горячее, на околыши приколоты звездочки — и красноармейцы пошли в бой. Так родился необычный головной убор — красноармейская бескозырка. Просуществовала она недолго. Но именно в это время художник А. Аспит создавал плакаты и изобразил на них бойцов в той форме одежды, которая тогда была.

Бывший боец 7-й армии
А. ПЕТРОВ (г. Ленинград).

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Создатель первого самолета

(К 150-летию со дня рождения А. Ф. Можайского)

СРЕДИ выдающихся ученых и изобретателей в области воздухоплавания и авиации достойное место занимает контр-адмирал Александр Федорович Можайский¹. Его судьба поистине удивительна. Воодушевленный идеей создания аппарата тяжелее воздуха для полетов человека, он более 25 лет самоотверженно шел к цели и совершил подвиг во имя науки и прогресса.

Мысль о создании воздушного корабля родилась у Можайского во время службы на Дальнем Востоке. Он часто и подолгу наблюдал за полетами птиц, делал зарисовки в альбоме, изучал вопросы воздухоплавания. Но реализацией замыслов он смог заняться, лишь получив долгосрочный отпуск.

В небольшом имении жены Котельниково, близ Вологды, а затем в имении умершего брата Вороновице, под Винницей, Можайский долго изучал полеты птиц, особенно внимательно анализировал условия горизонтального полета и планирования с распростертыми крыльями.

На основании многочисленных наблюдений у Можайского родились первые

идеи об удельных нагрузках крыльев птиц, об аэродинамических параметрах будущего летательного аппарата. «...Можно вывести заключения, — писал он, — что для возможности парения в воздухе существует некоторое отношение между тяжестью, скоростью и величиною площади или плоскости, и несомненно то, что, чем больше скорость движения, тем большую тяжесть может нести та же площадь»².

Для проверки своих наблюдений Можайский строит воздушные змеи различных конструкций и размеров. К середине 1876 г. у него сложилось четкое представление о принципиальной схеме воздухоплавательного аппарата, и он приступил к опытам с летающими моделями. Все они имели элементы современного самолета: фюзеляж, крылья, колесное шасси, хвостовое оперение, винты и двигатели (в виде часовых пружин или резинового шнура).

Приехав в 1876 г. в Петербург, А. Ф. Можайский продемонстрировал полеты моделей перед научной и технической общественностью. Опыты произвели огромное впечатление, и в газетах появились восторженные отзывы. Так, «Санкт-Петербургские ведомости» от 10 июня 1877 г. сообщали в статье «Воздухоплавательный снаряд г. Можайского» следующее: «В нашем присутствии опыт был произведен в большой комнате над маленькою моделью, которая бегала и летала совершенно свободно и опускалась очень плавно; полет прсходил и то-

¹ А. Ф. Можайский родился 9 марта 1825 г. в г. Роченсальме, Выборгской губернии, в семье морского офицера. В 1841 г. окончил Морской кадетский корпус в Петербурге. Служил на Балтийском, Белом и Баренцевом морях, плавал к берегам Японии, командовал флотилией мелких судов на Амуре. В 1856 г. Можайского отозвали на Балтику. В этот период он углубляет свои знания по кораблестроению, изучает паровые двигатели, начавшие вытеснять паруса в русском флоте. В 1860 г. Можайскому поручают строительство винтового клипера «Всадник». Он успешно проводит ходовые испытания и становится командиром этого корабля. В мае 1862 г. Можайский получает долгосрочный отпуск в связи с сокращением личного состава военно-морского флота.

² Александр Федорович Можайский создатель первого самолета. Сборник документов. М., 1955, стр. 41. (Далее — Сборник документов).

А. Ф. Можайский

гда, когда на модель клали кортик, что, сравнительно, представляет груз весьма значительного размера. Изобретение г. Можайского было уже на испытании нескольких известных специалистов и заслужило их одобрение...»³.

В конце 1876 г. А. Ф. Можайский обратился в Постоянную комиссию по применению воздухоплавания к военным целям при военном ведомстве с докладом о своих работах. Кроме того, он просил поддержки для проведения дальнейших испытаний моделей, чтобы получить аэродинамические и прочностные данные для постройки самолета. Комиссия, в которую входил Д. И. Менделеев, занимавшийся в то время и вопросами воздухоплавания, отметила важность работ Можайского и рекомендовала военному ведомству выделить изобретателю 3000 рублей на дальнейшие исследования при условии представления программы опытов. Эти деньги он вскоре получил.

Представленная программа опытов убедительно показала глубокий научный подход А. Ф. Можайского к проблеме. Исследование винтов для выбора их наиболее рациональной формы и площади, определение размеров несущих плоскостей самолета, их подъемной силы, изучение действия рулевых поверхностей — вот неполный перечень задач, которые поставил перед собой исследователь.

³ Сборник документов, стр. 31—32.

К весне 1878 г. он выполнил часть программы и пришел к выводу, что пора переходить к постройке самолета в натуре, так как некоторые вопросы могли быть решены лишь при испытаниях «над аппаратом таких размеров, на котором силою машины и направлением аппарата мог бы управлять человек»⁴. На постройку машины по расчетам изобретателя требовалось почти 19 тыс. рублей.

Вторая комиссия военного ведомства, в составе которой уже не было Д. И. Менделеева, рассмотрев докладные записки А. Ф. Можайского, отказала в средствах. Генерал Г. Е. Паукер, возглавлявший ее, открыто заявил, что невозможно построить летательный аппарат с неподвижными крыльями. Полная научная несостоятельность заключения, ее некомпетентность в важнейших вопросах воздухоплавания вызвали решительный протест А. Ф. Можайского, но комиссия не сочла нужным выслушать его возражения. Хождения изобретателя по разным инстанциям результатов не дали. Он оказался в тяжелом материальном положении, но решил продолжать работы и строить самолет на личные средства.

В июне 1880 г. А. Ф. Можайский подал в Департамент торговли и мануфактур министерства финансов заявку на изобретение «воздухолетательного снаряда», и 3 ноября следующего года он первым в России получил на него патент⁵.

Одна из сложнейших задач, вставших перед изобретателем при подготовке расчетов, заключалась в выборе силовой установки. Тогда двигатели внутреннего сгорания были весьма несовершенны, и после некоторых колебаний А. Ф. Можайский остановил свой выбор на паровой машине. Однако подобрать хотя бы мало-мальски подходящую по весу и мощности модель из существовавших образцов было невозможно. Александр Федорович сам занялся проектированием компактных и легких паровых машин мощностью 10 и 20 лошадиных сил.

В мае 1879 г. Можайский, чтобы обеспечить свои опыты материально, возвращается на действительную службу и ста-

⁴ Сборник документов, стр. 36. (Докладная записка А. Ф. Можайского в Военное министерство с просьбой оказать материальную помощь для постройки сконструированного им самолета).

⁵ Сборник документов, стр. 82—85.

новится преподавателем в Морском кадетском корпусе в Петербурге. С помощью друзей он получает заграничную командировку и заказывает в Англии двигатель.

Высокая инженерная грамотность, знания последних достижений машиностроения и теплотехники позволили Можайскому создать достаточно совершенную двигательную установку для самолета. Вес этих машин с котлами, холодильником и запасом воды составил 5,3 кг на лошадиную силу, что по тому времени было в 5—6 раз меньше удельного веса двигателей внутреннего сгорания. Все детали были облегчены сверлением, валы сделаны полыми, а стенки цилиндров очень тонкими.

В мае 1881 г. двигатели прибыли из Англии. К этому времени были готовы и основные части самолета. А. Ф. Можайский обращается к царю с просьбой о выделении 5 тыс. рублей на сборку самолета, но получает отказ. Однако это не останавливает его, и он продолжает свои работы.

На Красносельском военном поле (под Петербургом) был отгорожен высоким забором отдельный участок, куда доставили все части самолета, представлявшего собой моноплан. Прямоугольные в плане крылья крепились к фюзеляжу в форме лодки, в задней части которой были укреплены рули высоты и направления. Две паровые машины, установленные в лодке, приводили в движение четырехлопастный тянущий винт, расположенный впереди, и два аналогичных винта того же диаметра, крепившихся в прорезах плоскостей. Жесткость крыльев обеспечивалась тросами, которыми они были расчалены к двум вертикальным мачтам, укрепленным в лодке, и к стойкам четырехколесной тележки. Каркас крыльев и лодки обтягивала шелковая непромокаемая ткань. Общая несущая площадь крыла самолета с оперением доходила до 370 м² при общем расчетном весе аппарата 933 кг. Таким образом, удельная нагрузка на крыло составляла 2,5 кг/м² (современные самолеты имеют нагрузку в 50—100 раз большую). Для разбега самолета был устроен наклонный настил недалеко от места сборки.

К сожалению, среди большого количества материалов (около 400), собранных в

наше время Академией наук и Главным архивным управлением, нет документов, относящихся непосредственно к самим испытаниям самолета. После долгих поисков выяснилось, что дело об испытании самолета Можайского было уничтожено в 1897 г. по истечении законного срока хранения. До сих пор не удалось установить хронологическую последовательность испытаний, а также имя человека, управлявшего самолетом.

Большинство исследователей придерживается мнения, что самолет был построен в середине 1882 г. Испытания его продолжались несколько лет. Точная дата первого испытания не установлена. Известно лишь, что после разбега самолет отделился от земли и поднялся в воздух, затем резко изменил направление и налетел на высокий забор, повредив крыло и шасси. Пилот получил при этом увечье.

Некоторые представители Главного инженерного управления, ведавшего в то время воздухоплаванием, увидели в этих результатах только подтверждение своих отрицательных оценок изобретения А. Ф. Можайского. Они не смогли понять значение факта подъема в воздух самолета.

Авария и недостаток средств сильно задержали дальнейшие работы изобретателя. Просьба об ассигновании денег у военного ведомства вновь оказалась тщетной. Но Александр Федорович не пал духом. Испытания самолета показали ему необходимость увеличения мощности силовой установки. Вскоре он заказал Обуховскому заводу две паровые машины большей мощности. Осенью 1887 г. одна из них была изготовлена и успешно прошла испытания. Но Александру Федоровичу не довелось продолжить свои испытательные работы: 20 марта 1890 г. в Петербурге он скоропостижно скончался от воспаления легких.

А. Ф. Можайский опередил зарубежных изобретателей, пытавшихся осуществить полет на подобных аппаратах. Так, самолет англичанина Х. Максима испытывался лишь в 1893 г. (пробежал несколько десятков метров и поломался на взлете), машина француза Адера — в 1897 г. (пролетела около 200 м), аппарат американцев братьев Райт — в 1903 г. (в первом полете продержался в воздухе 2—3 секунды).

Однако только после Великой Октябрьской социалистической революции труды А. Ф. Можайского были оценены по достоинству и отмечен его приоритет в практическом решении проблемы полета машины тяжелее воздуха — самолета, принципиальную схему которого он разработал.

По решению правительства СССР на ул. В. И. Ленина в г. Красное Село, Ленинградской области, сооружен бронзовый бюст изобретателя.

Именем А. Ф. Можайского назван Военный инженерный институт в Ленинграде, океанский теплоход, средняя школа в Вороновице; на домах в Котельниково, на Невском проспекте Ленинграда и в Вороновице, где в разное время проживал Александр Федорович, установлены мемориальные доски.

Советские люди гордятся своим замечательным соотечественником — создателем первого в мире самолета.

Полковник Г. СОЛОНЦЫН

Маршал авиации Г. А. Ворожейкин

(К 80-летию со дня рождения)

В СУРОВЫЕ годы Великой Отечественной войны боевыми действиями советской авиации руководили воспитанные Коммунистической партией видные авиационные начальники — активные строители наших ВВС и непосредственные организаторы их блестящих побед над гитлеровскими люфтваффе. Одним из таких военачальников был маршал авиации Григорий Алексеевич Ворожейкин.

Родился он 17 марта 1895 г. в многодетной семье крестьянина-бедняка в деревне Березники, Калининской области. После окончания двухклассной школы начал работать по найму, вначале на фанерном, затем на лесопильном заводе. Одновременно самостоятельно готовился и экстерном сдал экзамены за шесть классов среднего учебного заведения.

В 1915 г. был призван на действительную военную службу во второй запасный пехотный батальон. Вскоре поступил в Псковскую школу прапорщиков, по окончании которой его сразу направили на Северо-Западный фронт.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции командира роты 149-го Черноморского полка штабс-капитана Григория Алексеевича Ворожейкина солдаты и командиры избрали начальником связи 22-го стрелкового полка 3-й стрелковой дивизии.

Имея богатый боевой опыт и необходимые теоретические знания, он быстро заслужил доверие революционных солдат и командования. Был назначен коман-

диром полка, затем начальником штаба бригады. В этих должностях участвовал в боях против врагов Советской власти на Южном и Юго-Западном фронтах.

После гражданской войны многие командиры Красной Армии были направлены на учебу для повышения своей квалификации. В числе их был и Григорий Алексеевич. Окончив Высшую стрелковую тактическую школу, он возвратился в свою часть.

В 1927 г. Г. А. Ворожейкин вступил в ряды Коммунистической партии, и с тех пор вся его деятельность была неразрывно с ней связана.

После учебы на курсах усовершенствования командного состава его назначают командиром 16-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа. В результате хорошо организованной учебно-боевой подготовки и широко развернутой политико-воспитательной работы 16-я стрелковая дивизия превратилась в одно из лучших соединений округа. Затем в военной судьбе Григория Алексеевича произошли важные изменения: он стал слушателем Военно-воздушной академии. После окончания оперативного факультета ВВА имени Н. Е. Жуковского в 1934 г. Ворожейкин был назначен на должность командира и комиссара 200-й легкобомбардировочной авиабригады.

В те годы боевая мощь советской авиации росла быстрыми темпами. Но вооружение поступали скоростные самолеты-истребители И-15, И-16, бомбардировщи-

ки СБ. В авиационные части из школ прибывали молодые летчики, имевшие хорошую общеобразовательную подготовку и неплохо разбиравшиеся в авиатехнике, но не имевшие опыта летной работы. Для совершенствования их летного и боевого мастерства молодой авиационный командир не жалел ни сил, ни времени, особое внимание уделяя вопросам организации полетов, повышению дисциплины, безукоризненному выполнению уставов и наставлений, регламентирующих порядок и безопасность летной службы. В процессе выполнения задач боевой подготовки ставил перед летчиками все более и более сложные задачи, умело готовил крылатую молодежь к предстоящим боям. Вместе с тем Григорий Алексеевич много работал над собой, изучал авиационную литературу, осваивал новую технику, тщательно анализировал ход боевой и политической подготовки частей бригады.

Осенью 1936 г. Ворожейкин назначается помощником командующего Особой Краснознаменной Дальневосточной армии по авиации, а незадолго до начала Великой Отечественной войны — командующим ВВС Приволжского военного округа.

С началом войны Г. А. Ворожейкин на фронте. Вначале командует авиацией 21-й армии, затем — ВВС Центрального фронта. 3 июля 1941 г. Г. А. Ворожейкину присваивается звание генерал-майора авиации.

В августе того же года Приказом Верховного Главнокомандующего он назначается на должность начальника штаба Военно-Воздушных Сил Красной Армии. Столь высокое назначение для него было совершенно неожиданным. По прибытии в Москву, представляясь командующему ВВС П. Ф. Жигареву, он с присущей ему скромностью выразил сомнение, справится ли он со столь ответственной работой. Но командующий ВВС в этом не сомневался, и Г. А. Ворожейкин с энергией взялся за новый участок работы.

Вскоре на плечи начальника штаба ВВС легли и обязанности первого заместителя командующего ВВС Красной Армии. Совмещать эти должности было трудно. Г. А. Ворожейкину часто приходилось докладывать Верховному Главнокомандующему о боевых действиях авиации на фронтах, о проведении различных мероприя-

Комдив Г. А. Ворожейкин (фото 1940 г.)

тий. Во время одного из таких докладов Григорий Алексеевич попросил И. В. Сталина освободить его от обязанностей начальника штаба. Через несколько дней последовал приказ о назначении его на должность первого заместителя командующего ВВС.

Г. А. Ворожейкин все свои силы, знания и практический опыт отдавал делу совершенствования руководства объединениями, соединениями и частями ВВС. Хорошо зная природу общевойскового боя, понимая роль и значение авиации в проводимых операциях, Григорий Алексеевич уделял особое внимание совершенствованию взаимодействия авиации с наземными войсками. Он требовал, чтобы до начала операции и в ходе ее поддерживался тесный контакт с общевойсковыми командирами при помощи подготовленных офицеров связи ВВС. В течение всей войны он не упускал эти вопросы из поля зрения.

Активно участвовал Г. А. Ворожейкин в создании авиационных резервов Ставки ВГК. В марте—апреле 1942 г. на решающих направлениях были сформированы ударные авиационные группы. Одну из них Григорий Алексеевич возглавил сам. Вскоре он убедился в том, что для решения стоящих задач нужны были более мощные авиационные резервы. И такие резервы по предложению командования ВВС вскоре были созданы. Сначала были

Маршал авиации Г. А. Ворожейкин

сформированы три воздушные армии, а затем — авиационные корпуса, имевшие в своем составе по две-три дивизии трехполкового состава, вооруженные новыми типами самолетов.

Командованию ВВС приходилось заниматься дислокацией авиационных частей и соединений РВГК, их материальным обеспечением, подбором командных кадров, перечислением и боевой подготовкой летно-технического состава, распределением по фронтам и т. д. Г. А. Ворожейкин непосредственно занимался вопросами боевой деятельности авиационных резервов Ставки, руководил первыми учениями корпусов РВГК, проводившихся по указанию И. В. Сталина в октябре 1942 г.

В качестве представителя Ставки он много времени находился в действующей армии. Побывал на всех фронтах, за исключением Карельского. В начале 1942 г. координировал действия авиации Ленинградского и Волховского фронтов, в июле командовал авиационной группой под Воронежем, летом 1943 г. участвовал в битве под Курском. С 1 сентября 1944 г. и до конца войны Г. А. Ворожейкин в качестве представителя Ставки по авиации координировал действия ВВС 2, 3 и 4-го

Украинских фронтов. Принимал самое активное участие в Балатонской, Будапештской, Белградской, Пражской операциях.

Большой практический опыт, широкая эрудиция, глубокие знания оперативного искусства сухопутных войск и ВВС, высокие организаторские способности — все это позволяло Григорию Алексеевичу успешно координировать действия крупных сил авиации в стратегических операциях. В сложной боевой обстановке он часто советовался не только с командующими воздушными армиями, но и с командирами авиасоединений и частей. После совместного обсуждения задач определялись оптимальные силы и средства, необходимые для поддержки наземных войск в проводимых операциях. Он часто бывал на аэродромах и находил время для бесед с ведущими групп и с рядовыми летчиками, с политработниками и механиками, умел внимательно выслушать их просьбы и пожелания и принять соответствующие меры по устранению недочетов.

19 августа 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Г. А. Ворожейкину присваивается звание маршала авиации.

В послевоенные годы Григорий Алексеевич находился на командных должностях. В марте 1959 г. по состоянию здоровья он уволился из кадров Советской Армии.

30 января 1974 г. после продолжительной и тяжелой болезни Григорий Алексеевич умер.

Незадолго до смерти он писал о себе: «Никаким особым талантом я не обладал, никаких особых подвигов не делал. Меня воспитала армия и в армии партия, и я, как все наши командиры-коммунисты, гордился тем, что являюсь в Красной Армии командиром, и что мне доверяли различные большие должности. Я считал, что должен везде хорошо работать. Не скрою... и в мирное и в военное время я имел неплохие успехи, и главным образом потому, что всегда опирался на силу и мощь партийной организации».

Г. А. Ворожейкин был верным сыном своей Родины и Коммунистической партии, отличавшимся особым трудолюбием, обладавшим большими знаниями.

Главный маршал авиации А. НОВИКОВ

Видный советский артиллерист

(к 75-летию со дня рождения маршала артиллерии Г. Ф. Одинцова)

В СРАЖЕНИЯХ Великой Отечественной войны сформировались и получили всенародное признание многие советские военачальники, внесшие свой вклад в организацию победы над фашизмом. В их числе маршал артиллерии Георгий Федотович Одинцов — видный советский артиллерист, человек обширных знаний и большого боевого опыта. Он родился 6 марта 1900 г. в Воронеже, в семье железнодорожного машиниста. Трудовую деятельность начал чернорабочим. Его классовое мировоззрение формировалось под влиянием революционных событий на Кубани.

В июле 1920 г. Одинцов добровольно вступил в ряды Красной Армии и принял участие в боях в составе Краснодарского коммунистического полка на Южном и Кавказском фронтах. В том же году был принят в ряды Коммунистической партии.

После окончания гражданской войны Г. Ф. Одинцов решает посвятить свою жизнь службе в армии и поступает на Краснодарские командные курсы. Учась, одновременно работает политруком батареи и некоторое время исполняет обязанности комиссара артиллерийского отдела курсов. В ноябре 1923 г. успешно заканчивает курсы и в течение двух лет командует взводом в 14-м легкоартиллерийском дивизионе, а позже работает помощником командира батареи в 14-м артиллерийском полку.

С сентября 1925 по август 1927 г. Г. Ф. Одинцов проходит переподготовку в Киевской объединенной школе командиров, а затем служит в артиллерийском полку Московской пролетарской стрелковой дивизии, занимая должности командира батареи, помощника начальника штаба полка, начальника полковой школы.

В 1930—1934 гг. Г. Ф. Одинцов — слушатель артиллерийского факультета Военно-технической, а затем Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского в Ленинграде. Вспоминая эти годы, он рассказывал, как трудно было молодым

Г. Ф. Одинцов (фото 1923 г.)

красным командирам, не имевшим законченного среднего образования, овладевать знаниями. Приходилось много и настойчиво трудиться. После успешной защиты дипломной работы на тему «Исследование устойчивости метеорологических элементов» в декабре 1934 г. его оставили адъюнктом на кафедре артиллерийской инструментальной разведки (АИР).

В период с марта 1935 по сентябрь 1939 г. Г. Ф. Одинцов работал в академии на должностях начальника учебной части факультета, начальника группы (кафедры) АИР, помощника начальника факультета. Для многих артиллерийских военачальников, в том числе для Одинцова, это были годы становления и глубокой научной подготовки.

В 1940 г. Георгий Федотович был назначен в Ленинградский военный округ на должность командира артиллерийского полка АККУКС¹, с которым он начал войну под Лугой в июле 1941 г.

¹ Артиллерийские Краснознаменные курсы усовершенствования командного состава.

Командир особой артиллерийской группы полковник Г. Ф. Одинцов (крайний слева) со своим штабом. Лужское направление. Август 1941 г.

Лужское оборонительное сражение сыграло видную роль в защите Ленинграда, обеспечив значительный выигрыш времени и подготовку города к длительной и упорной борьбе.

В составе 41-го стрелкового корпуса, оборонявшегося на главном направлении, действовала особая артиллерийская группа, включавшая артиллерийский полк АККУКС, полки и дивизионы ленинградских артиллерийских училищ и два корпусных артиллерийских полка. Командовал группой полковник Г. Ф. Одинцов. Уже в первых боях он проявил выдержку, твердость характера и искусство управления огнем.

12 июля 1941 г. 41-й моторизованный корпус 4-й немецкой танковой группы, прорвавшийся вдоль Ленинградского шоссе к Луге, был встречен организованным артиллерийским огнем защитников города и дальше продвинуться не смог. Вместе с другими героическими защитниками Луги стойко сражалась артиллерийская группа под командованием полковника Г. Ф. Одинцова. В бою на рубеже р. Плюсса дивизион капитана Синявского, входивший в эту группу, в одном бою уничтожил 37 танков, а гаубичная батарея старшего лейтенанта А. В. Яковлева — 10 танков².

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1961, т. 2, стр. 80—81.

В начале сентября противник вплотную подошел к Ленинграду и после ряда безуспешных попыток овладеть городом приступил к его осаде.

В октябре 1941 г. Георгий Федотович назначается начальником штаба управления начальника артиллерии 54-й армии, действовавшей на волховском направлении. С этой армией он участвует в тяжелых оборонительных боях осенью 1941 г. В январе 1942 г. полковник Одинцов — начальник штаба управления начальника артиллерии Ленинградского фронта. С мая 1942 г. генерал Одинцов — заме-

ститель командующего войсками — командующий артиллерией Ленинградского фронта. Важнейшей задачей, решаемой войсками в это время, являлась защита города и его населения от вражеских обстрелов. Героическая борьба советских артиллеристов с вражеской артиллерией, обстреливающей Ленинград, вошла в летопись Великой Отечественной войны как одна из наиболее ярких страниц. По указанию командования фронта в короткий срок было централизовано управление огнем сухопутной, корабельной и береговой артиллерии, созданы мощные группы контрбатареи борьбы, организовано взаимодействие с авиацией. Каждая батарея противника, начиная обстрел города, немедленно подвергалась мощному и точному огневому воздействию на уничтожение.

Под воздействием огня нашей артиллерии враг вынужден был перемещать позиции своих батарей в глубину. Он широко применял звуковую маскировку, кочующие орудия и подвижные артиллерийские установки на железнодорожных платформах. Наша артиллерия отвечала гибким маневром, уничтожающим огнем.

Наступательная тактика контрбатареи групп, одним из инициаторов и организаторов которой был Г. Ф. Одинцов, придавала действиям артиллерии обороняющихся невиданную до сих пор актив-

ность. Артиллерия фронта, образно говоря, была «огневым щитом» города Ленина.

Для стиля работы генерала Одинцова характерны были деловитость, творчество, научный подход к анализу обстановки и принятию решений. Его глубокие военные знания, умение быстро ориентироваться в обстановке и четко организовать боевые действия артиллерии способствовали успеху общего дела. Георгию Федотовичу принадлежит заслуга разработки метода засечки минометов противника звукометрическими станциями и идея создания специальных контрминометных групп³. Большой вклад внес он в создание 3-го Ленинградского контрбатареинного артиллерийского корпуса, организацию взаимодействия артиллерии фронта с авиацией и артиллерией Краснознаменного Балтийского флота, совершенствование централизованного управления артиллерией фронта, организацию контрбатареинной борьбы. Его энергии, знаниям и высокому чувству партийного долга мы многим обязаны в спасении Ленинграда от разрушения.

Яркой страницей в биографии Г. Ф. Одинцова является его деятельность как командующего артиллерией фронта в период проведения крупных наступательных операций.

В операции по прорыву блокады (январь 1943 г.) и при разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом (январь 1944 г.) наши войска прорывали мощную, глубоко эшелонированную оборону противника в сложных условиях зимы и лесисто-болотистой местности. В этих условиях командующему артиллерией фронта и его штабу удалось обеспечить решительное массирование артиллерии на участках прорыва, централизацию управления, творческую организацию артиллерийской подготовки. На основе глубокого анализа обстановки, системы огня противника и опыта боев под руководством Г. Ф. Одинцова был разработан свеобразный для данных условий метод сопровождения атаки, названный методом «сползания огня», успешно осуществленный при штурме Синявинских высот (сентябрь 1943 г.) и в других операциях.

В Выборгской операции (июнь 1944 г.) артиллеристы Ленинградского фронта

Маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов
(фото 1970 г.)

приложили много усилий и искусства при обеспечении прорыва укрепленных районов, созданных противником на Карельском перешейке.

В операциях по освобождению Эстонии (сентябрь 1944 г.) и островов Моонзундского архипелага (октябрь—ноябрь 1944 г.) Г. Ф. Одинцов умело организовал взаимодействие артиллерии фронта с артиллерией Краснознаменного Балтийского флота.

В этих сложных и разнообразных условиях наступления артиллерия Ленинградского фронта действовала успешно. В аттестации того времени, подписанной Маршалом Советского Союза Л. А. Говоровым, отмечалось, что Г. Ф. Одинцов «с порученными заданиями по руководству крупными группировками артиллерии в наступательных операциях справлялся успешно благодаря большой работоспособности, организованности, исполнительности и большому боевому опыту»⁴.

После войны генерал-полковник артиллерии Г. Ф. Одинцов — командующий артиллерией Ленинградского военного округа, а с 1947 по 1953 г. — командующий артиллерией войск Дальнего Востока. В

³ Н. Н. Жданов. Огневой щит Ленинграда. М., 1965, стр. 248.

⁴ Личное дело Г. Ф. Одинцова л. 17.

этот период он наряду с ведением большой организаторской работы занимается обобщением накопленного опыта минувшей войны — создает научные труды, посвященные артиллерийской и авиационной контрподготовке, применению артиллерии в противодесантной операции на морском побережье.

В 1953 г. Г. Ф. Одинцов назначается начальником Военной артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского — старейшего военно-учебного заведения страны.

16 лет Георгий Федотович возглавлял академию. Это был период существенных изменений в учебном процессе, связанных с военно-технической революцией. Под руководством генерала Одинцова была осуществлена перестройка учебной и научно-исследовательской работы, совершенствовались учебно-материальная база, учебные планы и программы. Основное внимание он уделял соединению теории читаемых курсов с боевой практикой войск, а также методической работе, передавая свой богатый опыт молодым преподавателям. Со свойственной ему решительностью Одинцов поддерживал каждое новое начинание. Многие из докторов и кандидатов наук могут называть себя его учениками.

В эти же годы он ведет большую научную работу, принимая активное участие в разработке истории артиллерии и про-

блем военного искусства. Всего им опубликовано более 40 научных трудов.

За большой вклад в дело развития науки и техники, подготовку военных кадров в декабре 1962 г. Георгию Федотовичу было присвоено ученое звание — профессор, а накануне 50-летия Советских Вооруженных Сил — 22 февраля 1968 г. — воинское звание маршала артиллерии. С июля 1971 г. Г. Ф. Одинцов — военный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

За заслуги перед Родиной Георгий Федотович был награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I и II степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, многими медалями.

Г. Ф. Одинцов принимал активное участие в общественно-политической жизни, неоднократно избирался членом городских и районных комитетов партии, делегатом XXII и XXIII съездов КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР и Московского Совета депутатов трудящихся.

Умер Георгий Федотович Одинцов 1 марта 1972 года.

Жизнь Г. Ф. Одинцова, коммуниста-ленинца, — яркий пример беззаветного служения Родине, партии, народу.

*Профессор, доктор военных наук
генерал-полковник Ф. ТОНКИХ,
полковник В. ТРИФОНОВ*

А ДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-52-07, 293-38-61, 293-54-98,
293-54-21, 293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
П. И. Балашов, И. А. Вязанкин (зам. главного редактора),
В. В. Гуркин, И. И. Джорджадзе, П. А. Жилин,
С. Е. Захаров, М. И. Казаков, Л. П. Козлов (зам. главного редактора),
К. В. Крайнюков, И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, Н. Е. Медведев (отв. секретарь),
В. Н. Мягков, И. Д. Носков, А. С. Орлов,
Б. В. Панов, А. Н. Ракицкий, В. А. Судец.

Врио технического редактора В. И. Агафонова.

Г-73651

Сдано в набор 9.12.74 г.

Подписано к печати 20.02.75 г.

Бумага 70×108^{1/16} — 8 п. л. = 10,96 усл. печ. л. 11,2 авт. л.

Заказ 198

Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

НОВЫЕ КНИЖИ

КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. Коллектив авторов. М., Воениздат, 1974, 502 стр., цена 1 руб. 4 коп.

В книге излагаются основные идеи ленинского учения о защите социалистического Отечества, освещается деятельность Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным по созданию и укреплению военной организации социалистического государства. Анализируется исторический опыт КПСС в организации защиты Советской страны в годы гражданской и Великой Отечественной войн, рассматриваются вопросы дальнейшего повышения оборонной мощи СССР на современном этапе, а также деятельность КПСС и братских партий по укреплению единства и боевого содружества вооруженных сил социалистических государств.

РОДИМЦЕВ А. И. Твои, Отечество, сыны. Киев, Политиздат, 1974, 368 стр., цена 73 коп.

Автор книги дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Александр Ильич Родимцев — активный участник многих сражений Великой Отечественной войны.

В книге им отражены события, разыгравшиеся на Юго-Западном фронте в течение 11 первых, наиболее тяжелых для Советской Армии и народа месяцев войны. Тогда наши войска под натиском превосходящих сил противника отходили с ожесточенными боями в глубь страны, нанося гитлеровцам невосполнимые потери и одновременно готовя резервы для последующих сокрушительных ударов.

ЗАДОРНОВ Н. П. Капитан Невельской. М., Воениздат, 1974, 741 стр., цена 1 руб. 40 коп.

В романе показан яркий образ замечательного русского патриота, передового человека своего времени, моряка, ученого Г. И. Невельского, внесшего большой вклад в изучение и освоение Приамурья.

ЧЕРНЫШЕВ М. Т., ЧЕРМАШЕНЦЕВ К. Я. Жизнь — Родине. М., Политиздат, 1974, 112 стр., цена 14 коп.

Книга посвящена Маршалу Советского Союза С. С. Бирюзову, одному из выдающихся советских военачальников, чье военное дарование в полной мере раскрылось в годы Великой Отечественной войны.

КОЖУХОВА О. К. Двум смертям не бывать. М., Воениздат, 1974, 312 стр., цена 59 коп.

Книга состоит из двух повестей: «Двум смертям не бывать» — о фронтовой разведчице и ее первом подвиге и «Донник» — воспоминания писательницы о своем детстве. В книгу вошли также лучшие рассказы О. Кожуховой о войне: «В декабре в той стране», «Фотография», «В перевернутом танке» и др.

ПИРОГОВ А. Крепость солдатских сердец. М., «Советская Россия», 1974, 160 стр., цена 32 коп.

Автор книги — участник героической обороны Аджимушкайских каменоломен близ Керчи в 1942 г. В книге рассказывается об одной из самых суровых, трагических и славных страниц Великой Отечественной войны. Почти полгода сражался в каменоломнях под Керчью аджимушкайский гарнизон, который возглавил полковник П. М. Ягунов.

Незабываемые дороги. Коллектив авторов. М., Воениздат, 1974, 287 стр., цена 62 коп.

Книга представляет собой военно-исторический очерк о боевом пути 10-й гвардейской армии в годы Великой Отечественной войны. Части и соединения, входившие в состав армии, победоносно пронесли свои боевые знамена от Подмосквья до берегов Балтики, прошли с боями 1200 км.

Написана книга на основе архивных материалов и воспоминаний ветеранов войны. **Так добывалась Победа. Воспоминания.** Кн. 1. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд., 1974, 196 стр., цена 1 руб. 44 коп.

В книге говорится о боевом пути 63-й гвардейской танковой Челябинско-Петраковской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова добровольческой бригаде.

БАКШЕЕВА Г. Танки идут на мины. М., «Московский рабочий», 1974, 128 стр., цена 14 коп.

В книге рассказывается о Герое Советского Союза П. М. Мугалева, изобретшем специальный трал для преодоления танками заминированных участков.

КОЛОВ О. Я. Пути солдатские. Записки командира минометного взвода. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд., 1974, 144 стр., цена 30 коп.

Автор, бывший офицер минометчик, описывает события Великой Отечественной войны, в которых принимал активное участие: форсирование Сиваша, освобождение Севастополя, бои в Прибалтике.